

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ , МИ-
НИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ , ВЕЛИКИХЪ
ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТТЕ-
РАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ , ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТІЮ
ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ДМИТР. ВАНТЪШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАВАННЫЙ

Александромъ Ширевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Г. I.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. СМЕЛАНОВСКАГО.

1836.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ шѣмъ , чтобы по оппечашаніи представлены были
въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Октя-
бря 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Право изданія сего принадлежитъ въ вѣчную собствен-
ность Коммерціи Совѣшнику и Почетному Гражданину
Александрѣ Ширяеву.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ВТОРАГО ТОМА.

	<i>стръ</i>
ГАВРИЛЪ ПЕТРОВЪ, Митрополишь Новгородскій и С. Пешербургскій	1
ГАГАРИНЪ, Князь Гаврилъ Петровичъ, Дѣйствительный Тайный Советникъ	5
ГАГАРИНЪ, Князь Машвй Петровичъ, Губернаторъ Сибирскій	7
ГАННИВАЛЪ, Авраамъ Петровичъ, Генераль-Аншефъ	12
ГАННИВАЛЪ, Иванъ Авраамовичъ, Генераль-Поручикъ	15
ГЕННАДІЙ, Свяшый, Архіепископъ Новгородскій и Псковскій	—
ГЕННИКЪ, Георгій Генераль-Поручикъ	16
ГЕРМАНЪ ФОНЪ ФЕРЗЕНЪ, Баронъ Иванъ Ивановичъ, Генераль отъ Инфантеріи	25
ГЕРОНТИЙ, Митрополишь Московскій и всея Россіи	26
ГЕЗЕНЪ, Фридрихъ, Баронъ наставникъ Царевича Алексѣя Петровича	29
ГЕЛКЪ, Эрнестъ Абшъ, Лифляндскій Пасторъ	52
ГЛИНСКІЙ, Князь Михаилъ Львовичъ, дѣдъ Іоанна IV	53
ГМЪЛИНЪ, Самуилъ Гошлицъ, Георгъ, извѣстнаго путешественника	58

стр.

ГОЛИЦА ВУЛГАКОВЪ, Князь Михаилъ Ивановичъ, родоначальникъ Голицыныхъ	40
ГОЛИЦЫНА, Княгиня Екатерина Дмитриевна, рожденной Княжны Каншемпръ	41
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Александръ Михайловичъ Генераль-Фельдмаршалъ	43
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Борисъ Алексѣевичъ, дядька Петра Великаго	50
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Василій Васильевичъ, Болринъ и дворецкій	52
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Василій Васильевичъ	58
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Дмитрій Михайловичъ, Дѣйств. Тайн. Сов. и Членъ Верхов. Тайн. Совѣта.	74
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Дмитрій Михайлов. Дѣйств. Тайн. Сов. и чрезвычайный Посолъ въ Вѣнѣ.	79
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Михаилъ Михайловичъ, Генераль-Фельдмаршалъ	82
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Петръ Михайлов. Генераль-Поручикъ	91
ГОЛИЦЫНЪ, Князь Сергій Ѳедоровичъ, Генераль отъ Инфантеріи	93
ГОЛОВИНЪ, Авшамонъ Михайловичъ Генераль отъ Инфантеріи	97
ГОЛОВИНЪ, Алексѣй Алексѣевичъ, Генераль-Маіоръ	100
ГОЛОВИНЪ, Иванъ Михайловичъ, Адмиралъ	101
ГОЛОВИНЪ, Михаилъ Петровичъ, Болринъ	107
ГОЛОВИНЪ, Михаила Евсевьевичъ, племянникъ Ломоносова	108
ГОЛОВИНЪ, Семень Васильевичъ, Болринъ и начальникъ суднаго Приказа	109

головкинъ, Графъ Николай Ѳеодоровичъ, Адмиралъ	112
головкина, Графиня Екашерина Ивановна, рожденная Княжна Ромодановская	117
головкинъ, Графъ Александръ Гавриловичъ, чрезвычайный Посолъ въ Голландіи	120
головкинъ, Графъ Гавриилъ Ивановичъ, Государственный Канцлеръ	124
головкинъ, Графъ Михайла Гавриловичъ, Вице-Канцлеръ	149
головкинъ, Иванъ Семеновичъ, Бояринъ	152
грамоткинъ, Иванъ Тарасъевичъ, думный дьякъ и печатникъ	153
грейтъ, Самуила Карловичъ, Адмиралъ	157
гудовичъ, Андрей Васильевичъ, Генералъ-Аншефъ	165
гудовичъ, Графъ Иванъ Васильевичъ, Генералъ-Фельдмаршалъ	165
дангилъ, Русскій Игуменъ, древнѣйшій Русскій Путешественникъ	180
дангилъ, Митрополишь Московскій и всея Россіи	181
дашкова, Княгиня Екашерина Романовна, рожденная Графиня Воронцова	185
дзвигръ, Графъ Антонъ Мануиловичъ, Генералъ-Полицеймейстеръ	190
дежидовъ, Никиша Акинфѣевичъ, Спашскій Совѣтникъ	193
дежидовъ, Никиша Дежидовичъ, дворянинъ	196
дежидовъ, Павелъ Григорьевичъ, Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ	200

ДМИТРОВЪ, Проконій Акинфіевичъ, Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ	205
ДМРЖАВИНЪ, Гавріилъ Романовичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	210
ДМИТРИЙ, Воевода Кіевскій	216
ДЮБИНСКІЙ ЖИВИТИНЪ, Архимандритъ Троицы-Сергіева монастыря	218
ДЮБИНСКІЙ, Святый, Архимандритъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря	221
ДМИТРИВСКІЙ, Иванъ Аванасьевичъ, Акшеръ	224
ДОВРЫНА, родной дядя Великаго Кнзя Владимира Свѣтославича	227
ДОЛГОРУКАЯ, Княгиня Пашалія Борисовна, рожденная Графиня Шеремешева	228
ДОЛГОРУКАЯ, Княгиня Екатерина Алексѣевна, невестка Петра II	240
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Алексѣй Григорьевичъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника	245
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Владиміровичъ, Генераль-Фельдмаршала	247
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Лукичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	257
ДОЛГОРУКІЙ-КРЫМСКІЙ, Князь Василій Михайловичъ, Генераль-Аншефъ	272
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Владиміръ Сергѣевичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	281
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Григорій Ѳеодоровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ	284
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Иванъ Алексѣевичъ, Оберъ-Канцлеръ	292
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Михаилъ Юрьевичъ, Бояринъ и дворецкій	299

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Юрій Алексѣевичъ, ближній	
Бояринъ и начальникъ Спрѣлецкаго Приказа	301
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Юрій Владиміровичъ, Генера-	
ль отъ Инфантеріи	305
ДОЛГОРУКІЙ, Князь Яковъ Ѳеодоровичъ, Сена-	
торъ	327
ДОЛМАТОВЪ, Василій, прозванный Третьякъ,	
Дьяка	374
ЕВПАТІЙ-КОЛОВРАТЬ, Бояринъ Князя Рязан-	
скаго	277
ЕВРОСИЕНЪ, монахиня Новодѣвичьяго Москов-	
скаго монастыря	378
ЕВЛАГИНЪ, Игнашій Ѳеодоровичъ, Главный кора-	
бельный мастеръ	379
ЕВМОДИНЪ, второй Патріархъ Всероссійскій .	380
ЕВРОСКИНЪ, Петръ Дмитріевичъ, Генераль-Ан-	
шефъ	385
ЕВЖКОВИЧЪ, Капитанъ	393
ЕВЖОВЪ, Алексій, Лейбъ-Гвардіи Преображен-	
скаго полка Каптенармусъ	396
ЕВЧЕНКО, Ѳеодоръ, Полковникъ Полшавскій .	398
ЕВЩИНЦОВЪ, Архитекторъ	400
ЕВГЕНИСЪ-КАМЕНСКІЙ, Степанъ Коиспаншико-	
вичъ, переводчикъ при Гешманѣ Мазепѣ	—
ЕВРОИЧЪ, Семелъ Гавриловичъ, Генераль-Лейбт-	
нантъ	401
ЕВСИМЪ-ВРАДАТЫЙ, Митрополитъ Московскій	
и всея Россіи	404
ЕВУВОВЪ, Графъ Валеріанъ Александровичъ, Ге-	
нераль отъ Инфантеріи	406
ЕВУВОВЪ, Князь Платонъ Александровичъ, Генера-	
ль-Фельдцейхмейстеръ	411

ИГЛАВСТРОМЪ , Графъ Осипъ Андреевичъ, Генераль ошъ Инфантеріи	414
ИЗМАЙЛОВЪ , Андрей Петровичъ, ближній Спольшникъ и намѣстникъ Суздальскій	418
ИЗМАЙЛОВЪ , Левъ Васильевичъ, Генераль-Поручикъ	416
ИЛАРИОНЪ , патшій Митрополишъ Кіевскій и всея Россіи	429
ИЛЬИНСКІЙ , Иванъ, Переводчикъ Академіи Наукъ.	450
ИОАННЪ , Митрополишъ Кіевскій и всея Россіи.	432
ИОАННЪ , Архіепископъ Новгородскій и Псковскій	433
ИОАННЪ ДМИТРИЕВИЧЪ , Бояринъ Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго	434
ИОСАФЪ-КРОКОВСКІЙ , Митрополишъ Кіевскій.	437
ИОВЪ , Митрополишъ Новгородскій	439
ИОНА , Свяшій Митрополишъ Кіевскій и всея Россіи	441
ИОСИФЪ , Свнникъ, Свяшій первый Игуменъ Волоколамскій	447
ИОСИФЪ , Митрополишъ Асраханскій и Перискій	450
ИОСИФЪ , Ильицкій, Архимандритъ Полшавскаго Крештовоздвигженскаго монашшря	456

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РУСКИХЪ.

Г

ГАВРИИЛЬ ПЕТРОВЪ, Митрополишь Новгородскій и С. Пешербургскій, заслужившій уваженіе Императрицы Екатерины II за глубокое ученіе, добродѣтельную жизнь и правоту свою, родился въ Москвѣ 18 Мая, 1730 года. По окончаніи наукъ въ Славено-Греко-Лашинской Академіи, опредѣлень онъ старшимъ Коррекшоромъ въ Московскую Синодальную Типографію, въ 1754 году; пошомъ переведень, 1758 г., въ Сергіеву Лаврскую Семинарію въ должностъ Учишеля Рижорьки, и въ шомъ же году посшриженъ въ монахи, Іюня 28, въ С. Пешербургѣ; посвященъ, на другой день во Іеродіакова; Іюля 1-го во Іеромонаха, 7-го числа шогожь мѣсяца наименованъ *Первымъ соборнымъ* Сергіевской Лавры и шамошніа Семинаріи Рекшоромъ и Богословіа Учишелемъ, а 14-го Августа и *Намѣстникомъ* Лаврскимъ. Въ послѣдшвіи, Гавріиль былъ Архимандрішомъ Законоспаскаго монастыря (1761 г.) и Рекшоромъ Московской Академіи, въ
Томъ II.

кошорой обучаясь; хирошонисанъ (1763 г.) въ Епископы Тверскіе; вызванъ въ С. Пешербургъ (1765 г.); опредѣленъ *Депутатомъ* ошъ Духовенства въ *Коммисію* о сочиненіи новаго Уложенія (1768 г.), Членомъ Св. Синода (въ 1769 г.); переименованъ Архіепископомъ С. Петербургскимъ (въ 1770 г.), а въ 1775 году Новгородскимъ и С. Пешербургскимъ; пожалованъ въ Митрополишы (1783 г.) и *первый* изъ Россійскаго Духовенства удостоился получить ошъ Императора Павла I Ордена С. Андрея Первозваннаго и С. Александра Невскаго, 9 Ноября, 1796-года. Черезъ шри года, опущенъ оный былъ въ Новгородъ; уволенъ ошъ правленія Епархіею 19 Декабря, 1800 года * и вскорѣ (26 Января, 1801 г.) скончался на семдесятъ первомъ году ошъ рожденія. Сей ученый Пастырь, кромѣ церковныхъ поученій и привѣщественныхъ рѣчей Особамъ Императорской Фамиліи, занимался сочиненіемъ необходимыхъ книгъ для Церкви, о которыхъ въ подробности упомянуто въ *Словарѣ Историческомъ о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ Духовнаго гима*, на стран. 79 и 80,

* Митрополишъ Московскій Пашонъ предсказалъ Гавриилу, что съ нимъ случилось: въ послѣднее свиданіе ихъ въ С. Пешербургъ, они ѣхали, однажды, изъ Дворца въ одной каретѣ, и Гаврииль замѣтилъ Пашону: *что оны за столомъ говорили слишкомъ открыто* — „Меня всѣ разумѣють головою — отвѣчалъ послѣдній — и не сердятся; а васъ, напротивъ, разумѣють за скромнаго, и шакъ если вы выпустише когда-лмбо лишнее слово, шомъ-часъ поймають его на бѣду!“

изъ коего почеркнушы мною свѣдѣнія о Преосвященномъ Гавріилѣ. — Россійская Академія, въ Словарѣ перваго изданія (ш. 2), признаешъ, что онъ былъ изъ первыхъ ея сошрудниковъ надъ сочиненіемъ онаго и собралъ при буквы: *И, Г, К.* — Императрица Екатерина II, во время путешествія своего по Волгѣ, въ 1767 году, занимавшаяся вмѣстѣ съ Придворными, переводомъ на Россійскій языкъ Мармоншелева *Велисарія*, повелѣла посвящать оный Преосвященному Гавріилу: «Мы чистосердечно признаемъ себя» — говоришь Великая Монархиня въ приношенія своемъ — «что Велисарій обладалъ нашими сердцами, и увѣрены, что сіе сочиненіе «Вашему Преосвященству поправилъ; пошому, «что вы мыслями, какъ и добродѣтелию съ Велисаріемъ сходны». — Какая лестная похвала и какъ умѣла хвалишь Екатерина! — О глубокомъ умѣ и дальновидности сего Пасшыря можно судишь и по слѣдующимъ анекдотамъ, дошедшимъ до насъ: Императрица пригласила, однажды, Гавріила для совѣщанія съ первѣйшими Савоянками Государства, подъ Ея предѣдательствомъ: о средствахъ къ улучшенію состоянія земледѣльцевъ, сообразуясь съ мѣстнымъ положеніемъ и съ устройствомъ поселянъ въ чужихъ краяхъ. Въ назначенный часъ всѣ явились, кромѣ Гавріила. Когда кончилось совѣщаніе, Государыня встрѣшила Мишрополша словами: *Вы опоздали.* — «Не знаю, какъ оправдашь передъ Вами, Государыня» — воз-

разилъ Гавріиль — «я и правъ, и виноватъ, но за вину, наказанъ уже жестокииъ образомъ.» — *Что сдѣлалось съ вами?* — спросила Императрица, съ удивленіемъ. — «А вошь что, Государыня — продолжалъ Гавріиль — давно былъ бы я здѣсь, по Вашему повелѣнію, но на бѣду мою, изломалась карета и я принужденъ выдти на улицу. Въ то время какъ чинили экипажъ, одинъ мужикъ гналъ мимо меня хворосшиною большое стадо гусей. Я имѣлъ неоспорожность сдѣлать ему вопросъ: какъ онъ не боится расперять ихъ? они могутъ разлѣтѣться?» — *Эхъ, Батюшка — ошвѣчалъ мнѣ крестьянинъ съ усмѣшкою — ну какъ имъ разлѣтѣться и того бояться мнѣ? Развѣ ты не видишь, что у нихъ крылья-то подвязаны!*» — Императрица, поняла къ чему клонилась рѣчь Митрополиша и не могла удержаться отъ смѣха. — Въ другое время, Екатерина II желала знать, чрезъ посстороннихъ людей, мнѣніе Гавріила касательно учрежденія въ Россіи народныхъ училищъ; Гавріиль сказалъ: *«это почитаетъ сіе излишнимъ»*. — «Довольно съ насъ шеперь» — продолжалъ онъ — «Университета, Академіи и духовныхъ училищъ. Когда народъ вполнину просвѣщенъ, такъ спашешь умничать». — Императрица ошталась недовольною такимъ ошзывомъ, но при ошкрытіи Французской революціи прислала Гавріилу драгоцѣнную панагію. Удивленный неожиданною милоспью, Митрополишь сказалъ Государынь: *«это не знаетъ за собою осо-*

бенныхъ заслугъ предъ другими. — «Я васъ «награждаю» — возразила Императрица — «за «вашу истинную любовь къ Отечеству и пре-«данность Преслолу», и объяснила ему при семъ случаѣ, какъ узнала она объ образѣ мыслей его на счетъ учрежденія народныхъ училищъ. — Барельефный бюстъ Гавріила въ соборномъ храмѣ Свяшо - Троицкой Александро - Невской Лавры, свидѣтельствуетъ подъяшыя имъ шруды при сооруженіи онаго и благодарность Монархини. Оня обошелся въ десять тысячъ рублей; пошавленъ 9 Августа, 1792 года. См. *Исторію Рос. Іерархіи, т. 2, стр. 232.*

ГАГАРИНЪ, Князь Гавріиль Пешровичъ, въ молодыхъ лѣтахъ путешествовалъ по Европѣ, и бывши Каммеръ - Юнкеромъ Высочайшаго Двора, исправляя должность Оберъ-Прокурора въ 6-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сенаша съ 24 Ноября, 1781 года; пошомъ ушверженъ въ семъ званіи Императрицею Екатериной II; пожалованъ Кавалеромъ Орденовъ: Св. Анны 1-й и Св. Владимира 2-й степ. въ 1786 году; наконецъ Тайнымъ Совѣшникомъ, Сенашоромъ. Императоръ Павелъ I возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго, 5 Апрель, 1797 года, и черезъ три года, Орденъ Св. Апошпола Андрея Первозваннаго; произвелъ Князя Гагарина въ Дѣйствительные Тайные Совѣшники. Въ послѣдствіи оны былъ Министромъ Коммерціи.

Князь Гагаринъ извѣстепъ *Уставомъ Банкротскимъ*, издавнымъ въ 1800 году.

Князь Гагаринъ скончался въ 1807 году. Любопытна и вмѣстѣ прогашельна эпитафія его, имъ самимъ сочиненная:

Прохожіи! шы идешь, но ляжешь шаибъ каибъ я;
 Посшой и ошдохни на намибъ у меня;
 Взгляни, что сдѣлалось со шварью горделашвой,
 Гдѣ дѣлся человекъибъ! и прахъ заросъ крапивою!
 Сорви-жъ былиночку и вспомни обо мнѣ:
 Я дома, шы въ гостяхъ — подумай о себѣ!

Князь Гаврииль Пешровичъ также написалъ:

1) *Акафистъ Святому Апостолу и Евангелисту Иоанну Богослову*; 2) *Акафистъ со службою, житіемъ и чудесами Св. Димитрію, Митрополиту и Чудотворцу Ростовскому*; 3) *Службу Преподобному Теодосію Тотемскому Чудотворцу*. Всѣ сіи сочиненія напечатаны въ Московской Синодальной Типографіи 1798 года *.

Сынъ его, Князь Павелъ Гавриловичъ Гагаринъ, служилъ Гсмераль - Адьюшаншомъ въ Государствование Императора Павла I и былъ женашъ на дочери Князя Пешра Васильевича Лопухина. Онъ издалъ, по кончинѣ своего родителю, сочиненіе его о разныхъ предмешахъ ду-

* см. *Словарь Историческій о Писателяхъ Россійскихъ*
Првосв. Митропол. Кіевскаго Евгениа.

ховныхъ подѣ заглавіемъ: *Забава цединеніа моего въ селѣ Богословскомѣ. С. Пешербургъ, 1813 года.*

ГАГАРИНЪ, Князь Машвѣй Петровичъ, служилъ въ молодыхъ лѣтахъ Столбникомъ при Высочайшемъ Дворѣ; пошомъ пожалованъ, 1693 году, Воеводою въ Нерчинскъ; 1706 года Судьею въ Сибирскій Приказъ, въ вѣдѣніи коего состояла вся Сибирь; 1707 года Генеральнымъ Президентомъ онаго я, въ слѣдующемъ году, Губернашоромъ Московскимъ съ сохраненіемъ звачія Президента; наконецъ, 1711 года повелѣно ему бысть Губернашоромъ Сибири, и Приказъ ошался шакиме подѣ его начальствомъ. Управляя самовластно большею частію Россіи, сшраною богашою, ошдаленною — Князь Гагаринъ забылъ строгосшъ, дѣяшельность Петра Великаго, не забошился о послѣдствіяхъ, увѣренъ будучи въ сильной подпорѣ Великаго-Канцлера Графа Головкина и Подканцлера Шафирова, съ кошорыми былъ соединенъ родствомъ *, въ дружбѣ Князя Мещикова, въ покровительствѣ Государыни. Но Петръ вѣдалъ, что происходило на всѣхъ концахъ обширной Россіи: прошивузаконные поступки Губернашора Сибирскаго, взятки его, несмѣшное богашество сдѣлались ему извѣстными. Соединяя правосудіе съ ошшо-

* Одинъ изъ сыновей Графа Головкина былъ женатъ на дочери Князя Гагарина, а сынъ послѣдняго на дочери Шафирова. — *Бассеица.*

рожносшю, Государь повелѣлъ одному заслуженному, любимому имъ Полковнику изслѣдовать, на мѣспѣ, справедливоспѣ доноса, расспросилъ подѣ рукою, жишелей Сибирскихъ о посшупкахъ ихъ Губернашора, и если онѣ окажется виновнымъ, запечашашъ всѣ его бумаги, привесши ихъ въ С. Пешербургъ. Князь Меншиковъ убѣдилъ Екатерину, чшобы она присовѣшшовала Полковнику: *сокрыть отѣ Государя всѣ неисправности, какія окажутса въ Сибири.* Между шѣмъ Петръ Великій вызвалъ Князя Машвѣя Пешровича въ спшлицу, 1718 года, для присущшшвованія по дѣлу Царевича Алексія Пешровича и, въ слѣдѣ за Полковникомъ, ошпривилъ *тайнымъ образомъ* одного изъ своихъ деньщикъвъ въ Тобольскъ для повѣрки его дѣшшвй, приказавъ захвашшъ бумаги Гагарина, если онѣ ошшавлены безъ всякаго вниманія. Полковникъ сдержалъ слово, данное Государыни, увѣрилъ Монарха: *што всѣ довольны въ Сибири Губернаторомъ.* Деньщикъ донесъ совсѣмъ прощивное, и показаніе свое подкрѣпилъ подлинными докуменшшами, хранившимися въ кабинетѣ Гагарина. Тщешно Полковникъ умолялъ Государя о прощеніи, ссылаясь на полученныя имъ раны въ сраженіяхъ. Петръ преклонилъ колѣно, поцѣловалъ раны храбраго война, проливавшаго кровь за Ошечешшво, и велѣлъ казнитъ нарушшштеля присяги: *«Правосудіе требцетъ отѣ меня сей жертвы — сказалъ Государь. — Тебѣ надлежало бы тотгасъ объявить мнѣ о противной*

просьбѣ хозяйки моей. Силѣ открытіемъ не произвелъ бы ты несогласія между мужемъ и женою. Я зналъ, какъ бы поступить въ такомъ случаѣ, не нарушалъ ни мало семейнаго спокойствія, которымъ дорожу!» — Кончился судъ надъ Царевичемъ: начашъ другой надъ подданными, упошреблявшими во зло довѣренность Монаршую. Первыише Вельможи: Князь Меншиковъ, Адмиралъ Графъ Апраксинъ, славный Сенаторъ Князь Яковъ Федоровичъ Долгорукой, оказавшійся виновнымъ, и Князь Машвѣй Петровичъ Гагаринъ — были преданы оному. Первые два арештованы; Гагаринъ заключенъ въ Адмиралшейскую шемницу, гдѣ около двухъ лѣтъ содержался и, не смотря на свою знатность, богатство, родственныя связи съ почешивѣйшими сановниками — приговоренъ къ смерти. Нельзя безъ ужаса упомянуть здѣсь, что несчастный — по словамъ современниковъ Бассевича и Беркгольца — былъ тогда пышавъ, неоднократно бишь кнутомъ; но не признался въ своихъ прешупленіяхъ, не смотря на то, что нѣсколько людей и, въ томъ числѣ, сынъ его изобличали въ оныхъ! — 17 Іюля, 1721 года, наканунѣ казни, Петръ Великій лично убѣждалъ Гагарина: принесть во всемъ повинную; обнадеживалъ его: не только избавишь осьъ смерти, но не лишашъ чиновъ, имѣнія, предашь прошедшее забвенію. — Гагаринъ ошался непреклоннымъ, и пошелъ къ висѣлицѣ, устроенной противъ оконъ Юсшицъ-Коллегіи. Государь, многіе Вель-

можи, Сенашоры, родшвенники Гагарина собра-
 лись въ сіе присудшвенное мѣсто, у кошораго
 правосудіе и смершь шоржешшвовали, порокъ и
 зло скрывались подѣ личною невинности. «Сна-
 чала» — пишешъ Берггольць, Оберъ-Каммергеръ
 Герцога Голшейнъ-Готшпорискаго Карла-Фрид-
 риха — «Гагаринъ былъ повѣщенъ на низкой ви-
 «сѣлицѣ, а потомъ на высокой, усшроенной на
 «площади и окруженной нѣсколькими шестами,
 «одинакой величины, на кошорой вошкнушы были
 «головы разныхъ казенныхъ до шого пре-
 «сшупниковъ, въ шомъ числѣ роднаго брата
 «бывшей Царицы Авраама Лопухина. Говоряшъ,
 «будшо бы въ шрешій разъ повѣщенъ Князь
 «за рѣкою и чшо шѣло его будешъ ошправлено
 «въ Сибирь, гдѣ должно сгнишь на висѣлицѣ: но
 «врядъ удашся ли сіе исполнишь; вбо оно под-
 «верглось уже порчѣ. Лице его было закрышо
 «платкомъ, по здѣшнему обыкновенію; одежда
 «состояла въ камзолѣ и шпанахъ коришневаго
 «цвѣша; сверху надѣша рубашка, сапоги на но-
 «гахъ круглые кресшьянскіе (должно думашъ
 «лапти). Былъ росшомъ малъ; богашшвомъ и
 «знашностію величайшій Вельможа Россійскій;
 «роздалъ пашнадцашъ шысячъ рублей собшвен-
 «ныхъ денегъ плѣннымъ Шведамъ, находившим-
 «ся въ Сибири. Сынъ его, пушешешшвовавшій въ
 «чужихъ краяхъ, гдѣ сорилъ девъгами, пакше
 «взоблечевъ въ лихонмшвѣ, разжалованъ въ ма-
 «шросы, лишенъ мѣнїя ошцовскаго, описаннаго
 «въ пользу казны, и исправляешъ дѣйсшвишель-

ную службу въ новомъ своемъ званіи. Разишель-
ный примѣръ для Царедворцевъ, являющій Все-
ленной безпредѣльную власшь Обладателя Рос-
сиіи, кошорый караетъ прешупниковъ, не взи-
рая ни на какія лица! — Князь Гагаринъ,
управляя Сибирью, снискалъ уваженіе гордыхъ
Кышайцевъ: Трибуналь въ 1720 году, ходатай-
ствовалъ, въ пользу его у Государя, опзывал-
ся: «что Гагаринъ, чрезъ многіе минувшіе годы
никакаго озлобленія около рубежей ихъ не дѣ-
лалъ и писемъ не задерживалъ». — Онъ по-
строилъ въ Тобольскѣ каменную крѣпость,
Кремль названную, кошорой доселѣ сущест-
вующъ еще ошашки; обогатилъ тамошній Со-
боръ и многіе храмы въ Сибири драгоценными
вкладами; удивлялъ всѣхъ своею пышностію: за
обѣденнымъ сшоломъ его подавали кушанье, въ
посшные дни, на пятидесяти серебряныхъ блю-
дахъ; колеса у карешъ были окованы серебромъ;
подковы у лошадей серебряныя и золошныя; въ
Московскомъ домѣ, на Тверской, (принадле-
щемъ нынѣ купцу Часовникову) сшвыи были
зеркальныя, пошолки изъ стеколь и на нихъ
плавали рыбы въ водѣ; образа, находившіеся въ
его спальнѣ и обложенные бриліаншами, стои-
ли — по свидѣшельству шогдашнихъ ювелировъ —
болѣе сша тридцати тысячъ рублей. — *Изъ
Древней Рос. Вивліовики, гашти XX, изд. втор.,
стр. 397; Записокъ Графа Бассевича, изд. въ
Магазинѣ Бишинеа, въ IX гашти, стр. 337;
Записокъ Беркеольца, изд. Бишинеомъ, въ XIX*

части, стран. 79 и 80; *Дѣлній Петра Великаго, т. VI, стр. 139, 248, 249; Анекдотовъ о Петрѣ Великомъ Г. Голикова, изд. 1807 г., стр. 281 — 285; Дипломатиг. собранія дѣлъ между Рос. и Китайскимъ Государствами, составлен. моимъ родителемъ; Записокъ одного иностраннаго Министра, бывшаго въ С. Петербургѣ въ царствованіе Петра Великаго, издан. на Французскомъ языкѣ въ Голландіи 1737 года и по словесному преданію.*

ГАННИВАЛЬ, Авраамъ Пешровичъ, арапъ, похищенный съ берегомъ Африки на осьмомъ году своего возраста и купленный Россійскимъ Посланникомъ въ Константинополѣ, присланъ въ С. Пешербургъ къ Петру Великому, который былъ его воспріемникомъ ошъ св. купѣли и наименовалъ *Ганнибаломъ*, въ воспоминаніе славнаго Полководца Карѣагенскаго. Полюбивъ крестника за расшоронность, природный умъ и чрезвычайную чудкость, Государь сдѣлалъ его камердиперомъ и велѣлъ ему ночевашъ въ своей спальнѣ. Каждую ночь онъ подносилъ Петру Великому нѣсколько разъ свѣчу и аспидную доску, а пошомъ, когда выучился грамошѣ Руской, записывалъ его словесныя приказанія. Не смощри на привязанность свою къ Ганнибалу, Петръ, желая образовашъ его для Ошечества, разшался съ нимъ: ошправилъ его въ Парижъ и не ошавлялъ денежными пособіями. Окончивъ науки съ успѣхомъ, въ особенноти по частик

Инженерной, Ганнибаль вступилъ въ Французскую службу, участвовалъ въ войнѣ Гишпанской, былъ раненъ въ голову и, въ мирное время, предался всѣмъ удовольствіямъ шумной столицы, до того завеселился, что не хотѣлъ вѣхашъ въ Россію. Петръ Великій поручилъ тогда Герцогу Орлеанскому увѣришь Ганнибала «что онъ можешь возвратишься безъ всякаго опасенія» и великодушіемъ своимъ побѣдилъ неблагоприятность. Облагодѣтельствованный арапъ явился къ Монарху съ повинною головой во Французскомъ офицерскомъ мундирѣ; Петръ сдержалъ свое слово: опредѣлилъ его Порошникомъ Лейб-Гвардіи въ Бомбардирскую роту. По кончинѣ Государя, Императрица Екатерина I-ая поручила Ганнибалу обучашъ Математикѣ Великаго Князя Петра Алексѣевича. Вскорѣ возстановилъ онъ прошивъ себя Меншикова и былъ удаленъ въ Сибирь (1727 г.) для построенія Селенгинска на новомъ мѣстѣ. Ганнибаль, опзываясь своею неопытношью, не исполнилъ возложеннаго на него порученія и отправился обратно въ С. Пешербургъ; но возвращенъ съ дороги въ Селенгинскъ и сосланъ (1729 г.) въ Томскъ, гдѣ содержалъ его подъ стражею, выдавая на пищу по десяти рублей въ мѣсяцъ. Когда вступила на Прешоль Императрица Анна Іоанновна: онъ снова бѣжалъ въ С. Пешербургъ, явился къ Графу Миниху и, по совѣшу сего заслуженнаго вонна, скрылся въ деревнѣ ошъ преслѣдованія Бирона, управляющаго кормиломъ Государства. Въ уеди-

неніи, Ганниваль описывалъ, на Французскомъ языкѣ, исторію своей жизни: но, однажды услышавъ звукъ колокольчика близь деревни, вообразилъ, что ѣхалъ за нимъ нарочный изъ С. Петербурга и предалъ огню любопытную рукопись. Императрица Елисавета Петровна возвратила свободу любимцу ея Родпшеля, пожаловала его Оберъ-Комендантомъ въ Ревель (1743 г.); Генералъ-Инженеромъ въ 1756 году; Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, 30 Августа 1760 г., наконецъ Генералъ-Аншефомъ. Масштабная спаросшь засшавила Ганнибала просяшь объ увольненіи ошь службы: на что Императрица Екатерина II-я изъявила свое согласіе 9 Іюня, 1762 г. Онъ скончался въ 1782 году, на девятидесяти второмъ ошь рожденія: былъ нрава горячаго, ревниваго; ошличался чрезмѣрною скупостію; любилъ воспоминашь о своей молодости, о роскошной жизни Африканской; помнилъ, какъ водили къ ошцу девятнадцать старшихъ братьевъ его, съ руками, связанными за спину; какъ онъ одинъ наслаждался свободою подѣ фонтанами ошеческаго дома; помнилъ шакже любимую сестру свою *Лагерь*, плывшую издали за кораблемъ, на коемъ онъ удалялся, и всегда съ восторгомъ, съ слезами говорилъ о Петрѣ Великомъ. *Изъ Анекдотовъ Г. Голикова; Дипломатическаго собранія дѣлъ между Рос. и Китайскими Государствами; Московскихъ Вѣдомостей, Прилѣжаній къ первой Главѣ Онѣгина, и по словесному преданію, переданному мнѣ роднымъ*

правнукомъ А. П. Ганнибала, Александромъ, Сергѣевичемъ Пушкинымъ.

ГАННИВАЛЬ, Иванъ Авраамовичъ, сынъ Генераль-Аншефа Авраама Петровича, будучи морской Аршиллеріи Цейхмейшеромъ, ашакоевалъ съ двумя военными кораблями крѣпость Наваринскую; овладѣлъ оною 5 Мая, 1770 года; находился на кораблѣ Адмирала Спиридова въ славную Чесменскую битву и вмѣстѣ съ нимъ избавился отъ смерти, когда корабль взлетѣлъ на воздухъ; награжденъ за свои военные подвиги Орденомъ Св. Георгія 3 степени. Пошомъ онъ служилъ Генераль-Маіоромъ (съ 1773 г.), Генераль-Цейхмейшеромъ (съ 1776 г.), Генераль-Поручикомъ; былъ Главнокомандующимъ въ Херсонѣ и Командиромъ Черноморскаго флота: при немъ ввѣренный ему городъ украсился многими зданіями и заложена соборная церковь въ крѣпости, 30 Августа, 1781 года. Императрица Екатерина II пожаловала Ивану Авраамовичу, за усердную и полезную его службу, Ордена: Св. Анны (1775 г.), Св. Александра Невскаго (1781 г.) и Св. Владимира первой степени (1796 г.). Ганнибаль скончался въ С. Пешербургѣ 12 Октября, 1801 года. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей.*

ГЕННАДІЙ, Святой, Архіепископъ Новгородской и Псковской, былъ съ 1480 по 1486 годъ Архьямандришомъ Московскаго Чудова монастыря, пользовался особеннымъ благоволеніемъ

емъ Великаго Князя Іоанна III и дѣйствоваль съ нимъ за одно въ дѣлахъ церковныхъ. Митрополишь Героншій* велѣлъ сковать его и посадить въ ледникъ (1482 г.), за данное люкамъ позволеніе упошреблять послѣ принятія пици воду Богоявленскую; но покровительство Іоанново возвратило свободу Геннадію и, вскорѣ облело его въ санъ Архіепископа, въ кошорый посвящилъ его Героншій (1485 г.). Онъ открылъ ересь въ Новгородѣ: собравъ всѣ объ ней извѣстія и доказательства, (1490 г.) прислалъ дѣло на судъ Государю и Митрополишу Зосимѣ** выѣснѣ съ виновными, большею частію, Священниками и Діаконами, наименовалъ и Московскихъ ихъ единомышленниковъ. Великій Князь предоставилъ Собору изслѣдовать сіе зло. Съ ужасомъ слушали Геннадіеву обвинительную грамошу. Архіепископъ Новгородскій доносилъ, что сія нечестивые ошщупники злословящъ Христа и Богомашерь, ругающъ надъ крестами, называютъ яконы болванами, *ерызутъ оныя зубами*, повергающъ въ мѣста нечистыя, не вѣрящъ ни царству небесному, ни воскресевію мершвыхъ, и безмолвствуя при усердныхъ Хрістіанахъ, дерзостно развращающъ слабыхъ. Соборъ проклялъ ересь, а безумныхъ ерешиковъ осудилъ на зашоченіе. Многіе изъ осужденныхъ были посланы въ Новгородъ: Архіепископъ Геннадій велѣлъ ихъ посадить на коней, лицомъ къ хвосту, въ одеждѣ

* см. біографію Митрополиша Героншія.

** см. біографію Митрополиша Зосима.

вывороченной, въ шлемахъ берешовыхъ, ошпрыхъ, какіе изображаются на бѣсахъ, съ мочальными кишми, съ вѣнцемъ соломеннымъ и съ надписью: *се есть Сатанино воинство!* Такимъ образомъ возили сихъ несчастныхъ въ улицы въ улицу; народъ плевалъ имъ въ глаза, восклицая: *се враги Христовы!* и въ заключеніе снегъ у нихъ' на головѣ шлемы.—Въ 1503 году возобновилось дѣло о *Жидовской ереси*. Еще она не пресѣклась, хоша и скрывалась. Геннадій неушомим о шарался исшребить сіе заблужденіе ума: многіе изъ гонимыхъ ерешиковъ бѣжали изъ его Епархіи въ Нѣмецкую землю и въ Ливву. Къ числу досшопамятныхъ дѣяній сего Свяшителя должно присовокупить и сдѣланное имъ исчисленіе Церковнаго Круга. Суевѣрные думали, что съ исходомъ *седьмой тыскги* ошъ сошворенія міра, послѣдуешь конецъ ему; но разумный Архіепископъ успокоилъ ихъ, опровергнувъ свидѣшельствами Апостоловъ и правилами истиннаго Христіанства всѣ мнимыя предсказанія о будущемъ, извѣстномъ единому Богу. «Намъ «должно—писалъ онъ—«не искашь шанкшвъ, «сокровенныхъ ошъ мудрости челошвческой, но «молишь Вседержителя о благоушройшвъ міра «и Церкви, о здравія и спасенія великаго Госу- «даря нашего, да цвѣшешь его Держава силою «и побѣдою.—Ревношть сего Пасшыря къ благочестію обрашлась наконецъ ему самому въ пагубу: многіе скрышныя послѣдователи Жидовской секшы вмѣли еще при Великокняжескомъ

Дворѣ своихъ единомышленниковъ въ числѣ Боярѣ, кошорые оклеветали Геннадія, будшо бы онъ низвергалъ Священниковъ безъ всякой причины, посвящая другихъ за деньги. Вызванный въ Москву (1504), Геннадій лишенъ (былъ Архіерейскаго сана (по свидѣтельству современниковъ), заключень въ Чудовъ монашырѣ и кончилъ дни свои въ горести, 14 Декабря, 1506 года. Тѣло его предано землѣ на шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде опочивали мощи Св. Алексія Митрополиша. Архіепископъ Геннадій, знаменитый поборникъ Православія, имѣлъ особенное спараніе о заведеніи училищъ въ ввѣренной ему Епархіи и построилъ на собственномъ своемъ иждивеніи (1490 г.) шрешью часть стѣны Новгородскаго Кремля. — *Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос. издан. втор. стр. 197, 199, 328 и 360; Словара Историг. о бывшихъ въ Росіи писателяхъ Духовнаго гика, т. 1, стр. 86—89, и изъ Исторіи Рос. Іерархіи, т. 1, стр. 76.*

ГЕННИНГЪ, Георгій, родомъ изъ Ушреша, былъ предшавленъ Петру великому въ Амстердамѣ, Бургомиспромъ Фан-Вишсеномъ. Замѣшивъ въ немъ основательныя познанія въ Химіи, Металлургіи и въ лишейномъ искусствѣ, Государь вывезъ его въ Россію и опредѣлялъ при лишейномъ дворѣ. Вскорѣ молодой Геннингъ приобрѣлъ особенную милость Царскую

посредствомъ своего прилѣжанія и искусства, являлся, по мѣспу имъ занимаемому, съ докладами къ Петру Великому; вспунилъ въ Аршиллерію офицеромъ я, въ продолженіе Шведской войны, дослужился до чина Полковника аршиллерійскаго. Государь неоднократно посылалъ его въ чужіе краи: въ 1717 году, Апрѣля 26, въ Берлинь съ подарками Королю Прусскому Фридриху-Вильгельму; въ 1719 году къ Гессенъ-Кассельскому Ландграфу Карлу Леопольду, котораго сынъ былъ женатъ на родной сестрѣ Карла XII, Ульрикѣ-Елеоронѣ, тогдашней Королевѣ Шведской, съ словеснымъ предложеніемъ: объ оказаніи содѣйствія въ примиреніи Россіи съ Швеціею и съ нѣсколькими косяными шпучками работы Петра Великаго; въ 1720 году, 20 Юни, во второй разъ въ Берлинь съ грамотою къ Королю: объ отпускѣ въ Россію шрехъ шпанскихъ мастеровъ и для обозрѣнія въ разныхъ Государствахъ горныхъ заводахъ. Исполняя въ точности всѣ возложенныя на него порученія, Гейнингъ обезсмертилъ имя свое основаніемъ, въ 1722 году, Екашеринбурга. Онъ построилъ также въ семъ городѣ Казенный заводъ мѣдный и желѣзный, завелъ школу, въ которой обучались дѣвши горныхъ мастеровъ и заводскихъ крешьянъ: грамотѣ, чисному письму, Ариѣметикѣ, Геометріи и другимъ наукамъ, для горнаго искусства необходимымъ; основалъ госпиталь не только для лѣченія Екашеринбургскихъ мастеровыхъ и рабочихъ, но и находив-

шихся на другихъ заводахъ, подчиненныхъ Екашеринбургскому и въ устройствѣ которыхъ принялъ онь дѣйствительное участіе. Признательный Монархъ произвелъ Геннинга, бывшаго въ то время Бригадиромъ, въ Генераль-Маіоры и пожаловалъ ему поршрешъ свой, осыпанный алмазами, для ношенія на груди, званіе Предсѣдателя учрежденнаго въ Екашеринбургѣ вышшаго Горнаго Начальства, подъ Нѣмецкимъ названіемъ *Оберъ-Бергъ Ахта*, для управленія всѣми заводскими людьми, крестьянами, равно казенными и частными заводами Сибирскими и казанскими. Оно было подчинено Бергъ-Коллегіи. Обозрѣвая подвѣдомственные ему мѣста, Геннингъ надзиралъ также за правосудіемъ Присудственныхъ мѣстъ, имѣлъ повелѣніе ошь Государя доносить ему о *Сибирскихъ Судьяхъ*; — укрѣпилъ линію ошь Киргизовъ и Башкирцовъ, построивъ разныя крѣпости и редуты. Сей почтенный мужъ, оказавшій шоль великія услуги Отечеству нашему, былъ уже, въ 1731 году, Генераль-Поручикомъ и получилъ, 6 Іюня ошь Императрицы Анны Іоанновны Орденъ Св. Александра Невскаго. Скончался 12 Апрѣля, 1750 года. Въ Императорской библіотекѣ хранишся, въ рукописи, сочиненное имъ *описание Сибирскихъ рудоконныхъ заводовъ*. О характерѣ и благородныхъ правилахъ Геннинга можно судить по прилагаемымъ у сего выпискамъ изъ двухъ донесеній его Петру великому: «Я ошь сердца сожалѣю» — писалъ онь къ нему изъ Ся-

«бирк—чшо шы самъ здѣсь не бываль и о
 «здѣшнихъ Сибирскихъ сосновіяхъ обстоя-
 «шельно не знаешь. Правда, чшо здѣсь Губерна-
 «шоръ Черкасской человекъ доброй, да не смѣль,
 «а особливо въ судебныхъ и въ земскихъ дѣ-
 «влахъ, ошъ чего дѣла его не скоры и частію
 «болѣе народу ошягошительны; и ежели его
 «пошлешь сюда*, шо для своей пользы дай ему
 «мѣшечикъ смѣлости и судей, добрыхъ людей,
 «и проч.»—Далѣе: «Ты, Государь, не жалѣй здѣсь
 «управшелямъ дашь довольное жалованье, для
 «шого чшо здѣсь ни у кого деревель нѣшь, а
 «вѣшь всякой хочешь; и хошнѣ и доброй чело-
 «вѣкъ, да не имѣя прописанія, принужденъ не-
 «справеднымъ пишашся, и сперва возмешъ шоль-
 «ко для нужды, а потомъ и въ богатштво, и
 «шакъ у себя много пропадешъ; а людемъ ра-
 «зоренье; да и шѣ собравъ, шакожъ не шол-
 «ствѣюшъ, и проч.»—Въ другомъ допесеніи ошъ
 4 Апрѣля 1724 года: «Поналуй послушай меня
 «и не рѣши о горныхъ здѣшнихъ дѣлахъ, а по-
 «ложи на меня, какъ я прикажу. Я шевѣ желаю
 «добраго, а не себѣ, и хочю прежде всѣ убышкѣ
 «шевѣ возвратишь, чшо въ двадцашъ пять лѣтъ
 «издержано на горное дѣло, и во чшо заводское
 «строение спало, которое и строилъ, и чшо
 «Бергъ-Коллегія жалованья беретъ, и изъ шой
 «богатой руды, надѣюсь, чшо весь убышокъ
 «возвратишся скоро, етели Богъ не пресѣчешъ
 «или иные мѣ не помѣшашошъ и поперечки не

* Въ Ессешрабургъ.

«будешь; и шы нынѣ не отдавай шѣ шшольны и
«шахты при Полевой и при Яйвѣ рѣкѣ, гдѣ я
«на себя добываю руду, для шого чшо очень
«богашы и безъ шруда добываемъ, а возлѣ шѣхъ
«мѣстѣ есть довольно и другихъ шакихъ руд-
«ныхъ мѣстѣ, гдѣ мы компанейщики можемъ
«добывашъ руду, а швои оставишь. Я самъ себѣ
«шуда не желаю, и шѣ мѣста могъ бы ка себя
«взяшь, шокмо не хочу, а шевѣ желаю добра; а
«коли положишь сіе дѣло на Бергъ-Коллегію
«разсмошрѣшь: шо они испишино здѣшняго дѣла
«не знаюшь, кромѣ самовидца и кшо шрудишся
«здѣсь, и дай мнѣ волю; а когда другихъ слу-
«шашь, кошорые мнѣ поперегъ, шо шы вѣкъ
«въ своемъ желаніи не успѣешь, хошя шы и
«радѣешь. Нышѣшніе мѣдные заводы и шакия
«хорошія мѣсша не великаго кошту шшоятъ на
«швоемъ видивеніи содержашъ, а прибыль шевѣ
«будешь велика. Самъ изволь разсудишь, мѣдъ
«шакъ дешево шевѣ спановишся, чшо на свѣшѣ
«не лзя лучше желашъ. Изъ моихъ сысканныхъ
«мѣстѣ пудъ спановишся со всѣмъ расходомъ и
«съ жалованьемъ горнымъ: по полшора, по два
«и по полпрешья рубли, а самая дорогая по
«шри рубли до сего времени. Ежели шы опия
«хорошія рудныя мѣсша и заводы хочешь ош-
«дать компанейщикамъ, шо шевѣ и въ десять
«лѣшъ не будешь ошъ нихъ ничего, развѣ деся-
«шую станешь брать ошъ нынѣшняго времени
«съ насъ и спанемъ шевѣ за заводы плашишь;
«а лучше пушъ компанейщики свои заводы

«спрояшь и руду промышляюшь, а шы вели-
 «швоими людьми руду промышляшь и плавильшь
 «на швоихъ заводахъ, шо когда они увидяшь,
 «что великая прибыль шебѣ, охошнѣе спанушь
 «заводы спроишь и не будущъ опасашься, что
 «у нихъ заводы будущъ взяшы, для шого, что
 «у тебя свои заводы ешь. Пожалуй, Государь,
 «не изволь на меня гнѣвашься, что я шебѣ дер-
 «зновенно сіе пишу; воисшину ошъ всего мо-
 «его сердца и крови вамъ въ правду сіе доно-
 «шу и желаю шебѣ добраго; а что мое шебѣ
 «радѣніе, коли доброе дѣло перемѣшается и пе-
 «редѣляется?»—*Изъ Анекдотовъ о Петрѣ ве-*
ликомѣ Г. Штелина; Дипломатич. сношеній
нашего Двора съ Европейск. Державами, т. 2
и 4; Дѣланій Петра велик., т. VIII; Допол-
неній къ онымъ, т. XIV и XVIII, и Историч.
списка Кавалер. гетыр. Рос. Орденовъ.

ГЕРМАНЪ фонъ **ФЕРЗЕНЪ**, Баронъ
 Иванъ Ивановичъ, родомъ Саксонецъ, прославилъ
 имя свое въ Государствованіе Императрицы Ека-
 терины II: въ 1790 году Сераскирь и шрехъ-бун-
 чужный Паша Башаль, знаменитый военачаль-
 никъ въ Азін, намѣревался проложншь себѣ до-
 рогу чрезъ Кавказскую ливію. Къ нему присо-
 единились Закубанцы, съ кошорыми онъ дви-
 нулся, 20 Сеншября, ошъ рѣки Лабы. Германъ
 командовалъ шогда отдѣльнымъ опридомъ, бу-
 дучи Генераль-Маіоромъ: оставивъ шяжелый
 обозъ въ вагенбургѣ, онъ пошелъ къ нему на

встрѣчу, держась береговъ рѣчки Подпаклеи. 28 Сентября Башаль Бей перебрался съ многочисленными войсками на прошивуположный берегъ Кубани; 29 числа Германъ расположилъ шпавъ на шой спороуѣ рѣчки Подпаклеи, въ пашнадаши верспахъ ошъ непріяшеля; а 30, призвавъ Всемогущаго на помощь, рѣшился ашаквашъ невѣрныхъ. Онъ раздѣлилъ малый ошрядъ свой на пашъ колоннъ, занялъ высошы надъ Тахшаныкомъ, выспроилъ колонны, и лишь шолько непріяшель показался, встрѣшилъ его пушечною пальбой. Тщешно Черкесы спарались на флангахъ завхашъ въ шылъ Россіянамъ: они были обращены въ бѣгшво, вмѣстѣ съ Турками. Германъ овладѣлъ лагеремъ ихъ, всею артиллеріей, сосшоявшею изъ шридцати пушекъ, и взялъ въ плѣпъ Сераскира Башаль-Бея. На семь сраженіи было осмнадашь тысячъ Турковъ и пашнадашь тысячъ Горцевъ. Императрица наградила храбраго Полководца военнымъ Орденомъ Св. Георгія вшорой спешени и пожаловала ему пашъсошъ душъ въ Полоцкой Губерній. Въ 1793 году получилъ онъ Орденъ Св. Анны и, вскорѣ вышелъ въ ошспавку. Императоръ Павелъ I опредѣлилъ его Шефомъ Шлисельбургскаго мушкашерскаго полка (1796 г.); произвелъ въ Генераль-Лейшенаншы (1797 г.); въ Генераль-Квартермиспры (1798) и, наконецъ, ввѣрилъ ему (1799 г.) войско, долженшвовашее дѣйствовашъ прошивъ Французовъ вмѣстѣ съ Англійскимъ. Не давъ ошдохнушъ Россіянамъ,

но выступленіи ихъ на пески Голландіи, Германъ на другой день (7 Септ.), въ чешыре часа ухра, двинулся шремя колоннами на непріишеля, ашаковаль его, выбиль изъ шрежъ респраншаменшовъ, взяль шшыками вѣсколько башарей, завладѣль шремя укрѣпленными деревными и небольшимъ городомъ Бергеномъ. Сіе происходило на проспраншвѣ пятнадцати вершъ: двѣ пысячи Французовъ пали на мѣсѣ бившы; пысяча пльвиныхъ и чешыриадцать пушекъ увѣичали подвиги побѣдшелей. Но вскорѣ все перемѣвилось. Союзники, обѣщавшіе ашаковать въ одно время непріишеля, опоздали двумя часами; шряды были разшрѣляны: ошпались шолько шшыки у Россіянъ, утомленныхъ упорнымъ боемъ и шѣлеснымъ изнеможеніемъ. Между шѣмъ непріишель сосредошчилъ всѣ свои силы на одинъ пунктъ и взяль поверхность падъ нашимъ войскомъ. Въ беспорядочномъ ошсшупленіи, Россіиане покинули ошпяшыя до шого пушки и часшъ своихъ, у кошорыхъ лошади были убишы и лафеты повренѣены. Командовавшій корпусомъ, Генераль-Лейшениантъ Германъ (произведенный 24 Септября въ Генераль ошъ Инфантеріи, прежде нежели вѣсшъ о его поражении достигла до С. Пешербурга), взяшъ былъ въ пльвъ; Генераль-Лейшениантъ Жеребцовъ убишъ; Генераль-Маіоръ Сушгофъ ранень*. Ошавшисъ сшаршямъ, Генераль-Маіоръ Эссенъ собралъ,

* Число убишыхъ, взяшыхъ въ пльвъ и раненыхъ Россіианъ проспшралось до шрежъ пысячь человекъ.

привель въ порядокъ войско и ошсупилъ въ
прежнее выгодное мѣстоположеніе. Германъ
исключень былъ изъ службы, но принявъ снова
въ оную 1800 года; скончался въ С. Пешербургѣ
въ началѣ царствованія Императора Алексан-
дра I, ошъ рожденія болѣе пещели шестидесяши
лѣшъ.—Онъ былъ храбръ, уменъ, добръ, лю-
бимъ подчиненными, но вспылчивъ и слишкомъ
самонадѣянъ. При высадкѣ Россійскихъ войскъ
въ Голландіи, на сдѣланный ему вопросъ млад-
шими Гепералами: «гдѣ должно имъ остано-
виться?»—ошвѣчалъ на *плегахъ Французовъ*.—
Побѣда, одержанная Германомъ надъ Сераски-
ромъ Башаль-Пашею, причинила его гибель подъ
Верденомъ.—*Изъ разныхъ Вѣдомостей, Рус-
ской Исторіи Г. Глинки, т. 8, изд. втор., стр.
280, и по рассказамъ современниковъ.*

ГЕРОНТІЙ, Мишрополишъ Московскій
и всяя Россіи, возведенъ въ сіе достоинство
(1473 г.) изъ Епископовъ Коломенскихъ. Сей
Свяшитель извѣстенъ ходатайствомъ своимъ
въ пользу знамениаго Полководца, Давида
Холмскаго, навлекшаго на себя гнѣвъ Великаго
Князя (1474 г.); примиреніемъ послѣдняго съ
братьями его (1480 г.); а еще болѣе швердо-
стію и пасшырскимъ увѣщаніемъ во время на-
шесствія на Россію Ахмаша, Хана Золошой
Орды. Знаменуя Іоанна III крестомъ, Геронтій
съ умиленіемъ сказалъ: «Богъ да сохранишъ
швое Царство и дасшъ тебѣ побѣду, якоже

«древле Давиду и Константину! Мужайся и
«крѣпись, о сынъ духовный! какъ истинный
«воинъ Христовъ. Добрый пастырь полагаешь
«душу свою за овцы: ты не наемникъ! Избави вру-
«ченное тебѣ Богомъ и словесное спадѣ о тебѣ гри-
«дущаго нынѣ звѣря. Господь нашъ поборникъ!»
Онъ молясь Великаго Князя не слушалъ мни-
мыхъ друзей мира, коварныхъ или малодуш-
ныхъ, напоминалъ ему обѣщъ его сходясь крѣп-
ко за ошечество и за вѣру, и когда Ташары уда-
лились, уславилъ особенный ежегодный праз-
дникъ Богоматери и крестный ходъ Юня 23
въ память освобожденія Россіи. При немъ зод-
чій Ариштошель, Болонскій уроженецъ, по-
строилъ въ Москвѣ храмъ Успенія, освящен-
ный Геронтиемъ въ 1479 году. Ревностно спа-
раясь о повсемѣстномъ сохраненіи благочестія,
Митрополитъ ошправилъ письмо къ Вяшчанамъ
и къ ихъ Духовенству: укорялъ первыхъ въ непо-
слушаніи Великому Князю и разбояхъ, а Свя-
щенниковъ именовалъ *зловѣрными*; ибо они не
шребовали поставленія, совокупляли бракомъ
родныхъ, дозволяли пятый, шестый и седьмый
бракъ. Иоаннъ III не любилъ Геронтія и имѣлъ
съ нимъ разныя распри, вѣроятно подстрека-
емый къ шому недоброжелателями Первосвящи-
тели: на споронѣ послѣдняго было все Духо-
венство; въ числѣ прошивниковъ: Иоасафъ (Князь
Оболенскій), Архіепископъ Ростовскій и Генна-
дій, Архимандритъ Чудовской обители. Небла-
говоленіе Великаго Князя возникло съ шого по-

вода, что Героншіи ходилъ со крестами вокругъ церкви будшо-бы не по солнечному восходу. Митрополишь удалися (1482) въ Симоновъ монастырь, взявъ съ собою ризницу и оставя посохъ въ Соборъ. Возникъ ропотъ, дошедшій до Прешола: ищешно Обладатель Россіи, для успокоенія умовъ, посылалъ сына своего къ Свяшителью съ просьбою, чтобы онъ вступилъ въ управленіе Паспвою — Героншіи оставался непреклоннымъ; наконецъ Іоанць самъ явившись къ нему, убѣдилъ забыть прошедшее. Вскорѣ постигла Митрополиша болѣзнь (1484 г.): онъ снова перѣхалъ въ Симоновскую обитель, желая возстановишь здоровье ошдохновеніемъ ошъ прудовъ; но недоброжелатели его приписали самовольству и ослушанію пошупокъ извѣншельный, вынужденный обстоятельшвами. Іоанць объявилъ, что не желаетъ видѣшь Героншія Главою Духовеншва, предлагалъ сіе достопиштво Паисію, Игумену Троицкому, согласился, однакомъ, на примиреніе (1485 г.). Послѣ сего достопамяшнаго событія, Героншіи пасъ Церковь около четырехъ лѣшь; скончался 28 Маія, 1489 года и погребенъ въ Успенскомъ соборъ. Свяшитель сей, безбоязненно вѣщавшій ишину Самодержцу, умввшій приобрѣсшь общую любовь, запяналъ имя свое подвигомъ, недоспойнымъ служилеша алшаря: пишая вражду къ Генпадію*, онъ обременилъ сего Архимандрита оковами и ввергнулъ его въ

* См: біографію Св. Генпадія, Архіепископа Новгородекаго.

ледикиъ, за данное имъ разрѣшеніе инокамъ употреблять послѣ трапезы воду Богоявленскую. Великаго труда сшюло Іоанну исходатайствовать прощеніе своему любимцу, который укрывался передъ шѣмъ во Дворцѣ. Есильбъ Геннадій не возспавалъ явно прошивъ Митрополиша: по заключеніе его можно бы приписать шолько сшрогости справедливой; но внякая въ насто-ящую причину онаго, видишь мещь раздраженнаго Пасшыря и съ сожалѣніемъ упоминаешь о ней между дѣянїями, достойными хвалы. *Изб шестаго тома Исторїи Госуд. Рос., издан. втор., стран. 74, 83, 150, 151, 153, 160, и примѣтанїй 239 и 311; также изб второй части Софїйскаго Времьника, издан. въ 1821 г., стран. 202, 224, 225 и 229.*

ГИЗЕНЪ, Фридрихъ, родомъ изъ Веспфалїи, учился въ разныхъ Академіяхъ и пушешествовалъ по многимъ Государствамъ. Бывши въ Гермавіи, принялъ онъ въ службу Россійскую 3 Іюля 1702 года и опредѣленъ наставникомъ къ двѣнадцатилѣтнему Царевичу Алексію Пешровичу. Къ сожалѣнію, не долго оставался онъ въ сей должности, хотя воспитанникъ его и началъ ошвыкаться ошъ своихъ предразсудковъ и дурныхъ обыкновенїй: въ 1705 году (Февр. 21) Гизенъ, пожалованный Генераль-Аудиторомъ и Военнымъ Совѣшникомъ, отправленъ былъ въ Берлинъ; оштуда въ Вѣну Министромъ, къ Имперашору Іосифу I. Современники ушверждающъ,

что виновникомъ сего назначенія былъ Меншиковъ, надзиравшій за воспитаніемъ Царевича, присовѣщовавшій Петру Великому упопробить Гизена по дипломатической части какъ чело-вѣка испытанной вѣрности, съ большими свѣденіями, ученаго; что любимецъ Царскій имѣлъ свои причины, заставлявшія его преняшествовать образованію Наслѣдника Престола; что Государь занятъ былъ въ сіе время войною съ Швеціей и разными учрежденіями. Веберъ повѣшвуетъ, будто Меншиковъ, посредствомъ Гизена, получилъ достоинство Имперскаго Князя, которое дѣйствительно было ему пожаловано въ началѣ 1706 года. Изъ Вѣны онъ отправился въ Италію (1707 г.) къ Главнокомандовавшему Цесарскими войсками Принцу Евгенію Савойскому съ предложеніемъ короны Польской: Евгенийъ благодарилъ Государя за его вниманіе; но ошозвался, что не приметъ короны безъ согласія Императора. Съ симъ ошвѣтомъ возвратился въ Россію Гизенъ, въ Августѣ мѣсяцѣ, съ званіемъ Барона Римской Имперіи. Петръ Великій удостоилъ его поршрешомъ своимъ, осыпаннымъ крупными бриліаншами; но Меншиковъ завла-дѣлъ онымъ, по словамъ Вебера, и убѣждалъ Барона Гизена поѣхать снова въ Вѣну для исходатайштованія ему Курфирстскаго до-стоинства. Понимается, что Гизенъ, имѣвшій основательныя причины досадовать на сего Вельможу, не согласился бытъ исполнителемъ его честолюбивыхъ замысловъ. — Гизенъ удер-

жался при Высочайшемъ Дворѣ и послѣ несчастной кончины Царевича Алексѣя Пешровича, пользуясь довѣренностію Петра. Селлій * въ Каталогѣ своемъ Писателей о Россіи, говоритъ, что: «Гизеновы заслуги въ Россіи безчисленны, какъ въ полишическомъ, шакъ и въ ученомъ отношеніи. — Онъ сочинилъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, *Исторію Россійскую съ 1600 по 1672 годъ; Исторію и жизнь Петра великаго*, на Рускомъ и Французскомъ языкахъ, и собралъ цѣлую книгу о *Россійскихъ Писателяхъ*. — Много и другихъ ученыхъ сочиненій написалъ онъ» — продолжаетъ Селлій — «не знаю исчисляшь ли ихъ? Ибо сожалѣю, что многіе дерзкіе и неблагодарные издають у насъ и будущъ издавашъ Гизеновы труды, безъ его вѣдома, за свои собственныя». — Неизвѣстно, кого подъ симъ разумѣлъ Селлій, писавшій о томъ еще при жизни Гизена въ 1736 году. — «Можешь бышь — догадываешься Преосв. Мишрополишь Евгений въ своемъ Словарѣ о Писателяхъ Россійскихъ — книга: *Sammlung Russischer Geschichte*, издававшаяся съ 1732 года въ С. Пешербургѣ Миллеромъ, попомъ Адъюнктомъ Крамеромъ и, на послѣдокъ Профессоромъ Байеромъ, заключаешъ въ себѣ много Гизеновыхъ трудовъ. Вѣроятно

* *Никодимъ Селлій*, монахъ Александровскаго монастыря, родомъ Дашчанинъ, слушалъ лекціи въ разныхъ иностранныхъ Университетахъ, пріѣхалъ въ Россію около 1722 года, обучался Рускому языку и посвятилъ себя историческимъ розысканіямъ. Онъ словчался въ 1746 году.

также, что и достойный замѣчанія *Опытъ новейшей Исторіи о Россіи съ 1600 года*, изданный Миллеромъ, безъ означенія имени сочинителя въ Академическихъ *Ежемесячныхъ сочиненіяхъ 1761 года*, есть Гизеновъ, шонъ самый, о коемъ Селлій свидѣтельствуетъ. — Изъ шворей Гизена, вышедшихъ въ свѣтъ подъ его именемъ, изданъ только на Нѣмецкомъ языкѣ *Журналъ его*. — Изъ *Дипломатич. сношеній Россійскаго Двора съ Европейскими*, т. 1 и 4; *Магазина Бишинга*, т. 3, стран. 195 и 196; *Вебера* т. 2, стр. 45, и изъ *Словаря Историк. о писател. Рос. Пресо. Митрополита Кіевскаго Евгенія*.

ГЛИКЪ, Эрнестъ Абшъ, Ляфляндскій Пасторъ, взявъ былъ въ плѣнъ въ Маріенбургѣ 1703 г. и привезенъ въ Москву со всѣмъ своимъ семействомъ. Уважая его ученость, особенно знаніе многихъ языковъ, въ шонъ числѣ Рускаго, Петръ великій поручалъ ему завести Гимназію для разночинцевъ въ домѣ умершаго передъ шѣмъ Боярина Василія Федоровича Нарышкина и опредѣлялъ жалованье учителямъ, съ предоставленіемъ Глику выбора оныхъ. Трудолюбивый Пасторъ перевелъ на Рускій языкъ, для употребленія въ классахъ: *Катихизисъ Лютеровъ*, *Молитвенникъ*, *Нѣмецкую Грамматику*, *Словарь* къ познанію Рускаго, Нѣмецкаго, Латинскаго и Французскаго языковъ, *Географію* и другія книги. При взятіи Маріенбурга пропала, въ руко-

писи, переложенная имъ на нашъ языкъ *Библія*: онъ началъ снова переводить оную; но кончина его, послѣдовавшая 5 Маія, 1705 года, воспрепятствовала ему совершить эпошу шрудъ. Гликъ погребенъ на шаромъ Нѣмецкомъ кладбищѣ, у Марьяной роци, гдѣ доселѣ видѣнъ его памятникъ съ полуиспершеюся уже надписью. Учрежденная имъ въ Москвѣ Гимназія, на Покровкѣ, въ домѣ, принадлежавшемъ Боярину Василию Федоровичу Нарышкину, а въ послѣдствіи Князьямъ Кавшемяру и Репнину, поступила въ вѣдѣніе Магистра Философіи Іоганна Вернера Пауза. Екатерина I съ младенческаго воспитывалась въ домѣ Глика, была пошомъ надзирашельницею надъ его дѣшми до самаго своего замужства, когда Маріенбургъ принадлежалъ еще Шведамъ. Благодарный Гликъ не видѣлъ ея на Прешоль! — Въ Императорской Академіи Наукъ хранился въ рукописи *Географія* Гликова, на Нѣмецкомъ и Рускомъ языкахъ. — *Изъ Историч. Словаря о писателяхъ Рос. и гужестранныхъ, въ Россіи водворившихся, Пр. Митрополита Кіевскаго Евгенія.*

ГЛИНСКІЙ, Князь Михаилъ Львовичъ, пошомокъ Князя Ташарскаго, выѣхавшаго въ Ливву въ исходѣ XIV шольшія, воспитывался въ Германіи, замшвовалъ обычаи Нѣмецкіе, долго служилъ Албрехшу Саксонскому, Императору Максимилиану въ Италіи; славился храбростію, умомъ, и возвращаясь въ ошечество, снмъ

Томъ II. 3

скаль милосшь Польскаго Короля Александра, который обходился съ нимъ какъ съ другомъ, повѣряя ему всѣ шайны сердечныя. Глинскій оправдывалъ сію любовь и довѣренность своими заслугами: ушѣшилъ Короля въ послѣдніи минуты его жизни славною побѣдою надъ Крымцами (1506 г.). Зависшники молчали; но смерть Александрова ошверзла имъ уша: говорили, что Глинскій мыслилъ овладѣть Пресшоломъ и не кошѣлъ присягашъ Сигизмунду. Всѣхъ болѣе ненавидѣлъ и злословилъ его Вельмона Забрзешскій. Глинскій неосшступно убѣждалъ новаго Короля бышь судьею между ими. Сигизмундъ медлилъ, доброхошштвуя непріащелямъ Князя Михаила, который вышелъ наконецъ изъ шерпѣнія и сказалъ ему: «Государь! мы оба, ты и я, будемъ раскаивашься; но поздно». Онъ вмѣстѣ съ брашьями, Иваномъ и Васишемъ, уѣхалъ въ свой городъ Туровъ; призвалъ къ себѣ родственниковъ, друзей; шребовалъ полнаго удовлетворенія ошъ Сигизмунда и назначилъ срокъ. Слухъ о шомъ достигъ Москвы: Великій Князь Василій Іоанновичъ угадалъ шайную мысль Михайлову и послалъ къ нему умнаго Дьяка, предлагая всѣмъ шремъ Глинскимъ зашщиту Россіи, милосшь и хорошее жалованье. Еще соблюдая прішшойнось, они ждали рѣшительнаго Королевскаго ошвѣща: не получивъ его, шоржешшвенно объявили себя слугами Государя Московскаго, съ условіемъ, чтообы Василій оружіемъ укрѣпилъ за ними ихъ города въ Лишвѣ, помѣшшныи и шѣ,

кошорые имъ волею или неволею сдадутся. Съ обѣихъ сторонъ ушвердили сей договоръ кляшвою. Пылая злобою мести, Князь Михаилъ нечаянно схватилъ врага своего, Вельможу Забрязенскаго, въ увеселительномъ его домѣ близъ Гродна, отсѣкъ ему голову, умершвилъ многихъ другихъ Пановъ, сославилъ полкъ изъ Дворянъ, слугъ и наемниковъ и взялъ Мозырь; онъ заключилъ союзъ съ Ханомъ Крымскимъ и Господаремъ Молдавскимъ, изъ кошорыхъ первый обѣщаль завоевать для него Кіевъ. Вскорѣ Московская рашь присоединилась къ нему; но, кромѣ значительныхъ опустошеній, не увѣчала себя никакимъ подвигомъ знаменимымъ. Великій Князь принялъ Глинскаго весьма милосливо, угоспиль его въ Московскомъ Дворцѣ, осыпаль дарами, пожаловаль ему нѣсколько сель, въ шомъ числѣ два помѣстныя города Ярославецъ и Медынь; ошправилъ къ Имперашору Максимилиану I для склоненія его къ союзу прошивъ Польши (1508 г.) и велѣль Россійнамъ оберегать Туровъ и Мозырь. Тщешно Глинскіе старались возмушить Кіевскую и Волинскую обласшь: начальники городовъ были вѣрны Королю. Вскорѣ Василій примирился съ Сигизмундомъ, призналъ Мозырь и Туровъ собшвенношью Королевской и даль слово впредь не принимашь къ себѣ никого изъ Князей Лишовскихъ съ землями и помѣстьями (1509 г.). Усилія Пословъ Польскихъ о выдачѣ имъ Михаила и брашьевъ его, ошались щещеными. Совсѣмъ швѣмъ Глинскій негодоваль про-

шивъ Обладателя Россіи; но умѣлъ скрыть до времени свое неудовольствіе, являя себя вѣрнымъ царедворцемъ. Онъ соуправлявалъ Василию во Псковѣ (1510 г.); участвовалъ въ неудачномъ приступѣ къ Смоленску (1513 г.), во вторичной осадѣ сего города; при взятіи онаго (1514 г.), предводительствовалъ передовымъ полкомъ. Глинскій оказалъ тогда Государю важную услугу, нанявъ въ Богеміи и Германіи многихъ людей искусныхъ въ ратномъ дѣлѣ, которые были употреблены съ пользою при семъ завоеваніи. Увѣряющъ, будто бы онъ поощрялъ Великаго Князя къ войнѣ, ручался за успѣхъ и въ награду просилъ себѣ Смоленскъ въ удѣлъ наследственный; но Василій свѣдался надъ безвѣрнымъ честолюбіемъ Глинскаго, и послѣдній, уже опытный въ измѣнѣ, замыслилъ новую. Никто не зналъ объ его злыхъ умыслахъ. Онъ стоялъ со вѣрными ему опрядомъ близъ Орши и тайно предложилъ Сигизмунду свои услуги, изъявилъ раскаяніе, обѣщалъ загладить прошедшее. Король увѣрилъ Глинскаго въ милости. Утвердили договоръ клятвами. Князь Михайлъ, узнавъ о приближеніи Поляковъ, ночью сѣлъ на коня и бѣжалъ изъ Россійскаго стана; но былъ схваченъ на дорогѣ. Его представили въ Дорогобужѣ Великому Князю. Глинскій не могъ заператься: письма Сигизмундовы изобличали измѣну. Гошоваясь къ смерти, онъ говорилъ смѣло о своихъ услугахъ и неблагодарности Василіевой. Государь приказалъ оплести

его скованнаго въ Москву: шамъ принадлецашъ лѣтъ помился оцъ въ пнякомъ заключеніи. Въ 1526 году Великій Князь сочешался бракомъ съ родною племянницей Глинскаго, Еленою Васильевною; Михаилъ еще болѣе года сидѣлъ въ шемницѣ, но освобожденъ наконецъ ревностнымъ ходатайствомъ прекрасной родспвенницы своей. Нѣсколько Бояръ поручились (1527 г.) за вѣрность его, обизавшись въ случаѣ бѣгства, заплацашъ пяшь шысячь рублей. Онъ участвоваль въ походѣ на Казань (1530 г.), предводительшвуя конницей, и когда пнякая болѣзнь повергла Великаго Князя на смершный одръ, нахощался при немъ безошлучно, былъ свидѣтелемъ духовной его грамоты. Василій просиль Бояръ: «не оставляшь Михаила, какъ ближняго ему по Великой Книгивѣ»; заклиналъ Глинскаго «ошощно проливашъ всю кровь свою и дать *«тѣло свое на раздробленіе за юнаго Іоанна и «машъ его»* — назначиль главнымъ совѣщникомъ Правительницы (1533 г.). Съ прискорбіемъ видя нескромную слабощь Елены къ Князю Ивану Телепневу-Оболенскому *, Глинскій смѣло и швердо говорилъ племянницѣ о шпидѣ разврата, всегда гвуснаго, особливо на шронѣ, ошъ коего народъ ошжидаетъ добродѣтели. Его не слушали, возненавидѣли и погубили. Телепневъ предложиль—Елена согласилась, и Глинскій, обвиняемый въ мнимомъ, недѣломъ замысдѣ овладѣшь Государшвомъ,

* см. его біографію.

былъ лишенъ свободы, а скоро и жизни (1534 г.) въ шой самой шемницѣ, гдѣ онъ сидѣлъ прежде: мужъ знаменишый въ Европѣ умомъ и пылкими спрасшями, счастиемъ и бѣдствіемъ, вельмона и предашель двухъ Государствъ, помилованный Василиемъ для Елены и замученный Еленою, доспойный гибели измѣнника, доспойный и славы великодушнаго спрадальца! Глянскаго скоронили было, безъ всякой чести, въ церкви Св. Никишы за Неглинною; но одумались, вынули изъ земли и ошвели въ монастырь Трояцкій, изгошовивъ шамъ присшойнѣйшую могилу для дѣда Іоанна IV. — *Избъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. VII, стр. 15, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 40, 54, 56, 62, 66, 67, 68, 139, 151, 166, 167; примѣчаній 98 и 110; т. VIII, стр. 7 и 12; Собраніа Госуд. грамотъ и договоровъ, т. 1, стр. 428; Древн. Рос. Вислювники, изд. втор., т. XX, стр. 26, и избъ I части Сокращеннаго извѣстіа о взаимн. Посольствахъ между Росс. и Европейскими Дворами.*

ГМЕЛИНЪ, Самуилъ Готлибъ Георгъ, сынъ Лѣкаря, родился въ Тюбингенѣ, 23 Іюня, 1745 года и обучался въ тамошнемъ Университетѣ. Приобрѣтенныя имъ свѣдѣнія въ наукахъ, особенно въ Ешпешвенной Исторіи, досшавили ему званіе Профессора. Въ 1767 году онъ былъ вызванъ въ Россію С. Пешербургскою Академіею Наукъ, а въ слѣдующемъ опшравленъ Императрицею Еватермною II, съ чешырьмя Студен-

шамъ, аптекаремъ и живописцемъ въ южныя губерніи для физическаго описанія шѣхъ мѣстъ. Гмелинъ поѣхалъ въ Астрахань чрезъ Москву, Воронежъ и Азовъ; осматривалъ (1770 и 1771 г.) приислани Каспійскаго моря и сосѣдственныя Персидскія провинціи, подробно описалъ ихъ; желая сдѣлать новыя открытія, углубился въ западную часть Персіи, наполненную разбойниками: съ великимъ трудомъ и опасностію совершилъ изъ Енцелли (небольшаго городка Гиланской Провинціи) путешествіе къ южному берегу Каспійскаго моря; едва въ Декабрѣ, 1773 года пробрался къ Салиану, городу, лежащему на устьѣ рѣки Куры. Оттуда поѣхалъ опъ въ Баку и Кубу, гдѣ принялъ былъ очень хорошо Алифетомъ, Ханомъ Ширванской Области. Тамъ, дождавшись провожатыхъ, двадцати Уральскихъ козаковъ, отправился съ ними въ Кизляръ, и уже находился опъ сего города не далѣе пяти дней ѣзды, какъ захваченъ былъ въ плѣнъ (5 Февраля) Горскимъ владѣльцемъ Усмей Ханомъ. Жестокое обращеніе, худая пища, несносный климатъ и упраса нѣсколькихъ пущевыхъ записокъ, равно собранныхъ рѣдкихъ естественныхъ произведеній, привели въ уныніе духъ несчастнаго плѣнника, совершенно разстроили здоровье, ослабленное и безъ того странствованіемъ утомительнымъ: Гмелинъ скончался въ оковахъ 27 Іюня, 1774 года, на тридцатомъ году опъ рожденія. Товарищи его бѣдствія успѣли переслать въ Кизляръ нѣсколь-

ко рукописей сего неуспрашимаго путешественника; остальные шедевры съ великимъ трудомъ были изшоргнуны изъ рукъ варваровъ.

Записки путешествій Гмелина для изслѣдованія трехъ Царствъ Естества изданы Академією Наукъ съ 1770 по 1784 годъ, въ чешырехъ часпяхъ на Нѣмецкомъ языкѣ. Рускій переводъ напечатанъ въ 1771—1785 годахъ, съ рисунками. — Изъ Словаря Историческаго Преосвящен. Митрополита Кіевскаго Евгенія о писателяхъ Рос. и гужестранныхъ, въ Россіи водворившихся.

ГОЛИЦА - ВУЛГАКОВЪ, Князь Михаилъ Ивановичъ, попомокъ Гедиминовъ, родный племянникъ знаменишаго Князя Давида Щени * и родоначальникъ Князей Голицыныхъ, возведенъ въ досшюинство Боярина 1510 года; участвоваль въ походѣ Россіянъ прошивъ Крымцевъ (1512 г.); охраняль границы ошъ Лишовцевъ (1513 г.), предводительшвуя на берегахъ Угры большимъ полкомъ; взяшь въ нлвѣ Княземъ Констаншиномъ Оспрожскимъ на бишвѣ Оршянской (1514 г.) и ошправлень въ Вильну въ цѣпяхъ. Тамъ шридцашъ восемь лѣшь влачиль ошъ въ бѣднoshi и презрѣннiи жизнь, вдали ошъ ошечешва, двѣнадцашъ лѣшь нося шяжкія оковы. Только въ 1526 году ошъ были сняшы, на основаніи пошпановленнаго перемирія между Россією и Лишвою, и несчастный узникъ увидѣль

* см. біографію Князя Давида Васильевича Щени.

свѣшъ. Тщешно Іоаннъ IV предлагалъ Августу (1549 г.) тысячу рублей выкупа за Голицу: онъ получилъ отказъ; но вскорѣ, спрдадецъ освобожденъ безъ всякой платы, присланъ въ Москву (1552 г.) съ слѣдующимъ ошзывомъ Короля: «Думая, что мы обязаны уважать вѣрность не «шолько въ своихъ, но и въ чужихъ слугахъ, «умирающихъ за Государя, даю свободу Вели- «кому Воеводѣ опца швоего. Всѣ иные знашныя «плѣнники Московскіе, взяшыя нами въ славной «Оршинской битвѣ, уже во гробѣ.» — Царь изъявилъ Августу искреннюю благодарность, и съ живѣйшею любовью принялъ спарца, пожаловалъ ему богатую шубу, украсилъ его грудь золошою медалью, обнялся съ нимъ, какъ съ другомъ. Извуренный долговременнымъ несчастіемъ, ушомленный дальнимъ пушемъ, Бояринъ не могъ обѣдаться съ Государемъ: плакалъ и благословлялъ милосшиваго, Державнаго сына Василеня. Онъ испросилъ позволеніе посвящать Богу осшальные дни своей жизни, удалился въ Троицкую Лавру, и шамъ, принявъ монашество, переименованъ Іоною. Годъ кончины его неизвѣстенъ. — *Изъ втораго изданія Исторіи Госуд. Рос., т. VII, стр. 52, 69, 147 и примѣт. къ оному 98; т. VIII, стр. 116 и 137 и изъ Древней Рос. Вивліовики, изд. втор. г. XVII, стр. 197 и г. XX, стр. 15.*

ГОЛИЦЫНА, Княгиня Екашерина Дмишрїевна, дочь Князя Дмишрїя Коншаншїно-

вча Каншемира и вшорой супруги его, Княгини Анастасіи Ивановны *, родилась въ 1720 году; на шридцашь первомъ всшупила въ супружештво съ Княземъ Дмишріемъ Михайловичемъ Голицынымъ, бывшимъ пошомъ Чрезвычайнымъ Посломъ во Франціи и въ Вѣнѣ; пожалована Императрицею Елисаветою Петровною въ Сшашь-Дамы и скончалась въ Парижѣ черезъ десяшъ лѣшъ по своемъ супружешствѣ. Любопышно, что всѣ важныя собышія ея жизни послѣдовали въ Ноябрь мѣсяцѣ: она родилась 4 числа; соединила судьбу свою съ Голицынымъ 6-го, 1751 года; переселилась въ вѣчностъ 2 числа, 1761 г. Тѣло ея введено въ Александроневскомъ монастырѣ. Княгиня Голицына оставила по себѣ память благошворительнымъ подвигомъ въ пользу спраждушаго человѣчештва: завѣщала двадцашъ двѣ тысячы рублей, съ шѣмъ: 1) чтобы на проценшы сей суммы были ошправляемы изъ Россіи, чрезъ каждыя шешъ лѣшъ, при человекѣ, ошъ 15 до 18 лѣшъ, въ иностраный Университешъ (предпочшительнѣе Сшрасбургскій) для обученія Медицинѣ, Хирургіи, Повивальному искусству, Докшорешству и другимъ необходимымъ по сей часши наукамъ; 2) чтобы ихъ избирали изъ природныхъ Россіянкъ, или изъ родившихся въ Россіи; 3) чтобы они состояли подъ вѣдомствомъ и опекою Главнаго Попечштеля и Совѣша Москов-

* см. біографію Генераль-Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецаго.

скаго Воспитательнаго Дома, кошорымъ въвѣрила она приѣмъ и отправленіе учениковъ въ чужіе краи; 4) чшобы находились въ иностранномъ Университетѣ подъ непосредственнымъ надзоромъ одного тамошняго Профессора, долженствовавшаго получать за сіе жалованье и обѣ успѣхахъ, равно о поведеніи ихъ, доносить Попечителю и Совѣшу; 5) и чшобы по окончаніи наукъ, пользовались въ Россіи совершенною свободою. — Князь Дмитрій Михайловичъ исполнялъ волю обожаемой имъ супруги: Россія обязана была ей многими врачами, въ числѣ кошорыхъ находились Тереховскій и Амбодикъ *. — *Изъ Исторіи о жизни и дѣлахъ Князя Кантемира, изд. въ Москвѣ 1783 г. и изъ Московскихъ Вѣдомостей 1778 года.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Александръ Михайловичъ, прешій сынъ славнаго Полководца временъ Петра великаго, родился 17 Ноября, 1718 года и на шринадцатомъ году лишился отца своего **. Записанный въ солдаты, по тогдашнему обыкновенію, онъ въ самомъ ювнѣмъ возрастѣ посвятилъ себя служенію Отечеству; но желалъ имѣть насавника досшойнаго и избралъ Принца Евгенія, командовавшаго на Рейвѣ Австрійскою арміею (1735 г.). Подъ знаменамъ сего Героя XVIII столѣсія, юный Голицынъ выступъ

* см. біографію Нестора Максимовича Амбодина.

** см. біографію Генералъ-Фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына.

пиль на военное поприще, стремясь за славою для поддержанія имени, уважаемаго въ Европѣ. Возвращаясь въ Россію, онъ отправился въ Копенгагенъ (1740 г.), въ свитѣ нашего Посла Александра Ивановича Румянцова, будучи Капитаномъ гвардіи. Вскорѣ Князь Александръ Михайловичъ пожалованъ Каммергеромъ Высочайшаго Двора и опредѣленъ Полномочнымъ Министромъ въ Саксонію. Доселѣ онъ болѣе занимался дипломатическою частію, нежели военною, успокоивая рѣзкую родительницу свою*, хоша и былъ произведенъ (1744 г.) въ Генераль-Поручики; но когда она скончалась (1757 г.): Голицынъ полетѣлъ на поле чести, желая раздѣлить опасности и славу соотечественниковъ. Онъ командовалъ лѣвымъ крыломъ нашей арміи въ сраженіи при Франкфуртѣ на Одерѣ и, если предводимые имъ полки, составленные изъ рекрутъ, не выдержали сильнаго написка непріятеля: то единственно пошому, что Голицынъ былъ тогда раненъ, принужденъ сдать команду другому**. Императрица Елисавета Петровна пожаловала ему за рашные подвиги Орденъ Св. Александра Невскаго и чинъ Генераль-Аншефа. По прекращеніи военныхъ дѣйствій прошивъ Прус-

* Родительница Князя Александра Михайловича Голицына была дочь Князя Бориса Ивановича Куркина, Княгиня Татьяна Борисовна, Оберъ-Гофмейстерина Высочайшаго Двора.

** см. о Франкфуртскомъ сраженіи въ биографіи Графа Петра Семеновича Салтыкова.

оаковъ (1761 г.), онъ принялъ начальство надъ войсками нашими, расположенными въ Ливоніи. Когда вспунила на Пресполь Императрица Екатерина II, Князь Александръ Михайловичъ удостоился получить въ день ея коронованія (1762) Орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; пономъ помѣщенъ въ число Генераль-Адъютантовъ и Членовъ Совѣща, учрежденнаго при Высочайшемъ Дворѣ. Довѣренность къ нему Государыни вримѣшнымъ образомъ возрасшала: онъ имѣлъ свободный пріѣздъ во Дворецъ, нередко угощаль у себя Обладательницу Россіи. Въ исходѣ 1768 года послѣдовалъ разрывъ съ Турціею, и Екатерина ввѣрила первую армию прошивъ Ошшомановъ Князю Голицыну, вторую Графу Руминцову. *«Желаю ему счастіе отцовское»*, писала Императрица о Голицынѣ къ Графу Салшыкову*. 15 Апрѣля, 1769 г. онъ перешель Дняспрь и 18 числа подшупилъ къ Хошину. Корпусъ Турецкій изъ сорока тысячъ челоувѣкъ, находился подъ командою Карамана Паши и былъ расположенъ лагеремъ въ респраншамешѣ подъ самыми пушками крѣпости. Успроивъ башарей, Голицынъ ашаковаль непріятеля, не взирая на сильный ошпоръ его, и аршиллеріею своей сбиль всѣ Турецкія орудія, обрашилъ Музульманъ въ бѣгство: иные удалились въ Хошину, другіе во внутренность Молдавіи и къ Бендерамъ. Россіяне гнались за Турками не шолько въ предмѣшье, но и до полисада самой

* см. біографію Графа Петра Семёновича Салшыкова.

крѣпости. Три знамени, семь пушекъ и весь лагерь непріятельскій были профѣями шого дня. Довольный полученною побѣдою и безъ осадной артиллеріи, Князь Голицынъ переправился, 21 Апрѣля, за Днѣспръ къ тяжелому своему обозу; ибо оставленные имъ мѣста были совершенно раззорены невѣрными. Онъ занимался обезпеченіемъ войскъ своихъ по части продовольствія, пополнялъ полки, когда получилъ вѣрное извѣстіе, что Турки и Ташары Крымскіе, сосредоточивъ силы свои у Хошина, намѣреваются ворваться въ Польшу и присоединиться къ Конфедератамъ. Опряженный отъ него храбрый Генераль-Маіоръ Князь Прозоровскій*, 19 Іюня, разбилъ двадцатитысячное Турецкое войско, переправившееся у сей крѣпости на лѣвый берегъ Днѣспра и сшаравшееся проложити себѣ дорогу къ Каменецъ - Подольску. Для предупрежденія новыхъ покушеній непріятеля, Главнокомандовавшій рѣшился занять прежнюю позицію и, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ битвъ, явился снова подъ спѣнами Хошина, вышѣснилъ, 2 Іюля, Турковъ изъ ихъ укрѣпленій, бомбардировалъ нѣкоторое время крѣпость и держалъ оную въ блокадѣ. Между шѣмъ многочисленныя Турецкія и Ташарскія войска приблизились на помощь къ городу подъ предводительствомъ Сераскира Молдованни Пачи и Хана Крымскаго, заняли въ окрестно-

* см. біографію Князя Александра Александровича Прозоровскаго.

спяхъ мѣша, укрѣпленныя самою природою и почти неприсшупныя. Армія наша не нуждалась въ продовольствіи, но не имѣла фуража, и Голицынъ, во вторыи разъ, рѣшился опшшупишь за рѣку, въ надеждѣ заманишь непріятеля къ главной битвѣ. Переправа сія послѣдовала 1 Августа.—Извѣстія, полученныя изъ первой арміи, не могли удовлетворять въ полной мѣрѣ опшданія Императрицы; къ нимъ присоединились и шпороннія донесенія, въ коихъ шайные враги не щадили Голицына. Екатерина рѣшилась смѣнить его Румянцовымъ и опшправила къ первому слѣдующій рескриптъ опш 13 Августа: «Князь Александръ Михайловичъ! Опшывая васъ «опш арміи, хочу я съ вами объяснишься, дабы «вы опшюдь не приняли съ моей шпоронны за «гявѣвъ, но единшвенно, какъ оно и въ самомъ дѣлѣ ешь, за обшояшельства, выходящія изъ положенія дѣлъ моихъ, кои шребуюшь «вашего присущства здѣсь, дабы въ бышность «вашу при насъ, какъ очевидный въ арміи свидѣтель положенія шамошнихъ мѣствъ и дѣлъ, «шакъ и всѣхъ обшояшельствъ, шочныя для «переду чрезъ васъ получаешь свидѣнія, кошорыя «великую пользу и облегченіе въ дѣлахъ нынѣшнихъ подаешь могушь. Впрочемъ остаюшь «какъ навсегда вамъ доброжелательная.»—До пріѣзда Румянцова, Князю Голицыну судьба предшпавила случай увѣичашься блисшательнымъ подвигомъ. Сераскирь Молдованши былъ возведевъ Сулшаномъ въ достопышство Верховнаго Визири:

сей предводитель Ошшомановъ, съ правомъ воинственнѣмъ, пылкимъ, предприимчивымъ соединялъ чрезвычайное самолюбіе, и увѣренный въ побѣдѣ, напалъ, 29 Августа, на нашу армію, пригошовившуюся къ оборонѣ; но былъ совершенно разбитъ, бѣжалъ въ Молдавію въ чрезвычайномъ безпорядкѣ, лишился семи тысячъ человекъ убитыми, 64 пушекъ, 14 морширъ, множесхва повозокъ. Сентября 9, Россіяне заняли Хошинъ, брошенный Турками и, вслѣдъ за тѣмъ, всступили въ Яссы, 16 числа, Румянцовъ принялъ первую армію. Князь Голицынь осправился въ С. Пешербургъ и въ Окшбрѣ возведенъ въ достоинство Генераль-Фельдмаршала. Симв не ограничилось благоволеніе къ нему Императрицы щедрой и вмѣстѣ справедливой: по случаю празднованія мира съ Турціею (1775 г.), она пожаловала Голицыну, *за очищеніе Молдивіи до самыхъ Яссъ*, шпагу, украшенную алмазами, и серебряный сервизъ, ввѣрила ему пошомъ управление С. Пешербургомъ, и при учрежденіи Ордена Св. Владиміра (1782 г.), возложила на него лепшу онаго, въ числѣ десяти сановниковъ, удостоенныхъ той же самой награды*. Здѣсь не лишнимъ почитаю упомянуть о великости души Екатерины, кошорая, любя

* Первые Кавалеры сего Ордена были: Князь А. М. Голицынь, Графъ Румянцовъ-Задувайскій, Князь Пошешкинъ, Графъ Н. И. Панинъ, Князь Орловъ, Графъ И. Г. Чернышевъ, Князь Н. В. Репнинъ, И. И. Бецкій, И. И. Шуваловъ и А. А. Безбородко.

Россію и стараясь распроспранять славу ея, не помышляла о своей собсшвенной: въ 1780 году, во время ошсушсшвія Императрицы изъ С. Пешербурга, Князь Александръ Михайловичъ и многіе Вельможи согласились между собою поднеспь ей наименованіе *Великой Матери Отечества* и ошкрыли добровольную подписку на сооружеііе шоржесшвенныхъ врашъ. Тогда Екатерина прислала слѣдующее письмо къ Главнокомандующему въ Шолицѣ. «Князь Александръ Михайловичъ! Увѣдомилась я, что Дворянство Санкпешербургской Губерніи вздумало приносить мнѣ шишулы, и собираешся сдѣлать ошчашельныя встрѣчи. Вамъ извѣсшень образъ мыслей моихъ, а пошому и судяшь можете, школь излишнимъ и шеприсшойнымъ все шо я почишаю. Не приобрѣшеніе пущыхъ названій ешть предмешъ моего царсшвованія, но доставленіе блага и спокойсшвія Ошечесшву, и вознесеніе славы и величія его; почему и не можете иное мнѣ пріяншно и угодно бышь, какъ повиновеніе моей волѣ, ревностное и шщашельное кандымъ званія на него возложеннаго исполненіе, вмѣшпо упражненія въ подобныхъ выдумкахъ. Равнымъ образомъ и встрѣча для меня не нужна. Чего ради я желаю, шщобъ собранныя деньги ошданы были въ Приказъ Общесшвеннаго Призрѣнія для упошребленія на дѣла полезныя. Сіе письмо сообщите Князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, шкакъ какъ можете сдѣлать шже и со всѣми

Томъ II. 4

«другими, кои будущъ любопытствовашъ о семъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная». Р. С. Сія естъ непрѣмная моя воля, кошую выполнишь вамъ предписываю.» — Князь Александръ Михайловичъ Голицынь скончался въ С. Петербургѣ 11 Октября, 1783 года, на шестьдесятъ шестомъ году ошъ рожденія. Императрица и всѣ звавшіе сего добродѣтельнаго вельможу почтили память его слезами. Онъ, подобно ошцу своему, былъ храбръ, исполненъ чести, великодушенъ, обходителенъ, любимъ солдатами, скромненъ и въ опасностяхъ ошличался хладнокровіемъ; спрогъ, но дорожилъ жизнью вѣранныхъ ему воиновъ и потому дѣйствуя слишкомъ ошорожно, не прославился быспрошю и ошванпостію. Въ семъ случаѣ сыпъ долженъ уступитъ первенство ошцу. Полководецъ Петровъ возвысился предъ другими вождями, ему современными; при Екатеринѣ великой Гумяцовъ, Суворовъ, Репнинъ побѣдами своими зашмили славу покорителя Хопшна.—*Изъ Древней Рос. Вивлювики, изд. втор., г. XVII; Исторіи войны Россіи и Турковъ, сог. Г. Кералиц, г. второй; портфелей Миллера и изъ разныхъ Вѣдомостей того времени.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Борисъ Алексѣевичъ, сынъ Боярина и Воеводы Князя Алексѣя Андреевича, родился 20 Іюля, 1641 года; первоначально служилъ при Высочайшемъ Дворѣ Комнатнымъ Сшольникомъ, пошомъ Крайчимъ;

удаленъ въ деревню (1689 г.) Петромъ великимъ по провскамъ Нарышкиныхъ, кошорые узврили юнаго Монарха, будшо Голицынъ былъ за одно съ своимъ родспвенникомъ, Княземъ Василюмъ Васильевичемъ*; но ссылка его не долго продолжалась: Петръ убвдилъ Князя Бориса Алексвевича возврашиться въ Москву, встрвшилъ его съ распросшершими объясїями и пожаловалъ Бояриномъ (1690 г.). Находясь Судьею Приказа Казанскаго, (съ 1683 по 1713 годъ) Голицынъ шридцашъ лвшь заввдывалъ Казанскою и Аспраханскою Губернїями, а во время перваго пушешествїя Петра великаго присушсшвовалъ въ Соввшв, управлявшемъ Государсшвомъ. Въ 1713 году ошказался онъ ошъ почешей мїрскихъ и посвятилъ себя Богу въ уединенной пушынв Фролицевои, находящейся близъ города Гороховца, въ Владимїрской Губернїи. Тамъ принялъ Голицынъ монашескїи чинъ за ввсколько мвсїацевъ до своей кончины, послвдовавшей 18 Октября, шогомъ 1713 года. Сей знаменишый Савонникъ, говорившїи по Гречески и по Лашинв, бывшїи *Дядькою* Петра во дни младенчештва Его, обезсмершилъ имя свое въ ошечешвенныхъ лвшописяхъ ишшребленїемъ въ юномъ Монархв ошвращенїи къ водв. Вошъ какъ поввсшвуешъ о семъ важномъ собышїи почешенный Голиковъ: «Царевичъ Петръ, имвїа шолько нашъ лвшь ошъ «роду, былъ испуганъ однажды, сонный, вошедшею водою въ карету родившельницы его, Ца-

* см. биографїю Князя Василя Васильевича Голицына.

«рицы Нашалии Кириловны, во время набожнаго
«ея пушешествія съ Августѣйшимъ младенцемъ.
«Сильное впечатлѣніе, оставшееся ошъ испуга,
«до шакой степени въ немъ вкоренилось, что
«на чешырнадцашомъ году возраста, не могъ
«онъ видѣшь равнодушно рѣку, озеро, даже
«прудь. Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ,
«занимавшій при немъ мѣсто дядьки, желая
«испребишь въ Государѣ спрахъ, неприличный
«высокому сану его, прогуливаясь вмѣспѣ съ
«нимъ, направиль пушь къ берегамъ Истры.
«Увидя рѣку, Монархъ ошановиль коня своего:
«*Куда завезъ ты меня?*» вопросиль онъ Князя.—
«Къ рѣкѣ—ошвѣчалъ Голицынъ.—«Ты видишь,
«Государь, какъ ушомились лошади, запылились
«люди. Лошадямъ нужно ошдохнушь, прохла-
«дишься, а людямъ вымышься. Родишель швой
«часшо сіе дѣлалъ и въ сей рѣкѣ самъ купал-
«ся.»—Пошомъ, не дождавшись ошвѣша, пере-
«вѣхаль оную, между шѣмъ какъ вся свиша, по
«данному предварительному приказу, раздѣлась
«въ мягъ и очушилась въ водѣ. Сначала Мо-
«нархъ досадоваль, но когда Князь, съ другаго
«берега, началъ приглашашь его къ себѣ, ошъ
«сшыда не желая обнаружишь робосши своей,
«Петръ сдѣлалъ надъ собою нѣкошорое насиліе,
«осмѣлился вѣвѣхашь въ рѣку, переправилься черезъ
«оную и ошъ сего переѣзда ошчушиль уже въ
«себѣ нѣкое удовольствіе.» — Голицынъ чрез-
«вычайно былъ привязанъ къ своему воспитаннику,
«и спасаль его пошомъ ошъ мно-

гихъ бѣдшвій во время происходившихъ буншовъ, не взирая ни на какія опасности. Онъ соупущивовалъ Петру въ морскомъ походѣ его къ городу Архангельску и къ Соловецкому монастырю, 1694 года, и былъ свидѣтелемъ прижѣрной неуспрашимости, рѣдкаго присуствія духа, оказанныхъ Великимъ Монархомъ, когда при поднявшемся жестокомъ шурмѣ, опыннѣйшіе мореходцы предавались опчаянію.—Изъ Древней Рос. Вивліовики т. XVII, стр. 219 и 220,—Дѣян. Петра велик. т. 1, стр. 259; Анекдотовъ Голикова, стр. 4—7. *Histoire de la dernière guerre entre les Russes et les Turcs, par Kéralio, t. 2, p. 149 et 150; и изъ Relation curieuse de Moscovie, par La Neuville, 1699.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Василій Васильевичъ, внукъ славнаго Полководца Князя Юрія Михайловича и сынъ Боярина и Новгородскаго Воеводы Князя Василія Юрьевича — извѣстенъ въ Ошечественной Ишпоріи, какъ Царедворецъ, сильный именемъ и провсками, но загладившій пошомъ свое необузданное власполюбие мужесшвомъ и примѣрною швердосшью въ бѣдшвіяхъ. Онъ участвоваль, 1590 г., въ походѣ Царя Феодора Іоанновича подъ Нарву; изъ Воеводъ произведенъ въ слѣдующемъ году Бояриномъ; пошерблъ поражение ошъ Самозванца, вмѣстѣ съ другими Полководцами Россійскими, подъ Новгородомъ-Сѣверскомъ, 1604 г., обращенъ въ бѣгшво; измѣнилъ Царю Феодору Борисовичу Году-

нову въ 1605 г.; передался Лжедмишрiю и просперъ лукавство свое до того, что велѣлъ связать себя, желая увѣришь Россiю, будто поступаетъ къ обманщику невольно! Встрѣтивъ его на пути къ Москвѣ, присягнувъ ему и довершилъ свое беззаконiе мерзосшнымъ злодѣйствомъ: вшоргся съ преданными себѣ оруженосцами въ соборный храмъ Успенiя, во время св. литургiи, усремился въ алтарь, схватилъ и повлекъ Пашриарха Iова; сорвавъ съ него одежду Свяшительскую, вывезъ его въ шлэгъ изъ города; удалилъ всѣхъ Бояръ, прошивныхъ Самозванцу и, исполняя шайный наказъ его, удовлетворяя низкому себялюбiю, сдѣлался Царубийцей; велѣлъ шремъ звѣровиднымъ Спрѣльцамъ удушить Царицу Марiю, юнаго Феодора. За это пожалованъ ошъ Лжедмишрiя *Великимъ* Дворецкимъ*!..... Такъ дѣйствовала Голицынъ, чтобы досхавишь Прешоль Разспригъ! Прешель годъ—и вѣрный исполнитель воли новаго Цари участвовала уже въ заговорѣ прошивъ него самого, присталъ къ Шуйскому, сдѣлался во второй разъ кляшвопресшупникомъ; но тогда для спасенiя Россiи и Церкви. Не имѣя духа рашнаго, прозорливости въ совѣсахъ, Голицынъ коварнымъ ласкательствомъ умѣлъ вкрасишь въ сердце Василя Iоанновича и любимаго брата его Дмишрiя, надменнаго, зависпливаго: вшерся въ передовые Воеводы для ошраженiя шед-

* Знавшiйшiй и первый чиновникъ при Высочайшемъ Дворѣ, пользовавшiйся большими доходами.

шаго къ Москвѣ новаго Самозванца и первый, въ десяти верстахъ отъ Болхова, обратился въ бѣгство. Въ 1610 году вспыхнулъ бунтъ въ Рязани: Голицынъ немедленно прислалъ къ зачинщику оного Ляпунову, намѣревавшемуся свергнуть Шуйскаго, всушилъ съ нимъ въ шайныя сношенія. Вскорѣ Гетманъ Польскій Жолкъвскій, разбивъ подъ Клушинымъ шридцать тысячъ Россіянъ и пять тысячъ Шведовъ (24 Юня), занялъ Можайскъ и другія мѣста окрестныя именемъ Королевича Владислава. Тщешно Василій писалъ указы во всѣ города, чшобы спѣшили къ нему послѣдніе люди воинскіе для спасенія Царства. Городѣ не выслали въ Москву ни одного воина, повинувась мятежнику Ляпунову и Голицыну, который продолжалъ крамольствовашь въ столицѣ, волнуемой опчаяніемъ. 17 Юля, Василій лишень прешлола, в Дума Боярская, въ коей первенствовала спороца Ляпуновыхъ и Голицына, присвоила себѣ верховную власшь, но не могла ушвердишь ее въ слабыхъ рукахъ своихъ. Князь Феодоръ Мстиславскій, извѣстный добродушіемъ и вѣрностію, шоржественно объявилъ Боярамъ, Духовенству, веѣмъ Чинамъ и гражданамаъ, чшо, для спасенія Царства, должно вручить скипетръ Владиславу. Не имѣя силы поддержашь Шуйскаго, Патриархъ Ермогенъ съ своей стороны предлагалъ избрашь въ Цари или Князя Василя Голицына, любимаго Духовенствомъ, или юнаго Михаила, сына Филаретова, внука первой супруги Іоанно-

вой. Но Жолкъвскій уже шюялъ подъ Москвою; каждый часъ былъ дѣрогъ, и большинство голо-
совъ въ Думѣ, на самомъ Лобномъ мѣстѣ, рѣ-
шили: «принять совѣтъ Мстиславскаго!»—
Ударъ чувствительный для честолюбца! До-
стигнувъ цѣли, хитрый Гешманъ счелъ нуж-
нымъ удалить изъ Москвы Голицына и Фила-
рета, опасаясь ихъ знаменитости и шайнаго
неудовольствія: имъ поручено, въ качествѣ Ве-
ликихъ Пословъ ѣхать къ Сигизмунду съ жар-
шею Владиславова избранія, съ ушварью Цар-
скою для сего послѣдняго; оставаясь при Ко-
ролѣ аманатами; ошвѣшествовать головами за
вѣрность Россіянъ. Пятьсотъ воиновъ сопрово-
ждали сіе важное, великолѣпное Посольство:
оно ошправилось въ путь 11 Сентября, а че-
резъ десять дней, Поляки были въ стѣнахъ
Кремлевскихъ! — Ошюда начинается другая
эпоха жизни Голицына: крамольный Царедворецъ,
игравшій своею присягою, совѣсною, вдругъ сдѣ-
лался мужемъ швердымъ, великодушнымъ, Го-
сударшвеннымъ. Когда Вельможи Польскіе во
время переговоровъ съ Послами шребовали мил-
ліоновъ въ уплату Королевскому и даже Сапѣ-
гину войску—«За шо ли—спросилъ Голицынъ—
«шо Сапѣга, клеветъ низкаго злодѣя, обна-
«жилъ наши церкви, иконы, гробы Свяшыхъ,
«и пилъ кровь Христіанъ? Да и войско Коро-
«левское шо сдѣлало и дѣлаешъ въ Россіи? Гу-
«бишь людей и доспояніе. Какое право на мзду
«и благодарность? Но когда успокоишся Дер-

«шава: тогда Царь Владиславъ, Пашріархъ, Бояре и Чины Государшвенные условяшя съ Сигизмундомъ о вознагражденіи вашихъ убышковъ. Договоръ помнимъ; хошѣли напомнишь его вамъ и спрашиваемъ: даешъ ли Король сына на Прешоль Московскій? . . .»—Пошомъ, когда Канцлеръ Левъ Сапѣга объявляъ Посламъ, именемъ Сигизмундовымъ: чшо Король дастъ имъ сына въ Цари, занявъ Смоленскъ, истребивъ Ажедимитріа и совершенно цмиривъ Россію — Голицынь и Филарешъ, видя намѣреніе Сигизмунда овладѣшь опечешвомъ нашимъ, выразили негодование шоль сильно, чшо гнѣвные Паны уже не хошѣли говоришь съ ними, воскликнувъ: «коцець шерпвню и Смоленску! На васъ будешъ его пепель и кровь жишелей!»—Осада Смоленска Сигизмундомъ III, неудачная въ 1610 году для Поляковъ, производилась предъ глазами Пословъ Россійскихъ. Они жили въ шѣсномъ заключеніи: имъ не дозволяли писашъ въ Смоленскъ; мѣшали сношеніямъ ихъ съ Москвою. Наконецъ Россія возшала прошивъ своихъ ушѣснишелей, когда они, нарушивъ договоръ, овладѣли споліцею. Начальниками народнаго движенія были Пашріархъ Ермогенъ и Ляпуновъ. Боярская Дума донесла на послѣдняго Сигизмунду, какъ на мяшешника; велѣла Посламъ Филарешу и Голицыну, уважашъ волю Королевскую и вѣхашъ въ Лишву къ Владиславу, ели шакъ будешъ угодно родишелю его; предписала Шенну впущашъ Поляковъ въ Смоленскъ. Но

Голицынъ и Филарешъ, замѣшивъ, что грамоша Боярская не скрѣплена Пашріархомъ, не хотѣли повиноваться оной; уведомили шайно Смоленскаго Воеводу, чтобы онъ не исполнялъ указа Думы. *Управство Голицына*—шакъ именовалъ Сигизмундъ любовь его и вѣрность къ Ошечешву—чрезвычайно озлобило Обладателя Польши: въ гнѣвѣ своемъ велѣлъ онъ ему и Филарешу гошовишься къ ссылкѣ въ Ливву. Угроза совершилась — вопреки всему священному для Государей и народовъ: взяли Пословъ, ограбили ихъ, ошдали воинамъ, повезли въ ладіяхъ къ Кіеву; безчестили, срамили мужей, винимыхъ только въ добродѣтели. Девашь лѣшь Голицынъ шомился подъ спранюю. Въ 1618 году посшановлено перемиріе на чешырнадцашъ лѣшь съ половиною между Россією и Польшею, счшшая ошъ 25 Декабря: Послы должны были получить свободу возвращишься въ ошечешво—но радосшная вѣсшь не нашла уже въ живыхъ Князя Василя Васильевича, скончавшагося въ началѣ 1619 года, безъ пошомковъ. Тѣло его было привезено въ Россію. — *Изъ XVII гашти Древней Россійской Библиошики; XI и XII т. Исторіи Государства Россійскаго.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Василя Васильевичъ, сынъ Боярина Князя Василя Андреевича, родился около 1633 года и получалъ въ домѣ ошца своего необыкновенное по шому времени

воспитаніе: обучился Греческому, Лашинскому и Нѣмецкому языкамъ. Въ молодыхъ лѣтахъ служилъ онъ при Высочайшемъ Дворѣ Спольшникомъ и Чашникомъ; попомъ, въ Государствование Царя Феодора Алексѣевича (1676 г.) былъ первымъ Полковымъ Воеводою расположенныхъ войскъ по Бѣлгородской чертѣ; охранялъ Пушкиль и Малороссійскіе города отъ нападенія Турковъ и Крымскихъ Ташаръ; содѣйствовалъ Князю Ромодановскому въ осадѣ Чигирина, въ уничтоженіи гибельнаго для Украинцевъ могущества Задѣврскаго Гешмана Пешра Дорошенка. Тогда Государь пожаловалъ Голицыну булаву крамольнаго Предводишеля Козаковъ. Въ слѣдующемъ году (1677), Князь Василій Васильевичъ, возведенный въ достоинство Боярина, съ подчиненіемъ ему Приказа Пушкарскаго, ознаменовалъ военные подвиги свои освобожденіемъ Чигирина отъ Турецко-Ташарскихъ войскъ, кошорыя осаждали сей городъ. Въ 1678 году Голицынъ назначенъ первымъ Судьею Владимірскаго Приказа и получилъ повелѣніе идти съ большимъ полкомъ въ Кіевъ для обороны сего города и всей Малороссіи отъ невѣрныхъ; ошавался въ шѣхъ мѣсахъ по 1680 годъ. Вскорѣ Царь Феодоръ Алексѣевичъ поручилъ ему привесш въ лучшій порядокъ и устроишво всѣ войска Россійскія. Голицынъ обезмершилъ въ шо время имя свое, присовѣшовавъ Государю унничшоништь пагубное Мѣспничесшво, причинявшее шолько раздоровъ между Боярами, ко-

шорые, гордясь предками, часто опказывали другъ другу въ необходимой помощи на рашномъ полѣ, жершвовали для своего чешполубіа славою ошечештва, не хошѣли повиновашься младшимъ, равнымъ даже происхожденіемъ. Онъ наспоалъ, чшобы всѣ служили безъ мѣспъ, не счишались между собою разрядами и спаршншвомъ, чшобы преданы были вѣчному забвенію и испреблены книги разрядныя и мѣспническія. Вникая въ сіе важное событіе и соображая, чшо виновникъ онаго не возвысился изъ ничшоженештва, но происходилъ опъ славнаго Гедимина—видишь въ Голицынѣ великаго чешовѣка, во всемъ проспранствѣ сего слова. Сосшавилась, по волѣ Царя, Дума изъ Государшвенныхъ Чиновъ и 12 Января, 1682 года подписано первѣйшимъ Духовеншвомъ и Боярами Соборное дѣваніе объ уничтоженіи Мѣспничештва, преданы были огню книги, причинявшія раздоръ между сѣмейшвами и вредъ службѣ*! — Тогда Голицынъ занялся ушстройствомъ войскъ: раздѣлялъ оныя на рошы и въ каждую опредѣлялъ Рошмисшровъ и другихъ чиновниковъ. По кончинѣ Царя Феодора Алексѣевича, могущешво его увеличилось: онъ пожалованъ 16 Маія (1682 г.) ближнимъ Бояриномъ, Царшвенныя большія печаша и Государшвенныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберега-шелемъ (Канцлеромъ) и Намѣспникомъ Новородскимъ. Въ шо время сядѣли на Прешолѣ

* Князь Василій Васильевичъ Голицынъ подписался на семь аштѣ послѣ многихъ Бояръ.

Цари Иоаннъ Алексѣевичъ и брашъ его, десяти-
лѣтній Пётръ, а бразды правленія были въ ру-
кахъ властолюбивой Царевны Софіи. Она умѣла
пріобрѣсть любовь Бояръ и народа, изъясняя
первымъ особенное уваженіе, лаская просполю-
диновъ. Главнымъ совѣшникомъ ея былъ Князь
Василій Васильевичъ Голицынь, который — по
словамъ знавшаго его Ланевилля—показывалъ лю-
бовь къ Софіѣ болѣе изъ видовъ, нежели по
сердечной склонности, хотя и удалилъ жену
свою въ монастырь. Тошъ же писатель ошавилъ
намъ слѣдующее изображеніе Царевны: «съ
«безмѣрною шолщиною, она на маломъ шуло-
«вищѣ имѣла широкую голову, нѣсколько во-
«лось на подбородкѣ, чирьи на ногахъ и по
«меньшей мѣрѣ была сорока лѣтъ*»; по уродли-
«восшъ шѣла ея замѣнялъ умъ провищательный,
«ушонченный и, не читавъ никогда Макиавелля,
«она ошъ природы одарена была всѣми его пра-
«вилами.» — Голицынь оправдалъ выборъ Пра-
вищельницы, подписавъ въ Москвѣ съ Полно-
мочными Польскаго Двора ^{6 Маія} 26 Апрелья 1686 года
вѣчный миръ и насшупательный союзъ про-
шивъ Турковъ и Ташаръ, въ XXXIII сшашь-
яхъ. Симъ славнымъ договоромъ ушвержде-
ны за Россією: Смоленскъ, Дорогобунъ, Бѣ-
лый, Красный, Рославль съ городами и уздами;

* Ланевилль ошбся въ лѣтахъ Царевны, (которой въ 1689
году было шолько 32 года), по причинѣ ея чрезмѣрной
шолщины.

Сѣверскіе города: Черниговъ, Спародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ и иные, также вся Малороссія, по эту сторону Днѣпра, со всѣми городами, селами, деревнями, землями и мѣстами; за Днѣпромъ Кіевъ съ землями, лежащими между рѣками Ирпенемъ и Спугною, съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Спайками, со всѣми принадлежащими къ нимъ селеніями; за порогами Днѣпра Сѣчь, Кодакъ и нынѣ мѣста по Заднѣпрію, по усшье рѣки Тясмины, впадающей въ Днѣпръ и до Чернаго лѣса. По словамъ Историка Залускаго, Янъ III проливалъ слезы, подшверждая клятвою сей договоръ. Любимецъ Софіи, Голицынь, умою и краспорѣчіемъ своимъ, склонившій Польскихъ Полномочныхъ къ шоль важнымъ уступкамъ, награжденъ (6 Маія) золошою чашей, вѣсомъ въ два фунша съ половиною; апласнымъ кафшаномъ на соболяхъ, въ чешыресша рублей; придачею къ получаемому окладу двухъ сощъ пшядесяши рублей и, въ Нижегородскомъ уѣздѣ, Бѣлогородскою волосшью, съ селами и деревнями, въ коихъ счишалось шри шысячи дворовъ кресшьянскихъ. Вслѣдъ за шѣмъ, для приглашенія разныхъ Державъ къ пооруженію противъ враговъ Свяшаго Креша, ошправлены изъ Россіи Посланники: въ Вѣну, Парижъ, Мадришъ, Лондонъ, Берлинъ, Флоренцію, Венецію, Амспердамъ, Копенгагенъ и Шокгольмъ. Императоръ Леопольдъ и Республка Венеціянская не только присшупили къ сему союзу, но еще объявили

Папу покровителемъ и защитникомъ оного. Короли, Дашскій и Курфирсшъ Бранденбургскій увѣрили въ своемъ пособіи, не исполнивъ однакошъ обѣщаннаго: Пруссія выслала въ Польшу шолько двѣ тысячы челоувѣкъ, которые, по причинѣ поздняго времени, не были упошреблены въ дѣло. Король Испанскій и Герцогъ Флореншинскій отказали въ денежномъ займѣ; прочія Державы не хотѣли участвовашъ въ разрывѣ съ Турціею, въ особенноти Версальскій Кабинетъ, который ошозвался: *что Россія можетъ вести войну и безъ пособія Французскаго Двора; что Франція находится въ раздорѣ съ Австріею и хранитъ всегдашній миръ и крѣпкій союзъ съ Портою Оттоманскою*^{*}. Для поддержанія достоинства Россійскаго Двора, Голицынъ поставилъ, сверхъ шого, договоръ съ Дашскимъ Министромъ Фовъ-Горномъ (10 Августа, 1684 г.), «чтобы Послы, Посланники и Гонцы обѣихъ Державъ являлись на аудіенціи безъ шпагъ и шапокъ» опредѣлилъ приличное званію ихъ содержаніе. Возникшіе споры въ Пруссія, по одинакому предмету, засшавили его снабдишъ Посланника нашего Дьяка Поникова, полномочіемъ къ подписанію договора съ шамощими Министрами, на слѣдующемъ основаніи: 1) чтобы «Курфирсшъ, въ шо время, какъ Посланники и Гонцы Русскіе будутъ про-

* Послѣ сего Россія, въ продолженіе семнадцати лѣтъ (по 1705 г.), не имѣла никакихъ письменныхъ сношеній съ Франціею.

вносилъ, въ его присушствіи, Тишуль Царскій, сшоялъ безъ шляпы; 2) вопрошалъ ихъ такимъ же образомъ, о здравіи Государей; 3) самъ принималъ ошъ Посланниковъ и Гонцевъ Царскія Грамоты, сшоя, безъ шляпы; 4) чшобы Посланники наши и Гонцы, поднося Грамоты, кланялись шолько Курфирсшу, не цѣлуя руки его; 5) чшобы на опшускныхъ аудіенціяхъ, соблюдался одинакій церемоніаль, какъ и на пріемныхъ; и 6) чшобы въ Пруссіи производилъ Посланникамъ нашимъ и Гонцамъ, содержаніе, соопшвѣшспвенное получаемому Прусскими въ Россіи*. — Во время Канцлерства Голицына приняли также Россійскіе Самодержицы (1688 г.) Тишуль *Всепресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ*. Любопышно, что когда Посланники наши объявили о шомъ Шведскому Королю, Карль XI** присоединилъ къ Тишулу своему *Державнѣйшій и Высокороднѣйшій*, о чемъ онъ увѣдомилъ Государей 23 Іюля.— Между шѣмъ, Князь Василій Васильевичъ, управляя Приказами Посольскимъ, Владимірскимъ (съ которымъ соединенъ былъ и Московскій судный Приказъ), Пушкарскимъ, пожалованъ былъ (1686 г.) первымъ Судьею Иноземскаго и Рейшарскаго Приказовъ; завѣдывалъ Приказомъ Малороссійскимъ,

* Въ шаной силѣ подписанъ былъ договоръ въ Берлинѣ, $\frac{16}{26}$ Іюня, 1687 года, Дьякомъ Посниловымъ и Прусскими Министрами Грумвау, фонъ Мейдерсомъ и фонъ Фулсомъ.

** Карль XI былъ родителъ славяго Карла XII, скончался 5 Апрель, 1697 года.

Смоленскимъ, Новгородскимъ, Устюжскимъ и Галицкимъ. Онъ — однимъ словомъ — управлялъ Государшвомъ вмѣстѣ съ Софіею и, гоняясь за славою, желалъ снѣжать оную не перомъ только, но и мечемъ: принялъ начальство (въ 1687 г.) надъ двухъ сощъ тысячною арміею, кошорая была раздѣлена на семь разрядовъ или корпусовъ, двинулась къ Крыму въ первыхъ числахъ Маія. Завоеваніе полуострова казалось возможнымъ для высокоумнаго Голицына: онъ полагался на свои силы и счастье. Тщешно юный Петръ, возмужалый умомъ, прошивился сей войнѣ, предвидя неудачу оной: Софія превозмогла и покрыла вѣчнымъ безславіемъ знамена своего любимца. Скоро Россійско-Козацкіе полки удостоивѣрились въ безуспѣшности предпринимаго ими похода. Ханъ Крымскій велѣлъ за Самарою сечь на двѣсти верстѣ сечь, чрезъ кошорую должно было имъ проходить, и Голицынъ, не принявшій никакихъ мѣръ оспорожности, принужденъ былъ со стыдомъ возвратиться назадъ ошъ Ковской рѣчки. Только Донскій Ашаманъ Флоръ Минаевъ разбилъ у Овечьихъ водъ пятьсощъ Ташаръ и взялъ въ плѣнъ пятьдесять человекъ. Тогда честолюбивый Вельможа еще болѣе запящналъ себя въ Исторіи. По совѣпу Генеральнаго Есаула Мазепы, сложилъ онъ всю вину на Малороссійскаго Гешмана Самойловича: ошправленъ былъ ложный доносъ, Мазепою ссоставленный; Софія поддержала Голицына; несчастный Самойловичъ, обвиненный въ измѣнѣ,

лишился достоинства своего, сосланъ въ Сибирь; Мазепа заслужилъ его мѣсто; Голицынъ награжденъ за посыдныи походъ: Царскою жалованной грамошю; золошою медалью, въ присша червонныхъ, украшенною алмазами, на золошой цѣпи, съ изображеніемъ на одной сторонѣ двухъ Царей, на другой Царевны; кафшаномъ на черныхъ соболяхъ; кубкомъ золоченымъ и увеличеніемъ получаемаго имъ жалованья! Въ слѣдующемъ году распросправился въ Москвѣ слухъ о намѣреніи Хана Крымскаго напасть на Украйну со всѣми силами. Виновица ложнаго разглашенія, Царевна Софія, предложила, въ военномъ Совѣшѣ, опкрышь наступательную войну прошивъ Крымцевъ; Петръ не изъявилъ согласія; но Софія снова одержала верхъ. Голицынъ получилъ начальство надъ войсками. Онъ мнилъ загладить спыдъ, нанесенный ему прошедшими неудачами и, обманушый хипрымъ Селимомъ, потерялъ время у Перекопа въ бесполезныхъ переговорахъ о мирѣ, довелъ воинновъ до изнеможенія въ спраивъ сухой и безплодной; принужденъ былъ опшупишь, съ осьмью спами пушекъ и мортирь, преслѣдуемый Ташарами до рѣки Самары (1689 г.). Со всѣмъ шѣмъ, Софія опправила къ Голицыну (19 Юня) Ближняго Окольникчаго и Намѣшника Переславскаго Василя Савича Нарбекова съ похвальною Царскою грамошою и милоспивымъ словомъ, наградила его отличные подвиги въ Крымскомъ походѣ: кубкомъ золоченымъ съ

крышею, кафпаномъ на соболяхъ, увеличеніемъ жалованья и вошчиною въ Суздальскомъ уездѣ селомъ Рѣшмою и Юмажонскою волосшью, въ кошорыхъ счишалось 1500 дворовъ кресьянскиххъ!—Въ Москвѣ Голицынъ удосповѣрился, что враги его описали Петру походъ Крымскій въ настоящемъ видѣ: Государь не хотѣлъ допустить къ рукѣ своей любимца Софія. Большаго шруда сшшло Царевнѣ уговорить брата; но при свиданіи съ Голицынымъ, онъ осыпалъ его упреками. Тогда Софія, спрашась швердосши и ума юнаго Монарха, рѣшилась упрочишь за собою власть Самодержца. Она сообщила мысли свои Голицыну, увѣряя, что съ нею должны необходимо погибнуть приближенныя, что учасшь его сѣмейшва и друзей шѣсно соединена съ ея учасшью. Голицынъ одобрилъ намѣреніе Софіи, шолько желалъ, чшобы, на всякой случай, старшій сынъ, въ качествѣ Посла, былъ ошправленъ въ Польшу съ его богатштвами, пока кончшся, шѣмъ или другимъ образомъ, неминуемая гроза; но непершѣливая Софія ошвѣчала: *не для того откладывать; осторожность эта лишняя; ибо успѣхъ долженъ непременно увѣнчать наше предприятие.*—Федоръ Шакловичый, начальникъ Сшрѣлецкаго Приказа, изъ низкаго званія возведенный въ достоинство Окольничаго, былъ избранъ ею совершшпелемъ убійшва. Онъ двинулся съ шесшью сшами оруженосцевъ къ селу Преображенскому, гдѣ находился шогда Петръ

съ машерью своею и сѹпругою; но, къ счастью Россіи, два Спрѣльца, Михайла Феокшисшовъ и Данишрій Мельниковъ, почувшвовавъ живѣйшее раскаяніе, предупредили Государя объ угрожавшей ему опасности. Петръ удалился со всѣмъ Дворомъ въ Троицкую Лавру, окружилъ монастырь сильною стражей и послалъ нарочнаго за Голицынымъ. Любимецъ Софія ошвѣчалъ: *что не можетъ лвиться къ Госцдарю; ибо Царь Іоаннъ Алексѣевичъ удерживаетъ его.*— Софія ошправилась къ Троицѣ, надѣясь примириться съ брашомъ; но, на половинѣ дороги, получила приказаніе возвратиться въ Москву. Тогда Голицынъ, предвидя горесшннй конецъ, его ожидавшій, хошѣлъ удалиться къ Польскому Королю и, посредствомъ войскъ его, Малороссійскихъ Козаковъ и Ташаръ, надѣялся еще исхишнть взъ рукъ юнаго Петра Державу; но Софія не одобрила мысль своего любимца, сложила всю вину на Шакловишаго, ошправила его, скованнаго въ Лавру. Тамъ пышали преступника: онъ объявилъ, что намѣревался умершнть Царя, родншельницу его и брашьевъ ея, Нарышкиныхъ. 11 Сеншября совершилась казнъ надъ нимъ. Голицынъ ошправился съ сыномъ къ Троицѣ, желая умилосшнвить Петра: ихъ не впустили въ обншель, взяли подъ караулъ. Имъ также угрожала казнъ; но убѣдншельныя просьбы Кнзя Бориса*: *чтобы Госцдарь не посра-*

* см. біографію Кнзя Бориса Алексѣевича Голицына.

милѣ фамилии его — избавили виновныхъ ошъ позорной смерши. Вскорѣ были они приведены въ монастырь: шамъ, окруженные оруженосцами, среди многочисленнаго народа, Голицыны услышали у крыльца Царскихъ Палашъ приговоръ свой, кошорый проченъ имъ громогласно Думнымъ Дьякомъ Деревкинымъ. Главныя вины Князя Василя Васильевича сосноли въ шомъ: что онъ и приверженцы его докладывали Царевнѣ, а не Государямъ; писали ошъ нея грамошы и печашали имя Софiи въ княгахъ, безъ соизволенiя Царскаго; что ошъ неудачныхъ походовъ въ Крымъ понесла Казна великіе убышки. За всѣ сіи преспуленiя велѣно: ошнать у Голицыныхъ Боярство и чины*; сослать ихъ въ городъ Яренскъ (Вологодской губерни); описать на Государей всѣ помѣшья, дома и помѣшки, имъ принадлежавшіе. Съ швердоснiю выслушалъ Князь Василій грозный приговоръ и произнесъ въ слухъ: *миѣ трудно оправдаться предъ Царемъ!* Найдено у него въ сундукѣ, скрышомъ въ погребѣ, сно тысячь червонцевъ и чешыреша пудовъ серебряной посуды, кромѣ разныхъ монешъ. Женѣ и невѣскаѣ его позволено было ѣхать, вмѣстѣ съ муньями. Находясь въ Яренскѣ, подъ спрогимъ карауломъ, Голицыны, по разнымъ доносамъ, были снова допрашиваемы (1691 г.); но не признались въ возводимыхъ на нихъ винахъ, изъ коихъ главная соснола въ шомъ, что они *дѣйствовали противъ Царя съ*

* Княжеское достоинство оставлено при нихъ.

Шакловиты.мб. Ихъ перемѣстили ношомъ въ Пусшозерскій острогъ*; каждый день выдавали имъ на содержаніе по тринадцать алшынъ и двѣ деньги. Въ послѣдствіи Голицыны содержались въ Пинегѣ, гдѣ Князь Василій скончался 13 Марша, 1713 года, восемьдесятъ лѣтъ ошъ рожденія. Тѣло его погребено въ Красногорскомъ монастырѣ, въ шестнадцать версахъ ошъ города Холмогоръ. Петръ великій освободилъ тогда изъ започенія сыновей Голицына, Князя Алексѣя и Князя Михаила: первый, во время счасія ошца, былъ Бояриномъ, Намѣстникомъ Великопермскимъ и шоварищемъ его въ Посольскомъ Приказѣ (Вице-Канцлеромъ); впалъ въ глубокую задумчивость, находясь въ ссылкѣ; второй, по возвращеніи изъ оной, служилъ во флотѣ. — Князь Василій Васильевичъ Голицынь ошлчался умомъ, учтивостію и великолѣпіемъ; съ иностранцами обходился ласково** ; не любилъ Бояръ, когда съ знатнымъ происхожденіемъ они были бесполезны для Ошечества; выводилъ въ чины людей ничтожныхъ, уважалъ въ нихъ истинное достоинство; шерпѣшь не могъ горячихъ напшкговъ и проводилъ въ ученыхъ разговорахъ

* Архангельской Губерніи, въ Мезенскомъ уѣздѣ.

** Когда Ланѣвилъ (La-Neuville) предсталъ Голицыну, послѣдній говорилъ съ нимъ по Лашымъ, и, между прочимъ, спрашивалъ: что онъ думаетъ о войнѣ Императора и союзниковъ его противъ Франціи, особливо о революціи Англійской?

свободное время ошъ заняшій. Домъ его, на коемъ блискала мѣдная крыша, не уступалъ убранствомъ своимъ лучшимъ дворцамъ Европейскимъ, вмѣщаль въ себѣ богатшыя пкани и каршины извѣснѣйшихъ живописцевъ. Онъ соорудилъ такое же зданіе въ Кремль, для Посольскаго Приказа; построилъ великолѣпныя каменные палаты для Присутственныхъ мѣстъ, каменный мостъ на Москвѣ рѣкѣ о двѣнадцать аркахъ; подѣлалъ деревянные мостовыя въ Москвѣ. Подражая примѣру его, жищели древней столицы украсили оную болѣе нежели шреми тысячами каменныхъ домовъ. Голицынъ выписалъ изъ Грціи двадцать докторовъ и мношество рѣдкихъ книгъ; убѣждалъ Бояръ, чшобы они обучали дѣшей своихъ, ошправляя ихъ въ Польшу и другія Государства и приглашая къ себѣ иностранныхъ наставниковъ; не возбранялъ иноземцамъ имѣть свободный въездъ въ Россію и выѣзжать изъ Государства по собственному ихъ желанію; намѣревался содержать Министровъ при главѣйшихъ Дворахъ Европейскихъ, населять степи, обогащать нищихъ, превращать хижины въ каменные палаты, просвѣщать людей необразованныхъ, хотѣлъ ввести свободное вѣроисповѣданіе, бѣсѣдовалъ съ Іезуитами, кошорыхъ изгнали изъ Москвы на другой день его паденія, съ запрещеніемъ впредь впускашь въ Государство. Сначала Персіане привозили шовары свои въ Архангельскъ, ош-

куда отправлялся въ Голландію: Голицынъ дозволилъ имъ ѣздить въ Ригу, съ плашежемъ въ Москвѣ пшнадцаши проценшовъ со сна, вмѣсто взимаемыхъ съ нихъ, до того, въ шрехъ городахъ Россійскихъ на дорогѣ къ Архангельску. Голландцы получили отъ него позволеніе присылашь въ Аспраханъ своихъ лоцмановъ и плотниковъ, кошорые поспроили шамъ два фрегата. Они содѣйствовали плаванію по Каспійскому морю до Шемахи, города Персидскаго; но Ташары ихъ сожгли и, послѣ Голицына, не дозволено строить новыхъ фрегатовъ: остались однѣ только большія лодки. Голицынъ далѣе просирая свои виды, собралъ записки о состояніи и образѣ правленія разныхъ Государствъ; онъ предполагалъ сдѣлать перемѣны въ состояніи крестьянъ своихъ, съ тѣмъ, чшобы дославить средства обогащашъ себя трудолюбіемъ. Онъ велѣлъ опыскашь крашчайшую дорогу для провоза товаровъ въ Сибирь и выстроилъ по оной отъ Москвы до Тобольска, на каждыѣ пшидесяши версахъ, нѣсколько избъ для крестьянъ, предославивъ имъ смежныя земли и снабдивъ каждого хозяина шремя лошадыми, съ условіемъ, чшобы ихъ содержали въ всегдашнемъ комплекшѣ, взималя съ проѣзжающихъ (исключая отправаемыхъ по казенной надобности) задесяшь

вершъ по три копейки на лошадь; велѣлъ разсѣвать длинныя шесшы во всей Россіи, также и по Сибирской дорогѣ, вмѣсто вершъ, а въ шѣхъ мѣсахъ, гдѣ лошади не могли ходишь по причинѣ глубокихъ снѣговъ, водворилъ ссыльныхъ, снабдивъ ихъ деньгами, провіаншомъ и большими собаками; построилъ въ Тобольскѣ огромныя магазины, наполненныя хлѣбомъ, и барки, на коихъ торговцы отправлялись по Иртышу до Кизильбашскаго озера, обезпечивъ и дальнѣйшее ихъ плаваніе, и былъ главнымъ виновникомъ пошановленнаго, въ 1689 году, между Россійскимъ и Кипайскимъ Дворами *Нергинскаго* договора*. Сія знаменишыя подвиги приобрѣли Князю Василю Васильевичу отъ иноземцевъ проименованіе *великаго*. Но Голицынъ, съ просвѣщеннымъ умомъ, не могъ освободиться отъ предрасудковъ своего вѣка: находившійся въ свитѣ его, дворянинъ Бунаковъ, шедши за нимъ по улицѣ, внезапно упалъ, подверженъ будучи падучей болѣзни, и по суевѣрію, взялъ съ шого мѣсна горсть земли, кошорую завязалъ въ плашокъ. Голицынъ, сочтя Бунакова чародѣемъ, велѣлъ пытать за шо, *што онъ вынималъ* будшо-бы *слѣдъ* его для порги. По его приказанію, созненъ въ Москвѣ, на Болотѣ, при многочисленномъ сшеченіи народа, мечша шелъ Квиринъ Кульманъ, за ереса. Голицынъ дѣшительно вспомошествовалъ Софіи въ возму-

* см. біографію Графа Федора Алексѣевича Головина.

щеніи Спрѣльцовъ; возвысился на окровавленныхъ шрупахъ многихъ Бояръ; погубилъ—какъ мы выше видѣли—невиннаго Самоѣловича; вель неудачную войну съ Крымомъ, и подтвержденіемъ (1683 г.) Кардійскаго договора, послановленнаго въ 1661 году, оставилъ за Швеціею древнее достояніе Россіи: Лифляндію, Ингрію и Карелію со всѣми городами и портами на Балтійскомъ морѣ. Сіи черты нѣсколько зашмѣваютъ его славу.—*Изъ Древней Рос. Вислюеи-ки, изд. втор., т. XVII; Собран. Государств. ерамотъ и договоровъ, т. 4; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Любопытнаго описанія Московіи Ланевилемъ, бывшимъ въ Россіи 1689 г.; негат. на Франц. языкѣ 1699 г.; Біографическихъ свѣдѣній о Кн. Б. В. Голицынь, А. О. Малиновскаго, напеч. въ Трудяхъ Историч. Общества, 1836 г., стр. 82 и 83 и изъ моей Малороссійской Исторіи, изд. въ 1830 году.*

ГОЛИЦЫНЬ, Князь Дмитрій Михайловичъ, старшій сынъ Боярина Князя Михаила Андреевича и родной братъ славнаго Полководца временъ Петра великаго — родился 3 Юня, 1665 года, былъ мунъ ума великаго, швердый, предприимчивый. Сначала служилъ онъ Стольникомъ, попомъ переименованъ Капелланомъ Гвардіи и въ 1700 году отправленъ чрезвычайнымъ Посломъ въ Констанціанополь съ рашификаціею послановленнаго шридцатилѣт-

нго мира. Передъ измѣною Мазепы, Князь Голицынъ находился Губернаторомъ въ Кіевѣ, наблюдалъ, по повелѣнію Государя, за всѣми поступками неблагодарнаго Гешмана и, оставивъ значительный гарнизонъ въ крѣпости Печерской, расположился съ нѣсколькими полками внутри Украйны для удержанія Малороссіянъ въ должномъ повиновеніи. Имѣя даръ слова, искусство убѣждать, онъ былъ посланъ Княземъ Меншиковымъ къ преданнымъ Мазепѣ Полковнику Чечелу и Начальнику Артиллеріи Есаулу Кемигсеку съ предложеніемъ сдать защищаемый ими Башуринъ; но сила краснорѣчія не могла дѣйствовать надъ измѣнниками, кошорые охвачали Голицыну ружейными выстрѣлами. Въ томъ же 1708 году, продолжая начальствовать отдѣльнымъ отрядомъ, Князь Дмитрій Михайловичъ способствовалъ въ избраніи Скоропадскаго Гешманомъ вмѣсто Мазепы. Цѣля заслуги и достоинства, Петръ великій произвелъ Князя Голицына Тайнымъ Совѣтникомъ, въ 1722 году и велѣлъ ему попомъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, а Императрица Елизавета I пожаловала его въ 1725 году Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и, черезъ два года, Кавалеромъ Орденовъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго (1 Января 1727 года). Доселѣ Князь Дмитрій Михайловичъ, посвящая всю жизнь свою на службу Престола и Отечества, жертвуя оною въ бранное время, устра-

нялъ себя ошъ придворныхъ происковъ, не вмѣшивался въ дѣла Государственныя; но, когда съ кончиною Петра II, осирошѣла Имперія, и Члены Верховнаго Тайнаго Совѣша (въ кошоромъ присуществовалъ шакже Князь Голицынь), руководимые различными мнѣніями, находились въ нерѣшимости: кому предложить упраздненную Державу? оиъ въ произнесенной сильной рѣчи, между прочимъ изложилъ: «что надобно «поспановишь условія, кошорыми Обладатели Государства Россійскаго должны впредь руководствовашься при вступленіи на Престолю.» — Опшавная мысль Голицына была единогласно одобрена единомышленниками его и главные Чины Имперіи, свосволью присвоивъ себѣ, безъ согласія Россіи, право располагашь Скипетромъ и предписывашь Законы дающимъ оныя—шогдашъ провозласили Императрицею Герцогиню Курляндскую Анну Іоанновну, мимо старшей сестры ея Герцогини Мекленбургской Екатерины и Елисаветы, дочери Петра великаго.— Условія, предложенныя Государышѣ Верховнымъ Тайнымъ Совѣшомъ и подписанныя ею въ Мишавѣ, были слѣдующіи: 1) Императрица должна управляшъ Государствомъ вмѣстѣ съ Верховнымъ Тайнымъ Совѣшомъ. 2) Безъ согласія онаго не можешъ объявляшъ войны и заключашъ мира. 3) Обизана совѣщашься шакже съ Совѣшомъ передъ обложениемъ народа новыми подашьми и не иначе располагашъ первѣйшими мѣстами въ Государствѣ, какъ по посщановле-

ніямъ Совѣша. 4) Безъ предварительнаго удостоверія о дѣйствительности пресупленія, не имѣешь права карать смертію дворянина. 5) Равномѣрно не должна лишать его имѣнія. 6) Не должна располагать самовластно Казеннымъ имуществомъ. 7) Не имѣешь права, безъ согласія Верховнаго Тайнаго Совѣша, вступивъ въ супружество и избравъ себѣ наследника.—По прибытіи Императрицы Анны Іоанновны въ Москву, она разорвала сія условія, въ присушствіи желавшихъ ограничить власть Самодержавную. Уныніе, робость овладѣли сердцамъ Вельможъ, не за долго передъ тѣмъ мечавшихъ владычествовать надъ Имперією: одинъ только Князь Дмитрій Михайловичъ сохранилъ съ свойственнымъ ему упорствомъ важную осанку, гордый видъ, сказавъ друзьямъ своимъ: «Господа! Пиръ былъ изгосовленъ, госсти позваны; никто не явился. Чувствую, что бѣда обрушится на главѣ моей; но она поведѣла на службѣ Ошечества, наклонилась уже къ послѣдному своему жилищу. Не долго мнѣ проливашъ слезы: учась виновниковъ моего бѣдствія будешь еще плачевнѣе.» Князь Голицынъ не поспрадалъ съ Долгорукими, а только лишился должностей, съ сохраненіемъ званія. Вѣроятно, въ семъ случаѣ вспомоществовалъ ему братъ его, Генераль-Фельдмаршалъ, жившій и дѣйствовавшій — по словамъ Карамзина — умомъ Князя Дмитрія. Послѣдній не избѣгъ, однакожъ, мщелія Бирова и заключенъ

23 Февраля, 1737 года, въ Шлиссельбургскую крѣпость, по лишеніи чиновъ и знаковъ ошлечій. Причины шоль шяжкаго наказанія были слѣдующія: дочь его, Княжна Анастасія Дмишрїевна, въ 1724 году, вступила въ супружество съ Капишаномъ Гвардія Княземъ Коншаншиномъ Канщемиромъ, сыномъ Молдавскаго Господаря, пошомъ Сенашора. У Князя Коншаншина было шри брата, въ шомъ числѣ славный Саширикъ нашъ Князь Аншіохъ; но Князь Дмишрїй Михайловичъ Голицынъ, пользуясь силою своею въ Государшвованіе Петра II, лишилъ ихъ наслѣдства, убѣдивъ юнаго Монарха утвердить за однимъ зятемъ своимъ Княземъ Коншаншиномъ Каншемиромъ благопріобрѣшенное ошцемъ его имѣніе, состоявшее болѣе нежели въ десяти тысячахъ душъ. Странная духовная, бывшаго Господаря, Князя Дмишрїя, послужила къ шому поводомъ. Онъ просилъ въ оной Императрицу Еватерину I «опредѣляшь «наслѣдникомъ въ имѣніи, ясключая старшаго «сына, Князя Машвѣя, изъ шрехъ другихъ, кого «заблагоразсудить, признавая *лучшимъ* Коншаншина, а еще *превосходнѣе* его въ умѣ и наукахъ, меньшаго, Аншіоха.»—Послѣдній воспользовался благоволеніемъ къ нему Императрицы Анны Іоанновны и, по совѣшу друзей своихъ, вступилъ въ шяжку съ брашомъ, несправедливо владѣвшимъ всѣмъ родительскимъ достояніемъ. Ненависть Бирона къ Князю Дмишрїю Михайловичу, возсчававшему прошивъ

иностранныхъ, способствовала Князю Аншоу одержать верхъ надъ прошивною стороною, и Князь Голицынъ, подъ предлогомъ неправильнаго рѣшенія дѣла сего заключенный въ Шлис-сельбургъ, кончилъ тамъ жизнь въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, 1738 года. Онъ, по словамъ современника Дюка де Лирія, имѣлъ умъ основательный, съ кошорымъ соединялъ однакожь чрезвычайное коварство, несдержанное тщеславіе и неприимчивую гордость; швердкль безпрестанно: «какую имѣемъ мы надобность въ новыхъ обычаяхъ? Развѣ не можемъ шакамъ же образомъ жить, какъ жили наши ошцы, не работавшвуя иностранцамъ?» — Князь Дмирій Михайловичъ оставилъ въ подмосковномъ селѣ своемъ, Архангельскомъ, значное собраніе историческихъ древностей. — *Изъ Древней Рос. Висліовики, изд. втор., т. XVII, стр. 245; Дѣлній Петра великаго, т. III, стр. 36 и 46; Дополн. къ Дѣліямъ, т. VI, стр. 16 и 108; т. VIII, стр. 139; Малороссійскихъ дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ; Записокъ Манштейна и Дюка де Лирія; Историз. списковъ Кавалеровъ гетыр. Рос. Орденовъ, стр. 80; Исторіи о жизни Кн. Кантемира, стр. 307 и изъ Записки о Москов. достопамятностяхъ, помѣщ. въ IX томѣ сочиненій Н. М. Карамзина, изд. трет., стр. 298 и 299.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Дмирій Михайловичъ, сынъ славнаго Генераль-Фельдмаршала,

Князя Михаила Михайловича, родился 15 Мая, 1721 года. Первоначально служилъ онъ въ Гвардіи до Капишанскаго чина; пошомъ, въ 1754 году, пожалованъ Камергеромъ; въ слѣдъ за шѣмъ Генераль-Маіоромъ, а въ 1759 году получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго. Ошправясь въ чужіе края, Князь Голицынъ находился въ Парижѣ, когда умеръ въ семь городѣ, 26 Февраля, 1760 года, Россійскій Посоль Графъ Михайла Пешровичъ Бесшужевъ-Рюминъ и, по Высочайшему повелѣнію, завѣдывалъ Минисшескими дѣлами до прибытія новаго Посла, Графа Пешра Григорьевича Чернышева. Тогда Князь Дмитрій Михайловичъ опредѣленъ, 28 Мая, 1761 года, Чрезвычайнымъ Посломъ въ Вѣну, куда пріѣхалъ 25 Декабря, а въ новый годъ допущенъ къ рукѣ Императора и Императрицы на пріемной аудіенціи. Въ 1762 году пожалованъ онъ Генераль-Поручикомъ, въ 1772 г. Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго*. Князь Голицынъ принялъ дѣшешельное учасіе, 1781 года, въ приглашеніи Императора Іосифа II къ содѣйствованію въ морскомъ неутралишешѣ, пошановленномъ Россійскою Имперіей съ Королями: Шведскимъ, Дашскимъ и съ Генеральными Сшашами Соединенныхъ Нидерландъ; 1785 года, въ изданномъ

* Кромѣ Орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго, Князь Голицынъ имѣлъ еще Ордена Св. Владимира и Св. Анны I стп.

Вѣнскимъ Дворомъ, Ноября 4, манифестъ; въ XXXI спашѣ, объ ошкрышн непосредствен-ной съ Россією шерговли на двѣнадцаш лѣшъ, и ободреніи оной взаимными выгодами, и, наконецъ, въ шайныхъ переговорахъ съ славнымъ Кауницомъ ошносишельно предназначаемаго раздѣленія Польши. Въ 1790 году, Іюня 8, опредѣленъ къ Голицыну въ помощь, Тайный Совѣтникъ Графъ Андрей Кириловичъ Разумовскій, а черезъ два года, Князь Дмишрій Михайловичъ получиль увольненіе ошъ дѣлъ согласно изъявленному имъ желанію и вскорѣ скончался 19 Сеншября, 1793 года, бывъ болѣе шридцаш лѣшъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ при Цесарскомъ Дворѣ. Уважаемый Императрицею Екатериною II и Императоромъ Іосифомъ за правошу и благородныя правила его ошлячавшія, Князь Голицынъ спяжалъ себѣ общую любовь въ Вѣнѣ своими благошвореніями: онъ ободрялъ ученыхъ; покровишельствоваль художникамъ, доспавляя имъ способы сбывашъ произведенія; выдумываль работы для заняпія рукъ неимушцихъ. Такъ дѣйшвоваль вдали ошъ родины сей другъ человѣчешва, завѣщавшій на уштроеніе и содернаніе больницы въ Москвѣ восемьсошъ пашьдесяшъ шысячъ рублей, внесенныхъ въ Воспашашельный Домъ; доходы съ двухъ вошчинъ, въ конхъ числишся около двухъ шысячъ душъ, и дорогую свою каршншную галлерее, обращенную шакже въ денъги. Воля его совершшлась въ 1801 году и прахъ незабвен-

Томъ II.

6

наго основашеля Голицынской больницы поконился подъ сводами великолѣпнаго храма, сооруженнаго среди оной. — Князь Дмишрій Михайловичъ былъ женатъ на дочери Молдавскаго Господаря Князя Дмишрія Констаншиновича Капшемира Княгини Екашерини Дмишрiевнѣ, умершей въ Парижѣ 1761 года и погребенной въ Александроневскомъ монастырѣ. — *Изъ Древней Россійской Визліовики, т. XVII; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими. т. I и IV и Московскихъ Вѣдомостей, 1793 г. No 86.*

ГОЛИЦЫНЬ, Князь Михаилъ Михайловичъ, сынъ Боярина и Курскаго Воеводы Князя Михайла Андреевича, родился 1 Ноября, 1675 года. На двѣнадцатомъ году всступилъ онъ изъ Компаншныхъ Сшольниковъ въ гвардейскій Семеновскій полкъ солдатомъ и исправлялъ должностъ барабанщика по причинѣ малолѣтства; 1694 г. пожалованъ въ Прапорщики; въ слѣдующемъ году Поручикомъ, за оказанную имъ храбростъ при первой осадѣ Азова; въ 1696 г. находился при второй осадѣ и взяшии сего города, раненъ сшрѣлю въ лѣвую ногу и произведенъ въ Капшанъ-Поручики; 1698 г. участвоваль въ усмиреніи Сшрѣльцовъ близъ Воскресенскаго монастыря; 1699 г. въ морскомъ походѣ Петра великаго до города Керчи; 1700 г. пожалованъ Капшаномъ Гвардіи и, подъ Нарвою, раненъ въ ногу на вылетѣ и въ руку слегка;

произведевъ въ Маіоры и Подполковники 1701 года, а въ слѣдующемъ, 12 Октября, покорилъ Россійскому Государству Шлиссельбургъ. Когда началась жестокая и упорная осада сего города, Петръ великій прислалъ нарочнаго къ Голицыну съ приказаніемъ ошсупить ошъ онаго. «Скажи Государю — ошвѣщсшвовалъ посланному неустрашимый Полководецъ — *это я теперь принадлежу одному Богу.*» — Произнеся слова сіи, онъ повелъ войска на присупъ и овладѣлъ городомъ. Награды, полученныя Голицынымъ, сошвѣщсшвовали знаменншму его подвигу: Государь пожаловалъ ему золошую медаль, шри шысячи рублей, шрисша девяношо чешыре двора крешьянскихъ въ Козельскомъ уѣздѣ и почетное званіе Полковника Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка. Въ 1703 году Князь Голицынь находился при взяшіи Нейшанца; въ 1704 г. при взяшіи Нарвы; въ 1705г. Мишавы и произведевъ въ Бригадиры; 1706 года получилъ чинъ Генераль-Маіора и назначенъ Дивизионнымъ начальникомъ надъ полками: Семеновскимъ, Ингерманландскимъ, Вяшскимъ и Черниговскимъ, съ коими всупилъ въ Польшу; въ 1707 году сосшоялъ подъ командою Генерала Аларша, въ 1708 (Августа 29) одержалъ славную побѣду надъ Шведами, при мѣсщекѣ Добромъ. Государь, узнавъ, что правое крыло непріательской арміи, сосшоявшее болѣе нежели изъ 5,000 пѣхошы и изъ нѣсколькихъ шысячъ конницы, ошдалилось на чешвершь мила ошъ

главнаго своего корпуса, ошрядилъ ашаковать оное Генераль-Поручика Флюка съ шридцатию эскадронами драгунъ и Кнзя Голицына съ осмию башаліонами гренадеръ. Дальній обходъ и шрудныя переправы воспреляшсшвовали Флюку соединившя съ Голицынымъ; между шѣмъ, похоряшель Шдиссельбурга, при благопріяшсшвовавшемъ ему шуманѣ, обошедши многія рѣчки и болоша, напалъ на многочисленнаго непріяшсшеля съ шакимъ ошличнымъ мужесшвомъ, что послѣ двучаснаго боя, обрашилъ его въ бѣгсшво, положи на мѣстѣ до шрехъ шысячъ Шведовъ. Карль XII поспѣшилъ на помощь къ пораженнымъ, и Голицынъ, въ виду Короля и всего его войска, возвращался въ шроевомъ порядкѣ къ Россійской арміи съ шесшью непріяшсшельскими знаменами. Петръ великій шогда же возложилъ на своего полководца Орденъ Св. Апосшоло Андрея дервозваннаго, не смонря на шо, что Голицынъ былъ шолько Генераль-Маіоромъ*. Въ шомъ же 1708 году, 28 Сеншября, Кнзя Михайль Михайловичъ участвовалъ въ поражени подъ Лѣснымъ** Шведскаго Генерала Левенгаунша, *сражался какъ левъ*. Петръ великій былъ свидѣшелемъ ошличной его храбросши, разцѣловалъ его по окончаніи бшшвы, пожаловалъ Генераль-Поручи-

* Теофанъ Прокоповичъ въ Исторіи своей о Петрѣ великомъ упоминаешъ, будшо Карль XII, съ досады, что не ускоришь помощь на семь сражени, рвалъ волосы свои и билъ себя по идемамъ.

** деревня.

комъ, поршрешомъ своимъ, осыпаннымъ брианшами и предославилъ Голицыну просить чего только пожелаешь. Доблестный герой воспользовался симъ случаемъ, чшобы примирить-ся съ недоброжелателемъ своимъ, кошорый находился въ опалѣ у Монарха. *Прими въ прежнюю милость Репнина** — сказалъ онъ. Удивленный великодушiемъ Голицына, Петръ великій уважилъ ходашайшво его и пожаловалъ еще Князю Михаилу Михайловичу восемьсотъ кресьяцскихъ дворовъ. — Въ 1709 году онъ покрылъ себя новою славой на Полшавскомъ сраженiи, предвошительшвуя Гвардiею; преслѣдовалъ съ малыми силами Шведскую армiю; первый достигнулъ оную подѣ Переволочною, вступилъ (30 Юня) въ переговоры съ Генераломъ Левенгауптомъ, шребуя, чшобы онъ сдался ему военноплѣннымъ; разшавилъ въ пѣкошоромъ ошдаленiи горсить солдашъ при большомъ числѣ лошадей, чшобы войско его казалось многолюднѣе; угрозами своими навелъ спрахъ на непрiятели. Вскорѣ прибылъ Меншиковъ съ сильнымъ ошрядомъ войскъ, и болѣе шешнаццати шысичъ Шведовъ положили оружіе! За сей знаменитый подвигъ Голицынъ награжденъ многими деревнями. Онъ содѣйствовалъ (1710 г.) взяшiю Выборга; защищаль (1711 г.) Украину прошивъ буншовавшихъ Запорожскихъ Козаковъ, подкрѣпленныхъ Крымскими Ташарами;

* см. биографію Князя Анцишты Ивановича Репнина.

находился, попомъ, съ Государемъ при Пруть, гдѣ, во время несчастнаго положенія нашихъ войскъ, окруженныхъ Турками, объявилъ вмѣстѣ съ прочими Генералами желаніе свое скорѣе умереть, нежели отдаться непріятелю. Съ 1714 по 1721 годъ Князь Голицынь начальствовалъ въ Финляндіи, кошорую опланнымъ мужествомъ своимъ покорилъ до самыхъ границъ Лапландскихъ. Главныя побѣды, имъ тогда одержанныя, были слѣдующія: въ началѣ 1714 года, во время опсушствія изъ Финляндіи Генераль-Адмирала Графа Апраксина, услышавъ, что Генераль-Маіоръ Аренфельдъ съ осмью тысячами Шведовъ расположился близъ города Вазы, у деревни Лапола, Голицынь взялъ съ собою такое нѣ число войска, двинулся къ тому мѣсту и 19 Февраля усмотрѣлъ сего Генерала, споявшаго въ боевомъ порядкѣ. Аренфельдъ предупредилъ его ашакою: сдѣлавъ изъ всѣхъ чешырехъ шеренгъ одинъ залпъ по Рускимъ, ударилъ въ шшыки. Между шѣмъ Голицынь, выдержавшій огонь Шведовъ, встрѣнилъ ихъ такимъ же залпомъ, но съ большимъ успѣхомъ, по причинѣ близкаго распоянія; попомъ, принялъ непріяшеля въ шшыки и опрокинулъ его. На мѣстѣ легло Шведовъ болѣе пяти тысячъ человекъ. Государь пожаловавъ Князя Михаила Михайловича Генераль-Амшефомъ, удостоилъ его лестнымъ письмомъ.*

* „Monsieur! Пріяшнее ваше письмо чрезъ Адъюшанта ва-
„шего мы получили здѣсь, и zelo оному обрадовались, что

Вслѣдъ за шѣмъ, Петръ великій, вопрошая Голицына, гдѣ находящяся войска Шведскія, писалъ къ нему: *не можно ли ихъ далѣе отболарить?*—Въ томъ же 1714 году, Князь Михайлъ Михайловичъ участвовалъ въ морскомъ Ангушскомъ сраженіи, на коемъ Россійскій флотъ, подъ предводительствомъ Государя, получилъ въ добычу ошь Шведскаго одинъ фрегатъ, шесть галеръ и шри шербаша.—Въ 1720, въ Іюль, выступилъ онъ съ шестидесятью одною галерой и двадцатью девашью лодками прошивъ непріятельской эскадры, находившейся позади острова Фрисберга и соспоавшей изъ одного корабля, чешырехъ фрегатовъ, шрехъ галеръ, одной шнавы, одного галиюша, шрехъ шербашовъ и одной брегантины. Лишь только Голицынь, ожидавшій попушнаго вѣтра, вошелъ въ Грейнгамскую гавань и гошовилъ ашаковать эскадру, непріятель, къ кошорому присоединилась флотилія Виць-Адмирала Зейблана, усшремилъ на Россійскія галеры. Голицынь ошсупилъ въ гавань Фрисбергъ, чшобы заманишь шуда

„Господь Богъ не оставяеть милосши своей, и шакую
„вншорію даровалъ вамъ въ началѣ сего году. Дай Воже,
„чшобъ сей цѣль былъ доброму миру началомъ! При
„семъ поздравляемъ вашей милосши повышеніемъ чина за
„ваше мужество и досшойность.“ Петръ. — 13 Марша,
1714 года.— „P. S. Прошу мой повелѣнь ошдашь всѣмъ
„вншнимъ и вншнимъ офицерамъ и рядовымъ, и благода-
„ришь за храброе ихъ дѣло. Правда, не шамъ бы хорошо
„бшло, когда бъ всѣ были; но славиѣ, чшо шѣхъ много,
„а частію побилъ.“

Шведовъ; когда же они въ запальчивости своей зашли далеко въ Ламеландскій заливъ, въ коемъ находилось множество мелей и камней: по Россійскій Полководецъ вдругъ атаковалъ непріятеля (27 Іюля) при островѣ Грейгамъ; два Шведскіе фрегата, ошсгрѣливаясь, снѣли на мель; другіе два пошли на уходъ, но были догнаны и, послѣ ошчаянной обороны, взяты. Вице-Адмиралъ Шведскій воспользовался сѣмъ временемъ и успѣлъ съ осшальными судами выдши изъ шхеръ въ ошкрытое море, шакъ чшо его и догнашь уне было не можно. Сшо чешыре пушки, воинскіе снаряды, около пяшисотъ машросовъ и солдашь и шридцашъ семь офицеровъ взяшы на чешырехъ фрегатахъ. Число убишыхъ съ нашей шпороны просширалось до 82 чело-вѣкъ, раненыхъ до 246. Непріятель прешерпѣлъ гораздо большій уронъ. Государь шоль былъ обрадованъ сею побѣдой*, чшо прешланнаго съ извѣштемъ объ оной Маіора Шипова, произвелъ, черезъ чинъ, въ Полковники; Голицыну пожаловалъ шпагу и шросшь, ошпанья бриляншами, за его воинскій трудъ и добрую коман-ду**. — Во время похода Петра великаго, въ

* „Правда—писалъ шогда Пётръ великій къ Князю Меньши-кову—“, не малая вѣшторія можетъ почешься, пошому, „чшо при очахъ господъ Англичанъ, кошорые равно Шве-довъ оборонили, какъ ихъ земли, шавъ и флотъ.“

** Государь ознаменовалъ побѣду сію особливо медалью: на одной шпоронѣ находилъя поршретъ его съ обыкновенною надшисью; на другой предшавлено было морское сраженіе

Персію, Князь Михайль Михайловичъ начальствовалъ въ С. Пешербургѣ; въ 1723 году ввѣрены ему войска, расположенныя въ Малороссіи и Украинскіе полки; въ 1725 пожалованъ онъ Генераль-Фельдмаршаломъ Императрицею Екатериною I. Голицынь основалъ тогда Харьковскій Коллегіумъ (1726 г.) съ помощію Епифанія Тихорскаго, Епископа Бѣлоградскаго, и на содержаніе сего училища укрѣпилъ за онымъ село Песочки съ хушорами. Императоръ Петръ II наименовалъ Князя Михайла Михайловича Президентомъ Военной Коллегіи, Сенаторомъ и Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣща (1728 г.). По кончинѣ сего Государя, онъ былъ вовлеченъ брашомъ своимъ, Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ, въ дерзновенное предпріятіе ограничить власшь Самодержавную, ввести въ Россію Аристокрашическое правленіе, несогласное съ благомъ Государства. Съ прибытіемъ въ Москву Императрицы Анны Іоанновны (1730 г.), уничтожены ею чешполобивые замыслы Вельможъ, желавшихъ управляшь Престоломъ: Голицыны ошдалены ошъ Двора и, вскорѣ, Полководецъ, неуспрашимый на бранномъ полѣ, сдѣлался, прежде времени, жершвою душевной скорби, скончался 10 Декабря, 1730 года, 55 лѣшъ ошъ рожденія.

Князь Михайль Михайловичъ Голицынь умный, исполненный чешши, зналъ совершенно военнѣе

съ слѣдующими, въ верху словами: *прилежаніе и жраб-
рость превосходиль силу*; внизу: *при Гренгамѣ 1730,
Юля 17.*

искусство, былъ храбръ, чрезвычайно любимъ солдатами; ошваненъ, смѣлъ, великодушенъ, обходительнъ; предпочишая соошечесшвенниковъ иносшранцамъ, вмѣшъ, ошдавалъ справедливосшь дошшойнъмъ. Россія лишилась въ немъ своего героя, несчастные *благодѣтеля и отца*, какимъ наименовали его покоренные имъ жители Финляндіи, за его человекшлюбіе и справедливосшь. Передъ боемъ, когда непріатель былъ слабѣе его, онъ всегда уменьшалъ войско свое, не желая пріобрѣшашъ побѣду силою; нося почешныя званія Генераль-Фельдмаршала и Президентша Военной Коллегіи, будучи ошцемъ многочисленнаго сѣмейсшва*, не смѣлъ садиться при брашъ своемъ, Князь Дмишрій Михайловичъ, кошорый родился десяшью годами прежде его. Такимъ уваженіемъ пользовались въ шо время сшаршіе въ сешьяхъ! Между швмиъ, Петръ великій ошлицуалъ Голицына ошъ прочихъ Генераловъ и, на праздникахъ своихъ, шолько его, да Фельдмаршала Графа Шеремешева, не принуждалъ нишь, освобондалъ ошъ наказанія, сосшоившаго въ осушеніи кубковъ большаго ора.

* Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ имѣлъ ошъ двухъ супругъ семнадцашъ дѣшей, изъ коихъ Князь Александръ Михайловичъ былъ Генераль - Фельдмаршаломъ; а Князь Дмишрій Михайловичъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ, Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Вѣнѣ и Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первошваннаго. Изъ дочерей его, одна была за Генераль-Фельдмаршаломъ Графомъ Александромъ Борисовичемъ Бушурлинымъ; другая за славнымъ Румянцовымъ-Задунайскимъ.

Дюкъ де Лирія ушверндаешъ, будшо бы Вель-можи и даже Петръ I боялсь Голицына. — *Изъ портфелей Миллера; Записокъ Дюка де Лирія; Древней Рос. Вислювики, изд. стор., т. XVII; Исторіи Росс. Іерархіи, т. I; Дѣлній знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго, т. I и Руской старины, карманной книжки на 1825 годъ.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Пешръ Михайловичъ, меньшей сынъ Генераль-Адмирала Князя Михаила Михайловича, родился въ 1738 году; посвящилъ себя военной службѣ и двадцати шести лѣтъ былъ уже Рошмиспромъ Лейбъ-Гвардіи коннаго полка. Знатное происхожденіе открыло ему дорогу къ почестямъ; примѣрная неуспрашиваемость и знаніе своего дѣла увѣнчали его лаврами на полѣ чести. Не долго жилъ онъ для Ошечества, но довольно для славы своей. Соревнуя въ подвигахъ храбрости безсмертному Суворову, Князь Голицынъ ошличилъ себя въ Польшѣ, сражаясь съ Конфедератами: разбилъ на голову 1771 года, Забровскаго, участвоваль во взятіи Кракова, награжденъ военнымъ Ордемомъ Св. Георгія прешей шепени; одержаль рѣшишельную побѣду надъ Польскою конницею у крѣпости Ченшоховой, 21 Юля, 1772 года; вриудилъ Коменданша Радзиминскаго положить оружіе и 7 Августа овладѣль крѣпостью, взялъ въ плѣнъ двухъ Маршалковъ, пашъ Полковниковъ, 1187 человекъ Шпабъ, Оберьъ и

Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ; получилъ за сей подвигъ Орденъ Св. Анны 30 числа тогожь мѣсяца. Вскорѣ самозванецъ Пугачевъ возмутилъ спокойствіе, какимъ наслаждалась Россія подъ мощнымъ Скипетромъ Екатерины. Тогда храбрый Голицынъ обнажилъ мечъ прошивъ мяшениковъ: занявъ съ взѣреннымъ ему корпусомъ всѣ дороги ошъ Оренбурга до Казани, мушкетерно встрѣшилъ, 22 Марша, 1774 года, Пугачева у крѣпости Ташицевой, и не взирая на выведенное имъ въ поле десятиштысячное войско, на шридцать пять орудій, съ ожесточеніемъ вбрався въ ряды прошивниковъ, нанесъ вездѣ страхъ и пораженіе: овладѣлъ всею артиллеріей; положилъ на мѣстѣ болѣе двухъ тысячъ человекъ; взялъ въ плѣнъ шри тысячи, въ шомъ числѣ шесть сотъ Яицкихъ козаковъ; обратился въ бѣгство, преслѣдовалъ самозванца, не давая ему ошдыха; вшорично поразилъ его при городѣ Сакмарскѣ, вышѣснилъ изъ онаго; лишилъ ошальныхъ орудій, обоза, заготовленнаго провіанша и фуража. Пугачевъ едва ускокалъ, ошъ гнавшихся за нимъ гусаръ. Вслѣдъ за шѣмъ, Голицынъ ошрядилъ Полковника Михельсона къ Уфѣ для разшвенія шѣснившихъ сей городъ буншовщиковъ, и по смерши Главкомадовавшего, Александра Ильича Бибикова, послѣдовавшей 9 Апрелья, 1774 года, сразился снова съ самозванцемъ близъ Каргалы, принудилъ его вешать спасенія на хребтѣ Уральскомъ. Императрица наградила Кнзя Пешра Михайловича,

въ слѣдующемъ году, 17 Февраля, Орденомъ Св. Александра Невскаго, пожаловала ему двѣ тысячи душъ и, вскорѣ, произвела его Генераль-Поручикомъ; но, къ сожалѣнію, неуспрашимый военачальникъ, котораго смерть щадила на брачномъ полѣ, похищенъ былъ ею въ мирное время на поединкѣ, на которъй его вызвала дерзость, посягнувшая на его честь; онъ палъ въ цвѣтѣ лѣтъ и красоты, 11 Ноября, 1775 года.

На пышномъ мраморномъ памятникѣ Князя Петра Михайловича, въ зимней церкви Московскаго Донскаго монастыря, изсѣчена слѣдующая любопытная надпись: «Благополучіе челоуѣка не сосноитъ ни въ живощѣ, ни въ смерши, но въ помѣ, чшобы «жишь и умерешъ со славою.» — *Изъ Древней Рос. Вивліоѡики, изд. втор., т. XVII, стр. 262; Записокъ о жизни и службѣ Александра Ильига Бибикова, стран. 167; 197—200; 206; 311; 316 — 318; 324; изъ Историч. собран. список. Кавалерамъ гетыр. Рос. Императ. Орденовъ и изъ Исторіи Императрицы Екатерины II, издан. въ Парижѣ, т. 2, стран. 382.*

ГОЛИЦЫНЪ, Князь Сергій Федоровичъ, сынъ Спашскаго Совѣтника и Президенса Ямскаго Канцеляріи Князя Федора Сергѣевича и родной внукъ, по машери, Графа Григорія Пешровича Чернышева, родился 20 Августа,

1748 года. Еще въ ребяческомъ возрастѣ, воспитываясь въ домѣ своихъ родителей, записанъ онъ въ Гвардію (1756 г.); но служба его сдѣлалась извѣстною въ Государствованіе Императрицы Екатерины II, когда возгорѣлась война съ Цоршою Опшманской. Наставникомъ Голыцына на рашномъ полѣ былъ безсмертный *Задунайскій*: подъ его знаменами онъ спяналь, за оказанную храбрость въ разныхъ сраженіяхъ, военный Орденъ Св. Георгія 4 степени (1774 г.), въ чинѣ Подполковника и Командира 16 и 17 легкимъ полевымъ опрядовъ; въ слѣдующемъ году Государыня пожаловала его Полковникомъ и Флигель-Адьюшаншомъ; въ 1778 г. Преміеръ-Маіоромъ Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка; въ 1780 Генераль-Маіоромъ, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ. Тогда получилъ онъ двѣ Польскія леншы: Бѣлаго Орла и Св. Станислава. Князь Сергій Федоровичъ участвовалъ (1788 г.) во взятіи Очакова Пошемкивымъ-Таврическимъ, на родной племянницѣ котораго былъ женашъ; произведенъ Генераль-Поручикомъ; но блисшательнѣйшею эпохой въ его военной жизни былъ 1791 годъ, въ который выступилъ съ вѣреннымъ ему войскомъ изъ Галаца, переправился онъ у Исакчи на правый берегъ Дуная; опшуда двинулся (28 Марша) къ Мачину, разсѣялъ, преслѣдовалъ Турецкую конницу, высланную къ нему на вспрѣчу; взялъ, въ числѣ плѣнныхъ, шрехъ-бунчужнаго Арслана Мегмешъ - Пашу; овладѣлъ Мачинымъ, девятью пушками; срылъ

шамоннія укрѣпленія; пользуясь побѣдою, перенесъ военныя дѣйствія на полуостровъ Концефанъ, находящійся подъ самыми пушками Браилова: взрубилъ и частію пошопилъ Турецкій гарнизонъ, охранявшій шѣ мѣста; ошнчалъ у непришеля семнадцать орудій и нѣсколько знаменъ; обрашилъ взятыя имъ пушки и свою флотилію прошивъ Браилова; испребилъ множество судовъ Турецкихъ, и срывъ на полуостровѣ завоеванныя имъ два укрѣпленія, возвратился въ Галацъ съ ста осмидесятью Христіанскими семействами. Вскорѣ Князь Репнинъ обезсмертилъ имя свое разбитіемъ Верховнаго Визиря Юсуфъ-Пашу при Мачинѣ (28 Іюня): Князь Голицынъ, находившійся тогда подъ его начальствомъ, первый пришелъ съ вѣренными ему полками къ пункту ашаки и ошкрылъ канонаду; ошбилъ пошомъ, обрашилъ въ бѣгство Турковъ, напавшихъ на правый флангъ нашъ; преслѣдовалъ ихъ до передоваго лагеря, овладѣлъ рещраншаменшомъ. Императрица наградила его рашные подвиги Орденами: Св. Георгія втораго класса (1791 г.) и Св. Александра Невскаго (1792 г.); пожаловала ему вслѣдъ за шѣмъ Орденъ Св. Владиміра первой степени (1794 г.).—Въ Государствованіе Императора Павла I, Князь Голицынъ, какъ близкій родственникъ Пошемкина, не имѣлъ никакого значенія и находился въ ошставкѣ; но Императоръ Александръ I, пригласивъ его на службу (1801 г.), произвелъ въ Генераль ошъ Инфантерія, назна-

чилъ Инспекторомъ пѣхошы *Лифляндской Инспекціи* и въ слѣдующемъ году возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Когда продолжалась война съ Франціей, Князь Сергій Федоровичъ избранъ Главнокомандовавшимъ шрешней Области Земскаго войска, и за успѣшное и скорое образование онаго, равно за сохраненный повсемѣсно порядокъ, приписанный Государемъ *слѣдствію неустойчивой дѣлательности, трудовъ и благоразумныхъ распоряженій его*, награжденъ (1807 г.) алмазными знаками Андреевскаго Ордена. Послѣднимъ подвигомъ Князя Голицына было занятіе Галліціи (1809 г.): памь скончался онъ 20 Января, 1810 года, 62 лѣтъ ошъ рожденія.—Князь Сергій Федоровичъ Голицынь съ храбросію оединялъ доброе сердце, ошличался привѣшливымъ обхожденіемъ, любезносію; былъ взыскашленъ по службѣ, но съ подчиненными обходился милосшиво, какъ нѣжный ошець. Сынью его, Князя Григорій, Федоръ, Сергій, Павелъ, Александръ, Василій и Владиміръ Сергѣевичи, движимые чувствомъ безпредѣльной любви и преданности къ своей родительницѣ, кошорая расплагалась продашь собственное свое имѣніе на уплашу долговъ, послѣ ошца ихъ оставшихся, въ принесенномъ Государю прошеніи изъявили желаніе предосшавишь все имѣніе покойнаго въ полное ея распоряженіе, съ шѣмъ, чшобы она могла продавашъ оное и закладывашъ, подѣлишь ихъ когда и какъ почшешъ нужнымъ, и

давалъ каждому изъ нихъ содержаніе, какое разсудитъ за благо. — *Изъ XVII части Древней Рос. Вислюевки, изд. втор., стр. 236; современныхъ Вѣдомостей; рассказовъ достоверныхъ особъ и изъ Сѣверной Погты, 1810 года.*

ГОЛОВИНЪ, Авшамонъ Михайловичъ, старшій сынъ Боярина Михаила Петровича Головина ж двоюродный братъ Генераль-Фельд-маршала Графа Федора Алексѣевича, находился Комнашнымъ Спольшникомъ при Петрѣ великомъ во время его малолѣтства. Привязанность къ нему Государя, кошорому Головинъ усердно попомъ содѣйствовалъ въ преобразованіи войскъ, увеличилась съ годами и доставила ему (1695 г.) лесшное званіе перваго Полковника Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ чиномъ Генерала. Онъ участвовалъ тогда въ Азовскомъ походѣ и, въ слѣдующемъ году во взятіи сей важной крѣпости, команду одною дивизіей; въ шоржешвенномъ вшешвіи войскъ въ Москву (30 Сеншября). Его окружали шесть драбантовъ съ обнаженными палашами, и въ честь ему Сшрѣльцы паляли изъ пушекъ, привѣшшвуя также ружейною шрѣльбой. Государь въ милосшивомъ словѣ ошдалъ справедливость радѣтельной и усердной службѣ Головина, храбрымъ и воинственнымъ надѣ Бшсшрманамъ поискамъ его; пожаловалъ ему: медаль, вѣсомъ въ шесть золошыхъ, золошый кубокъ съ кры-

Томъ II.

шею, парчевый кафшанъ на соболяхъ въ 230 рублей и помѣстье въ сшо дворовъ. Вскорѣ мудрый Преобразовашель пашъ ошправился въ чуніе край, ввѣривъ правленіе Государшва Совѣшу изъ Бояръ, подѣ предсѣдательствомъ Князя-Кесаря Ромодановскаго (1697 г.). Головинъ долженъ былъ содѣйствовать ему въ надзорѣ за Спрѣльцами и въ розыскныхъ дѣлахъ; но, ввѣрояшно между имъ и Ромодановскимъ произошло несогласіе; ибо послѣдній не упошребилъ его при усмиреніи Спрѣльцовъ (1698 г.), къ неудовольствію Государя. Возвращаясь въ Россію, Петръ великій занялся образованіемъ арміи по примѣру Европейскому. Головинъ, произведенный тогда Генераломъ отъ инфантеріи (1699 г.), сформировалъ ввѣрещую ему дивизію изъ осьми пѣхошныхъ полковъ и одного драгунскаго. Въ слѣдующемъ году онъ повелъ войска, еще неокуренныя пороховымъ дымомъ, и гвардію подѣ Нарву. Здѣсь ожидала Карла XII знаменишая побѣда, купленная однакожъ ввѣроломствомъ къ безславію Сѣвернаго Героя; смятая Шведами дивизія Головина, обратилась въ бѣгство; но два полка гвардейскіе, внимая воззванію храбраго военачальника, ошпаповили нашискъ непріятеля и мужественно ошражали его близъ рѣки Наровы до наступленія ночи. На другой день (20 Ноября), Русскіе Генералы всшуили въ переговоры съ Королемъ: онъ предосшавилъ имъ право удалишьяся, съ рушьями и знаменами, довольшвовался шолько удержаніемъ

одной артиллеріи. Дивизія Головина первая перешла на ту сторону рѣки; за нею начали переправляться полки Генерала Вейда. Тогда Шведы воспользовались раздробленіемъ нашихъ силъ и напали на остальное войско. Головинъ, желая водворить порядокъ и увѣренный въ словъ Королевскомъ, оставилъ дивизію, поспѣшилъ къ сражавшимся и сдѣлался жертвой своего усердія, взявъ въ плѣнъ, опхвезенъ, сначала, въ Нарву, потомъ въ Спокгольмъ, гдѣ около осьмнадцати лѣтъ помился въ шажкомъ заключеніи, прешерпявая во всемъ недоспашокъ. Тщешно Петръ великій предлагалъ Карлу XII въ 1705 и въ 1710 годахъ размѣнявша плѣнными; наконецъ, въ исходѣ 1718 Головинъ увидѣлъ опечесиво, обязанный свободою плѣннику нашему, Фельдмаршалу Графу Рейншильду, за кошораго Король пошребовалъ двухъ Русскихъ Генераловъ*. Онъ лишился званія Полковника Преображенскаго полка, кошорое предоспавилъ себѣ (въ 1706 г.) Петръ великій, но получилъ изъ рукъ Монарха Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго 1 Января, 1719 года. Не долго любимецъ Петровъ, изнуренный продолжительною неволей, пользовался его благоволеніемъ, въ кругу родныхъ и друзей своихъ: онъ скончался 3 Іюля, 1720 года, не оставивъ послѣ себя пошомства, но съ именемъ храбраго воина, чуждаго сшарыхъ предразсудковъ, вмѣвшаго

* см. біографію Генерала-Фельдмаршала Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

поспигнушь великія предначершанія Петра, ревностно шрудившагося для славы Ошече-шва. — *Изъ портфелей Миллера; четвертой гаси Дипломатиг. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Журнала Петра великаго, издан. въ С. Пет. 1770 г., т. I, стр. 20, 21, 22 и 23; Дѣлій сего Государя, сочин. Голиковымъ, т. XI, стр. 41 и Дополненій къ Дѣліямъ, т. IV.*

ГОЛОВИНЪ, Алексѣй Алексѣевичъ, родной братель Генерала-Адмирала и Фельдмаршала Графа Федора Алексѣевича Головина, находился при немъ, въ 1697 году, Дворяниномъ Посольства: былъ въ Пруссіи, Голландіи, Англіи и Германіи. Онъ извѣстенъ въ Испоріи оказанною имъ помощію жишелямъ Полшавы, осажденной Карломъ XII (1709 г.). Головинъ всступилъ въ сей городъ съ 900 солдашъ въ виду Шведской арміи, усилилъ шамошній горнизонъ, приходившій въ изнеможеніе; но вскорѣ былъ взяшь въ плѣнь непріятелемъ во время одной вылазки; освобожденъ послѣ Полшавскаго сраженія. Петръ великій произвелъ его изъ бригадировъ въ Генераль-Маіоры и, черезъ нѣсколькo лѣтъ пошомъ (1713 г.), не смотря на близкое родство его съ Княземъ Меншиковымъ*, заспавилъ Головина восемь дней работашъ на мельницѣ, въ наказаніе за брошенныя имъ деньги въ

* Алексѣй Алексѣевичъ Головинъ былъ женатъ на старшей сестрѣ Князя Александра Даниловича Меншикова.

воду. Въ слѣдующемъ году онъ совершенно помѣшался въ умѣ. Годъ кончины его неизвѣстенъ. Сыновья Алексѣя Алексѣевича Головина: Иванъ и Алексѣй учились въ Голландіи. — *Изъ Дополненій къ Дѣлнямъ Петра велик., т. IV, стр. 289; портфелей Миллера и Военной Исторіи Карла XII, сог. Адлерфельда, т. 4, стран. 57.*

ГОЛОВИНЪ, Иванъ Михайловичъ, сынъ Боярина Михаила Пешровича, служилъ первоначально Комнатнымъ Спольшникомъ при Петрѣ великомъ и въ семъ званіи сопущивовалъ ему подъ Азовъ въ 1695 и 1696 годахъ. Когда мудрый Преобразовашель нашъ отправился въ чужіе края, 1697 г., въ свитѣ Великаго Россійскаго Посольства, Головинъ находился при немъ, въ числѣ Дворянъ, и учился въ Голландіи, вмѣстѣ съ Государемъ, кораблеспроенію; попомъ, для усовершенствованія въ сей наукѣ, отправленъ въ Венецію, откуда возвратился въ отечество 1701 года. Привязанность Петра къ Ивану Михайловичу не уменьшилась во время отлучки его изъ Россіи: привыкну къ нему съ младенчества, Государь опредѣлялъ его къ себѣ деньщикомъ, должность важная; ибо носившій оную пользовался особенною довѣренностью Монарха и часно надзиралъ изъ подъ руки за Начальниками Губерній*. По словамъ двухъ

* Число Комнатныхъ Стольниковъ, служившихъ попеременно за столомъ Петра великаго, простиралось въ 1687.

современниковъ: Вебера и Беркгольца, Головинъ не имѣлъ никакого понятія о кораблестроеніи; но Петръ великій причислялъ его къ корабельнымъ мастерамъ и именовалъ, будшо бы въ насмѣшку, *Басомб*** . Исправляя двѣ должности, Иванъ Михайловичъ, по званію девищника, ежедневно находился при Государѣ и ѣздилъ съ нимъ по городу. Однажды Фельдмаршалъ Графъ Шеремешевъ подвергся гнѣву Петра великаго, получилъ запрещеніе выѣзжать изъ своего дома. Не имѣя средствъ лично оправдаться передъ Государемъ, онъ прибѣгнулъ къ пособію Головина, который обѣщаль доставить ему сей случай: черезъ нѣсколько дней Государь повѣхалъ изъ Кремля въ Преображенскъ, въ саняхъ, взявъ съ собою одного только любимаго имъ Девищника, Ивана Михайловича. Морозъ былъ жестокій при сильномъ вѣтрѣ: подѣвжая къ дому Фельдмаршала, Головинъ вдругъ пришворялся больнымъ, схватилъ себя за животь, вскричалъ: *ой, ой, ой!* соскочилъ изъ саней, просилъ Государя: *обождачь его* и побѣжалъ въ домъ Шеремешева. Сильная снужа заспавила Петра великаго подѣвжая къ ворошамъ и войши въ сѣни, гдѣ заслуженный воинъ ожидалъ уже сво-

году до шестидесяти девяти человекъ, между тѣмъ, какъ Девищниковъ было только двѣнадцать и менѣе. — См. *Опытъ Повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, с. I, стр. 168* и *Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра великаго, томъ XVIII, стран. 48.*

** *Басъ*, на Голландскомъ языкѣ, означать мастера.

его Царя-благодѣтеля, повергся къ стопамъ его и, проливая слезы, умолялъ о прощеніи сими прогашельными словами: *это гнѣвъ Его Величества страшнѣе ему самой мучительной смерти.* Петръ, всегда великодушный, забылъ вину Шеремешева, обнялъ его. Тогда явился и Головинъ. «Ксташи приключилась шебѣ бо-
«лѣзнь—сказаль ему Государь съ веселымъ ви-
«домъ — она избавила меня отъ досады, какую
«я имѣлъ на хозяица.» — Головинъ признался въ упошребленной имъ хитроссти, изъ состра-
данія къ Фельдмаршалу; просиль въ свою оче-
редь прощенія у Государя. — «Счастливъ шы —
опшѣчалъ ему Петръ великій — что клушов-
сшво швое имѣло удачу; но берегись впредь
шупишь надо мною. Жаль мнѣ будешь, если
шогда не шакъ удачно сойдешь шебѣ съ рукъ,
какъ шеперь». — *Я не признался бы Вашему
Величеству въ винѣ своей* — возразиль Голо-
винъ — *ежелибѣ имѣлѣ намѣреніе поступать
впредь подобнымъ образомъ.* — Подробности
службы Ивана Михайловича неизвѣсны: съ 1711
года прикомандированъ онъ былъ, въ разное
время, въ Правительствующій Сенатъ, не
будучи Сенаторомъ; въ 1712 произведенъ въ
Генераль-Маіоры; исправлялъ должность Оберъ-
Сарваера въ 1714 и послѣдующихъ годахъ,
имѣлъ надзоръ за строеніемъ кораблей; участво-
валъ: въ Гангушскомъ сраженіи (1714 г.); въ
подписаніи смершнаго приговора Царевичу Алек-
сію Пштровичу 1718 г.; командоваль галернымъ

Флошомъ въ 1721 году; сопровождалъ Государя въ Асрахань 1722 года и первый купался въ Каспійскомъ морѣ въ присушствіи Его Величества, по существующему обыкновению у мореходцевъ. Императрица Екатерина I возложила на Головина Орденъ Св. Александра Невскаго въ день бракосочетанія Цесаревны Анны Пешровны съ Герцогомъ Шлезвигъ - Голштинскимъ Карломъ Фридрихомъ, 21 Мая, 1725 г., и произвела его въ Генераль Крингсъ-Коммисары при Адмиральшействѣ, сравнивъ съ званіемъ Вице-Адмирала; Императрица Анна Иоанновна пожаловала Ивана Михайловича Генераломъ 28 Апрѣля, 1730 года; Адмираломъ ошъ Галернаго флота 18 Августа, 1732 года и оказывала ему особенное благоволеніе, приглашая къ себѣ лѣшомъ въ Пешергофъ. Онъ скончался въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1738 года. О характерѣ Головина можно судить по слѣдующему анекдоту: въ 1711 году понадобился для арміи провіаншъ гораздо въ большемъ количествѣ прошивъ прежняго, а какъ флоты снабжались онымъ изъ С. Пешербурга, то Государь и повелѣлъ Гг. Сенаторамъ изыскать удобнѣйшій способъ къ дополненію недосхавшаго хлѣба, объявивъ, что самъ будешь присушствовать по сему предмету въ Правительствующемъ Сесаншѣ. Желая угодишь Петру великому, Князь Мепшиковъ предложилъ шоварищамъ своимъ изгошовишь опредѣленіе о сборѣ необходимаго провіанша съ кресшьявъ Новгородской Губерніи, какъ смеж-

ной съ С. Пешербургскою, разлома на душу, по чему обойдется. Всѣ Сенаторы подписали сіе опредѣленіе до прибытія Государя, исключая Ивана Михайловича, находившагося тогда въ Адмиральшействѣ. Петръ послалъ за нимъ нарочнаго, и когда онъ явился, приказалъ Секретарю снова прочесть изгешовленную бумагу. «Куда какія умныя головы, слышь ны!» говорилъ Головинъ при каждой почши спрокъ, качая головою; потомъ взявъ изъ рукъ Секретаря опредѣленіе, разорвалъ оное и началъ писать, ворча про себя. Толь дерзкій пошупокъ, наведшій спрахъ на всѣхъ Сенаторовъ, прогнѣвилъ Государя: онъ вскочилъ съ своихъ кресель, подбѣжалъ къ Головину; но спокойствіе, начершанное на лицѣ сего достойнаго сына ошечства, обезоружило грознаго Монарха. Петръ ошановился за шуломъ его и, къ крайнему удивленію, прочелъ слѣдующія спроки: «Сшудно
«и грѣшно Сенаторамъ возлагашъ на ошягчен-
«ный и безъ шого народъ новое бремя, когда
«сама они, безъ большаго ошягощенія, подыашъ
«могушъ оное на себя; и для шого насшоящую
«нужду въ провіанштѣ наполняюшъ они изъ соб-
«швеннаго своего запаснаго хлѣба, кошорый
«ешъ у нихъ въ Пешербургѣ и въ бшвниихъ
«деревняхъ ихъ. Въ слѣдствіе сего Иванъ Голо-
«винъ пріемлешъ на себя пошавишъ десяшъ
«штысячъ четшвершей.»—Написавъ сіе и не обра-
щая взора на Государя, Головинъ ошдалъ мнѣніе
свое шоваршцамъ, сказавъ: «слышь ны, воштъ

«какое надобно опредѣленіе! Подписывайпо-жь
 «сколько кто сможешь; а на насъ смотря, под-
 «пишуть и всѣ знашныя.» — Приведенные въ
 сшудь Сенаторы не хошѣли ошспасть опъ
 Головина въ помершвованіяхъ, а Князь Менши-
 ковъ подписалъ на шридцашъ тысячъ четвер-
 шей. Оказанное усердіе Иваномъ Михайловичемъ
 приобрѣло ему благодарносшь Петра великаго.
 «Не за что, Государь, благодарить — ошвѣчалъ
 Головинъ. — «Мы всѣ по возможности должны
 «помогашъ шебѣ; и ты, чаю, по исправѣ, велишь
 «взяное опъ насъ число, всѣмъ намъ, со вре-
 «менемъ, возвратишь.» — Изъ записокъ Оберъ-
 Каммергера Голшпинскаго Г. Беркгольца видно:
 что Головинъ находилъ въ великой милосши у
 Государя, кошорый, за обѣденномъ шоломъ,
 саналъ его по правую руку, между шѣмъ какъ
 Адмиралъ Крюкъ сидѣлъ на лѣвой сторонѣ.
 Сверхъ сего, за кандымъ обѣдомъ, Петръ вели-
 кій провозглашалъ шосшь: за здравіе *фамиліи*
 Ивана Михайловича (шакъ именовалъ опъ
 флошь)! — и, однажды, сказалъ шушу Лакос-
 шу: «Ежели я когда забуду пишь за здравіе
 «фамиліи Ивана Михайловича, шо подарю шебѣ
 «шо тысячь рублей.» — Сшоявшіе за спуломъ
 Государя децьщики должны были напоминашь
 ему о семъ шосшѣ. Петръ великій называлъ
 шакже корабли, построеныя подъ надзоромъ
 Головина: *дѣтьми его*; а Князь Мешиковъ
 ошзывалъ объ нихъ въ 1720 году: «что дѣши
 «Ивана Михайловича, недавно родясь, шакъ

«хорошо начала ходишь, какъ лучше не лъзя бышь.» — Сіе событіе, переданное намъ Голиковымъ и основанное на подлинныхъ актахъ, опровергаетъ показаніе Вебера и Беркгольца о незнавн Головиннымъ кораблестроительной науки; но удивительно, что онъ не имѣлъ при Петрѣ великомъ Адмиральскаго званія, а еще страннѣе, что сей мужъ Совѣта, во время бо-лѣзни Зошова и по кончинѣ его, былъ Папою на Свишкахъ! — *Изв портфелей Г. Миллера, Жизнеописаніа И. М. Головика, изд. 1825 г. Г. Берхожъ; Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Голикова; Дополненія къ Дѣланіямъ всего Государа, томъ XI, стр. 14 и т. XIII, стрн. 103.*

ГОЛОВИНЪ, Михаилъ Петровичъ, сынъ Боярина Пешра Петровича Головина, служилъ первоначально Сшольникомъ при Высочайшемъ Дворѣ; пошомъ опредѣленъ Воеводою въ Казань (1665 г.); пожалованъ Предсѣдателемъ Земскаго Приказа и Окольникимъ (1677 г.); участвоваль въ уничиженіи Мѣшничества (1682 г.); получилъ въ шомъ году досшоевшво Боярина. Вслѣдъ за шѣмъ, во время Спрѣлецкаго бунта (1685 г.), ввѣрено ему Боярскою Думою начальство надъ Москвою. Благо-разумными распоряженіями онъ скоро укрошилъ мяшежниковъ и привелъ ихъ въ раскаяніе: окружа дворець, Спрѣльцы съ покорностію клали головы свои на плахи, виновались въ пре-

спущеніяхъ и предавали себя на волю Божию и Царскую. Головинъ засшавиль ихъ прибѣгнушь къ покровишельству Пашріарха Іоакима; склонилъ ошправить къ Государямъ съ повинною по двадцати человекъ выборныхъ изъ всѣхъ полковъ, ошпыскавъ похипценные пожишки изъ домовъ убишыхъ Боярь, возерашилъ оные наслѣдникамъ и разрушилъ воздвигнушый Спрѣльцами на Красной площади шполбъ съ надписью: *чтобы никто не смѣлъ ихъ называть ятежниками и осуждать дѣла.* — Сей мушъ, *искусный въ гражданствѣ*, соединявшій съ правомъ швердымъ, неушрашимость и, вмѣспѣ, примѣрную крошость, расположенный къ общему благу, скончался въ началѣ единодержавія Петра великаго. — *Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива; Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. 4, стр. 408; Дѣлній Петра великаго, Г. Голикова, т. первой, стран. 191 — 193 и изъ Собраній разн. Записокъ о жизни сего Государя, издан. Г. Тцманскимъ, т. 6, стран. 179.*

ГОЛОВИНЪ, Михайла Евсевьевичъ, родной, по матери, племянникъ Ломоносова, воспитывался въ С. Пешербургской Академіи Наукъ; былъ ученикомъ славнаго Эйлера; съ 1775 по 1786 годъ Адъюнктомъ Математики и Физики и, наконецъ, Профессоромъ Учительской Семинаріи. Скончался въ С. Пешербургѣ Надворнымъ Совѣшникомъ 8 Іюня, 1790 года.

Онъ сочинилъ: 1) *Плоскую и Сферическую Тригонометрію съ Алгебраическими доказательствами*, напеч. въ С. Пешербургѣ 1786 г. 2) *Комментарій: о примѣненіи колокольнаго звона къ инструменту, называемому Гармоника*, напеч. на Лашинскомъ языкѣ въ *Актахъ Академіи Наукъ* 1781 г. — Изъ переводовъ его извѣсны: 1) Теренціева Комедія *Евмихъ*, напеч. въ С. Пешербургѣ 1774 г. 2) *Эйлерово полное умозрѣніе строенія и вожденія кораблей*, напеч. въ С. Пеш. 1778 г., въ шрехъ частяхъ. 3) *Сокращеніе Астрономіи, или звѣздозаконія Г. де ла Ланда*, напеч. въ С. Пешер. 1789 года. — Сверхъ сего, вспомошествовалъ онъ насавнику своему, Эйлеру, въ представленіи Академіи Наукъ болѣе семидесяти меморіаловъ. — *Изъ Словаря Исторіи. о Писателяхъ Рос. Пр. Митроп. Евгенія.*

ГОЛОВИНЪ, Сементъ Васильевичъ, сынъ Боярина Василя Пешровича Головина и шурина славнаго Князя Михаила Скопина-Шуйскаго, содѣйствовалъ послѣднему въ знаменитыхъ подвигахъ его прошивъ враговъ Опечества: бывши Спольшникомъ и Воеводою, уполномоченъ имъ пошановишь въ Выборгъ, 28 Февраля, 1609 года, договоръ съ Шведскими Послами, Сенаторомъ Юріемъ Боемъ, Вильдманомъ, Гекгердомъ съ шовар. Король обязался выслать на помощь Царю двѣ тысячи конныхъ и шри тысячи пѣшихъ рашниковъ; обѣ договаривавшіяся спороны

общали не мириться съ Сигизмундомъ безъ общаго согласія. Вслѣдъ за шѣмъ, Головинъ и Шведскій Генераль Горнъ, имѣя не болѣе двухъ тысячъ воиновъ, разбили близъ Торжка Пана Зборовскаго и Князя Григорія Шаховскаго, кошорые поспѣшали къ сему городу съ шреми тысячами измѣнниковъ; предводишельсшвуя передовою рашію Скопина, встрѣшилъ на берегахъ Жабны, близъ Колязина, гораздо сильнѣйшаго неприятеля: вшопшалъ его въ болоша, даль время Главнокомандовавшему изгошовишься, заняшь мѣста выгодныя; сшоялъ швердо, когда началась бштва; нападалъ, гдѣ слабѣли Поляки, и опрокинулъ ихъ, призывая имя Св. Макарія Колязинскаго; овладѣлъ, пошомъ, Переславлемъ-Залѣскимъ (1 Сешшбря), убивъ 500 человекъ и плѣнивъ 150 шляхшичей. Мужесшвенные подвиги Головина доставили ему опъ признашельнаго Государя званіе Окольничаго*. Опъ участвоваль (1613 г.) въ избраніи на Царство Михаила Феодоровича; въ военныхъ дѣйствіяхъ прошивъ Заруцкаго (1614 г.) и въ усмиреніи Ногайскихъ Ташаръ; въ совѣщаніяхъ Духовенства и Боярь, подѣ предводишельствомъ Государя: какимъ образомъ опразишь Польскаго Королевича Владислава, приближавшагоси къ Москвѣ (1618 г.). Ему поручено было защи-

* Въ Древней Рос. Виселіовикѣ, втор. издан., въ XX частши, стр. 85, несправедливо показано: что Головинъ возведенъ въ сіе достоинство 1608 года. Онъ былъ тогда Спальникомъ.

щашь сшолиду подлѣ Покровскихъ ворошь: не-
пріишель удалися безъ всякаго успѣха. Въ 1622
году Головинъ возведенъ въ досшолнштво Бо-
ярина; въ 1624 г. велѣно ему бышь Воеводою въ
Казани, ошкуда (1630 г.) вызванъ онъ въ Мо-
скву и опредѣленъ начальникомъ Суднаго При-
каза. Важная сія должностъ лежала на немъ
по самую его кончину, послѣдовавшую 10 Ян-
варя, 1634 года. — Семень Васильевичъ Головинъ,
мушь храбрый на рашномъ полѣ и искусный въ
дѣлахъ внушренняго управленія; пользовался
особенною довѣренностію Царя Михаила Феодо-
ровича: производилъ неоднократно переговоры
съ иносшранными Минисшрами; *изслѣдовалъ и*
разсмотрѣлъ денежныя оклады Сшольниковъ,
Сшрипчнхъ, Дворянъ Московскихъ и жильцовъ;
построилъ въ 1633 году ошрогъ ошъ Москвы
рѣки до Тверскихъ ворошь по случаю угрожав-
шей опасности со шпороны Крымскихъ Ташаръ.
Государь часшо пригласалъ его къ своему
шолу, пожаловалъ ему шншулъ Намѣшника
Брянскаго. За супругою Головина, вдовою *Уль-*
яною, упоминаешся (въ 1647 году) двѣшши девя-
посшо восемь дворовъ крешьянскихъ и бобыль-
скихъ. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор.*
т. XII, стр. 150, 155, 162 и 169; Собраніи
Госуд. грамотъ и договоровъ т. I, стр. 628;
т. 3, стр. 170; Дополн. къ Дѣян. Петра вел.,
т. 2, стр. 397; Древн. Рос. Вивл., т. XIX,
стр. 381 и т. XX, стр. 338 и изъ Записокъ
Миллера.

ГОЛОВИНЪ, Графъ Николай Федоровичъ, сынъ Генерала-Адмирала и Фельдмаршала Графа Федора Алексѣевича Головина, обучался сначала (съ 1706 г.) въ Московской *Математико-Навигацкой школѣ*, попомъ въ чужихъ краяхъ; находясь въ Голландской службѣ, плавалъ въ Остшъ-Зее; ходилъ на Англійскомъ военномъ кораблѣ до Поршугалии; былъ въ Смирнѣ, Кипрѣ и у береговъ Египетскихъ; во время пребываніи своего въ Лондонѣ, содѣйствовалъ Поспелъничему Федору Степановичу Салпыкову* въ покупкѣ кораблей и заспавилъ его жалованья Петру великому за самовольную прибавку купцамъ шрехъ тысячей фуншовъ сперлинговъ. Головинъ заплашилъ тогда дань пылкой, неопытной молодосши: жилъ роскошно, ни въ чемъ себѣ не отказывалъ и (въ исходѣ 1714 г.) посаженъ въ шюрму за долги. Онъ возвратился въ опечешво 1715 года; въ 1717 былъ уже Лейшенаншомъ; ходилъ (1719 г.) изъ Ревеля въ крейсershво; имѣлъ повелѣніе сдѣлать высадку на Аландъ; но сего не исполнилъ, опзываясь шѣмъ, что у ошрова не было прашаней и якорныхъ мѣсшъ, кромѣ двухъ, гдѣ построены крѣпосши; будучи Поручикомъ ошъ флоша, опправленъ (въ шомъ же году) съ опкрытымъ письмомъ Государя къ Англійскому

* Салпыковъ опправленъ былъ въ Англію 1714 года для набора въ Россійскую службу морскихъ офицеровъ и машрошовъ и для найма кораблей. Онъ скончался въ Лондонѣ ошъ водяной болѣзни 2 Августа, 1715 года.

Адмиралу Норису, выступившему съ флосомъ въ Балшійское море. Головину поручено было объявить Адмиралу: что если онъ приближится къ берегамъ нашимъ, не объяснивъ предварительно причинъ: то его примуть за непріятеля. Въ 1720 году произведенъ онъ въ Капшанъ-Лейшенаншы; въ 1721 г. по случаю празднованія Нейшпадскаго мира, въ Капшаны 3 ранга, не въ очередь. Шаубенахтъ Лордъ Дюффусъ, съ кошорымъ Головинъ ходилъ въ море, по окончаніи войны, ошзывался объ немъ съ великою похвалою. Императрица Екатерина I ошправила (1725 г.) Графа Николая Федоровича чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Швецію, пошалавала его (въ слѣдующемъ году) Генераль-Адьюшаншомъ ошъ флоша и Шаубенахшомъ, съ прибавкою шысячи рублей жалованья къ получаемому имъ пяти шысячному. Онъ ошавался въ Спокгольмъ до 1732 года, въ кошорый пошановилъ съ шамошнимъ Министерствомъ двѣ деклараціи*, ушвержденныя Императоромъ Петромъ II и Императрицею Анною Іоанновною, ошносительно Россійско-Императорскаго Тишула. Возвращаясь въ Россію, Графъ Головинъ удостоился получить (9 Апрѣля) Орденъ Св. Александра Невскаго; а 13 числа шого же мѣсяца пошалавая Виць-Адмираломъ и Генераль-Инспекшоромъ флоша. Тогда началъ онъ присушшвовашъ въ Адмиралшейсшвъ-Коллегіи и озн-

* 1729 и 1730 года.

меновалъ службу свою слѣдующими подвигами: обрашилъ особенное вниманіе на счешную и шропшельную часши, кои были въ чрезвычайномъ запущеніи; далъ надлемащій ходъ часшнымъ просьбамъ, осшававшимся безъ всякаго движенія; ошсшавилъ въ одинъ мѣсяць болѣе двухъ шысячь нижнихъ чиновъ, пресшарѣлыхъ и увѣчныхъ, кошорые выслунивъ давно узаконенные сроки, находились еще на службѣ; учащивовалъ въ изданіи усшавовъ: о разводѣ, посѣвѣ и рубкѣ лѣсовъ; въ сосшавленіи новыхъ шшашовъ для флота; испросилъ у Императрицы денежное пособіе машросамъ, пошерпѣвшимъ ошъ сильнаго пожара и полноводіи (1732 г.); Губернскіе дома въ Кроншшашѣ Флагманамъ и прочимъ Адмиралшейскимъ чиновникамъ въ вѣчное и пошомшвенное владѣніе; офицерскіе чяны всѣмъ машемашическимъ учшшелямъ морской Академіи; занимался разными пошстройками въ Кроншшашѣ, куда часшо ѣздилъ, пршсущшствуя всегда при ошправленіи вшскадрѣ въ море; пообременилъ канцелярскихъ слушшштелей лишнимъ письмоводшшвомъ, кошорое однакомъ было сокращено имъ по прошешшвіи чешырехъ лѣшъ. Императрица Анна Іоанновна, ошмѣнно милосшшвая къ Графу Головину, возшела его (1733 г.) въ досшшшшство Адмирала, на другой годъ послѣ пошалованія Вицѣ-Адмираломъ и, сверхъ сего, повелѣла ему бышъ Презшденшомъ Государшвенной Адмиралшейшшвъ-Коллегіи. Правшшшшшца, Анна Леопольдовна, возложила на него

Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (1740 г.) Императрица Елизавета Петровна не только утвердила Графа Головина Кавалеромъ Андреевскимъ, но еще, оставивъ Президентомъ Адмиралтействъ-Коллегіи, пожаловала (1741 г.) его Сенаторомъ, Двѣнадцатымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Членомъ Конференціи иностранныхъ дѣлъ; ввѣрила ему начальство надъ Галернымъ портомъ и флотомъ. Онъ предсѣдательствовалъ въ Сенаторской Конторѣ во время коронаціи Государыни (1742 г.); отправилъ, по случаю продолжавшейся войны со Шведами, Россійскій флотъ въ море, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Мишукова. Бездѣйствіе послѣдняго заставило Государыню смѣнить его (1743 г.) Графомъ Головинымъ. Онъ выступилъ въ походъ съ семнадцатью линейными кораблями и шестью фрегатами. По недоспадку напросовъ, число ихъ было пополнено солдатами трехъ пѣхотныхъ полковъ. Сухопутнымъ войскомъ командовалъ Фельдмаршалъ Ласси. 25 Мая, эскадра его прибыла въ Твериюнде, въ чешырехъ миляхъ отъ Гангуша, гдѣ находился Шведскій флотъ. 27 числа, Графъ Головинъ подошелъ къ эскадрѣ Фельдмаршала; но, не смотря на всѣ приказанія, данныя симъ послѣднимъ, не рѣшился, подъ разными предлогами, атаковать Шведовъ, имѣвшихъ только двѣнадцать кораблей; наконецъ, 18 Іюня, потребовалъ отъ Главнокомандовавшаго чешыринадцать мѣлъ судовъ съ солдатами, для нападенія на

непріятеля. Шведскіе корабли снялися съ якорей, чшобы воспреняшсшвовашь судамъ соединиться съ нашимъ флосомъ. Головинъ двинулся на встрѣчу: послѣдовало съ обѣихъ сторонъ нѣсколько выстрѣловъ; насшупила ночь; Адмиралъ поплылъ къ острову Гохланду, близъ Ревеля, гдѣ пробылъ до заключенія мира; Шведы направили пушь къ Карлскронѣ. Симъ походомъ Графъ Николай Федоровичъ обрашилъ на себя справедливое неудовольствіе Императрицы: холодный пріемъ и охлажденіе Царедворцевъ, заставили его сказашься больнымъ, испросилъ отшшавку (1744 г.). Онъ поѣхалъ въ чужіе краи, избралъ мѣсшопребываніемъ своимъ Гамбургъ и шамъ скончался 15 Юля, 1745 года, съ именемъ саповника шрудолубиваго, сосшрадашельнаго, и вмѣсшѣ Адмирала слишкомъ ошшорожнаго, не умѣвшаго пользоваться обшшотельствами.

Графъ Головинъ завѣщалъ все свое движимое имѣніе одной Шведкѣ и двумъ прижитымъ съ нею дѣтямъ; но Государыня имяннымъ Указомъ ушвердила оное за его супругою и дочерью, Принцессою Голштейнбекскою. — *Изв 1, 2 и 4 гашт. Сокращ. извѣстія о взаимн. Посольствахъ между Рос. Монарх. и Европ. Державами, согин. моего родителя; Записокъ Манштейна, изд. на Франц. яз. въ Лейпцигѣ 1771 г., стр. 493, 494 и 495 и изв жинеописаній перв. Рос. Адмираловѣ, сог. Г. Берха, т. 2.*

ГОЛОВКИНА, Графиня Екатерина Ивановна, дочь Двйшвительнаго Тайнаго Совѣтника и Московскаго Генераль - Губернатора Князя Ивана Федоровича Ромодановскаго примѣрною любовію къ мужу и швердосшію духа обезсмертила имя свое въ ошечешвенной Исторіи. Она родилась въ Москвѣ 1702 года. Получивъ отличное воспитаніе, привыкли къ изобилію и роскоши, Графиня Головкина соединила судьбу свою, въ 1722 году, съ сыномъ первѣйшаго вельможи въ Россіи, заславляла любилъ себя въ счастіи ласковымъ, пріятнымъ обхожденіемъ, непринужденною веселостію. На свадьбѣ ея, Петръ великій вѣхаль верхомъ передъ карешою молодыхъ съ Маршалскимъ жезломъ въ рукѣ; распоряджалъ кушаньемъ и даже подносилъ вина почешвѣйшимъ госгьямъ въ шо время, какъ пили здоровые повобрачныхъ. Не смогря, что Императорская фамилія часшо посѣщала домъ ихъ, что Графъ Михайла Гавриловичъ пожалованъ въ послѣдствіи Влцъ-Канцлеромъ, а супруга его, Графиня Екатерина Ивановна по матери своей, урожденной Салыковой, была соединена родшвомъ съ пошомками Царя Іоанна Алексѣевича*, получала болѣе двадцати тысячъ душъ ошъ родшеля своего въ 1730 году—послѣдняя не гордилась ни знаншосшію, ни богатшвомъ и упошребляла сіи временные дары на

* Графиня Екатерина Ивановна Головкина была двоюродная сестра Императрицы Анны Іоанновны и тетка Правительницы.

подвиги благошворенія. Девятнадцатъ лѣтъ провела она счастливо съ обожаемъ ею супругомъ, дѣлила съ нимъ радость и печаль: въ исходѣ 1741 года воцарилась Императрица Елисавета, и Графъ Головкинъ, преданный суду за участіе въ сочиненномъ проэктѣ объ усиле- ніи ея ошъ Прешола, лишень чиновъ, знаковъ ошличій, имѣнія, приговорень къ ссылкѣ. Тогда Графиня Екашерина Ивановна явила примѣръ удивительной швердосши духа, ушвѣшала уби- шаго горесшію и болѣзнями мужа, и на сдѣлан- ное предложеніе ошъ Императрицы: «чшобы «она, какъ непричасная въ прешупленіи его, «пользовалась на свободѣ правами своими и «имѣніемъ» — ошвѣчала: *На што мѣ погеста и богатство, когда не могу раздѣлать ихъ съ другомъ моимъ? Одна смерть можетъ только разлучить насъ.* — Добродѣтельная женщина, пожертвовавшая удовольствіями міра для испол- ненія долга—умѣла усладить собою жизнь не- счастливца, кошорый говорилъ передъ ссылкой: «што привычки къ благополучію и не вкушая «прямой шагосши бѣдъ, не имѣешь силъ пере- «носить оныхъ!» — Головкинъ, мучимый силь- ную подѣгрой и хирагрой, не могшій владѣшъ лѣвою рукой, когда ошправляень былъ въ Бере- зовъ — въ бѣдсшвіи ободряемый великодушною супругой, освободился совершенно ошъ болѣзней, безъ пособія врачей, силою вѣры и любви. Че- тырнадцатъ лѣтъ прожилъ онъ въ шѣсной жи- зни, гдѣ зимою льдишы, служили вмѣсто сше-

коль; забытый людьми, среди дикаго, непросвѣщеннаго народа; подверженный большею частью года жестокости зимы, неразлучнымъ съ оною шуманамъ, а лѣтомъ чрезвычайному зною, безъ малѣйшей пѣни, въ сиротѣ безплодной! Онъ скончался въ исходѣ 1755 года, и тогда только невинная узница оросила въ первый разъ слезами одрѣ его, предалась горести; но и въ печали и въ шягостномъ одиночествѣ, исполнивъ во всей силѣ долгъ свой, утѣшала себя надеждою, сладостною для сердца яшянно-любящаго: *чтобы на родинѣ опогить отъ трудовъ подлѣ супруга*. Просьба ея была уважена Императрицкю, повелѣвшею, въ 1756 году, перевезшъ шѣло Головкина въ Москву. Между шѣмъ Графиня Екашерина Ивановна предала оное землѣ въ сѣняхъ своей жишны; безпрешанно возсылала мольбы къ Всевышнему на шомъ мѣсшѣ, гдѣ драгоцѣнный для нее покоился прахъ; чшшала Псалшырь при шускломъ свѣшѣ лампы, наполненной рыбьимъ жиромъ; не хошѣла разлучишья съ суругомъ и по смерти его. Когда радостная вѣсшъ достигла опдаленнаго Березова: она сошшшвовала гробу своего муна до самой Сшшлицы, и шамъ, въ шпарости масшишой, лишась уже зрѣншя, но сохраняя свѣжую память, рассказывая съ живосшю о великихъ дѣяншяхъ Петра I, въ шомъ самомъ домѣ, гдѣ онъ посѣщаль сшасшливую чешу* — кончила

* Домъ сей находился на Ншшшской улицѣ.

20 Мая, 1791 года дни свои, ознаменованные вѣрностію и добродѣшелію. Императрица Екатерина II пожаловала ей нѣсколько тысячъ душъ во уваженіе, что имѣніе Ромодановскихъ было также роздано другимъ лицамъ въ царствованіе Елисаветы, возвратила званіе Шпашь-Дамы Высочайшаго Двора. На смертномъ одрѣ, Графиня Екатерина Ивановна сокрушалась, *что не будетъ погребена подлѣ своего супруга*, по случаю состоявшагося въ 1771 году запрещенія хоронить внутри города. Останки ея покоятся въ церкви Знаменія Пресв. Богородицы, въ Андроніевомъ монастырѣ. *Изъ Записокъ Берггольца и Князя Якова Петровича Шаховскаго; также по словесному преданію.*

ГОЛОВКИНЪ, Графъ Александръ Гавриловичъ, сынъ великаго Канцлера Графа Гаврилы Ивановича, обучался, въ молодыхъ лѣтахъ (съ 1704 года), вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Графомъ Иваномъ Гавриловичемъ*, въ чужихъ краяхъ, подъ надзоромъ Пешра Васильевича Курбашова**; былъ въ Лейпцигѣ, Берлинѣ, Парижѣ; и возвращаясь въ Россію, (1707 г.) пожалованъ Комнатнымъ, упошребленъ оцдемъ своимъ по дипломатической перепискѣ. Въ началѣ

* Графъ Иванъ Гавриловичъ Головкинъ былъ пошомъ (1726—1728 г.) Полномочнымъ Министромъ въ Голландіи и скончался, въ званіи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Семашора, 1734 года.

** см. біографію Пешра Васильевича Курбашова.

1711 года Петръ великій опредѣлилъ Головкина Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Пруссію: ему поручено было уговорить Фридриха I къ содѣйствію въ Шведской войнѣ: въ чемъ однакожь онъ не имѣлъ успѣха. Въ 1714 году Головкинъ ошлучался въ Дрезденъ, по приказанію Государя, для сдѣланія замѣчанія Польскому Королю за то, что онъ распустилъ Саксонскія войска; въ 1715 г. подписалъ подъ Спральзундомъ, въ лагерѣ Фридриха Вильгельма, договоръ съ Прусскимъ Дворомъ: относительно скорѣйшаго изгнанія Шведовъ, общими силами, изъ Германіи*. Не смотря на сіе обязательство, Берлинскій Кабинетъ пошановилъ, въ 1720 году, такимъ образомъ шраکشать съ Штокгольмскимъ: что побудило Графа Головкина удостовѣриться въ расположеніи Короля Прусскаго къ Петру великому. Тогда Фридрихъ Вильгельмъ далъ Посланнику нашему ($\frac{6}{17}$ Февр.) шайное обнадѣживаніе въ доброй дружбѣ своей къ Россіи и въ сохраненіи совершеннаго неупралишенія во время войны на Сѣверѣ; подписалъ декларацію о томъ 15 Іюля. Въ 1721 году Графъ Головкинъ увѣдомилъ Государя, что Прусскій Дворъ призналъ Императорскимъ Россійскій. Фридрихъ Вильгельмъ первый, изъ числа Вѣнценосцевъ, поспѣшилъ поздравить своего союзника съ новымъ Тишуломъ, и въ семъ случаѣ благоразумныя предшавленія Головкина много спосиѣще-

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Князя Василя Лукча Долгорукаго.

сшвовали. Усердіе его не ошалоось безъ должной награды: Петръ великій ошозвалъ на время Графа Александра Гавриловича изъ Берлина (1723 г.); встрѣшилъ его за С. Пешербургскою засшавой въ богашой карешѣ, заложеной въ шесть лошадей и въ сопровожденіи ошряда Гвардіи; пригласилъ, вмѣстѣ съ Княземъ Василюмъ Лукичемъ Долгорукимъ, занять первая мѣша въ семь экипажѣ и велѣлъ ѣхашъ городомъ, чрезъ- главныя улицы, ко Дворцу. Тамъ, въ присушствіи многихъ Царедворцевъ, промзнесъ великій Монархъ достопамяшныя слова: *Я отдаю справедливое уваженіе достоинствамъ, приобрѣтеннымъ сими знатными Россіями и другихъ народовъ!* — Графъ Головкинъ имѣлъ шогда на себѣ Прусскій Орденъ Чернаго Орла, Князь Долгорукій—Дашскій Слона. Они оба пожалованы были Сенашорами. Во время ошсушствія перваго изъ Берлина, должностъ Посланика исправлялъ Графъ Михайла Гавриловичъ Головкинъ: въ Декабрѣ онъ возвращилъся въ Пруссію. Императоръ Петръ II пожаловалъ его Дѣйшвшительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ (1727 г.), назначилъ вторымъ Министромъ на Соассонскій конгрессъ (1728 г.). Ему поручено сшарашься, чшобы Державы, не соглашавшіяся еще давашъ Императорскаго Тишула Россійскимъ Государямъ, признали оный и чшобы Шлезвигская земля была возвращена Герцогу Голштинскому; но конгрессъ сей продолжался до 1731 года безъ всякаго успѣха.

Головкинъ между шѣмъ акредитованъ былъ Посланникомъ при Французскомъ Дворѣ, получалъ по шридцати шести тысячъ рублей жалованья, и въ шо время, какъ Министры иностранныхъ Державъ оплучались изъ Соассона, жилъ великолѣпно въ Парижѣ. 29 Юля (1731 г.) опредѣленъ онъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ Посломъ въ Голландію: въ чемъ содѣйствоваль ему пользовавшійся тогда особеннымъ благоволеніемъ Императрицы Анны Іоанновны брашъ его. Могущество послѣдняго увеличилось при Правительницѣ, кошорая пожаловала Графу Александру Гавриловичу Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго 27 Ноября, 1740 года. Не смотря на опалу, постигшую Вицъ-Канцлера, Императрица Елисавета Петровна позволила Графу Головкину (8 Января 1742 года) носить сіи знаки ошличія; но ошкрышый въ 1743 году заговоръ, въ кошоромъ участвовала родная сестра его*, кажешся, уменьшилъ къ нему благоволеніе Государыни. Съ шого времени онъ, кошя и ошавался Посломъ въ Голландію, не удостоенъ однакожъ никакихъ наградъ, а когда послѣдовало паденіе Великаго Канцлера Графа Беспушева-Рюмина, покровительствовавшаго Головкину (1758), послѣдній получилъ въ шомъ же году строгое новелѣніе ошъ Императрицы (въ Ноябрь): что-бы, *подъ опасеніемъ ея гмбса*, употребилъ всѣ

* см. біографію Графини Беспушевой-Рюминой.

усилія для удаленія изъ Россіи Голландскаго Резиденша Шварца за злостныя его намбренія и всякаго рода непозволённые происки. Вслѣдъ за тѣмъ отправлена къ нему ошзывная грамота (31 Янв. 1759 г.); повпорено, въ Маѣ и Юнѣ, писанное прежде о Шварцѣ*; велѣно Головкину, въ 1760 году, непременно вѣхать въ Россію изъ Гагн; но онъ, до полученія сего указа, скончался въ семъ городѣ 4 Ноября, 1760 года. — Графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ, сорокъ девашъ лѣтъ бывший Миниспромъ при разныхъ иносранныхъ Дворахъ, доброшою души своей и привѣтливостью снискалъ себѣ общее уваженіе. Въ числѣ друзей его находился славный Ж. Б. Руссо. — Изъ *Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими и Записокъ Графа Миниха.*

ГОЛОВКИНЪ, Графъ Гавріиль Ивановичъ, сынъ Боярина Ивана Семеновича Головкина, родился 1660 года. Сначала служилъ онъ при Высочайшемъ Дворѣ Спальникомъ, пошомъ Поспельничимъ, съ 1689 года, управляя и Масшерскою Палашою. Должность сія сблизила его съ Петромъ великимъ; ибо Головкинъ, наблюдая за чистотою поспелія юнаго Монарха, имѣлъ случай часшо бѣсѣдовашъ съ нимъ, а по родспвеннымъ связямъ своимъ съ Нарышкиными**, пользовался особеннымъ благоволеніемъ

* Шварцъ вѣхалъ изъ С. Петербурга въ 1760 году.

** см. біографію Ивана Семеновича Головкина.

Царицы Наталіи Кирилловны. По прошествіи вѣкошораго времени, онъ переименованъ въ Верховные Комнашы — званіе, сошвѣтствовавшее нынѣшнимъ Оберъ-Каммергерамъ. Головкинъ сопушшвовалъ Петру во всѣхъ его походахъ, находился въ разныхъ сраженіяхъ въ Турецкую войну и въ Шведскую и особливо ошличился храбросшію своею 1703 года, Мая 17, при разбитіи самимъ Государемъ Шведскаго Виць-Адмирала Нумберса близъ устья Невы. Тогда Петръ возложилъ на Головкина Орденъ Св. Апостола Андрея перевозваннаго. Оказанныя Головкинымъ въ послѣдшвіи важныя услуги Россіи въ бытность его въ Польшѣ при Королѣ Августѣ II и подѣ Полшавой, досшавили ему почешное досшоминство Государшвеннаго Канцлера, 16 Юля, 1709 г. Еще за три года передъ тѣмъ, Головкинъ всшупилъ въ исправленіе должности перваго Минисшра по дѣламъ Посольскимъ, лишь шолько скончался Графъ Головинъ*. Не одинъ Петръ великій, но и Государи иностранныя ошдавали справедливость уму, способностямъ Гавріила Ивановича: Іосифъ I пожаловалъ его Графомъ Римской Имперіи (1707 г.); Августъ II Кавалеромъ Бѣлаго Орла; Фридрихъ I препроводилъ къ нему Орденъ Прусскій Великодушія. Въ началѣ 1710 года, возведенъ онъ въ досшоминство Россійскаго Графа. Когда Петръ двинулъ прошивъ Ошшомановъ армію свою

* см. біографію Графа Федора Алексѣевича Головкина.

(1711 г.), Головкинъ, неразлучный товарищъ его на брачномъ полѣ, раздѣляя съ нимъ опасности подъ Пруномъ и склонилъ безстрашнаго Царя къ мирнымъ переговорамъ. Онъ определенъ попомъ (1713 г.) Предсѣдательствующимъ Комиссіа для изслѣдованія и искорененія злоупотребленій по казеннымъ подрядамъ; имѣлъ переговоры, въ Гданскѣ (1716 г.), съ Польскими Депутатами: о возстановленіи внутренняго спокойствія въ Королевствѣ примиреніемъ Короля съ Чинами Рѣчи Посполитой; находился въ Амстердамѣ при Государынѣ (1717 г.), когда Петръ великій посѣдилъ Парижъ; соупотребовалъ Монарху въ Финляндію (1719 г.). По заключеніи славнаго мира съ Швеціею (1721 г.), Графъ Головкинъ привѣщивалъ съ онымъ въ Соборной церкви Св. Троицы Обладателя Россіи, 22 Октябрю, и именемъ Правительствующаго Сенаша, всѣхъ чиновъ и народа просилъ Петра I, въ знакъ слабой ихъ благодарности за великія его благодѣянія, принять шишуль *Отца Отечества, Петра великаго, Императора Всероссийскаго*. Шишуль Императорскій — произнесъ Государю Головкинъ — «не только нынѣ «Вашему Величеству отъ многихъ коронованныхъ Главъ, но и досхохвальнымъ Предшественникамъ Вашимъ отъ славнаго Императора Римскаго Максимилиана за нѣсколько сощъ «лѣтъ пому уже давался*»; а названіе великаго,

* Цесарь Максимилианъ I далъ шишуль Императорскій великому Князю Василію Юанновичу, 1515 г., въ договорѣ

«по дѣламъ вашимъ великимъ, многіе и въ пе-
 «чашныхъ книгахъ достойно вамъ приписали;
 «чшоужъ касаешся до именованія *Отца Отече-*
 «*ства*, по мы хоши и не заслушиваемъ имѣшь
 «шоль великаго Ошца; однакожъ благоволеніемъ
 «Божіимъ намъ дарованнаго пріемлемъ дерзно-
 «веніе шакъ именовашъ, руководшвуясь примѣ-
 «рами древнихъ Греческихъ и Римскихъ Си-
 «кляшовъ, кошорые чшили подобнымъ образомъ
 «Моцарховъ своихъ, славныхъ дѣлами и ми-
 «лосшью.» — Графъ Головкинъ, какъ опышнй
 Миниспръ, ошался Канцлеромъ и послѣ кон-
 чины Петра великаго, занимаясь прілежно
 вѣренными ему дѣлами и усхраняя себя ошъ
 придворныхъ вишригъ. Когда господшвовалъ
 Мекшиковъ, онъ поклапался ему; сохранилъ, по-
 шомъ, при Императорѣ Петрѣ II дружбу съ
 Долгорукими. Екатерина I пожаловала его
 шрешьямъ Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣша
 (1726 г.)*, кошорое достшолншво удержалъ онъ
 до всшупленія на Пресшоль Императрицы

ной грамотѣ, кошо обшзался дѣйшвовашъ вмѣстѣ съ Рос-
 сією прошивъ общихъ ихъ нешришелей, особливо про-
 шивъ Короля Польскаго Сигизмунда. — Хоши всѣ Евро-
 пейскіе Государи шшшловали Самодержцевъ нашихъ
 Императорами, а именно: Англійскіе Короли съ 1557
 года; Испанскіе съ 1687; Дашскіе съ 1574; Француз-
 скіе съ 1615; Шведскіе съ 1561; — но Петръ ве-
 ликій привялъ вышепомянушый договоръ съ Максими-
 лианомъ за основнй на первосшепенное достшолншво
 Императора.

* Первые два члена были: Князь Мезшиковъ и Графъ Ан-
 драксинъ.

Анны Юанновны (1730 г.). Тогда Графъ Головкинъ первенствовалъ въ семь Верховномъ Судилищѣ и, хоша изъявилъ согласіе свое на ограниченіе власши Самодержавной, подписалъ, вмѣстѣ съ прочими заговорщиками, извѣсныя условія*; но посредствомъ зятя своего Ягушинскаго, содѣйствовалъ попомъ къ уничиженію оныхъ**;

сохранилъ званіе Канцлера; пожалованъ Императрицею Сенаторомъ и первымъ Членомъ учрежденнаго ею Кабинета (1731 г.). Не долго современникъ Петра великаго былъ безмолвнымъ зршелемъ бѣдспвій, претерпѣваемыхъ Россіею ошъ иноземца, кошорый именемъ Монархини, разорялъ народъ, губилъ невинныхъ, и подозрительнымъ правомъ своимъ возбуждалъ шайный ропощъ противъ Правительсва: Головкинъ скончался, послѣ крашкременной болѣзни, въ С. Пешербургѣ, 20 Января, 1734 года, на 74 ошъ рожденія и на 27 Канцлерсва своего***. — Графъ Гаврилъ Ивановичъ съ умомъ образованнымъ, чрезвычайно ошпорожностию, примѣрнымъ благоразуміемъ, дѣяшельностию, искусствомъ въ дѣлахъ дипломатическихъ, соединялъ мужество; былъ преданъ Пресполу; любилъ Ошечество свое и, хоша придерживался старинныхъ обычаевъ, но не осуждалъ новыхъ, если видѣлъ въ нихъ пользу.

* см. біографію Князя Дмитрія Михайловича Голицына.

** см. біографію Графа Ягушинскаго.

*** Графъ Г. И. Головкинъ погребенъ въ Серпуховскомъ Высоцкомъ монастырѣ, гдѣ покояшся его предки.

Дюкъ де Лирія, описывая доспощиства сего Мяниспра, говоришь, что *его не лъзя ни въ гелѣ цупрекнуть*: но безприсшрасшно пошомшво не можешъ умолчашъ о пышкѣ вѣрныхъ Малороссіянъ, о непросшисельныхъ упущеніяхъ произведеннаго надъ ними слѣдствія Графомъ Головкинымъ и Барономъ Шафировымъ!* — Эпоха сія не блисшашельна въ біографіи любимаца Петрова. Можно извинишь ему, при огромномъ сосшояніи, скаредшво, осмѣянное Беркгольцомъ**; ибо кшо изъ насъ не подвер-

* см. біографію Василія Леонішевича Котубел.

** „5 Іюля, 1721 года — упоминаешъ въ своихъ Запискахъ Голштинскій Оберъ - Каммергеръ Беркгольцъ — „Герцога „былъ у великаго Канцлера. Графъ встрѣшилъ Его Высо- „чешно на крыльцѣ и повелъ въ комнашы, коихъ глав- „нымъ украшеніемъ была висѣвшій на стѣнѣ продолгова- „шый изъ русыхъ волосъ парикъ, котораго Графъ ошъ „скупосши нилогда не носилъ дома. Парикъ сей, какъ я „думаю, привезенъ Графу прошмаъ его воли, смвомъ его, „бывшимъ въ чужихъ краяхъ, или кѣмъ-либо другимъ „подаренъ ему: ибо онъ, когда рѣчь зашла о семъ пред- „метѣ, далъ мнѣ почувствовашъ, что не шолько не еи „состолнии купишь шакой парикъ для себя, но и не мо- „жешъ рѣшишьса упошребляшь оный. Графъ росша висо- „лаго, чрезвычайно худоцавъ и всегда носилъ одишъ и „шошъ не вафшашъ Французскій, кофейнаго цвѣща, весь „истершый. Можно бы болѣе распрощравилъса на счешъ „излишней его бережливосши; но я предощавляю сіе дру- „гимъ. Скажу шолько, что есля онъ не превоскодишь „Мольерова *Гарпагона*, шо, безъ сомнѣнія, равляешса съ „нимъ. Супруга его уже помилыхъ лѣшъ и еше скупѣе „его.“ — Графъ Гавріиль Ивановичъ Гоговинъ былъ же- „нашъ на Домнѣ Андреевнѣ Дивовой. — См. въ поршфел. Миллера.

иенъ слабостямъ? но памъ гдѣ спрядешъ
 чесшъ, гдѣ идешъ дѣло о жизни челоуѣка, о бе-
 зопасности Государства: дружба и пошворство не
 должны имѣшь мѣша. Одному Сердцевѣдцу
 извѣство, кто былъ главнымъ виновникомъ сего
 плачевнаго событія. Во всякомъ случаѣ при-
 страстіе Головкина не подвержено сомнѣнію;
 ибо онъ хвалился въ письмѣ своемъ къ клятво-
 прешупному Мазепѣ: *что елибѣ не ими гиненѣ
 былѣ сей розыскѣ, никто бы такѣ дерзновенно и
 отважно не поступилѣ; что они приложили
 неусыпныя труды изслѣдовать то зло безѣ
 дальнихѣ околизностей, безѣ огласки и иныхѣ
 слѣдованій и проч.* — И Мазепа не спыдился
 письменно увѣряшь Головкина въ своей благо-
 дарности, въ шомъ: *что онѣ не престанетѣ
 всячески труды и попегенія его награждать**!—
 Во время Канцлерства Графа Гавріила Ивано-
 вича Головкина были пошпановлены Россією
 слѣдующіе договоры съ разными Державами:
 I) *Сѣ Австрійско-Цесарскимѣ Дворомѣ*: 1726
 года, Августа 6, заключеъ въ Вѣнѣ чрезъ ша-
 мошнихъ Миниспровъ: Принца Евгенія, Графа
 Синцевдорфа, Графа Старенберга и Графа Шен-
 борна и чрезъ Россійскаго Каммергера Ланчин-
 скаго шракшашъ о ближайшемъ между обоими
 Государствами союзѣ, слушащемъ къ сохране-
 нію мира, ушпановленнаго въ Европѣ**. II) *Сѣ*

* см. въ издав. мною *Исторіи Малой Россіи*, 1830 г. ч. 3,
 стр. 84 и въ примѣч. къ оной, стр. 57.

** см. біографію Ланчинскаго.

Англійскимъ Дворомъ: 1) 1710 года, въ Августѣ мѣсяцѣ, учинено въ С. Пешербургѣ взаимное между Россійскими Министрами и Англійскимъ Консуломъ Гушфелемъ, также Секретаремъ Посольства Вейсброшомъ обнадеживаніе: о равномъ плащѣ Россійскимъ въ Англіи и Англійскимъ въ Россіи купеческимъ кораблямъ: якорныхъ, буевыхъ и маячныхъ денегъ. 2) 1715 г., Окт. $\frac{17}{11}$ заключена въ Грисвальдѣ между Петромъ I и Георгомъ I Королемъ Англійскимъ, конвенція въ VIII статьяхъ: о поспановленіи ближайшаго союза для склоненія къ миру Короля Шведскаго, о общихъ дѣйствіяхъ въ шогдашней войнѣ и о соглашеніи съ Данією и Пруссією, на какомъ основаніи заключить миръ съ Карломъ XII*. III) *Съ Датскимъ Дворомъ*: 1709 года, Сентября 11, заключенъ въ Сольцѣ надъ Вислою союзный трактатъ прошивъ Швеціи между Россійскимъ, Польскимъ, Датскимъ и Прусскимъ Дворами: о непроникнѣ Прусскимъ Королемъ войскъ Шведскихъ чрезъ свои земли въ области союзническія; о общемъ заступленіи за Короля Прусскаго, въ случаѣ нападенія на него Шведовъ; и о неприсупленіи къ миру до шѣхъ поръ, пока Пруссія не будетъ удоволь-

** Союзъ сей былъ въ послѣдствіи нарушенъ Георгомъ I, который, въ благодарность за уступленія ему, сданными Россійскаго Монарха, Датскимъ Королемъ Княжесша Временъ и Верденъ, заключилъ въ 1720 году, 21 Января, частный миръ съ Швецією, единственно для того, чтобы вышепомянутыя провинціи были утверждены симъ Королевствомъ за Ганноверскимъ Домомъ.

спровоана за понесенные ею ошъ шого убышка*.

2) Тогожь года, Октябръ 11, постановленъ въ Копенгагенъ, чрезъ Россійскаго Посла Князя Василя Лукяча Долгорукаго и Миниспровъ Дашскихъ, наступашельный и оборонительный въ X спашьяхъ договоръ, коимъ Дашскій Король обязался прервать мять съ Швеціею и дѣйствовать противъ сего Государства вмѣстѣ съ Россіею. 3) 1711 года, Сентября 26, заключенъ при Спральзундѣ трактатъ въ XVIII спашьяхъ между Дашскимъ и Польскимъ Королями: о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи и о раздѣлѣ между ими въ Германіи Шведскихъ Провинцій, которыя пріобрѣтены будутъ оружіемъ союзниковъ. Сей договоръ шогожь дня былъ подтвержденъ Петромъ великимъ. 4) 1713 года, Февраля 14, заключенъ въ Фридрихштадтѣ между Россійскимъ и Дашскимъ Дворами договоръ, подписанный Графомъ Головкинымъ: о посылкѣ въ Польшу вспомогательнаго чешырехъ тысячнаго Дашскаго войска, и объ ошдачѣ онаго въ команду Россійскому Государю или Королю Польскому. 5) Тогожь года, Іюля 16, постановлено въ Швешѣ соглашеніе между предводителями союзныхъ войскъ, съ Россійской стороны Княземъ Меншиковымъ, съ Дашской Генераломъ Девицомъ, и съ Польско-Сак-

* Графъ Г. И. Головкинъ противился заключенію сего трактата, представая Государю, что онъ одинъ, безъ союзниковъ, можетъ управиться съ Шведскимъ Королемъ.—см. Допол. къ Дѣліямъ Петра великаго, т. XVI, стр. 77 и прот.

солекой Графомъ Флемингомъ: объ условіяхъ, на коихъ отдашь Королю Прусскому въ секвестрацію города Штепниъ и Висмаръ съ другими Шведскими провинціями въ Германіи. 6) 1714 года, Февраля 23, заключена въ Копенгагенѣ чрезъ Россійскихъ Министровъ Князя В. Л. Долгорукаго и Ягушинскаго, и Датскихъ: Крабе, Вибе, Сегешеша и Голспена конвенція въ VIII статьяхъ, объ ашакѣ и о раззореніи Карлскронской присаи, также объ истребленіи въ оной Шведскаго флота. 7) 1715 года, Юля $\frac{9}{20}$ заключена въ С. Петербургѣ между Россійскимъ и Датскимъ Дворами чрезъ Кауцлера Графа Головкина, Подканцлера Барона Шафирова и Петра Андреевича Толсшаго, съ Датскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ Вестфалемъ конвенція въ VIII статьяхъ: о посылкѣ съ Россійской стороны въ Померанію, для ашаки ошрова Рюгена и городовъ Стральзунда и Висмара, шридцати баталіоновъ пѣхоты и чешырехъ полковъ конницы; о бытіи сему корпусу подъ командою Королей Датскаго и Прусскаго, и объ исходатайствованіи со стороны Даніи и Пруссіи для Россійскаго войска свободнаго прохода въ Померанію чрезъ Польшу. 8) 1716 года, Мая 23, постановлена въ Алшнау между Петромъ великимъ и Датскимъ Королемъ Фридрихомъ IV конвенція: о высадкѣ Россійскаго войска въ Шовы и о перенесеніи войны внутрь Швеціи. — Въ 1720 году дружесшвенная связь, соединявшан Россію съ Данією, была прервана навѣшми

Ганноверскаго Миниспершва. Фридрихъ IV сперва обидною педовѣрчивостію, попомъ заключеннымъ Іюня 22, чрезъ посредство Англіи и Франціи, мирнымъ шракшомъ съ Швеціею, ошдалилъ ошъ себя Россійскаго Монарха. Послѣ Нейшадскаго мира, Король Дашскій не шолько шпарался возобновишь прешній союзъ свой съ Россіею, но еще, чрезъ Посланника своего Вешфала, призналъ въ началѣ 1724 года Петра I Императоромъ. Договоръ между Россіею и Даніею сосшоялся; однакожь, послѣ кончины Фридриха IV*, при его прешникѣ Христіанѣ VI. Оба Императорскіе Двора, желая всеобщей шишины въ Европѣ, заключили чрезъ Министровъ своихъ въ Копенгагенѣ, Цесарскій чрезъ Графа Секендорфа, Россійскій чрезъ Барона Бракеля. 9) 1732 года, Мая 26, съ чешырьмя Дашскими Министрами: Плессеномъ I, Розенкрандомъ, Плессеномъ 2 и Блюме, шракшашъ въ VII сташьяхъ, коимъ всѣ шри договаривавшінся шпороны обѣщали сохранишь между собою вѣчную дружбу и вспомошествовашъ одна другой, въ случаѣ какаго-либо на нихъ ошъ непріятелей нападенія. Король Дашскій обязался однимъ особеннымъ аршикуломъ, по предложенію Цесарскаго и Россійскаго Дворовъ, заплашшь Герцогу Голштинскому Карлу Фридриху, за ушупку частши Шлезвигскаго Герцогшва, одинъ милліонъ ефимковъ, срокомъ въ два года; а оба Императорскіе

* Фридрихъ IV скончался $\frac{\text{Сент. 50}}{\text{Окт. 11}}$ 1750 года.

Двора секретнымъ аршикуломъ ушвердили за Королемъ Датскимъ вышепомянутую часть Герцогства Шлезвигскаго, коею онъ тогда владѣлъ. 10) 1733 года, Апрѣля 30, постановлена въ Копенгагенѣ конвенція между Россією и Даниєю въ IX сташьяхъ: объ условіяхъ въ оказываніи взаимной помощи. Сею конвенціею Датскій Дворъ обязался вспомошествовать Россійскому 4,000 пѣхошъ, или шестью линейными кораблями; а Россійскій Датскому 6,000 войска, или чешырьмя линейными кораблями. IV) *Съ Персидскимъ Дворомъ*. Первый трактатъ съ Персіей заключенъ былъ въ С. Пешербургѣ, 12 Сентября, 1723 года, между Императоромъ Петромъ I и Шахомъ Тахмасибомъ, чрезъ Россійскихъ Министровъ: Канцлера Графа Головкина, Тайнаго Совѣтника Барона Ошермана и Тайнаго Канцеляріи Совѣтника Степанова, и чрезъ Полномочнаго Персидскаго Посла Исмаиль-Бека. Договоромъ симъ Шахъ, за оказанное ему Россією противъ митенниковъ пособіе, уступилъ ей въ вѣчное владѣніе лежащія по Каспійскому морю провинціи: Гилянъ, Мизандронъ, Асшрабапъ и города Дербеншъ и Баку со всѣми принадлежностями къ нимъ землями*. 2) Въ 1729 году, Февраля 2, въ Государствованіе Императора Петра II, былъ заключенъ другой дого-

* Вышепомянутыя провинціи были возвращены Персіи Императрицею Анною Іоанновною, въ 1734 году, за разныя выгоды, доставляемыя Россійской торговлѣ Дворомъ Испаганскимъ.

воръ съ Персією: о взаимной дружбѣ и торговлѣ между обоими Государствами. V) *Съ Польскимъ Дворомъ*: 1) 1707 года, Сентября 4, заключенъ въ Варшавѣ между Россійскими Министрами, Кавцлеромъ Графомъ Головкинымъ, Княземъ Долгорукимъ и Шафировымъ, и присланными отъ Венгерскаго Князи Рагоція Послами, Графомъ Берчиніемъ съ товарищи, договоръ въ XVII сташьяхъ: о вспомошествованіи помянутому Рагоцію, въ случаѣ избранія его Королемъ на Польскій прешоль, Россійскими войсками и деньгами. Но въ слѣдующемъ году, съ согласія Петра великаго, Польское и Липовское Рыцарство, собравшись въ мѣстечкѣ Хаачъ, присягнуло 6 Мая въ вѣрности Королю Августу II, въ чемъ Графъ Головкинъ дѣйствительно участвовалъ. Въ бытность Государя въ Торунѣ 1709 года, послановлены имъ при слѣдующіе пракшаша съ Королемъ Польскимъ Августомъ II: *первымъ* 2), состоявшимъ въ XXII сташьяхъ, передали они вѣчному забвенію всѣ происшедшія до того времени между ими несогласія; возобновили прежніе союзы; Россійскій Государь обязался доставить Королю снова Польскій прешоль посредствомъ вспомошательнаго своего войска; земли, ошныя Россією у Швеціи, по заключеніи мира съ симъ Королевствомъ, должны ошасты въ Россійскомъ владѣніи и проч. — 3) *Вторымъ секретнымъ*, Государь уступалъ Лифляндію Королю Польскому, какъ Курфиршу Саксонскому, за понесенные Коро-

лемъ многіе убытки въ Саксоніи; Эспляндію же оставлялъ навсегда за Россією. — 4) Третьимъ Петръ I прислушалъ къ шракшашу оборонительнаго союза, пошановленному въ Кельнѣ Іюля 15 тогожъ года между Польшею, Данією и Пруссією противъ Короля Шведскаго. — 5) 1711 года $\frac{\text{Маія } 29}{\text{Іюля } 9}$ заключено въ Польскомъ городѣ Ярославѣ соглашеніе Россійскими Министрами: Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ, Княземъ Григоріемъ Федоровичемъ Долгоруковымъ и Подканцлеромъ Барономъ Шафировымъ, и Саксонскими, Графами Флеммингомъ и Вершереномъ въ XX спашьяхъ: о предпріятіи воинскихъ дѣйствій противъ Шведскихъ провинцій въ Германіи, не сохранившихъ, по шракшашу, нейтралитета. — 6) 1712 года, Сенсября 20, въ бытность Государя въ Грисвальдѣ, Его Величество, при свиданіи съ Польскимъ Королемъ, пошановилъ соглашеніе: о выводѣ Россійскаго гарнизона изъ города Ельбинга и о занятіи онаго Королевскими Польскими войсками. — 7) 1717 года, Декабря $\frac{12}{22}$, по соглашенію Петра великаго съ Королемъ Польскимъ, заключенъ въ С. Петербургѣ, чрезъ уполномоченныхъ Министровъ, Канцлера Графа Головкина и Польско-Саксонскаго Лоса, шракшашъ: о вступленіи Герцогини Курляндской Анны Іоанновны въ супружество съ Герцогомъ Саксенъ-Вейсенфельскимъ Іоганомъ Адольфомъ*. — 8) 1733

* Шракшашъ сей не состоялся.

года, Юля 6, постановленъ въ С. Пешербургѣ между Россійскимъ Дворомъ и Министрами Курфирша Саксонскаго Фридриха Августа, сына умершаго Польскаго Короля Августа II, пракшашъ въ IX пункшахъ, изъ коихъ главнѣйшіе: 1) о сохраненіи взаимной, истинной и постоянной дружбы; 2) о пазначеніи числа вспомогательнаго съ обѣихъ сторонъ войска; 3) о признаніи Россійскаго Императорскаго Титула; 4) о продолженіи сего союза на осьмнадцать лѣтъ; 5) о приглашеніи къ оному Дворовъ Цесарскаго и Прусскаго. — Въ семь пракшашъ было помѣщено еще *пять секретныхъ* спашей, изъ коихъ первую Курфирштъ, по возшествіи своемъ на Пресполь, обязался спарашься объ уничтоженіи требованія Польши на Лифляндію*, — VI) *Съ Портою Оттоманскою*: 1) 1711 года, Юля 12, заключенъ, при рѣкѣ Прутѣ, между Россійскими Полномочными и Верховнымъ Визиремъ Магмешомъ Пашею договоръ, въ VIII спашьяхъ, о вѣчномъ мирѣ и проч. **. 2) 1712 года, Апрѣля 5, постановленъ въ Кон-

* Еще въ началѣ 1714 года, находившійся въ Россіи Польскій Министръ Варонъ Лось сообщилъ Канцлеру Королевское требованіе объ отдачѣ Лифлядіи; но Графъ Головкинъ оповѣщствовалъ: „что тогда не время было напоминать о томъ, а надлежало общими силами спарашься припудить Королю Шведскаго къ полезному миру.“ — Саксонскій Курфирштъ Августъ, содѣйствіемъ Россійскаго Двора, провозглашевъ Королемъ Польскимъ

24 Сентября
5 Октябръ

 1833 года, подъ именемъ Августа III.

** см. біографію Барона Шафирова.

сманшинополѣ, при посредствѣ Великобританскаго Министра Кавалера Сушсона, и Голландскаго Графа Коліера, между Россійскими Послами Барономъ Шафировымъ и Графомъ Шеремешевымъ и между Верховнымъ Визиремъ Юсуфъ-Пашею другой пракшащъ: о возобновленіи и подшверженіи Прусскаго договора съ шѣмъ, чшобы Россійскія войска немедленно очистиши Польшу и проч.* — 3) 1713 года, Іюня 13, заключенъ въ Адрианополѣ между шѣми же Россійскими Послами и новымъ Верховнымъ Визиремъ Али-Пашею договоръ, въ одинаковой почши силѣ съ посшановленнымъ 5 Апрѣля, 1712 года; съ шюю шолько ризицей, чшо въ оный внесены были спашьи о данномъ удостовѣреніи опъ посредствовавшихъ Пословъ; шакже упомянушо о выводѣ изъ Польши Россійскихъ войскъ чрезъ два мѣсяца. — 4) 1720 года, Ноября 5, чрезъ Полномочнаго Посланника въ Констаншинополѣ Алексѣя Дашкова и Верховнаго Визира Ибрагима Пашу, возобновленъ между Россією и Поршою договоръ о двадцати пяти лѣшнемъ мирѣ на условіяхъ, помѣщенныхъ въ двухъ предшествовавшихъ оному пракшащъ 1712 и 1713 годовъ. — 5) 1724 года, Іюня 12, по случаю происходившихъ въ Персіи возмущеній, заключенъ въ Констаншинополѣ чрезъ Россійскаго Резиденша Неплюева и Верховнаго Визира Ибрагима Пашу, при посредствѣ Французскаго

* см. біографію Варона Шафирова.

Посла Маркиза де Бонака, договоръ: о взаимномъ согласіи въ Персидскихъ дѣлахъ; присоединеніи Персидскихъ провинцій, прикосновенныхъ къ Россіи и Турціи, во всегдашнее обвѣжъ договаривающихся Державъ владѣніе, особливо Дербенша, Баки, Гиляни, Мизандрона и Аспрабаша, приобрѣщенныхъ Россійскимъ оружіемъ; о назначеніи Персидскихъ границъ къ Турціи и Россіи прилежащихъ; о признаніи Тахмасиба Персидскимъ Шахомъ не прежде, какъ уступлены будутъ Поршѣ, при Россійскомъ посредствѣ, назначенныя въ семь шракшапѣ земли, и о выборѣ, въ прошивномъ случаѣ, въ Персидскіе Шахи того, кого они заблагоразсудятъ. — VII) *Съ Прусскимъ Дворомъ*: 1) 1707 года, Февраля 13, заключенъ въ Берлинѣ, посредствомъ Гвардіи-Капишана Измайлова и Коммисара Фонъ-деръ-Липа, договоръ или обнаденіе Короля Прусскаго въ дружбѣ къ Россійскому Государю. — 2) 1709 года, въ слѣдствіе пошановленнаго въ Кельнѣ между Прусскимъ, Датскимъ и Польскимъ Дворами шракшаша объ оборонительномъ прошивѣ Короля Шведскаго союзѣ, съ приглашеніемъ къ оному и Россійскаго Государя, заключенъ о томъ же, 22 Октября, въ Маріенвердерѣ, договоръ между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами, въ XIV сташьяхъ. Договоромъ симъ, Король Прусскій обизался, между прочимъ, сшараться о возвращеніи снова Польскаго Пресшала Августу II; также обвѣщаль не пропускашь чрезъ свои земли въ Польшу

Шведскихъ войскъ ни сухимъ пушемъ, ни водою; а Петръ великій, съ своей стороны, бралъ на себя испоргнуть ошь Шведовъ городъ Ельбингъ и доставить оный въ вѣчное владѣніе Королю Прусскому. 3) 1711 года, Марша 2, на основаніи Маріенвердерскаго союза, пошановленъ въ Москвѣ между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами пражпашъ въ IX сташьяхъ, комъ Король Прусскій обязался, въ случаѣ нападенія Шведовъ на Польшу, объявить имъ войну и дѣйствовать прошивъ нихъ вмѣстѣ съ Обладашелемъ Россіи и союзниками его. Петръ великій, съ своей стороны, обѣщаль шопчасъ ошдашь Королю городъ и крѣпость Ельбингъ и вывешъ ошшуда Россійскій гарнизонъ со всѣми военными снарядами*. 4) 1713 года, Окшября 6, заключень въ Швешѣ пражпашъ, посредшвомъ Кнзя Меншикова: объ ошдачѣ Королю Прусскому Фридриху - Вильгельму (вспунившему на прешоль $\frac{1}{2}$ Февраля) въ секвестрацію городовъ Шшешина, Спральзунда и Висмара со всею Шведскою Помераніею, съ условіемъ, дабы Шведамъ не возвращашъ Шшешина и не впускашъ войскъ ихъ изъ Помераніи въ Польшу и Саксонію до шѣхъ поръ, пока Швеція не примиришя оъ Россіею и ея союзниками; въ случаѣ же нападенія Шведовъ на Пруссію, Сѣверныя союзныя Державы должны защищашъ оную. Сверхъ сего, Король

* Договоръ сей не состоялся по упрямству Короля Прусскаго Фридриха I, большагося возсташъ прошивъ Швеціи.

Прусскій обязался заплашишь Россійскому Двору, въ шеченіе одного года, двѣсти тысячъ шалеровъ, за убышки, понесенные при взятіи Шпешина, и за ошдачу ему въ секвестрацію сего города. — 5) 1714 года, Іюня $\frac{1}{2}$, поспановлень между Россійскимъ и Прусскимъ Дворами, чрезъ Канцлера Графа Головкина и Прусскаго Полномочнаго Посланника Шлиппенбаха, шраکشашъ въ шакой силѣ: содержашъ съ обѣихъ шсторонъ швердую и непарушимую дружбу и защищашъ все шо, что касаешся до славы, пользы и иншереца обонхъ Государствъ; Россія должна доставишь Пруссіи, при заключеніи мира съ Швеціею, городъ Шпешинъ съ его уѣздомъ и лежація при рѣкѣ Пенѣ мѣспа; Прусскій же Дворъ гарашируешъ всѣ пріобрѣшенныя Государемъ Россійскимъ опшъ Шведовъ провинціи, и, въ случаѣ чьего-либо нападенія на оныя, обязываешся защищашъ общими силами. 6) 1715 года, Сеншября 30, заключень въ Стральзундѣ между Россіею и Пруссіей, чрезъ Россійскихъ Мянисшровъ Князя Василія Лукича Долгорукаго и Графа Александра Гавриловича Головкина, договоръ въ XI спашьяхъ: о вспомошествованіи Прусскому Королю Россійскими войсками въ военныхъ дѣйшвіяхъ въ Помераніи и на ошровѣ Рюгенѣ*. 7) 1716 года, Ноябрь $\frac{16}{17}$, поспановлены въ Гавелсбергѣ между Петромъ великимъ и Прусскимъ Королемъ

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Князя Василія Лукича Долгорукаго.

двѣ деклараціи, изъ коихъ *первою* обязались они вспомошествовать другъ другу оружіемъ, въ случаѣ чьего-либо покушенія на ошныіе у Короля Прусскаго Шпешина съ Померавскимъ до рѣки Пени уѣздомъ, равно какъ и у Россійскаго Государя покоренныхъ имъ у Шведовъ городовъ и земель; а *второю* Король Прусскій обѣщавъ возобновить съ Мекленбургскимъ Герцогомъ Карломъ Леопольдомъ пошановленный между имъ договоръ касательно наслѣдства, и принявъ Герцога въ свою дружбу, уважал просьбу Россійскаго Монарха.—8) 1717 года, въ Августъ мѣсяцъ, въ бытность Государя въ Амстердамъ, заключенъ между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами пр�кпашъ: о дружбѣ, союзѣ и шорговлѣ*. — 9) 1718 г., Мая 5, пошановлено въ С. Петербургъ, чрезъ уполномоченныхъ: Канцлера Графа Головкина, Вицъ-Канцлера Барона Шафирова и Прусскаго Министра Барона Мардефельда, условіе въ VI спашьяхъ: о супружествѣ вдовшвующей Герцогини Курляндской Анны Іоанновны съ племянникомъ Короля Прусскаго Фридрихомъ Вильгельмомъ, Маркграфомъ Бранденбургъ-Швешскимъ**. — 10) Въ томъ же 1718 году, Августа 7, въ бытность Государя съ флоромъ при Августѣ, заключена между имъ и Прусскимъ Королемъ шѣми же Министрами конвенція въ IX спашьяхъ, коею оба Монарха под-

** см о семъ пр�кпашѣ подъ спашьею: *Французскій Дворъ*.

* Бракъ сей не состоялся.

швердили прежніе свои союзы противъ Шведовъ, и обязались приняшь всевозможныя мѣры для воспрепятствования Королю Шведскому вступити въ Польшу и Германію. — 11) 1720 г. $\frac{4}{17}$ Февраля дано было Фридрихомъ Вильгельмомъ пребывавшему тогда въ Берлинѣ Россійскому Министру Графу Головкину письменное *тайное* обнадєживаніе въ доброй дружбѣ къ Россіи, не смотря на пошановленные Прусскимъ Дворомъ пракшашы съ Англією и Швецією, и въ сохраненіи совершеннаго неутралишеша во время войны на Сѣверѣ. — 12) 1723 года, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, постановлено другое условіе между Петромъ великимъ и Королемъ Прусскимъ: о супружествѣ вдовствующей Герцогини Курляндской Анны Іоанновны съ другимъ племянникомъ Королевскимъ Карломъ, Маркграфомъ Бранденбургскимъ*. — 13) 1726 года, Августа $\frac{10}{11}$, заключенъ въ С. Пешербургѣ между обоими Дворами пракшашъ въ XVIII сшашьяхъ: объ оборонительномъ союзѣ на осьмнадцать лѣтъ; свободной шорговлѣ; соглашеніи въ Польскихъ дѣлахъ; препятствованіи общими силами раздѣленію Курляндіи, и о вспомоцествованіи съ Прусской стороны въ возвращеніи Шлезвига Герцогу Голштинскому. — 14) 1729 года, Сеншября 9, постановленъ былъ снова въ С. Пешербургѣ между Россією и Пруссією пракшашъ въ XVIII сшашьяхъ, подшвер-

* Преднамѣроваемый бракъ сей также не состоялся.

дившій договоръ 1726 года. Оный возобновленъ и въ 1730 году. — VIII) *Съ Французскимъ Дворомъ*: 1717 года, въ бытность Петра великаго въ Амстердамъ, заключенъ былъ чрезъ Россійскихъ Министровъ: Канцлера Графа Головкина, Подканцлера Барона Шафирова и Чрезвычайнаго Посла въ Голландіи Князя Куракина, Французскаго Шашонева и Прусскаго Барона Книпгаузена, пракшашъ между Россійскимъ, Французскимъ и Прусскимъ Дворами: о дружбѣ, союзѣ, шорговлѣ и о взаимномъ спараніи въ содержаніи мира и тишины въ Европѣ на основаніи Утрехтскаго и Баденскаго договоровъ. — Одною *секретною* сшашьею сего пракшаша, Французскій Дворъ обѣщаль Россійскому не вступашъ ни въ какіе новые договоры съ Швеціею и не вспомошествовашъ сему Королевству прошивъ Россіи. — Послѣ Нейшадскаго мира, Франція, чрезъ Полномочнаго Министра Кампредона, спаралась возобновить шѣснѣйшій союзъ съ Россіею; но оный не состоялся, по желанію Версальскаго Кабинета включишъ въ шошъ договоръ Короля Англійскаго, съ кошорымъ Петръ великій находился въ несогласіи. — Въ 1733 году, Секретарь Французскаго Посольства въ С. Пешербургѣ, Маньянъ упошреблялъ всѣ свои усилія, чшобы Россійскій Дворъ содѣйствоваль Французскому въ доспавленіи Польскаго Прешола Сшаниславу Лещинскому, шешю Людовика XV, и въ поданной Канцлеру запискѣ объявиль: *о намбреніи Короля защищать*

Польшу противъ всѣхъ Державъ, желающихъ насильственнымъ образомъ тѣснить оную. — Графъ Головкинъ ошвѣщивоваль, 2 Апрѣля, Г. Магьяну: «что въ вольномъ избраніи Короля, не намѣрены мѣшашъ Польшѣ ни Цесарь, ни Россія; что всякое въ семъ случаѣ насиліе «со стороны какой-либо иносстранной Державы, «не будешъ допущаемо Императрицею, по праву «сосѣдства; но что Станиславу не можно «быть Королемъ, какъ выключенному конспи- «шущіями; избраніе же Курфюрста Саксонскаго «(Августа III) ошъ самихъ Поляковъ зави- «сись.» — IX) *Съ Шведскимъ Дворомъ.* 1) 1721 года, Августа 30, заключенъ въ Нейш- шадтѣ, чрезъ Полномочныхъ Министровъ Рос- сійскихъ: Графа Брюса и Осшермана и Швед- скихъ: Графа Лиліеншеша и Барона Шпрем- фельда, шракшашъ о вѣчномъ мирѣ между обо- ими Государствами, въ XXIV спашьяхъ*. — 2) 1724 года, Февраля 22, постановленъ оборо- нительный союзъ между Россією и Швецією, на двѣнадцать лѣшъ, въ XXII спашьяхъ съ шремя особливыми *секретными*, изъ коихъ: 1) имѣшъ взаимное попеченіе о возвращеніи Датскимъ Королемъ Герцогу Голштинскому Шлезвигскаго Герцогства; 2) защищашъ древнюю вольность Республики Польской, ошвращая едиподушно всякіе прошивные шому замыслы, и 3) дозво- лить безошлинный вывозъ изъ Россіи въ Шве-

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Андреа Ивановича Осшермана:

цію, сверхъ обѣщаннаго Нейшадскимъ прахшашомъ на пятьдесять тысячъ хлѣбнаго ошпунска, еще на сто тысячъ рублей хлѣба, пеньки, льну и начшовыхъ деревъ. — X) *Съ Ганноверскимъ Дворомъ*: 1710 года, Юля 3, заключенъ въ Ганноверѣ, чрезъ Князя Бориса Ивановича Куракина и Ганноверскихъ Министровъ: Берншорфа и Барона Герца, между Петромъ I и Курфиршомъ Георгомъ Людовикомъ договоръ на двѣнадцать лѣтъ, въ VIII сташьяхъ: о взаимной дружбѣ и союзѣ и о Шведскихъ провинціяхъ въ Германіи, чшобы онѣ не были ни кѣмъ обезпокоиваны. — XI) *Съ Брауншвейгскимъ Дворомъ*: 1711 года, въ бышность Петра великаго въ Польскомъ городѣ Яворовѣ, постановленъ имъ съ Герцогомъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ Аншономъ Ульрихомъ брачный договоръ въ XIII сташьяхъ: о супружествѣ Царевича Алексѣя Пешровича со внукою помилушаго Герцога и дочерью шпораго его сына Принца Людовика Рудольфа Принцессою Шарлоштою Христиною Софією*. XII) *Съ Голстинскимъ Дворомъ*: 1724 года, Ноября 24, заключенъ въ С. Пешербургѣ договоръ въ XXI сташьяхъ: о бракосочешаніи Герцога Шлезвигъ-Голстинскаго Карла Фридриха съ Цесаревною Анною Пешровною**. — XIII) *Съ Мекленбург-*

* Бракосочешаніе сіе совершилось шогожь года, 14. Оашьяря, въ Торгау, въ присутствіи Петра великаго.

** Герцогъ Карлъ Фридрихъ сочешелся бракомъ съ Цесаревною Анною Пешровною 1 Мая, 1725 года.

скимъ Дворомъ: 1716 года, Апрѣля, 8, пошановленъ въ Данцигъ Петромъ великимъ съ Мекленбургскимъ Герцогомъ Карломъ Леопольдомъ союзный, вспомогательный пракашашъ, въ IX шапьяхъ, по размѣнъ кошораго, въ шошъ же день произошло бракосочешаніе сего Герцога съ Цесаревною Екатериною Іоанновной, въ присушствіи Государя. — Во время Канцлерства Графа Головкина ошправлены были въ Кишай: 1719 года, Гвардіи Капишанъ Левъ Васильевичъ Измайловъ для возшановленія шорговли на прежнемъ основаніи и заключенія коммерческаго пракашаша* и, въ исходъ 1725 года, Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Минисшромъ, Графомъ Саввою Лукичемъ Владиславичемъ, кошорый пошановилъ въ 1728 году мирный договоръ съ симъ сосѣдешвеннымъ Государешвомъ, досшавившій шорговль нашей разныя выгоды и распросшранившій границы**. — При немъ были и въ Россіи ошъ Кишайскаго Богдыхана два Посольшва (1731 и 1732 г.), оба поздравительныя со всшупленіемъ на Прешоль Императора Петра II и Императрицы Анны Іоанновны. — *Изъ изданныхъ мною въ 1812 году Дрѣній любимцевъ Петра великаго, т. I; Записокъ Дюка де Лирія; Исторіи Малой Россіи, т. 3 и Дрешней Рос. Висліовики, изд. втор., т. XX.*

* см. біографію Льва Васильевича Измайлова.

** см. біографію Графа Владиславича-Рагузинскаго.

ГОЛОВКИНЪ, Графъ Михайла Гавриловичъ, меньшей сынъ Великаго Канцлера, обучался въ чужихъ краяхъ по указу Петра великаго ошъ 5 Марша, 1712 года. Въ 1722 году назначенъ онъ Миниспрокъ въ Пруссію; въ 1723 пожалованъ Каммергеромъ и посланъ въ Парижъ для поздравленія Французскаго Короля съ коронованіемъ; возвратился въ Берлинъ 9 Апрѣля, 1724 года и вступилъ въ ошправленіе прежней должности. Императрица Екатерина I ошозвала его въ С. Пешербургъ (1725 г.) и пожаловала Дѣйствительнымъ Каммергеромъ (1726 г.); Петръ II возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1727, г.); Анна Іоанновна произвела Графа Головкина въ Сенаторы (1730 г. 4 Марша) и, пошомъ (2 Апрѣля) въ Тайные Совѣшники; перемѣнила носимую имъ левшу на Андреевскую и повелѣла ему быть Главнымъ Дирекшоромъ надъ монешною Канцеляріей и денежными дворами (1731 г.). Близкое родство супруги Графа Михайла Гавриловича съ Императрицею было причиною шоль скорого возвышенія его*; но Головкинъ не искалъ почестей и, когда скончался ошець его (1734 г.), проводилъ спокойно дни свои съ обожаемою имъ супругой, удаляясь Придворныхъ интригъ и явно возсшая прошивъ неспокоси Бирона. Въ 1739 году пожалованъ онъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ; въ 1740 Виць-Канцлеромъ и Членомъ

* см. біографію Графини Екатерины Ивановны Головкиной.

Тайнаго Кабинета — доспомощво, на кошорое возведенъ по желанію Фельдмаршала Графа Миниха при Правительницѣ, когда Россія избавилась отъ шпрана. По новому званію своему, Головкинъ участвоваль въ пошановленномъ нашимъ Дворомъ съ Прусскимъ оборонительномъ союзѣ (16 Декабря)* и, вскорѣ, получилъ приказаніе завѣдывать внушреними дѣлами. Тогда между нимъ и Графомъ Осшерманомъ возникло несогласіе: послѣдній пользовался любовію Герцога Аншона Улриха Брауншвейскаго, Головкинъ полною довѣренностію Правительницы, кошорая дѣлала ему разныя важныя порученія. Онъ совѣтоваль ей ушвердишь наслѣдіе Прешола попомощвенно, чшобы въ случаѣ пресѣченія мужескаго колѣна, оно перешло къ женскому; предложиль приняшь шипуль Императорскій. Между шѣмъ, какъ Правительница колебалась прислунишь къ рѣшительнымъ мѣрамъ, приверженцы великой Княжны Елисаветы Петровны дѣйствовали**. 24 Ноября, въ день Св. Екатерины Головкинъ праздноваль именины супруги своей: домъ ихъ — по словамъ Князя Шаховскаго — съ утра до глубокой вочи былъ наполненъ полною ласкашей, искавшихъ покровительства Графини, по родшву ея съ Анною Леопольдовою. Танцы, Русская пляска, музыка и пѣсни не прерывались. Среди сего ве-

* см. біографію Графа Андрея Ивановича Осшермана.

** см. біографію Графа Лешока.

селя, Графъ Михайла Гавриловичъ, мучимый подагрою и головою болью, не скрывалъ душевнаго волненія, предчувствовалъ несчастіе, его постигшее. Въ ту самую ночь Елисавета всхулила на Прешоль и велѣла арестовать всѣхъ приверженцевъ Правительницы, въ томъ числѣ Головкина: онъ содержался полтора мѣсяца въ Пешропавловской крѣпости, исхудалъ, лишился румянца, опустилъ себѣ длинную бороду, не могъ владѣть ошъ сильной хирагры лѣвою рукою. Въ семь жалкомъ состояніи Головкинъ положенъ былъ, вмѣстѣ съ постелью, въ сани и отправленъ въ опдаленный Березовъ 10 Января, 1742 года. За нимъ послѣдовала достойная супруга его, спараніями своими возвращившая ему здоровье и надежду на лучшую жизнь. Четырнадцать лѣтъ провелъ онъ съ нею въ шѣсной хижинѣ, прешеривъ во всемъ недоспашокъ — скончался въ 1755 году. Тѣло Головкина, съ Высочайшаго соизволенія было привезено въ Москву (1756 г.) вѣрною супругою и предано землѣ въ лѣшней церкви Георгіевскаго монастыря, позади праваго пилона. До 1812 года стоялъ на эшомъ мѣстѣ надгробный памятникъ, уничтоженный, вмѣстѣ съ многими другими, по выходѣ непріаменя. — Графъ Михайла Гавриловичъ Головкинъ, яшннно любившій свое Ошечество, ошличался доброшою сердца, справедливостію, гостепрїимствомъ, ласковымъ со всѣми обхожденіемъ; говорилъ, «что для пользы общей должно выводити въ

«чины людей не по дружескимъ связямъ, но уважая душевныя свойства ихъ и способности» — не шерпѣль иностранцевъ. — *Изъ портфелей Миллера; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, соим. моего родителя; Записокъ Манштейна и Князя Шаховскаго.*

ГОЛОВКИНЪ, Иванъ Семеновичъ, сынъ Семена Родіоновича и двоюродный дядя Царицы Нашалии Кириловны*, служилъ при Царяхъ Алексіѣ Михайловичѣ и Теодорѣ Алексѣевичѣ Посшельничимъ, а пошомъ произведенъ въ Окольнічіе и Бояре; былъ во многихъ походахъ, особливо прошивъ Поляковъ, за что, при заключеніи мира съ Польшею въ 1686 году, пожалованы ему знатныя помѣстья. Неустрашимый на полѣ бившвы, Головкинъ гордился родствомъ своимъ съ Царскимъ Домомъ, своими заслугами и пошерпѣль, 1793 года, чувствительное уничтоженіе ошъ Петра великаго, врага посшудной Боярской сѣси: чшобы не сидѣть

* Головкины произошли ошъ выѣхавшаго изъ Польши въ 1485 году Шляхшича Ивана Кишукумовича *Головкина*. Ошъ былъ 1512 г. Бояриномъ у Дмитровскаго Удѣльнаго Князя Юрія Ивановича, сына Великаго Князя Іоанна Васильевича, и получилъ многія помѣстья въ 1513 году. Пошомки его подарили нѣсколько деревень Троицкому Сергіеву монастырю. Семень Родіоновичъ Головкинъ былъ женашъ на Акулиѣ Ивановѣ Раевской, родной сестрѣ Прасковьи Ивановнѣ Леоншьевой, кошорой дочь, Анна Леоншьевна Нарышкина, была машъ Царицѣ Нашалии Кириловнѣ. *Изъ портфеля Г. Миллера.*

за шоломъ Государевымъ ниже племянника своего, Боярина Ивана Кириловича Нарышкина, онъ сказался больнымъ. Петръ послалъ за нимъ шѣлегу, окруженную Спрѣльцами, велѣлъ посадить его за шоль и пошомъ, за ослушаніе лишилъ Боярства, а за безчестье, нанесенное Нарышкину, отправилъ въ шюрму; но не дожидая оной, Головкинъ былъ привезенъ въ домъ свой; Боярство не возвращено ему шолько черезъ нѣсколько мѣсцевъ. Годъ кончины его не извѣстенъ. Онъ былъ крестный отецъ Царицы Нашали Кириловны. — *Изъ портфелей Г. Миллера и первой части Дѣлнй Петра великаго Г. Голикова, стр. 255.*

ГРАМОТИНЪ, Иванъ Тарасьевичъ, возведенъ въ достоинство Думнаго Дьяка Лжедмишрїемъ и участвовалъ, 1606 года, въ переговорахъ съ Послами Польскими, скрывая въ душѣ своей измѣну къ Самозванцу. Съ вравомъ властолюбивымъ, непостояннымъ, желалъ онъ занимать значительное мѣсто при Царѣ Василіѣ Иоанновичѣ Шуйскомъ; но, обманушый надеждою, снова нарушилъ присягу 1608 года: бѣжалъ въ село Тушино ко второму Лжедмишрїю, *хотя — какъ изъясняется Карамзинъ — служилъ первому, слѣдовательно зналъ обманъ послѣднего!* — Жершвуя благососпознїемъ родины для собствєнныхъ видовъ, Грамотинъ подвѣждалъ, въ 1609 году, вѣсшѣ съ Бояриномъ Михайломъ Салыковымъ, къ стѣ-

намъ Троицкой Лавры, осаждаемой Поляками и не сшдился увѣрять мужешвенныхъ инокъ: «что междоусобная война уже прекрашила въ «Россіи; что Москва встрѣшила будшо-бы «Димитрія и Шуйскій съ Синклишомъ въ его «рукахъ.» — Когда счастье пересшало служишь Самозванцу и онъ (29 Декабря) ускакаль изъ Тушинскаго шана своего, Грамошинъ, спрашашъ мщениа Царя законнаго, рѣшился предашъ Россію въ руки Вѣнденосца иновѣрнаго, ошправился (въ 1610 г.) къ Сягизмунду III, умоляль его 31 Января: «бышь заступникомъ нашего Православія и шѣмъ снискашь милость Всевышнѣяго;» — попомъ, въ произнесенной рѣчи, изобразиль: выгоды, безопасность, благоденшвіе обѣихъ Державъ, кошорыя, со временемъ, будущъ единою подъ скипшромъ Владислава; клялся съ шоварищами своими: «оставишь Шуйскаго ии Самозванца, вѣрно служишь Государю Владиславу и доколѣ онъ еще не царшвуешь, служишь опцу его.» — Вскорѣ несчастный Шуйскій лишился Пресшела и ешвободы, а Поляки заняли Москву: шогда Грамошинъ, дѣяшельный учасшникъ въ сихъ важныхъ Государшвенныхъ переворопахъ, возврашися въ шполицу съ видомъ лицемѣрнаго умиленія, какъ бы великодушный изгнанникъ и спрадалецъ за любовь къ ошечешству, и началъ присушшвовашъ, по назначенію Сягизмунда: въ Помѣшшномъ Приказѣ и въ Боярской Думѣ, нося званія: *Пегатника и Думнаго Дѣлка*, а съ 20 Января, 1611 г.,

накне въ Посольскомъ Приказѣ. Значеніе его, пріобрѣшенное измѣною, было крашковременно: въ Септябрѣ мѣсяцѣ (1612 г.) отправленъ онъ къ Королю съ просьбою о скорѣйшей присылкѣ Владислава на Царство; 22 Октября, Москва была уже очищена освободителями Россіи. Тогда Грамотинъ получилъ приказаніе отъ Сигизмунда склонить въ пользу Владислава, Начальниковъ народнаго возстанія; но усилія его остались тщетными и 11 Февраля (1613 г.) Михаилъ Феодоровичъ Романовъ возведенъ на Престоле. Съ сего времени любимецъ Сигизмундовъ, какъ должно думать, имѣлъ пребываніе въ Варшавѣ, гдѣ навѣрно старался пріобрѣсти благоволеніе Филарета Никишича, содержавшагося въ плѣну у Поляковъ. Въ 1618 году онъ умѣлъ вкраснѣ въ любовь Россійскаго Самодержца и нося, по прежнему, званіе Думнаго Дьяка, читалъ предъ Государемъ Столбовскій договоръ, постановленный съ Шведскимъ Дворомъ; при нареченіи въ 1619 году Патриархомъ родившаго Михаила, говорилъ первому рѣчь отъ лица Августѣйшаго его сына; имѣлъ въ 1621 году конференцію съ Англійскимъ Посломъ; въ 1622 съ Турецкимъ; присушествовалъ, 5 Февраля, 1626 года, при бракосочетаніи Царя съ Евдокією Лукіановною Сирѣшшевою; во 28 Декабря того года, по Указу Государя и Патриарха Филарета, повесъ опалу и сосланъ въ Алашырь*, въ

* Алашырь, уѣздный городъ Симбирской губерніи.

сопровожденіи десяти Спрѣльцовъ. Словесное преданіе ушверждаетъ: будшо-бы Грамотинъ ошправленъ въ ссылку, по настоянію Филареша Никишича, за *волшебный перстень*, и что Государь принужденно разспался съ умнымъ Дьякомъ, къ кошорому привыкъ; но все *волшеbstvo* его сосшояло въ шомъ шолько, что онъ кошѣлъ бышь первымъ Миниспромъ и пошому обрашлъ на себя справедливое подозрѣніе опышнаго Спарца, правившаго шогда кормиломъ Государшва. Ссылка его продолжалась по кончину Пашрїарха: въ 1634 году онъ возвращился въ Москву, всшупиль снова въ ошправленіе должнوشي Думнаго Дьяка, пошалованъ 2 Іюня *Печатникомъ**, съ повелѣніемъ пишашься *вижемъ*, шо ешь: Иваномъ *Тарасъевичемъ***; предшавлялъ Государю 18 Іюня Персидскаго купчину и Юргенскаго Посла; имѣлъ, 3 Августша, конференцію съ Шведскими Послами; въ 1635 году съ Лишовскими, и скончался въ Іюль мѣсяцѣ шого года. Мужъ Государшвенный, Царедворецъ ловкій, пронырливый, обезславившій имя свое гнусною измѣною и постыднымъ себялюбіемъ! — *Изъ Исторіи Государства Россійскаго, втор. изд. тома XI, стр. 283; XII*

* *Печатникъ*, или Хранишель Государевой печати (*Garde des sceaux*) былъ важный Чинovníнъ въ Государствѣ, шѣмъ болѣе, что онъ, вмѣсто подписи Царской, ушверждалъ грамоты вѣренною ему печатью.

** Не шолько Дворяне, но и Князья пишались полумменемъ до 1702 года. Государя, вмѣсто особенной награды, дозволял вѣкошоромъ упошреблять *више*.

тома, стран. 92, 160, 194, 195 и 198; Собраніа Государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. втор., стр. 480, 486 и 608; т. трет., стр. 190; 278 — 282; Дополненія къ Дѣланіямъ Петра великаго, т. 2, стр. 333; Генеалогическихъ извѣстій Г. Миллера; Древней Рос. Вивліовики, изд. втор. т. XX, стр. 365 и 366, и по словесному преданію.

ГРЕЙГЪ, Самуилъ Карловичъ, Англичанинъ, принявъ въ Россійскую службу Капитаномъ перваго ранга въ Іюнь, 1764 года. Важныя услуги, оказанныя имъ Опечесшву нашему, дающъ ему неоспоримое право спояшь на ряду съ знаменишыми Россіянами временъ Екательрины II. — Въ началѣ 1765 года онъ представилъ Адмиралшейской Коллегіи новый способъ вооружашъ военныя суда и, съ согласія оной, сдѣлалъ опытъ надъ фрегашомъ *Св. Сергіа*; пошомъ Коллегія одобрила другое его представленіе, состоявшее въ шомъ: чшобы, при пошройкѣ кораблей, покрывали подводную ихъ часть не одною смолою, но смѣшавая оную съ сѣрою. Въ 1768 году былъ вооружень имъ корабль *Трехъ-Іерарховъ*: перемѣны, введенныя Грейгомъ, распространены Коллегіею и на прочіе корабли, къ чести Вицъ-Адмирала Спиридова, свидѣшешшвовавшаго въ его пользу. Между швми полезная служба Грея не осталась безъ награжденія; въ 1769 году пожалованъ онъ Бригадиромъ, въ 1770 Коишръ-Адмираломъ. Онъ

служилъ въ Архипегалѣ подъ начальствомъ Графа Орлова*: ошраженъ былъ съ чешырма кораблями и двумя фрегатами, на 26 Іюня, ночью, для созженія непріяшельскаго флоша при Чесмѣ; содѣйствоваль Орлову, на Анашолійскихъ берегахъ, въ спасеніи жизни раненыхъ и понувшихъ Турковъ; былъ ошправленъ (1771 г.) съ линейнымъ кораблемъ и двумя фрегатами для осмошра Мешелинскаго канала, крѣпости, шамошняго Адмиралшейства, укрѣплений и сняшя оныхъ на плацъ: чшб совершилъ съ желаемымъ успѣхомъ. Предводительшвуя шремя линейными кораблями и нѣсколькими фрегатами, прибыль онъ (1772 г.) въ Хіоскій каналъ, ошдѣляющій сей оспровъ ошъ Азіяшскихъ береговъ, ошкуда непріяшель ускливаль гарнизоны свои; сдѣлаль (24 Окш.) десаншь близъ крѣпости Чесмы, ашаковаль оную съ моря фрегатами; выгналь Турковъ изъ предмѣшья, завладѣль двумя магазейнами, наполненными припасами и военными снарядами, зашегъ предмѣшье, ошправился пошомъ съ эскадрою своею къ Дарданелламъ для надзирашя за дѣйшвіями Капишана Паша. За сіи подвиги Грейгъ получилъ военный Орденъ Св. Георгія вшораго класса и пошомъ леншу Св. Анны (1774 г.). Онъ находился шогда въ Средиземномъ морѣ, ошкуда прибыль въ С. Пешербургъ въ началъ 1775 года и исходашйшвоваль позволеніе пріѣхашь въ Москву,

* см. біографію Кнзя Юрія Владиміровича Долгорукаго.

гдѣ имѣла пребываніе Государыня: пожалованъ Вицъ-Адмираломъ (10 Іюля), Главнымъ Командиромъ Кроншадскаго порша (въ Августѣ); продолжая службу въ семъ званіи, удостоенъ Ордена Св. Александра Невскаго (1776 г.), произведенъ въ Адмиралы (1782 г.) и получилъ леншу Св. Владимира. Война съ Швеціею доставила ему случай увѣнчать себя новою славой въ 1788 году: 6 Іюля, около полудня, увидѣвъ онъ Шведскій флотъ, состоявшій изъ пннадцати линейныхъ кораблей 70 и 60 пушечныхъ, восьми большихъ фрегатахъ, помѣщенныхъ въ линію, пяти меньшихъ и шрехъ пакешбошовъ, подѣ главнымъ начальствомъ Герцога Зюдерманландскаго съ флагами Генераль-Адмиральскимъ, Вицъ-Адмиральскимъ и двумя Коншръ-Адмиральскими. По данному онъ Грейга сигналу, ввѣренный ему флотъ прибавивъ парусовъ, усшремился на непріащеля. Флотъ Шведскій поспроился въ линію баталін. День былъ ясный при маломъ вѣшрѣ онъ Зюйд-Ошта прямо; наши спушчилихъ на непріащельскую линію, а корабль *Ростиславъ*, на кошоромъ находился самъ Адмираль Грейгъ, усшремился на Шведскій Генераль-Адмиральскій; но оный удаллся къ другимъ кораблямъ. Когда линія наша подошла къ непріащелю, около пяти часовъ по полудня, Шведы первые ошкрыли стрѣльбу. Жестокое сраженіе съ огнемъ непрерывнымъ продолжалось до десяти часовъ вечера, и хотя во время битвы сдѣлался почти совершенный шшиль и корабли не

слушались руля; однакожь сильная пальба продолжалась съ обѣихъ сторонъ до шемношы ночной. Тогда Шведскіе корабли буксированы и ушли ошь нашего флоша, оставя ему мѣсто башали. Грейгъ, получившій легкую рану, овладѣлъ семидесяти пушечнымъ кораблемъ, называемымъ *Принцъ-Густавъ*, подъ флагомъ Вице-Адмиральскимъ, кошорый съ великою храбростію защищался прошивъ Адмиральскаго корабля; но наконецъ, спустя свой флагъ, сдался. На сномъ взяшы: Виць-Адмираль и Генераль-Адьюшаншъ Королевскій, командовавшій во флошъ авангардомъ, Графъ Вахшмейсперъ и съ нимъ Шшабъ и Оберъ-офицеровъ пашнадцашъ человекъ со всѣмъ экипажемъ. На другой день по ушу, съ помощію легкаго вѣшра ошь Зюйд-Оста, непріяшельскій флошъ, посшавя всѣ паруса, удаллся въ Свеаборгъ для починки кораблей и фрегашовъ, въ бою разбишыхъ и поврежденныхъ. Сраженіе сіе началось между островамъ Шшен-Шкеръ и мели, называемой Калбоде-Груншъ, ошь Гошланда около семи съ половиною миль къ Веспу. Уронъ нашъ просширался до 390 убишыхъ и 686 раненыхъ. На одномъ взяшомъ непріяшельскомъ кораблѣ найдено раненыхъ и убишыхъ до шрехъ сошъ человекъ. Но побѣда, одержанная Греемъ, была нѣсколько помрачена слѣдующимъ несчастнымъ собышіемъ: послѣ сраженія уже, по причинѣ шшила и ночной шемношы, одинъ изъ нашихъ кораблей нашелся окруженнымъ чешырьмя непри-

ингельскими и, по долговременномъ сопротавленіи, уведень оными. Желая загладить сію неудачу, Грейгъ, снявъ съ якоря ошъ ошрова Сескара, (25 Іюля), ошправился съ флошомъ къ Свеаборгу и 26 числа, въ шесшь часовъ по ушру, приближился къ чешыремъ военнымъ Шведскимъ кораблямъ, споявшимъ на рейдѣ близъ порша. Они пошчасъ ошрубилн якорн и пушнулись на всѣхъ парусахъ въ поршѣ. Движенія ихъ означали крайнее замѣшательство, и когда авангардъ флоша нашего къ нимъ подошелъ на пушечный выспрѣлъ, одинъ изъ кораблей Шведскихъ ударился на подводный камень шакъ сильно, что большая его мачша сломилась и упала на бордѣ. Корабль ошстался на камнѣ и, послѣ нѣсколькихъ выспрѣловъ съ него и съ корабля Коншрѣ-Адмирала Козлянинова, спушналъ свой флагъ. Ошталыне при спасеніи въ поршѣ. Главннкомандовавшій послалъ шлюпки для приняшя сѣвшаго на камень корабля, кошорый былъ о шесшидесяши чешырехъ пушкахъ шридцати шесши и двадцати чешырехъ фушшыхъ, назывался *Густавъ-Адольфъ*, новой пошстройки, но наполненный водою до двадцати фушшовъ, преданъ огню. Капншанъ онаго, Полковникъ Крншшерннш, шрннадцашъ офицеровъ и пяшшосш шридцашъ служншелей взншы въ плѣвъ. Герцогъ Зюдерманландскій ошсавался во все сіе время въ поршѣ спокойнымъ зрншелемъ съ флошомъ своимъ, хотя и находился ошъ нашего не далѣе шрехъ или чешырехъ вершш. —

Тщешно Грейгъ споялъ въ виду непріятеля до 28 Іюля, ожидая, что Герцогъ выдешъ изъ порша укрѣпленнаго нашурою и искусствомъ: онъ не ошванялся на сіе, имѣя попушный вѣспрь. Наконецъ Адмиралъ рѣшилъ ошойши къ берегамъ Ревельскимъ и, высадивъ плѣнныхъ, учредилъ свое крейсированье къ западу, чтобы лишить флотъ Шведскій возможности получашъ сѣвсные припасы изъ Карлскроны и воспрепятствовашъ присоединенью къ оному ожидаемымъ опшуда пяти кораблямъ съ артиллерією и снарядами. Императрица препроводила къ Самуилу Карловичу Ордець Св. Апостола Андрея первозваннаго; но Монаршекъ благоволеніе не могло сохранишь, для славы Россіи, сего искуснаго Адмирала и, въ шо самое время, какъ Шведскій флотъ, прешерптывая во всемъ недоспашокъ, былъ имъ запершь въ Свеаборгѣ, шаякая болѣзнь прекрашила полезную жизнь его, 15 Окшября, 1788 года, на Адмиральскомъ его корабль, *Ростиславъ*. — Самуиль Карловичъ Грейгъ, дѣяшельный, просвѣщенный, искусный Адмиралъ, неуспрашимый и, вмѣстѣ, скромный воинъ — умѣлъ снискашь уваженіе даже враговъ своихъ. Екатерина великая понесла въ немъ чувствительную пошерю и справедливо оплакала его. Въ воспоминаніе шрудовъ и службы Грейга выбиша была медаль въ 1790 году. Сверхъ сего, Императрица соорудила ему въ Ревельской Люшеранской церкви мраморный памятникъ. — *Изъ седьмой гаси Записокъ,*

издаваем. Государств. Адмир. Департ.; жизни Графа А. Г. Орлова; С. Петерб. Вѣдомостей 1788 года и изъ третьей части Записокъ Графа Сегюра.

ГУДОВИЧЪ, Андрей Васильевичъ, сынъ Генеральнаго Подскарбія Василя Андреевича, родился въ Малороссіи 1731 года и, въ молодыхъ лѣтахъ, оширавленъ вмѣстѣ съ брашомъ въ чужіе края подъ надзоромъ Григорія Васильевича Козицкаго*. Онъ обучался въ Кенигсбергѣ, Галлѣ и Лейпцигѣ; возвращаясь въ Россію 1757 года, обрашилъ на себя вниманіе Наслѣдника Прешола верховою ѣздою и Нѣмецкимъ языкомъ, кошорый зналъ совершенно. Великій Князь причислилъ его къ своимъ Флигель-Адъюшаншамъ, а въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1761 года, поналовалъ Генераль-Адъюшаншомъ. По возше-сшвіи на Прешоль Императора Петра III, Гудовичъ посланъ въ Берлинъ съ предложеніемъ мира Фридриху великому, произведенъ пошомъ въ Генераль-Маіоры и получилъ пашнадашь тысячъ душъ въ шарообрядческихъ слободахъ; исходашайшвовалъ ошцу своему чинъ Тайнаго Совѣшника и Орденъ Св. Анны; учасшвовалъ, шакже, въ возвышеніи браша**. Черша похваль-

* Козицаій учился въ Кіевской Академіи и былъ, въ послѣдшвіи, Сшашсь-Секретаремъ Императрицы Екатерины II. Онъ перевелъ на Лашянскій языкъ *Наказъ Коммиссіи*; скончался въ 1775 году.

** см. біографію Графа Ивана Васильевича Гудовича.

ная въ жизни Андрея Васильевича, жившаго, на дѣлѣ, привязанность и къ Монарху, его благодѣшело! Императрица Екатерина II предложила ему ошашься на службу; но онъ ошказался, ссылаясь на болѣзнь и поѣхалъ въ чужіе края, гдѣ пробылъ по Январь мѣсяць 1765 года. Тогда Гудовичъ удалился на родину и заключилъ себя въ Черниговской своей деревнѣ. Образъ его жизни былъ довольно сшранный: онъ проводилъ все свое время лежа на диванѣ и, между шѣмъ, по ошобраніи въ казну сшарообрядческихъ слободъ, умѣлъ увеличимъ небольшое свое имѣніе до чешырехъ шысячь душъ, посредшвомъ сшрогой економіи. Императоръ Павелъ I вступивъ на Прешоль, шошчасъ вспомнилъ о вѣрномъ слугѣ своего родителя и удостоилъ Гудовича, 10 Ноября, 1796 года, слѣдующимъ собшвенноручнымъ рескриптомъ: «Сыну плашимъ долгъ ошца своего. Я «никогда сего предъ вами, Андрей Васильевичъ, «не забывалъ. Симъ исполняю сіе, призывая «васъ сюда. Будше ко мнѣ, какъ вы были къ «ошцу. А я, можеше думашь, благосклонный ли «вашъ Павелъ.» — На другой день Гудовичъ пожалованъ изъ Генераль-Маіоровъ въ Генераль-Аншефы и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Государь првилъ его съ распро-сштершыми объашіями; но одичалый сшарець, ошвыкшій ошъ придворныхъ приличій, не могъ долго удержашься въ шумной споліцѣ и возвращался въ свою деревню. Тамъ скончался онъ въ

1808 году, приказавъ похоронить себя въ той самой рубашкѣ, кошую имѣлъ на себѣ 4 Юля, 1762 года. — Кромѣ недвижимаго имѣнія, оказалось послѣ него до четырёхъ сотъ тысячъ рублей наличныхъ деньгами. — *Изъ подлинныхъ бумагъ и по разсказамъ родственниковъ Андр. Васил. Гудовига.*

ГУДОВИЧЪ, Графъ Иванъ Васильевичъ, родился въ 1741 году и обучался, вмѣстѣ съ братьями своими, Андреемъ Васильевичемъ, въ Кенигсбергѣ, Галлѣ и Лейпцигѣ. На девятнадцатомъ году вступилъ онъ въ военную службу Инженеръ - Прапорщикомъ; былъ, потомъ Флигель-Адъютантомъ у Генерала-Фельдцейтмейстера Графа Шувалова; произведенъ къ нему въ Генеральскъ-Адъютанты съ чиномъ Подполковника, 28 Декабря, 1761 года; арештованъ и находился подъ строгимъ карауломъ при недѣли при вступленіи на Пресполь Императрицы Екатерины II, а въ 1763 году пожалованъ Полковникомъ Асшраханскаго пѣхошнаго полка. Первый походъ его за границу былъ въ Польшу, 1764 г., подъ начальствомъ Генерала-Поручика Шшофеля: самъ Гудовичъ оказалъ значительное содѣйствіе въ избраніи Королемъ Славна Августа Поняшовскаго, склонивъ на его сторону Гешмана Ржевуцкаго и Князя Чаршорыскаго. На возвращномъ пути въ Россію, онъ переловилъ болѣе трехъ тысячъ бѣглыхъ сол-

дашь, ббольшею часшю старообрядцевъ. Первыя военныя его дѣйсшвія были подѣ Хошинымъ, гдѣ, 11 Юля, 1769 года, выдержалъ онѣ болѣе чешырехъ часовъ съ однимъ шолько башаліономъ, сильную непріятельскую вылазку на лѣвый флангъ и опразилъ Турковъ. Въ слѣдъ за симъ, 14 Августа, съ шѣмъ же башаліономъ и двумя пушками одержалъ онѣ поверхность надѣ десяти штысячнымъ Опшоманскимъ войскомъ, при Рачевскомъ лѣсѣ: собралъ разсѣянный нашъ авангардъ, атаковалъ Турецкую конницу, преслѣдовавшую при Гусарскихъ полка, и сильнымъ башальнымъ огнемъ обрашилъ оную въ бѣгшво, гнался за непріятелемъ до пушечныхъ вышрѣловъ крѣпости Хошинской, возвратилъ опшибыя Турками чешыре орудія. За эшопъ мужественный подвигъ, Гудовичъ былъ произведенъ, 16 Марша, 1770 года, не по шаршиншву Бригадиромъ. Въ исходѣ 1769 года и въ началѣ 1770, прикрывалъ онѣ съ чешырьмя полками на Бугѣ, у Браслава, лѣвый флангъ первой арміи и испребилъ нѣсколько Ташарскихъ опрядовъ; командовалъ бригадою и, когда армія перешедъ Днѣспрѣ, двинулась къ Дунаю, велъ вторую колонну; первый, шобы выиграть время, переправился 7 Юля черезъ рѣку Ларгу въ бродъ; участвовалъ въ овладѣніи Турецкими башареями и лагеремъ; награжденъ 27 числа военнымъ Орденомъ Св. Георгія шрешей степени. Въ день знаменитаго Кагульскаго сраженія (21 Юля), Гудовичъ съ вѣреннымъ ему опрядомъ,

прикрывалъ ошъ Хана Крымскаго обозы, занявъ ночью выгодную позицію на високахъ и не допусшилъ его ашаковать армію съ шыла: за что получилъ похвалу ошъ Румянцова и Высочайшее благоволеніе. Пошомъ находился онъ при облежаніи Браилова Генераль-Маіоромъ Глѣбовымъ и опряженъ въ Валахію съ особливымъ корпусомъ прошивъ Сераскира, занимавшаго позицію близъ Букареша. Войско Гудовича состояло изъ пяти башаліоновъ пѣхошы, въ маломъ комплектѣ, Абшеронскаго полка, Гусарскаго Ахшырскаго, въ кошоромъ было полшорасна человекъ, чешырехъ Донскихъ Козачьихъ полковъ и нѣсколькихъ худо вооруженныхъ Арнаушовъ. Ошправясь къ мѣсту назначенія усиленными маршами и нундансь въ провіаншѣ, храбрый военачальникъ раздѣлялъ пищу съ солдашами, довольствовался самъ ежедневно нѣсколькими сухарями; оставилъ на дорогѣ, въ одномъ крѣпкомъ монастырѣ, обозъ свой и больныхъ, подъ прикрытіемъ Донскаго полка; воспрепятствоваль Туркамъ снечь мостъ близъ Букареша, сдѣлавъ движеніе, что намѣревался обойти ихъ и быспро перешедъ чрезъ оный подъ непріятельскими ружейными выспрѣлами, обратилъ въ бѣгство Сераскира, преслѣдовалъ его, взялъ чешыре знамя и двѣ пушки, очисшилъ ошъ Турковъ шполицу Валахіа, завладѣлъ магазинами и расположился съ корпусомъ за рѣкою Дембовицею на високахъ. Сей блистательный подвигъ доставилъ ему чинъ Генераль-Маіора, въ

1770 году. — Около половины Декабря, Гудовичъ созвалъ Бояръ, удалившихся въ Трансильванію, открылъ диванъ и приглашенъ былъ въ Яссы къ Главнокомандовавшему. Ошдавая справедливосшь воинскимъ его доблесшямъ, Графъ Румянцовъ поручилъ ему ошправиться къ своей бригадѣ съ словесными насшавленіями къ Генераль-Аншефу Олицу ошносительно занятія Журжи. Осада сей крѣпости и укрѣпленнаго башаренна впереди оной зѣмка, находившагося на ошровѣ между рукавовъ Дуная, ошкрыша въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1771 г. По обозрѣніи непріятельскаго респраншаменша, Гудовичъ представилъ Генераль-Аншефу свое мнѣніе «что какъ время насшоишь холодное; въ провіанштѣ полка имѣюшь недосшашокъ; осадная артиллерія заключается въ чешырехъ шолько орудіяхъ: двухъ осьмнадцати фуншовыхъ и двухъ двадцати чешырехъ; шо необходимо, для воспріятіешсшвованія непріятелю усилишья свѣжними войсками, взяшь крѣпосшь шшурмомъ шремя колоннами. — Олицъ одобрилъ сіе мнѣніе и, раздѣливъ дивизию свою на шри колонны, поручилъ первую, на правомъ флангѣ, Генераль-Маіору де-Малино, вшорую, на лѣвомъ, Генераль-Маіору Грошенгельму, а среднюю Гудовичу. Съ 19 на 20 Феврала, ночью, предпріянь былъ шшурмъ. Генераль-Аншефъ не присущсшвовалъ на ономъ, по случаю постигшей его болѣзни. При приближеніи къ валу, не доходя до рва, де-Малино и Грошенгельмъ были шшяжело ранены: Гудовичъ

первый съ своею колонною перелѣзъ черезъ валъ, обратилъ Турковъ въ бѣгство къ мосту, за кошорымъ находился укрѣпленный замокъ, и усиленный другими двумя колоннами, овладѣлъ респраншаменшомъ; засшавилъ непріятеля просить перемирія на три дни, въ шеченіи коего успѣлъ въ ночное время сдѣлать скрышную брешь-башарею прошивъ самого замка, разстояніемъ ось сшѣвъ менѣе ша саженей, и двѣ башарей по флангамъ изъ полевыхъ орудій. Турки желали еще опсрочить перемиріе; но Гудовичъ опсправился въ лагерь къ Генераль-Аншефу и убѣдилъ его не соглашаться. Тогда посыпались ядра въ крѣпость съ брешь и фланговыхъ башарей и взорванъ пороховый погребу непріятельскій. Успрашенные Турки высшавили болѣе знамя и крѣпость сдалась на капишуляцію, съ позволеніемъ войскамъ немедленно очисшишь оную безъ знаменъ, съ собственнымъ шолько оружіемъ. Сорокъ пашъ пушекъ досшались побѣдителямъ; Россійскій гарнизонъ, изъ шесши сошъ человекъ состоявшій, съ аршиллерію занялъ Журну. Гудовичъ награжденъ былъ Орденомъ Св. Анны, 15 Апрѣля и, по приказанію Графа Румянцова, пошелъ скрышными маршамъ съ дивизіею Олицъ* къ рѣкѣ Ольшѣ, гдѣ, присоединясь къ опряду Пошемкина, осадилъ крѣпость Турну; пошомъ, находясь подѣ начальшвомъ Генераль - Поручика Кнзя Репнина,

* Олицъ сшочтался въ 1771 году въ Букарештѣ.

участвоваль въ ошсупленіи его ошъ Журжи, кошорую предаль Туркамъ Коменданшъ Гензель*, въ разбишіи шрехъ шысячнаго ошряда неприяшельскаго подъ Букаресшомъ и въ преслѣдованіи его до рѣки Сабары. Въ исходѣ Іюля Генераль-Поручикъ Эссенъ, имѣя шолько пяшь шысячь человекъ пѣхошы, вознамѣрился взяшь шшурмомъ Журжу, защищаемую десяши шысячнымъ Турецкимъ войскомъ. Тщешно Гудовичъ совѣшоваль ему сдѣлашь прошивъ средины респраншаменша башарею изъ двѣнадцати орудій и проложить дорогу въ крѣпосшь чрезъ проломъ: Эссенъ насполяль въ своемъ намѣреніи; произвелъ ашаку на 7 число Августа; былъ ошбишь съ пошереею значительнаго числа людей и ошсупилъ ошъ крѣпосши. Въ сей день Гудовичъ, командовавший на присупѣ среднею колонною, лишился изъ шысячи спа осьмидесяши человекъ: семьсошь шестьдесяшь ранеными и убитыми и самъ былъ раненъ въ ногу. Еще не могъ ошъ ходишь; но чувшвуя себя способнымъ сидѣшь на лошади, снова обнажилъ мечъ свой, 25 Августа, приняль начальсшво надъ особымъ ошрядомъ: заквашиль, близъ урочища Подалуны, два знамя и спо плѣнныхъ; не допустиль Турковъ переправиться чрезъ рѣку Дембовицу къ Букаресшу, опрокинулъ оныхъ, преслѣдоваль, въ шо самое время, какъ Генераль-Поручикъ Эссенъ одержаль совершенную побѣду надъ Се-

* см. біографію Князя Николая Васильевича Репнина.

раскиромъ при урочищѣ Попешши. — Приключившаяся Ивану Васильевичу болѣзнь въ 1772 году, ошъ кошорой онъ не могъ оправиться и въ 1773, ошдала его ошъ шеашра войны; но въ слѣдующемъ году Гудовичъ, находясь подъ начальствомъ Генерала-Аншефа Графа Ивана Пешровича Салшыкова, сдѣлалъ, при Журнѣ, мосшь чрезъ рукавъ Дуная и у самой рѣки расположивъ большую башарею, ошражалъ неприятельскія сильныя высадки на судахъ, чрезъ что не допустилъ Турецкія галеры зайши въ шылъ арміи нашей и имѣлъ свободное сообщеніе съ оною. Кайнарджскій миръ положилъ преграду военнымъ подвигамъ Гудовича. Ему ввѣрена была дивизія, сосшоявшая изъ двадцати двухъ полковъ пѣхонныхъ, кирасирскихъ и карабинерныхъ и двухъ козачьихъ. Въ 1775 году онъ сформировалъ при легкоконныхъ полка: Кіевскій, Черниговскій и Сѣверскій изъ шрехъ Малороссійскихъ Компанейскихъ; въ 1776 охранялъ границы на рѣчкѣ Березовкѣ, близъ Очакова, ошъ нападенія Турковъ; въ 1777 году сшоялъ лагеремъ при рѣчкѣ Громоклѣв, въ восьми вершахъ ошъ Буга, и произведенъ въ Генераль-Поручики; пошомъ находился съ ввѣренными ему полками въ Малороссіи по 1783 годъ; въ приобрѣщенныхъ ошъ Польши Губерніяхъ по 1784; въ Херсонѣ, гдѣ прекрашилъ заразительную болѣзнь. Двѣшальная и полезная служба Ивана Васильевича не оспалась безъ должнаго возмездія: въ 1784 году Императрица пожало-

вала ему Орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1785 опредѣляла его въ должность Генераль-Губернатора Рязанскаго и Тамбовскаго; Инспекторомъ арміи по Кавалеріи и Инфантеріи, а въ 1787 году возложила на него Орденъ Св. Владиміра первой степени. Привыкну къ военной жизни, Иванъ Васильевичъ не могъ оставаться празднымъ, ошдаленнымъ зрителиемъ побѣдъ соотечественниковъ своихъ и испросилъ у Государыни позволеніе (1789 г.) участвовать въ оныхъ. Онъ овладѣлъ, 14 Сентября, укрепленнымъ замкомъ Гаджибеемъ, что нынѣ Одесса; взялъ, въ числѣ плѣнныхъ, двухъ-бунчужнаго Пашу; уничтожилъ покушенія Турецкаго флота и взорвалъ замокъ. Командуя корпусомъ, по кончивъ Барона Миллера-Закомельскаго, принудилъ, 18 Октября, 1790 г., крѣпость Килю сдаться на капитуляцію: при чемъ завладѣлъ 72 пушками, 12 морширами, нѣсколькими знаменами и однимъ вооруженнымъ судномъ на Дунаѣ; произведенъ за эшошъ подвигъ Генераль-Аншефомъ 12 Ноября и отправленъ на Кавказскую линію, гдѣ подчинена ему бывшая Кубанская армія. Здѣсь Гудовичъ покрылъ себя новою славою: осадилъ, въ Іюнь 1791 года, крѣпость Анапу, имѣвшую глубокій и широкій ровъ, одѣтый, бѣльшею частію, камнемъ и обороняемую десяти тысячнымъ Турецкимъ и пашнадаши тысячнымъ Ташарскимъ и Черкескимъ войсками. 19 Іюня открылъ онъ съ башаремъ канонаду, а въ ночь на 20 число зажегъ бомбами

городъ. Пожаръ продолжался до разсвѣта. Желая воспользоваться сямъ временемъ для склоненія командовавшаго Пашу къ сдачѣ крѣпости безъ кровопролитія, Гудовичъ предложилъ свободный выходъ гарнизону и жишелямъ. Турки ошвѣчали пушечными выстрѣлами. Тогда Россійскій военачальникъ, обезпокоиваемый Черкесами и имѣвшій извѣстіе о приближеніи непріятельской эскадры, рѣшилъ взять Анапу приступомъ. Окруженный Черкесами и Турками, онъ сдѣлалъ вагенбургъ, обезпечилъ особеннымъ ошрядомъ шылъ арміи и, назначивъ атаку съ слабѣйшаго мѣста, гдѣ валъ крѣпостный былъ ниже, велѣлъ съ лѣвой стороны дѣйствовать чешыремъ колоннамъ и двумъ резервамъ, а съ правой ишши берегомъ, на шшурмъ пяшой колоннѣ съ однимъ резервомъ; въ среднѣ же расположилъ большой резервъ съ конницею и шешнаццашью орудіями. Въ двѣнадцатомъ часу съ 21 на 22 Іюня Гудовичъ приказалъ бомбардировать крѣпость и подошелъ къ оной подъ громомъ орудій. За полчаса до разсвѣта данъ былъ сигналъ и всѣ колонны двинулись въ атаку: изъ оныхъ чешыре Кавказскаго и Кубанскаго корпусовъ, пришли къ самому рву, ишребили непріятельской пикешъ, не взирая на ошчанную оборону, бросились въ ровъ, поставили лѣшницы и, подкрѣпленные резервомъ, вошли въ крѣпость. Турки сражались съ ожесточеніемъ: пяшая колонна, всшрѣченная сильнымъ огнемъ, ишмуждена была нѣсколько уступить, но

вскорѣ однакожъ приведена въ прежній порядокъ Генераль-Маіоромъ Барономъ Шицомъ. Сильная спрѣльба не умолкала. Гудовичъ непрерывно подкрѣплялъ сражавшихся свѣжими войсками, кошорыя усстремлялись въ городъ подъ ядрами и карпечами. Пяшь часовъ продолжался кровавый бой: пораженный на всѣхъ пунктахъ непріатель бросалъ ружья, отдавался въ плѣнь, или искалъ спасенія въ морѣ и находилъ смерть. Во время штурма восемь тысячъ конныхъ Черкесъ и пѣшихъ Турковъ, съ пушками спустились съ горъ и ашакovali наши войска въ шылъ, ошдѣлавъ часпъ къ вагенбургу: но были мужесшвенно встрѣчены Генераль-Маіоромъ Загрязскимъ и прогнаны въ горы съ большимъ урономъ. Восемьдесятъ при пушки, двѣнадцать морширъ, сто шридцать знаменъ и нѣсколько бунчуковъ достались побѣдителямъ. Болѣе восьми тысячъ положено на мѣсшѣ, кромѣ погибшихъ въ морѣ. Въ плѣнь взяшы: прехъ-бунчужный Мустафа Паша; командовавший подъ нимъ сынъ Башаль-Паши; извѣстный лжепро-рокъ Шихъ Мансуръ, возмущавшій Горскіе народы прошивъ Россіи и уговаривавшій ихъ ошчаянно обороняшья; множество Чиновниковъ и до чешыриадцати тысячъ человекъ обоего пола, ошправленныхъ въ Тавриду. Съ нашей стороны убишы: два Шшабъ-ошциера, двадцать одинъ Оберъ-ошциеровъ и 1215 рядовыхъ; ранено: десять Шшабъ и шестьдесятъ одинъ Оберъ-ошциеровъ; рядовыхъ 2401 человекъ.

Успрашенные Горцы прибѣгнули къ покровительству Императрицы. Любопышно, что войско Гудовича на семь шпуровъ простиралось только до семи тысячъ двухъ сотъ человекъ!— Покоривъ Россійской Державѣ Анапу, Иванъ Васильевичъ послалъ особенный отрядъ для взятія крѣпости Суджукъ-Кале, въ двадцати семи верстахъ находившейся: непріятель, зажегши оную съ разныхъ сторонъ, при отступленіи своемъ не успѣлъ захватить двадцати пяти пушекъ, увеличившихъ число трофеевъ нашихъ. Признательная къ заслугамъ Императрица наградила Ивана Васильевича, 15 Юля, военнымъ Орденомъ Св. Георгія второго класса и шпагою, украшенною лаврами и алмазами. Возвращаясь на Кавказскую линію, Гудовичъ занялся обезпеченіемъ сего края со стороны Горцевъ и исходатайствовалъ Высочайшее позволеніе построить въскольکو крѣпостей на Кубани и Терекѣ. Тогда, продолжая управлять Губерніями Рязанскаго и Тамбовскаго, пожаловавъ оныя Генераль-Губернаторомъ Кавказскимъ. Вскорѣ, по печенію его, возникли крѣпости: Услабинская, Кавказская, Шелководская; укрѣплена, такъ называемая Прочный окопъ; распространена Коншаншяногорская крѣпость, дѣлающая связь между селеніями на рѣкахъ Малкѣ и Терекѣ. Владѣтель Дагистанскій Шамхаль Тарковской и Ханъ Дербешскій, убѣжденные Гудовичемъ, вступили въ подданство Россійское. Сверхъ сего, хозяйственными распоряженіями

его, уничтоженъ въ 1791 году накопившійся на Казнѣ долгъ до милліона шрехъ сошь шысячь рублей и ограничены ежегодные расходы по провіаншской части, вмѣсто ассигнуемыхъ, до шого, двухъ милліоновъ сша шысячь рублей: въ 1792 году однимъ милліономъ, а въ послѣдующихъ годахъ восьмью сшами шысячами рублей. Усердная служба его приобрѣла ему, 2 Сеншября, 1793 года, Орденъ Св. Апостола Андрея первошваннаго, а въ 1796 году шысячу восемь сошь душъ въ Подольской Губерніи. Императоръ Павелъ I, въ день своего коронованія, возвелъ Ивана Васильевича въ Графское досшовиштво Россійской Имперіи; ошозвалъ его пошомъ въ С. Пешербургъ; опредѣлялъ Военнымъ Губернашоромъ въ Кіевъ, а, по прибышїи въ столицу, перевелъ въ Каменець-Подольскъ съ подчиненіемъ Губерніи Вошынской и Минской; пожаловалъ ему шри шысячи душъ въ Подольской Губерніи; подчинилъ, въ 1799 году, армію, сосшоявшую изъ шрехъ корпусовъ, назначенную къ вышупленію за границу на Рейнъ; въ оной командовали двумя полками: Герцоги Беррійскій и Ангіенскій. Графъ Гудовичъ имѣлъ шогда главную кварштуру на Бугѣ, но ввѣренная ему армія ошталась безъ движенія и была расшущена въ началѣ 1800 года. Вскорѣ посшгло его несчащїе: онъ ошсшавленъ ошъ службы, въ Іюнь мѣсяцѣ, за шо, что Козакъ обвѣзщикъ шаможенный и споявшїе на кордошѣ, не были награжденны за поимку жїда съ украденными имъ ло

шадьми у деньщиковъ Каменецъ - Подольскаго Коменданша. Въ Запискахъ своихъ Графъ Гудовичъ упоминаешъ: «что онъ о шомъ совсѣмъ не былъ извѣстенъ до полученія Высочайшаго Указа съ гиввомъ, командовавши армією на Бугъ и гошоваясь каждый день вышупишь, по повелѣнію, въ двадцашъ чешыре часа за границу.» — Императоръ Александръ вызвалъ въ 1806 году изъ Подольской деревни заслуженнаго сшарца и ввѣрилъ ему начальство войскъ, расположенныхъ въ Грузіи и Дагесшанѣ. Первымъ его попеченіемъ было прекращеніе свирѣпствовавшей въ шомъ краю чумы; пошомъ ошридалъ онъ, по причинѣ постигшей его болѣзни, Генерала ошъ Инфаншеріи Сергѣя Алексѣевича Булгакова для изгнанія изъ Хансшва Дербеншскаго буншовавшего Хана и для овладѣнія Бакою: что имъ было въ шочности исполнено; онъ покормлъ посредшвомъ Генераль-Маіора Небольшина, Ханство Шехинское и Лезгинцевъ, кошорые выслали къ Графу Гудовичу двѣнадцашъ аманашовъ съ повѣшенными на шеяхъ саблями, въ знакъ своего порабощенія. Покушеніе Графа Гудовича, въ 1807 году, ко взашію прішшупомъ крѣпости Алхакалакъ и, въ 1808 году, крѣпости Ериванской не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ*:

* Графъ Иванъ Васильевичъ оправдываешъ себя въ своихъ Запискахъ: малочисленнымъ войскомъ, немѣннѣемъ осадной артиллеріи и наступившимъ холодомъ, принудившимъ его оставишь осаду Еривани. До произведеннаго имъ шшурма, онъ имѣлъ не болѣе пяти тысячъ человекъ подъ ружьемъ.

посреди сихъ неудачъ, онъ разбилъ на голову при рѣкѣ Арначаѣ Турецкаго Сераскира Юсуфъ Пашу, бывшаго при разѣ Визиремъ. Побѣда значительная; ибо шустъ шесть тысячъ Россіянъ, сражавшихся кареями противъ двадцати чештырехъ тысячъ невѣрныхъ, овладѣли шремя лагерями, взяли болѣе двадцати пушекъ, при морширы, обратили непріишеля въ бѣгство. За такой блистательный подвигъ Графъ Иванъ Васильевичъ получилъ чинъ Генераль-Фельдмаршала 30 Августа, 1807 года. Приключившаяся Графу Гудовичу болѣзнь, ошъ кошорой онъ лишился одного глаза, заспавила его просишь Императора объ увольненіи изъ Грузіи: 7 Августа, 1809 г. опредѣленъ онъ Главнокомандующимъ въ Москву съ званіемъ Члена Государственнаго Совѣща и Сенатора, а въ Февраль, 1812 г. снова прикунденъ былъ, по причинѣ спаросши, оставишь дѣйшвишельную службу; при чемъ Государъ удосноилъ Графа Ивана Васильевича лешною наградой: поршрешомъ своимъ, осыпаннымъ бриліаншами, для ношенія на груди, уволивъ его въ отпускъ до възшановленія здоровья. Масшиный спарець провелъ спокойно послѣдніе года многошрудной и полезной жизни въ пожалованномъ ему Императоромъ Павломъ шѣсшечкѣ Чечельникѣ, прежде называемомъ Ольгополь, занимаясь, въ кругу своего семейшва, музыкою и охошою. Онъ скончался ошъ совершеннаго ишощенія силъ въ Январѣ мѣсшцѣ, 1820 года и завѣщаль похоронишь себя въ

Кіево-Софійскомъ соборѣ. Онъ былъ права горячаго, правилъ строгихъ, любилъ правду и преслѣдовалъ только порочныхъ; съ вида казался угрюмымъ, неприсутственнымъ, между шѣмъ какъ въ кругу домашнемъ или въ пріятельской бесѣдѣ былъ ласковъ и привѣтливъ. Кромѣ Россійскаго, зналъ языки: Латинскій, Французскій, Нѣмецкій и Италіянскій; имѣлъ прекрасный оркестръ, со-сшавленный изъ домашнихъ музыкантовъ, под-держиваемый сыномъ его Генералъ - Маіоромъ Графомъ Андреемъ Ивановичемъ Гудовичемъ, кошорый ошличился съ храбрымъ полкомъ своимъ въ Бородинскомъ сраженіи. Графъ Иванъ Васильевичъ былъ женатъ на дочери послѣдняго Малороссійскаго Гешмана, Графини Прасковьи Кириловны Разумовской и ошавилъ дѣтямъ своимъ двѣнадцать тысячъ, девятьсотъ, шесть-десять чешыре души. — *Изъ подлинныхъ дип-ломовъ и Записокъ Графа И. В. Гудовича; Московскихъ Вѣдомостей 1791 года и по раз-сказамъ современниковъ.*

Д

ДАНИИЛЬ, Русскій Игуменъ — какъ онъ самъ себя называетъ — извѣстенъ своимъ путешествіемъ къ Святымъ мѣстамъ, въ началѣ XII вѣка, уже завоеваннымъ тогда Крестоносцами. Славный Бальдунъ царствовалъ въ Иерусалимѣ. Онъ принялъ благосклонно нашего путешественника, который хвалилъ его добродѣтели, привѣтливостью, смиреніе. Подъ защитою Королевской дружины Даниль ходилъ къ Дамаску, въ Акру, и могъ безопасно въ шестнадцать мѣсяцевъ осмошрѣвъ всю Палестину, гдѣ еще скипались толпы невѣрныхъ и грабили Хрістіанъ. Бальдунъ дозволилъ ему поставити лампаду надъ гробомъ Спасителя. Набожный Игуменъ записалъ въ обиходѣ Св. Саввы, для поминанія на ектеніяхъ, имена Князей Россійскихъ: Свяшополка-Михаила, Владиміра-Василія, Давида Свяшославича, Олега-Михаила, Свяшослава-Панкрашя и Глѣба Минскаго*. Въ душевыхъ запискахъ, которыя подъ названіемъ *Паломника*, или *Хожденія* сохраняются въ разныхъ библіотекахъ, онъ обстоятельно описалъ Святыя Мѣста по рассказамъ Грековъ, не входя въ дословѣрность повѣствованія. Даниль родился, или жилъ въ Черниговской Области: ибо

* см. *Исторію Госуд. Рос., изд. втор., томъ 2, стр. 146* и 111 прилѣжаніе къ оной.

рѣку Иорданъ привѣняеть къ *Сносу*. Исторіографъ нашъ догадывается, что сей древнѣйшій Русскій путешественникъ могъ быть Юрьевскимъ Епископомъ Даниломъ, прославленнымъ въ 1113 году и въ 1122 скончавшимся. — см. *Исторію Рос. Іерархіи, т. 1, стр. 223.*

ДАНИЛЪ, Мишрополитъ Московскій и всея Россіи, облеченъ эшимъ саномъ (1522 г.) изъ Игуменовъ Іосифа Волоколамскаго монастыря. Сей Свяшитель, имѣвшій тогда шридесятъ лѣтъ ошъ роду, свѣтій, румяный лицемъ, шучный шѣломъ и шонкій умомъ, думая о собшвенныхъ своихъ выгодахъ, угождалъ Великому Князю Василію Іоанновичу, оправдывалъ самыя несправедливыя его дѣйствія, благословилъ (1526 г.) бракъ съ Княжною Еленою Глинскою при жизни несчастной Соломоніи, насильно посшрщенной въ инокини; но, когда Василій на смершномъ одрѣ изъясвилъ желаніе принявъ монашескій санъ (1533 г.) и родной брашъ Государевъ, Андрей Іоанновичъ, вмѣстѣ съ Бояриномъ Воронцовымъ*, препяшшвовали Данилу совершить обрядъ посшрщенія, онъ явилъ себя Пасшыремъ швердымъ, непричастнымъ суешнымъ расчесамъ, съ гнѣвомъ произнесъ ужасныя слова: *«Не благословляю васъ ни въ сей въкъ, ни въ будущій! Никшо не ошнменеть у меня души его. Добрь сосудъ*

* см. біографію Боярина Михаила Семеновча Воронцова.

«серебряный, но лучше позлащенный!» — Къ сожалѣнію, Мишрополишъ Даниль помрачилъ шакне имя свое преслѣдованіемъ невиннаго жнока Максима, славившагося ученосцію, исправленіемъ ошибокъ въ переводахъ и спискахъ книгъ священныхъ*. Конецъ сего Пасшыря, хипраго и высококѣрнаго, доспомнъ сожалѣнія: во время малолѣтства Іоанна IV и смущнаго правленія Боярь, онъ былъ свергнушъ съ Мишрополи и сосланъ въ монастырь Іосифовъ (1539 г.), гдѣ переселился въ вѣчностъ, 2 Февраля шого же года, загладивъ посшомъ и молишвою грѣхи своего придворнаго чешолоубія и раболѣтства. Опасаясь упрековъ въ беззаконіи, Вельможи взяли съ него записъ, кою Даниль будшо-бы добровольно ошказался ошъ Свяшишельства, чшобы молишся въ шипинѣ уединенія о Государѣ и Государствѣ. — Курбскій приписываетъ ему умерщвленіе ученика Максимова Сильвана**, монаха Троицкой Лавры, кошорый шрудился надъ преложеніемъ Бвсѣдъ Злашоустовыхъ. — *Изъ втор. издан. Исторіи Госуд. Рос., т. VII, стр. 124, 138, 172, 179 и 180; VIII т., стр. 50, и изъ Исторіи Рос. Іерархіи, изд. 1807 г., т. I, стр. 57.*

* см. біографію Максима Грека.

** „Мишрополишъ Сильвана преподобнаго, Максимова ученика, „обоего Любомудрія виѣшняго и духовнаго, нешуснаго „мужа, во своемъ Египтешкомъ дому злою смерцію за малме „дни умориль.“ *Сказаніа Кн. Курбскаго, издан. 1833 г., т. I, стр. 52.*

ДАШКОВА, Княгиня Екашерина Романова, дочь Генераль - Аншефа Графа Романа Ларионовича Воронцова, родилась въ С. Пешербургѣ, 17 Марша, 1743 года. При св. крещеніи, Императрица Елисавета Петровна и Наслѣдникъ Пресшолъ, Великій Князь Петръ Фьодоровичъ, воспринимали ее ошь купѣли. Съ юныхъ лѣтъ, она являла умъ необыкновенный: любила проводишь время въ кругу иностранныхъ Министровъ, не носила румянъ, кошорыя были тогда въ великомъ употребленіи. Однажды Князь Михаилъ Ивановичъ Дашковъ, прекрасный собою, слишкомъ свободно началъ изъясняшь ей свои сердечныя чувства. Пятнадцатилѣтняя дѣвушка подозвала своего дядю, Канцлера Графа Михаила Ларионовича Воронцова, и сказала ему: «Дядюшка! Князь говоритъ мнѣ о своемъ желаніи всшупишь со мною въ супруженство.»—Молодой человекъ не смѣлъ опровергнушь сихъ словъ и былъ обвинчанъ съ нею (1759 г.)*. Вскорѣ Княгиня Дашкова всшупила въ шѣсную дружбу съ Великою Княгинею и приняла дѣшельное учасшіе въ важномъ Государшвенномъ переворотѣ, послѣдовавшемъ 1762 года. Императрица Екатерина II пожаловала ей въ день всшупленія своего на Пресшолъ (28 Іюня) Орденъ Св. Екашерины. Ушверждающъ, будто бы Дашкова сняла тогда сей знакъ опличія съ

* Князь Михаилъ Ивановичъ Дашковъ скончался Бригадиромъ 1761 года.

родной сестры своей, которая пользовалась особенною любовію Петра III*. Въ слѣдъ за нѣмъ Княгиня Екашерина Романовна возведена въ достоинство Шашсъ-Дамы (22 Сектибра), въ день коронаціи Государыни. Значеніе ея у Двора было кратковременно; ибо она не довольствовалась полученными наградами, желала — какъ увѣряющъ — быть Полковникомъ Гвардіи, явно обнаруживала свое неудовольствіе, хвалилась оказанными услугами и принуждена была удалиться изъ С. Пешербурга, повхала въ чужіе края (1770 г.); посѣтила Фернейскаго философа (1771 г.). Вольшеръ писалъ объ ней къ Императрицѣ: «что Княгиня Дашкова сморгла на поршрешъ «Ея Величества съ слезами на глазахъ; чешыре «часа сряду говорила о Государынѣ и что время «это показалось ему чешырьмя минушми.» —

* Графиня Елисавета Романовна Воронцова родилась 15 Августа, 1759 года; была Фрейлиною Высочайшаго Двора въ Государствованіе Елисаветы; получила Орденъ Св. Екашеринъ отъ Императора Петра III, 9 Июня, 1762 года; лишилась оваго 28 числа. — Въ Манифестѣ Императрицы Екатерины II, обнародованномъ 6 Июля: о причинахъ побудившихъ ее вступити на Престолъ, между прочимъ, упоминаю: „что Петръ III просилъ ее письменно опшупити его въ Голштинію съ Елисаветою Воронцовой и съ „Гудовичемъ.“ — См. *Прибавленіе къ Московск. Вѣдомостямъ 1762 года, № 59.* — Она сочеталась бракомъ въ 1765 году съ Бригадиромъ Александромъ Ивановичемъ Поляскимъ: была по самую кончину свою супругою и матерью попечительною.

Въ 1774 году Императрица благодарила Дашкову за ея поздравленіе со днемъ рожденія и увѣряла письменно: «что она всегда считаешь ея «въ числѣ людей, искренно ей преданныхъ.» — Черезъ чешыре года пошомъ, Княгиня Екашерина Романовна предириняла вшорое пушешевіе по Европѣ, возврашнлась въ отечество 1782 года, пріѣхала въ С. Пешербургъ и сдѣлана Дирекшоромъ Академіи Наукъ, а въ слѣдующемъ году Предсѣдашелемъ Россійской Академіи, коей была она и основашельницею. Разныя ученныя Общесшва прнняли ея въ свои Члены: Академіи Римско-Императорская Эрлангенская, Королевскія Шпокгольмская и Дублинская, Берлинское Общесшво испышашелей прнроды, Фнладельфское Фнлософическое, Цельское земледѣлія и С. Пешербургское Вольное Экономическое. Сношенія Княгини Дашковой съ Императрицею были шогда основаны на полншнкѣ: она вѣдѣла въ Екашерннѣ Монархнню, въ Пошешкннѣ снльнаго прошвннка въ прннамѣреваемомъ ею возвышеніи сына своего. Холодношть Государыни еще болѣе увеличнлась въ 1793 году, по случаю напечашанной прн Академіи Наукъ шрагедіи Князннна, въ родѣ Бруша, *Ваднмъ Новгородскій*, конфнскованной и сожженной. Княгннн Дашкова прннуждена была оставншь С. Пешербургъ съ сохраненіемъ носнмыхъ ею званій и удалнлась въ Москву, гдѣ нмѣла прнбываніе зшмою, а лѣшомъ въ Серпуховской своей деревнѣ. Въ 1796 году Императрнца Екате-

рина II переселилась въ вѣчность, 6 Ноября; 22 числа, Императоръ Павелъ I уволилъ Дашкову *отъ управленія порученныхъ ей мѣстъ*. Кончина Государыни поразила Княгиню Екашерину Романовну: она ошправилась изъ деревни въ Москву больная и не успѣла пріѣхать въ столицу, какъ явился къ ней погдашній Главнокомандовавшій Измайловъ* и, именемъ Императора, объявилъ Высочайшую волю: *чтобы она удалилась въ подмосковную*.

По возвращеніи Княгини Дашковой въ Серпуховскую вошчину, гдѣ она продолжала въ присущствіи дворовыхъ людей, свободно объясняясь своимъ мыслямъ, вѣрно имѣвъ за нею тайный надзоръ, и въ скоромъ времени фельдъегерь привезъ извѣстіе: *чтобы она отправилась на жительство въ Новгородскую свою деревню*, гдѣ не было господскаго дома, кошорая состояла шолько изъ шридцати дымныхъ избъ и находилась въ глуши. Здѣсь нельзя умолчать о великодушій Государя, въ самомъ даже гнѣвѣ его! Дальній родшвенникъ Княгини Дашковой, облагодѣшельствованный ею и сосшоявшій въ военной службѣ (въ послѣдствіи Генераль-Лейшенантъ), Василій Данмиловичъ Лапшевъ, не смощря на опалу, въ кошорой она находилась, проводилъ ее до мѣсна ссылка. До-

* Михайла Михайловичъ Измайловъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Каммергеръ, Главнокомандующій въ Москвѣ и Ордена Св. Апостола Андрея первошваннаго Кавалеръ, скончался 6 Маія, 1800 года.

несли Императору о семь и полагали, что Лапшевъ не избѣгнешь строгаго взысканія; но Павелъ I произнесъ: *онъ доказалъ, что умѣетъ быть благодарнымъ!* — Суровый климашъ, неудобства жизни и усилившаяся болѣзнь заставили Княгиню Дашкову обратиться къ Государю и къ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ съ просьбою о дозволеніи ей ииѣшь пребываніе въ Серпуховской деревнѣ. Благодѣшительная Монархиня съ бумагою вошла къ Августѣйшему Супругу своему: Павелъ I уважилъ ходатайство невинности и добродѣтели, и, по просьбѣ сына Княгини Дашковой, пользовавшагося его благоволеніемъ, дозволилъ ей попомъ возвратиться въ Москву. Она скончалась 4 Января, 1810 года, на шестьдесятъ седьмомъ ошъ рожденія. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова — какъ справедливо изъясняется объ ней Графъ Сегюръ въ своихъ Запискахъ — *по ошибкѣ природы* походила болѣе на мушину, нежели на женщину, любила носить одежду, подобную мужскому сюршуку: чшд весьма сошвѣпшвовало грубымъ чершамъ лица ея. Съ необыкновенною памяшью имѣла она умъ, обогащенный чшеніемъ. Прекрасная библіотека расшщена непріашилемъ въ досшопамашный 1812 годъ. Она, по сказанію современниковъ, была честолюбива и весьма разчешлива, съ другой стороны, и благодѣшительшвовала многимъ. Услуги, оказанныя Княгинею Дашковой просвѣщенію, ошпанушся незабвенными: основан-

ная ею Россійская Академія, побуждаемая по-
 ченіемъ ея и примѣромъ, успѣла въ двѣнадцать
 лѣтъ кончить и издать *Россійскій Этимоло-
 гическій Словарь*, между тѣмъ какъ Француз-
 ская Академія съ большими пособіями около
 осмидесяти лѣтъ употребила на сосшавленіе
 своего Словаря, гораздо меньшаго при первомъ
 изданіи въ сравненіи съ Россійскимъ и не столь
 совершеннаго. При сосшавленіи онаго, Княгиня
 Дашкова обработала шри буквы ц, ш и щ,
 сверхъ того, сдѣлала опредѣленіе многимъ сло-
 вамъ, относящимся до Нравственности и Поли-
 тики. — Первое произведеніе пера ея *Опытъ о
 Эпической Поззи* Вольшера, переведенный ею
 на Россійскій языкъ и напечатанный въ еже-
 мѣсячномъ сочиненіи Московскомъ: *Невинное
 упражненіе*, въ 1762 и 1763 годахъ. Много пи-
 сала она и стиховъ на Французскомъ и Россій-
 скомъ языкахъ. Замѣчательна надпись ея къ
 портрету Екатерины II, бывшей еще тогда
 великой Княгини:

Природа въ свѣтъ тебя спараясь произвешъ,
 Дары свои на ты одну испощила,
 Чшобы на верхъ тебя величія возвешъ
 И награждая всѣмъ, она насъ наградила.

Въ 1783 году Княгиня Дашкова начала изда-
 вать въ С. Пешербургѣ съ нѣкошорыми люби-
 шелями Словесности ежемѣсячное сочиненіе, подъ
 названіемъ: *Собѣсѣдникъ любителей Россійскаго*

слова, коего до 1785 года напечатано шестнадцать часшей. Тамъ помѣщено много ея сочиненій и между прочимъ рѣчь, говоренная ею при открытіи Россійской Академіи. Въ *Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ*, изданныхъ Академіею Наукъ съ 1786 по 1796 годъ, также находяся нѣсколько прозаическихъ сшашей Книжки Дашковой. По убѣжденію Императрицы Екатерины II, она сочинила для Эрмитажнаго Театра комедію въ пяти дѣйствіяхъ: *То-и-Сіоковъ, или геловѣкъ безхарактерный*. Комедія сія напечатана въ С. Пешербургѣ 1786 г. Увидѣвъ, въ 1799 году, въ деревнѣ брата своего Графа Александра Романовича Воронцова, представленіе драмы Коцебу: *Бѣдность и благородство души* — она замѣшила, что сочинитель въ развязкѣ мало ошдалъ награды благородному характеру Цедесшрейма и слабо изобразилъ возмездіе, кошорое заслуживала Фабіанова ачность къ богашству, почему и сочинила продолженіе сей драмы, подъ названіемъ: *Свадьба Фабіана, или ачность къ богатству наказанная*. Есть нѣсколько ея сшашей въ *Опытѣ трудовъ волянаго Росс. Собранія*, къ VI ч. 1774 г. и въ *Журналѣ Другѣ Просвѣщенія* 1804, 1805 и 1806 г. — Въ 1806 году напечатано еще въ Москвѣ особо небольшое сочиненіе ея: *Плугъ и Соха*; но любопытнѣйшее произведеніе Книжки Дашковой, *Записки*, къ сожалѣнію, не можешь бышь издано въ наше время, хранятся въ рукописи у нѣсколькихъ люби-

шелей ошечешвенныхъ досшопамяшностей. — Дашкова принесла въ даръ Московскому Университету (1807 г.) свой кабинетъ Ешешвенной Ишоріи и рѣдкостей, на собраніе коихъ упошребила болѣе шридцати лѣтъ, содѣйшвуемая Императоромъ Іосифомъ II, Королемъ Шведскимъ, Курфиршомъ Саксонскимъ и Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ. Даръ сей, оцѣненный въ пятьдесять тысячъ рублей, расхищенъ и ишпребленъ въ 1812 году, когда Университетъ сдѣлался жершвою пожара Московскаго*. *Изъ Revolution de Russie en 1762, par Rulhière, Paris, 1797; Переписки Императрицы Екатерины II съ Вольтеромъ; Словаря Историк. о Россійскихъ писателлахъ Митрополита Евгенія; разныхъ Вѣдомостей и по рассказамъ современниковъ.*

ДЕВІЕРЪ, Графъ Аншонъ Мануиловичъ, Поршугальскій уроженецъ, находился первоначально нѣскольکو лѣтъ Панемъ у Петра великаго, кошорый надзиралъ за его воспитаніемъ, а пошомъ Деньщикомъ. Въ послѣдшвіи поступилъ онъ въ Гвардію и дослужился до чина Генераль-Маіорскаго; пошалованъ Генераль - Адьюшан-

* Кабинетъ сей содержалъ въ себѣ:

Живошникъ, нашуральныхъ и ошамонѣликъ	4,806.
Расшвій, сухихъ плодовъ и проч.	765.
Камней и рудъ	7,954.
Ашпиковъ ошпечашковъ	1,616.

всего 15,121.

шомъ, а въ 1718 году Генераль-Полицімейстеромъ въ С. Петербургъ. Однажды, исправляя сію должность, ѣхаль онъ съ Государемъ въ одноколкѣ, по берегу Мойки: надлежало имъ переправиться черезъ небольшой мостъ, находившійся на каналѣ, проведенномъ изъ Головинскаго сада въ Мойку, но мостъ оказался поврежденнымъ и не доспававшія дѣски разбросаны были вокругъ онаго. Петръ вышелъ изъ одноколки, велѣлъ Деньщику своему исправить мостъ и, досадуя на Девіера за непростишную безопасность Полиціи, на шомъ же мѣстѣ поколошилъ его палкою, приговаривая: *чтобы онъ впредь лучше смотрѣлъ за подгиненными и не дремалъ на службѣ*. Между шѣмъ мостъ былъ починенъ и гнѣвъ Государевъ прошелъ. Садясь въ одноколку, сказалъ онъ весьма милошиво Генераль - Полицеймейстеру, какъ бы между ими ничего не происходило: «*садись, братъ.*» — Девієръ осшавался въ сей должности по самую кончину Императора, и, сверхъ сего, присущствовалъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Екатерина I возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго въ день учрежденія онаго, 11 Мая, 1725 года; пошомъ пожаловала Генераль-Лейтенаншомъ и Графомъ. Сшоль очевидное благоволеніе Императрицы къ Девієру происходило ошъ женидѣбы его на родной сестрѣ славнаго Меншикова; но вскорѣ возникла распря между сими близкими родственниками, и Девієръ, вѣдая честолюбивые планы Меншикова,

опасавшійся мщенія юнаго Петра, за Царевича Алексія, въ дѣлѣ кошораго принималъ онъ непосредственное участіе по званію Генерала-Полцеймейстера—рѣшился уничтожить замыслы гордаго Вельможи, обезпечить себя на будущее время. Соспавился заговоръ противъ любимца Екатерины: положено удавить ошъ Прешола Петра II, доставить наследственное право Герцогинѣ Голштинской Аниѣ Пешровнѣ и низвергнуть Меншикова. Членами онаго были, кромѣ Девіера: Графъ Пешръ Андреевичъ Толстой, Иванъ Ивановичъ Бушурлявъ, Скорняковъ-Писаревъ, Андрей Ивановичъ Ушаковъ, Александръ Львовичъ Нарышкинъ и Князь Долгоруковъ. Они воспользовались, въ 1726 году, пребываніемъ Меншикова въ Курляндіи и уговорили Императрицу подписать Указъ объ арестованіи его на дорогѣ: но преданный ему Голштинскій Министръ Графъ Бассевичъ, убѣдилъ Герцога всшуниться за любимца счастья, и присушвіе Меншикова уничтожило покушенія враговъ его. При жизни Екатерины не могъ онъ ошомсшить имъ чувствительнымъ образомъ, шолько наблюдалъ за всѣми ихъ движеніями; но когда Петръ II принялъ Скипешръ (1727), Меншиковъ, въ самый день сговора Императора съ его дочерью, не пощадилъ ни одного изъ заговорщиковъ. Болѣе всѣхъ поспрадали Девієръ и Писаревъ. Ихъ не шолько лишили чиновъ, дворянскаго достоинства, имѣнія, но еще наказали кнушомъ и сослали въ Сибирь. Тамъ двѣнадцать

лѣшъ Аншоу Мануловичъ влачилъ жизнь бѣд-
снвенную, управляя Охошскомъ съ 1740 года*. Императрица Елисавета Петровна, въ 1742 году, возвратила ему свободу, Графское достоинство, прежній чинъ Генераль-Лейтенанта, мѣднѣе и Орденъ Св. Александра Невскаго; опредѣляла его снова Генераль-Полицеймейстеромъ; но онъ не долго могъ пользоваться благоволеніемъ Монархини и, не сколько ошъ шарости, сколько по причинѣ разстроеннаго здоровья скончался въ 1745 году. — Сынъ его, Графъ Пешръ Аншиновичъ, пожалованъ, въ 1762 году, ошъ Императора Петра III изъ Генераль-Поручиковъ Генераль-Аншефомъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго. — *Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Штелина; Записокъ Г. Манштейна, стр. 4 и 5; Манифеста 1727 года и изъ Историческаго Собранія Списка Кавалеровъ четырехъ Рос. Орденовъ.*

ДЕМИДОВЪ, Никиша Акифѣевичъ, дворянинъ, родной брашъ Прокопія Акифѣевича, находился въ великой милости у Наслѣдника Прешола Великаго Князя Пешра Феодоровича, кошорый неоднократно занималъ у него деньги и пожаловалъ ему Аннинскую леншу съ

* см. біографію Григорія Григорьевича Скорнякова-Писарева.

шѣмъ, чтобы онъ возложилъ оную на себя по кончинѣ Императрицы Елисаветы Петровны. Когда Петръ III взошелъ на Пресполь, Демидовъ надѣлъ данный ему Орденъ, былъ очерченъ во мнѣніи Монарха, лишился знака ошличія и получалъ уже ошъ Императрицы Екатерины II чинъ Спашскаго Совѣтника 27 Іюля, 1762 г. — Уваная просьбу Никишы Акинфіевича, Государыня запрешила упошребляшь его на службу безъ Имяннаго Указа. Въ послѣдствіи онъ былъ Почешнымъ Членомъ С. Пешербургской Академіи Художешвъ и Вольнаго Економическаго Общешва, Кавалеромъ Ордена Св. Спанислава. — Никиша Акинфіевичъ извѣшенъ любовію своею къ наукамъ и *Журналомъ* пушешешвъ въ чужіе краи, изданнымъ, въ 1786 году. Онъ выѣхалъ изъ С. Пешербурга 17 Марша, 1771 года, а возвратился 22 Ноября, 1773 г., былъ въ Курляндіи, Пруссіи, въ Спа, Амстердамъ, Парижъ, Англіи, Римъ и Неаполь; вездѣ описывалъ предметы имъ видѣныя безъ всякаго приспращія. «Красоша женскаго пола въ Парижъ — извѣяешся Никиша Акинфіевичъ въ своемъ Журналѣ — «подобна часовой пружинѣ, кошорая «сходишь каждыя сушки; равнымъ образомъ «и прелесеть ихъ заводишь всякое ушро. Она «подобна цѣвшу, кошорый рандается и ума- «раешъ въ одинъ день. Все сіе дѣлаешся при- «шираніемъ, окропленіемъ, убѣленіемъ, промы- «ваніемъ; пошомъ прогоняюшь блѣдношъ и со- «всѣмъ закрываюшь черныи и грубыи цѣвшъ;

«напослѣдокъ, доходишь очередь и до помады, «для намазанія губъ, и порошка, для чищенія «зубовъ. Наконецъ являюся губки, щетки, «уховертки и въ заключеніе лоделавандъ, разные «духи, эссенціи и благоуханія, и всякой изъ «сихъ числительныхъ сославовъ и сосудовъ, «разное имѣешь свое свойство: надлежишь сдѣ- «лашь бѣлую кожу, придашь себѣ хорошую «шнъ, загладишь морщины на лбу, въ поря- «докъ привешь брови, дашь блескъ глазамъ, «розовыми учинишь губы; словомъ, надобно «до основанія переименишь лице и изъ стараго «произведи новое.» — Демидова принимали въ чужихъ краяхъ съ большимъ уваженіемъ и домъ его былъ сборнымъ мѣстомъ не только находившихся внѣ Россіи соотечественниковъ, но даже почешившихъ иностранцевъ. Никиша Акинфѣевичъ для поощренія славнаго ваятеля нашего Шубина, бывшаго, въ 1772 году, въ Парижѣ, заказалъ ему мраморный свой бюстъ и бюстъ супруги своей; вѣдль вмѣстѣ съ нимъ въ Италію, чтобы съ ббльшею пользою раз- смошрѣшь памятники древности, временемъ со- храненные; переписывался съ Волперомъ. Онъ также оказалъ 1781 года значительное пожер- швованіе связнымъ и листовымъ желѣзомъ, съ заводовъ ему принадлежащихъ, въ пользу сооруже- навшаго Университетскаго зданія въ Москвѣ. Скончался въ 1789 году. — Сынъ его Тайный Совѣтникъ, Двѣнадцатый Каммергеръ и Ко- мандоръ Св. Іоанна Іерусалимскаго, Николай Ни-

кипичь, скончавшійся во Флоренціи 1828 года, подарилъ Московскому Университету богатое собраніе естественныхъ рѣдкостей, чрезъ что положилъ основаніе новому Музею Естественной Исторіи послѣ 1812 года. — *Изъ Журнала путешествія въ гүжіе краи Н. А. Демидова, Московскихъ Вѣдомостей и по словесному преданію.*

ДЕМИДОВЪ, Никиша Демидовичъ, крестьянинъ Тульской Губерніи, ошличался веселымъ нравомъ и любилъ забавлять свою брашью остроумными шулками. При первомъ рекрутскомъ наборѣ, опасаясь попасть въ число служивыхъ, онъ пришелъ на Тульскіе заводы, опредѣлился шамъ къ кузнецу, и работалъ у него за *одинъ алтынъ въ недѣлю*. Первые пять алтынъ, полученныхъ за работу, принесъ онъ къ своей машери, и сказалъ: «Вошь шебъ, машушка, за то, что ты меня кормила и поила!» — Сосѣдъ машера, у кошераго жилъ Никиша, замѣшивши въ немъ хорошаго работника, началъ его перезывать къ себѣ, обѣщая большую плату. Демидовъ объявилъ о томъ своему хозяину: «Сосѣдъ говоритъ, что ты мало платишь за шруды моя; онъ сулитъ мнѣ, вмѣсто одного, три алтына въ недѣлю; но я не хочу забыть своего хлѣба и соли. Лучше ты самъ прибавь мнѣ что нибудь.» — Кузнецъ согласился съ большою охотою, зная искусство и прилѣжаніе Никишы. Вслѣдъ за тѣмъ Петръ вк-

дѣлѣ пріслалъ образцовое ядро на Тульской заводѣ, и Демидовъ былъ первый, который сдѣлалъ подобное, а послѣ онъ же сдѣлалъ и первое ружье. Возгорѣлась война съ Швеціею въ 1700 году. Тогда Никиша Демидовичъ имѣлъ случай оказашь преданность свою къ Пресшолу: узнавъ, что покупають ружья въ Казну дорогою цѣной, по двѣнадцати и пшнадцати рублей, онъ надѣлалъ не малое число оныхъ и поднесъ Петру великому, взявъ за каждое ружье цолько по сѣмъ восьмидесяци копѣекъ. Облагодѣтельствванный Государемъ, Демидовъ построилъ въ Тулѣ большой желѣзный заводъ на рѣчкѣ Тулицѣ, изъ кошораго поспавлялъ въ Пушкарскій Приказъ всякіе воинскіе снаряды, взямаъ съ пуда по двѣнадцати копѣекъ. Поשרшвованія его не оспались безъ награжденія: ему пожалованъ (1702 г.) въ Верхошурскомъ уѣздѣ желѣзный Невьянскій заводъ за сумму, во что оный обошелся Казнѣ. Двадцать лѣтъ продолжалась война съ Швеціею и во все сіе время Демидовъ не переспавалъ снабжать артиллерію орудіями, довольшшвуясь половиннымъ плашежемъ прошивъ другихъ заводчиковъ. Получивъ ошъ Государя зѣмля въ Сибири съ правомъ распросшранять оныя покупкою, онъ построилъ нѣскольکو желѣзныхъ заводовъ и одинъ мѣдный въ нѣнѣшней Пермской Губерніи; населилъ ошдаленныя мѣста людьми до Колыванской округи. Демидовъ занимался успрошшствомъ собшшенныхъ дѣлъ, и вѣвшѣ продолжалъ при всякомъ

случаѣ облегчашъ казенныя издержки: взявъ на 1721 годъ поставку корабельнаго лѣса изъ Казанской Губерніи въ С. Пешербургское Адмиральшесво; чрезъ что значительнымъ образомъ понизилъ цѣны на сей предметъ. Петръ великій возвелъ его въ 1720 году (21 Сентября) въ Дворянское достоинство, съ распространеніемъ онаго и на потомковъ*. Незвѣстно, когда скончался Никиша Демидовичъ; но судя по диплому, данному Императрицею Екатериною I сыну его Акинфію Никишичу въ 1726 году, должно полагать, что онъ переселился въ вѣчность въ послѣдніе года Царствованія Августѣйшаго ея Супруга; ибо въ означенной Высочайшей Грамотѣ не упоминается объ немъ. — Никиша Демидовичъ имѣлъ, кромѣ Тульского желѣзнаго завода, построеннаго имъ въ 1701 году, еще три шаковыхъ же въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской Провинціи; молошовой желѣзный заводъ въ волости своей Вешлужской въ Провинціи Галичской (Костромской Губерніи); чешыре желѣзныхъ въ Верхошурскомъ уѣздѣ (Пермской Губерніи): Невьянскій, Фешковскій, Шуралинскій и Татинскій, изъ ко-

* Императрица Екатерина I пожаловала въ 1726 году дипломъ на сіе достоинство сыновьямъ Никиши Демидовича: Акинфію, Григорію и Никишѣ. Между прочимъ, упоминаю въ ономъ: „чтобы ихъ, и дѣшей ихъ, и потомковъ, прошивъ другихъ Дворянъ, ни въ какія службы, не выбирашъ и не упошребляшъ.“ Изъ Портфелей Миллера.

шорыхъ къ первому, построеному ошъ Казны въ 1699 году, были приписаны слободы Аяцкая и Краснопольская и село Покровское съ деревнями; сверхъ сего, владѣль, за рѣкою Выею, мѣднымъ заводомъ и производилъ горныя работы въ нынѣшней Иркутской Губерніи, лежащія на границѣ и порфирѣ и извѣсныя подъ именемъ *Медвѣдеvsкаго* и *Плоскогорскаго* рудниковъ, гдѣ шакже добывалъ мѣдъ. — Петръ великій, поощряя Демидова къ полезнымъ для Государства открытіямъ, прислалъ ему поришрь свой изъ Кизляра при слѣдующемъ письмѣ: «Демидычъ! я заѣхалъ зѣло въ горячую сторону; велишь ли Богъ видѣшься? Чего для посылаю къ тебѣ мою персону: лей больше пушкарскихъ снарядовъ и ошыскивай по обѣщанію, серебряную руду.» — Намѣревался онъ соорудить его сшающую изъ мѣди и посшавить оную на площади въ означенованіе оказанныхъ имъ заслугъ. «Хорошо, еслибъ у тебѣ было — сказалъ однажды Государю Генераль-Адмираль Графъ Анраксинъ» — человекъ десяшка два шакихъ, каковъ Демидовъ.» — *Я сшастливомъ бы себя пожелъ* — ошвѣчалъ Петръ — *еслибъ имѣлъ такихъ: пять, шесть, или и меньше.* — Скроносшь была ошличительною чершою характера Демидова: онъ рѣшительно ошказался ошъ предложенныхъ ему Монархомъ чиновъ и досшоивасшь и съ великимъ шрудомъ засшавилъ его принять Дворянсшо. — О богашсшь Накшы Демидовича можно судить шакже и по сдѣланному

нѣ, въ 1715 году, подарку на зубокъ Государынѣ, когда родился Царевичъ Петръ Петровичъ: кромѣ золошыхъ бугровыхъ Сибирскихъ вещей, онъ поднесъ Ея Величеству сто тысячъ рублей, сумму въ шогданнее время чрезвычайно значительную!—Изъ *Вѣстника Европы* 1821 года; *Анекдотовъ о Петрѣ велик.*, Г. Голікова, издан. трет., стр. 412; *Дѣлній сего Государя*, т. IX, стр. 442 и 443; *Дополненій къ Дѣлніамъ*, т. IИ, стр. 241; т. XIII, стр. 135; т. XVIII, стр. 209, 214, 212, 341 и 356 и изъ *Словаря Географ. Рос. Государства*, т. 2, стр. 179 и т. 4, стран. 514.

✓ **ДЕМИДОВЪ**, Павелъ Григорьевичъ, внукъ Никишы Демидовича, родился 29 Декабря, 1738 года, и первымъ наставникомъ своимъ имѣлъ жившаго въ Ревелѣ Профессора Сигизмунди, подъ надзоромъ котораго находился съ 1748 до 1751 года. Получивъ нужныя свѣдѣнія въ языкахъ Латинскомъ и Нѣмецкомъ, онъ былъ отправленъ въ Германію для продолженія наукъ сперва въ Гешпингенскомъ Университетѣ, пошомъ въ Фрейбергской Академіи. Предметами упражненія Демидова были всѣ шѣ свѣдѣнія, коими послѣ украсился умъ сего незабвеннаго Папріюша, преимущественно же Естествовныя науки и Металлургія. Въ Гешпингенѣ пользовался онъ (до Маія 1755) лекціями Галлера, Геснера, Зегнера, Товія Мейера и дру-

гихъ извѣснѣйшихъ Профессоровъ; въ Фрейбергѣ учился одинъ годъ у Гофманна и Геллерша. Отсюда начались путешествія Павла Григорьевича по странамъ Европы, куда влекло его благородное желаніе обозрѣть важнѣйшія достопамятности природы, наукъ и художствъ. Въ продолженіи шести лѣтъ онъ посѣтилъ Богемію, Венгерію, разныя Австрійскія обласи и разныя Государства Германіи; не оставилъ безъ ученыхъ наблюденій своихъ живописной Швейцаріи; обозрѣлъ Римъ, Неаполь и всѣ значнѣйшіе города цѣвшаго полуострова; проѣхалъ черезъ Францію, Голландію, Англію, и въ Шотландіи получалъ отъ города Глазгова право гражданства, видѣлъ Данію и наблюдалъ серебряныя, желѣзные и мѣдные рудники Шведскіе, слушалъ въ Упсалѣ у знаменишаго Линнея Бошанику и, вообще, Естественную Исторію, а у Валлерія Химію и науку о минералахъ. Возвращаясь въ Россію (1762 г.), онъ лишился родителей и оставилъ часть свою изъ наследственнаго имѣнія въ распоряженіи братьямъ, посвятивъ себя наукамъ. Императрица Елизавета II пожаловала его въ Совѣшники Бергъ-Коллегіи, попомъ въ Спашскіе Совѣшники. Онъ имѣлъ тогда постоянное пребываніе зимою въ Москвѣ, а лѣтомъ въ Нижегородской деревнѣ, и еще чаще въ Левоновѣ, подмосковномъ селѣ при Яузѣ, въ пяти верстахъ отъ Сподицы. Въ 1772 году, Павелъ Григорьевичъ въ другой разъ удалялся изъ Отечества для подкрѣпленія силъ

своихъ цѣлительными водами въ Спа. При семъ случаѣ посѣщилъ онъ разные города Нѣмецкіе, Голландскіе и Паринъ, гдѣ приобрѣлъ покупкою большой кабинетъ естественныхъ произведеній, принадлежавшій Госпожѣ Клеронъ, славной актрисѣ. Возвратился въ Россію черезъ Спюкгольмъ (1773 г.). Съ того времени Демидовъ посвящилъ всю жизнь свою философскому уединенію, разсматриванію природы и ученымъ созерцаніямъ. Валлерій, Добаншонъ и, въ особенності, Линней были друзьями его, вели съ нимъ постоянную переписку, въ которой, между прочимъ, сохранились разные ошкрышія и описанія, сдѣланныя знаменимымъ соотечественникомъ нашимъ, и кошорыя Шведскій Бошаникъ означилъ въ своихъ швореніяхъ. Казалось, что Павелъ Григорьевичъ занимался единственно науками; но онъ помышлялъ и о подвигахъ благошворительности: возложилъ на алтарь Отечества всѣ ученыя сшязанія свои, значительную часть имѣнія и большіе капиталы, испросивъ на шо сошзволеніе Государя Императора. Московскій Университетъ получалъ въ даръ ошъ Демидова (1803 г.): драгоценный кабинетъ Естественной Исторіи, имъ значительно приумноженный, библіошеку, собраніе медалей и древностей, все вмѣстѣ оцѣненное знашоками въ шрисша тысячъ рублей, и, сверхъ того, еще сто тысячъ рублей на содержаніе проценшани ошъ нихъ студешовъ для предполагаемыхъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ Университешовъ, далъ онъ

но пятидесяти тысячъ рублей на каждый; изъявилъ, также, желаніе, чтобы основано было въ Ярославль Училище Высшихъ Наукъ, въ пользу котораго ошдѣлалъ на вѣчныя времена при тысячи пашьсошъ семьдесятъ восемь душъ крестьянъ, самими имъ приобрѣшенныя; ассигновалъ, на поправку училищнаго дома, двадцать тысячъ рублей и еще сто тысячъ рублей, на содержаніе проценшами немущахъ воспитанниковъ, на ошправленіе въ чужіе края ошличныхъ учениковъ. Ушвердивъ (6 Іюня) благошворительное распоряженіе Павла Григорьевича, Императоръ Александръ I повелѣлъ вручить ему въ Общемъ Московскомъ Собраніи Правительствующаго Сенаша золотую медаль съ его изображеніемъ и приличною надписью; пожаловалъ Демидова Кавалеромъ Ордена Св. Владимира первой степени и (1805 г.) Дѣйствительнымъ Станскимъ Совѣшникомъ. Тогда ошкрыто было Ярославское Училище высшихъ наукъ (29 Апрѣля), наименованное *Демидовскимъ*. — Последніе дни жизни незабвенный Павелъ Григорьевичъ провелъ въ любимомъ своемъ Левонѣ. Онъ скончался 1 Іюля, 1821 года, на восемьдесятъ шрешемъ ошъ рожденія и погребенъ въ Московскомъ Спасо-Андроньевскомъ монастырѣ. Въ домашнемъ обращеніи Демидовъ былъ шихъ, крошокъ и во всемъ чрезвычайно умѣренъ; на шмоль его, въ последніе годы, выходило не болѣе шести и семи рублей въ мѣсяць, и вообще велъ онъ жизнь весьма воздержную: по ушру

обыкновенно пилъ чашку кофе или шоколаду; обѣдъ его состоялъ изъ самаго тонкаго бульону и одной кофлешки, изъ кошорой онъ сосалъ шолько сокъ. Послѣ обѣда пилъ зимою чай съ молокомъ, и ббльшею чашію, по одной чашкѣ, а лѣтомъ кислое молоко по пяши или шесши ложекъ; хлѣба употреблялъ не болѣе четверши фунна въ сушки; за шо любилъ свѣжіе фрукшы. Въ знакомствѣ Павелъ Григорьевичъ былъ весьма разборчивъ, и уважалъ людей не по чинамъ, не по богатству, а по уму, по ихъ знаніямъ и чеснымъ правиламъ въ жизни, кошорыя самъ соблюдалъ строго. Въ разговорахъ былъ медлительнъ и сущность дѣла понималъ не скоро; но, что одинъ разъ понималъ, того не забывалъ никогда, и до конца жизни сохранялъ память необыкновенную. Его называли скупымъ, пошому что онъ не давалъ обѣдовъ, былъ врагъ роскоши, носилъ нѣсколько лѣшъ одинъ кафшанъ, производилъ дворовымъ людямъ умеренное содержаніе: *чтобы они трудились для себя, не предавались гибельной праздности.* — «Всякой — говорилъ Демидовъ — долженъ довольствоваться шѣмъ, чѣмъ кого благословилъ Богъ» — и, пошому, мало помогалъ онъ небогатымъ своимъ родшвенникамъ, но съ крешьянъ бралъ оброкъ вовсе незначительный, шолько по пяши рублей въ годъ, а съ подмосковныхъ ничего не шребовалъ. Демидовъ велъ подробныя записки своимъ пушешествіямъ, описанія конхъ сославляя часы

драгоценной библіошеки его, погибшей вмѣстѣ съ Музеумомъ, въ доспомятый 1812 годъ! Самый каталогъ не только написанъ былъ рукою Демидова, но даже расположенъ имъ по собственной библіографической системѣ. — *Извѣстника Европы 1821 г. стран. 238—232.*

ДЕМИДОВЪ, Прокопій Акинфіевичъ, внукъ Никишы Демидовича и сынъ Спашскаго Совѣтника Акинфія Никишича, открывшаго Колыванскія серебряныя руды — родился въ Сибири 8 Юля, 1710 года. Онъ извѣстенъ своими странностями и важными благошвореніями, пріобрѣтшими ему право на признапельность сослуживцевъ. Владѣя несмѣтнымъ богатствомъ, Демидовъ, бѣльшею частію, имѣлъ пребываніе въ Москвѣ, ошлучаясь иногда по торговымъ дѣламъ въ другіе города и даже въ чужіе края. Повѣсивують, что въ бытность его въ Англія, тамошніе промышленники принудили его пріобрѣсти дорогою цѣною необходимыя шовары. Демидовъ рѣшился ошомстить имъ чувствительнымъ образомъ: возвращаясь въ ошечество, вскупилъ въ С. Петербургѣ всю пенъку, найденную имъ въ городѣ, равно какъ ожидаемую изъ другихъ мѣстъ. Явились Англичане съ своими предложеніями: Демидовъ запросилъ въ десятеро дороже прошивъ существовавшихъ цѣвъ на сей шоварь, засшавилъ купцовъ возвращаясь въ Англію съ чѣмъ прііз-

жали. Удивленные Бришанцы такимъ неожиданнымъ поступкомъ, прошивнымъ коммерческимъ оборотамъ, выслали, чрезъ нѣкоторое время, другихъ покупателей, въ надеждѣ, что Демидовъ сдѣлаешся сговорчивѣе, для общенныхъ выгодъ, или что они найдутъ пеньку у прежнихъ продавцевъ. Не такъ было; къ кому ни обращались Англичане, вездѣ слышали одинъ отвѣтъ: *идите къ Г. Демидову*; а Демидовъ удвоилъ еще просимую имъ до того цѣну и во второй разъ заставилъ расчешливыхъ купцовъ совершить, безъ всякой пользы, путешествіе въ Россію. Примѣръ сей служилъ доказательствомъ рѣдкаго безкорыстія Прокопія Акифьевича. Не менѣе удивлялъ онъ Саксонцевъ закупкою всего продаваемого на ихъ рынкахъ и пышными угощеніями. Они говорили другъ другу на ухо за огромнымъ споломъ его: «Какъ онъ мошаетъ! Съ чѣмъ-то выѣдешъ онъ сюда?» — Между тѣмъ, какъ Демидовъ свѣлся въ слухъ надъ бѣдностію ихъ города, ошзываясь: *это не куда ему дѣвать денегъ, нечего купить*. Справности его увеличивался ежегодно: онъ, изумляя другихъ, находилъ въ проказахъ своихъ общенное удовольствіе, иногда ошкупался дорогою цѣной и, со всѣмъ тѣмъ, продолжалъ одинакій образъ жизни. Многое рассказываютъ о шуткахъ его въ Англіи и Германіи, гдѣ еще его не позабыли. — Въ Москвѣ Демидовъ вызывалъ охотниковъ пролезать у него въ домъ на спивъ цѣлымъ

годъ, не вспавая съ кровати. Условія были слѣдующія: днемъ и ночью приславленные люди для надзора за соглашавшимися на сіе испытаніе, безпрекословно удовлетворяли всѣ ихъ требованія относительно кушанья и напиться; награжденіе состояло въ нѣсколькихъ тысячахъ рублей. Но если вызвавшійся пролежалъ на спинѣ годъ, ошзывался, по прошествіи нѣкошораго времени, невозможностію, въ такомъ случаѣ подвергался шѣлесному наказанію. Такъ же поступалъ Демидовъ, за меньшую плату, съ соглашавшимися проспать передъ нимъ цѣлый часъ не мигая, въ то время какъ онъ махалъ безпрестанно пальцомъ у самыхъ глазъ ихъ. Но и съ спранными своими Проконій Акинфѣевичъ соединялъ примѣрное человеколюбіе: освѣдомлялся о причинахъ, побуждавшихъ людей прешерпывать испытанія такого рода и когда узнавалъ спороною, что не корысть, а совершенная бѣдность руководила ихъ поступками, не оспалялъ безъ дененнаго вспоможенія. — Вошло въ моду у молодыхъ людей носить очки — лакеи его, кучеръ, фореишоры и даже лошади очутились въ очкахъ! — Часто выѣзжалъ онъ на гулянье цугомъ, составленнымъ изъ двухъ маленькихъ лошадей въ корню, двухъ огромныхъ въ среднѣ съ едва примѣннымъ фореишоромъ и изъ двухъ также небольшихъ лошадей впереди съ фореишоромъ высокаго роста, кошораго длинныя ноги шащались по мостовой. Ливрея лакеевъ сошзвѣн-

сшивала упряжи: одна половина состояла вся изъ галуновъ — другая изъ самаго грубаго сермяжнаго сукна, одна нога лакея была въ шелковомъ чулкѣ и въ башмакѣ — другая въ лапшяхъ! Всѣ сивялись надъ чудакомъ и онъ участвоваль въ общемъ смѣхѣ, довольный успѣхомъ своимъ.— Однажды Демидовъ дѣя наказанія дамъ, кошорыя въ его бошавическомъ саду рвали рѣдкіе и прекрасныя цвѣшны, въ разныхъ кустахъ, вмѣсто спашуй, разшавиль обнаженныхъ мужиковъ. — Въ бышность въ Москвѣ Іосифа II явился онъ въ дворцовый садъ, имѣя на одной ногѣ башмакъ, на другой сафьянный сапогъ и притворясь хромымъ, между нѣмъ какъ всѣ прочіе посѣшители, по случаю присущствія Императора, были въ праздничномъ нарядѣ. — Прислалъ къ своему зяшю свинью съ мѣшкомъ, наполненнымъ червонцами, приказавъ угощать ее за споломъ какъ бы его самаго. — Въ Москвѣ былъ нѣкто изъ Армянъ, *Тарасъ*, человекъ не дальнаго ума, любившій играть въ каршы съ условіемъ, чшобы проигрышъ назначался на лицѣ углемъ, и такимъ образомъ *Тарасъ* часшехонько въ друшескихъ бѣсѣдахъ походилъ на шрубочисша. Какъ-шо ему вздумалось зайши къ Демидову: поздравить его съ праздникомъ. Прокопій Акинфіевичъ обрадовался вѣрному случаю позабавишься надъ ешимъ проказникомъ: началась попойка и *Тарасъ* свалился съ ногъ. Немедленно Деми-

довъ велѣлъ принести гробъ, уложилъ гостя своего, связалъ ему на крестъ руки, всунувъ, вмѣсто опшущальной грамошы, пукъ ассигнацій, закрылъ крышею, приказалъ посшавишь на возъ и везши къ его женѣ. Лишь шолько лошадь завернула на дворъ, провожащый захопнулъ ворошами и скрылся. Все пришло въ движеніе: лай собакъ, крикъ испуганныхъ слушанокъ, удивленіе, вопль хозяйки; когда жь подняли крышу гроба, она увидѣла въ немъ своего Тараса Макаровича; богашырскій сощъ послѣдняго, и ассигнаціи въ рукахъ — картина досшойная кисти Гогардовой! — Но довольно описывашъ справносши мужа, безсмершнаго благошвореніями для ошечесшва: Прокопій Акифіевичъ пожершвовалъ въ пользу усшровивавшагося въ Москвѣ Воспишашельнаго дома милліонъ шшо семь штысячъ рублей, ошдѣливъ изъ сей суммы двѣсши пшщъ штысячъ рублей на основаніе при означенномъ заведеніи Кошмерческаго училища для шша мальчиковъ изъ купеческихъ дѣшей. Сверхъ сего, взнесъ на учрежденіе при С. Пешербургскомъ Воспишашельномъ домѣ госпишали въ пользу бѣдныхъ родильницъ, двадцашъ штысячъ рублей серебромъ; на пошстроеніе Имперашорскаго Московскаго Ушнверсшеша двадцашъ штысячъ и въ Главное Московское Народное училище пшщъ штысячъ рублей. Императрица Екатерина II произвела Демидова, не имѣвшаго никакаго чина, прямо въ Дѣйшвшашельные Сшашскіе Совѣшники, желая ознамено-

ванъ предъ дѣлымъ свѣшомъ признашельность свою къ благонамѣреннымъ его подвигамъ. Онъ первый, возвращаясь изъ чужихъ краевъ, внушилъ Правительству, 1771 года, мысль о заведеніи въ Россіи ссудной казны и содѣйствовалъ также по сей части. Главный Попечитель Воспитательнаго дома, Иванъ Ивановичъ Бецкій писалъ къ Проконію Акинфіевичу: «Общество накоидишь васъ добрымъ гражданиномъ; дѣла ваши шю доказываютъ, а наименованіе *добраго* ешь «лучшимъ въ свѣшѣ для человека удовольствіемъ.» — Императоръ Іосифъ II, въ бытность свою въ Москвѣ 1780 года, осматривая Коммерческое училище, 8 Іюня, спросилъ: кто былъ основателемъ онаго? сколько пожертвовалъ денегъ на сей предметъ? Изъявилъ удивленіе и вѣдшѣ жалѣлъ, *што не моебъ изъяснить на Русскомъ языкѣ мыслей своихъ Г. Демидову, толь рагительному попечителю обб обществѣ добрѣ.* — Проконій Акинфіевичъ скончался въ Москвѣ 4 Ноября, 1786 года, на семьдесятъ седьмомъ году ошъ рожденія. — По разсказамъ *достоверныхъ особб; изъ Дѣлній Петра великаго Г. Голикова, гисти IX, стран. 444 и изъ Московскихъ Вѣдомостей 1771 и 1780 годовб.*

ДЕРЖАВИНЪ, Гавріиль Романовичъ, пошомокъ Багрима Мурзы, выѣхавшаго въ Россію изъ Золотой Орды въ государствованіе Василія Іоанновича Темнаго — родился въ Казани

3 Юля, 1743 года. Онъ былъ воспитанъ сперва въ домѣ родителя своего, ошшавнаго Полковника и обязанъ пѣвннй машери ошою къ чшенію, кошоруоу она умѣла вкоренишь въ него съ младенческа ласками и подарками. Вспунивъ на седьмомъ году возраста въ школу иностранца Розы, сосланнаго въ Казань на поселеніе, Державинъ въ свободное время занимался рисованьемъ, между шѣмъ какъ шоварищи его рѣзались. Пошомъ обучался онъ Аримешикѣ и Геометриі у Гарнизонныхъ учители, преподававшихъ сію науку безъ всякой мешоды и доказашельствъ. Въ 1758 году ошкрылась въ Казани для благороднаго юношества Гимназія подѣ дирекцію Веревкина, и Державинъ немедленно вступилъ въ оную. Здѣсь ошличился онъ предѣ прочими ошрошою ума и пылкостью воображеніи. Оды Ломоносова, трагедіи Сумарокова, Телемакъ, переведенный на Россійскій языкъ, возродили въ немъ шрасшь къ спяхошворшву, кошорая не ослабла и въ шо время, когда Державинъ вступилъ въ дѣйствительную службу, 1761 года, солдашомъ въ Преображенскій полкъ. Определеніемъ своимъ въ Гвардію обязанъ онъ собшвеннымъ шрудамъ: развалины Болгаръ, находящіяся на рѣкѣ Волгѣ, ошсанныя имъ, дали случай почшенію Веревкину предшашельствовашъ въ пользу его у нашего Меценаша Шувалова. Живучи въ казармахъ съ шоварищами, не имѣи ни мѣста, ни свободы усовершеншвовашъ навыкомъ своимъ спо-

собности, Гавріиль Романовичъ ночью, когда другіе покоились, занимался чтеніемъ разныхъ книгъ, сочинялъ иногда мѣлкія стихотворенія, руководствуясь въ томъ самъ собою по правиламъ иностранныхъ писателей, а болѣе подражаніемъ генію Ломоносова, *у котораго—какъ извѣстнаго* Князь Вяземскій — *научился звѣрности языка пѣтушескаго и живописи Поэзіи.* Въ 1772 году, Державинъ произведенъ въ Прапорщика Гвардіи; въ 1774, сослуживъ Поручика, отличился благоразуміемъ и мужествомъ въ корпусѣ, посланномъ для усмиренія мятежника Пугачева; въ 1777 году, пожалованъ въ Коллежскіе Совѣтники и опредѣленъ Экзекуторомъ въ 1 Департаментъ Сената; потомъ служилъ подъ начальствомъ Генераль-Прокурора Князя Вяземскаго; былъ Губернаторомъ въ Олонцѣ (1784 г.), въ Тамбовѣ (1785 г.); Служивъ Секретаремъ (1791 г.); Сенаторомъ (1793 г.); Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи (1794 г.); Государственнымъ Казначеемъ (1800 г.); Министромъ Юстиціи (1802 г.); а въ 1803 году, Октября 7, уволенъ по прошенію ошъ службы съ произвожденіемъ ему въ пенсію полного жалованья и споловыхъ денегъ*. Проходя съ честью

* Гавріиль Романовичъ въ продолженіе службы своей награжденъ былъ слѣдующими Орденами: въ 1787 г. Св. Владимира 3 степ.; въ 1793 г. тѣмъ же Орденомъ 2 степ. больш. кр.; въ 1798 г. Св. Анны 1 степ.; въ 1799 г. Св. Іоанна Іерусал. больш. кр. и въ 1801 году Орденомъ Св. Александра Невскаго.

споль различные и вмѣстѣ важныя званія, Гаврииль Романовичъ, образованный къ пѣснопѣнію — какъ изъяснялся самъ — *природою, нуждою и врагами*, всегда находилъ время бесѣдовать съ Музами. «Въ шеченіи шрехъ царшво-ваній — продолжаешъ Князь Вяземскій — раз-давались пѣсни Державина. Но блестящій вѣкъ Екатерины, сей шипшичскій вѣкъ славы Россіи былъ лучшею эпохою и его славы. Онъ заспалъ его въ полномъ цвѣтѣ мужесшва и силы. Наспоящіе дни, обильные грозными бурями и величайшими подвигами народнаго мужесшва, были свидѣшелями заката его генія, удрученнаго лѣшамѣ. Но подвиги сыновъ Суворова часшо пробуждали ошъ сна его Пѣснопѣвца, и извлекали изъ лиры, уже охладѣвшей, звуки, досшойные минувшихъ дней. Двѣ или шри изъ пѣсѣ, написанныхъ Державинимъ въ послѣдніе шри года, можно назвашъ прощальною пѣсною умирающаго любедя.» — Гаврииль Романовичъ скончался 6 Іюля, 1816 года въ помѣшчѣ своемъ Званкѣ, на берегу Волхова въ Новгородской Губерніи, погребенъ въ Хушныѣ монаспырѣ. Онъ писалъ спихошворенія лиричскія, дидакшичскія и драмашическія. Всѣ сочиненія его напечатаны въ чешырехъ часшяхъ въ С. Пешербургѣ 1810 года, пяшая часшъ въ 1815 г. Лучшіе Капельмейшперы Саршій, Боршвицскій, Козловскій и другіе положили на музыку разныя произведенія Державина; но, къ сожалѣнію, многія мѣсца въ его спихахъ ошпающя

доселѣ шемными для чашашелей, представляя современные каршины, шребующія объясненій. — «Къ безсмершнымъ памяшникамъ Екаторинна вѣка — пишешъ нашъ Лагариз Мерзляковъ — «безъ сомнѣнн, принадленашъ пѣснопѣнн Державина. Громкн побѣды на морѣ и на сухопѣ пуши, покоренн двухъ Царствъ, уннженн гордосши Опшоманской Поршы, споль спранной для Европекнхъ Государей, преобразованн Имперн, законы, великолѣпннн шорнествва, просвѣщенн, шонкнй вкусъ, все впо было сокровнщемъ для генн Державина. Онъ былъ Горачнй своей Государннн. Въ его швореннхъ описываешся самая домашнннн ннзнь и времяпровожденн Императрнцы, мѣшва, гдѣ она гуляла въ часы ошдохновенн, гдѣ засѣдала съ мудрецами, гдѣ рѣшала судьбу народовъ, гдѣ забавлялась нграми своихъ прнблнженнхъ. Все впо и шеперь каженся для насъ волшебнмъ! Пѣснн Державина будущъ драгоцѣннн для Рускаго внѣшнѣ съ славою Екаторнны, съ славою Румянцова, Орлова, Суворова и другихъ знаменншхъ людей ея времени. Моженъ бышь, о Державннѣ скажушь шо же, чшо сказалъ Квиншнланъ объ Овнднн: *Nimius sui ingenii amator**. Каженся, онъ многда слншкомъ увлекаешся своимъ воображеннемъ. Нашъ поэтъ, подобно Пндару, полной рукою разсыпаетъ сапфнры, нконшы, брилнншны шамъ, гдѣ энергнческнн мысли

* То ешь: шо онъ слишкомъ любоваешся своимъ умомъ.

его, какъ чистое золото, блестятъ сами собою, и не имѣють нужды ни въ какихъ украшеніяхъ. Державинъ великій живописецъ. Краски его ярки и свѣжи, но не всегда бывають располагаемы нѣжною рукою, не всегда слышны, не всегда въ мѣрѣ; какъ роскошный богачъ, онъ ихъ кидаетъ, а не всегда располагаетъ съ заботливостію художника: шаковъ полешь генія! — Впрочемъ есть у него Оды, копорыя могушь служишь образцемъ правильности расположенія и чистоты слога. Характеръ Оды Державина, по большей части, правоучительный: онъ оставилъ шѣсную спезю Ломоносову. Онъ хвалишь, укоряешь и учишь. — Онъ писалъ Оды духовныя, героическія, философическія, анакреоническія. Во всѣхъ его швореніяхъ встрѣчающи многія новыя, сосшавленные имъ слова, копорыя шполь прекрасны въ его стихахъ, и шполь смѣшны у его подражателей; онъ ввелъ шакже много гармоническихъ собственныхъ Русскихъ словъ, копорыя забышы были, или ошъ всенароднаго употребленія казались низки для Повѣи. Обѣ сія золотыя руды ошались собственностію Державина, ошъ неискусства ли другихъ стихотворцевъ, или ошъ того, что болѣе свойственны духу Русскаго Барда; — онъ даюшь какою-шо особенную новостъ его швореніямъ. — Ломоносовъ всегда рабъ своего предмета; Державинъ управляешь имъ по своей воли. — Первый всегда равенъ въ своемъ пареніи; другой, подобно молніи, поражаетъ вдругъ, и часшо

скрываешься отъ своего чинашеля. — Одного можно уподобить величественной рѣкѣ, текущей постоянно въ берегахъ своихъ; другой уподобляется водопаду, имъ самимъ описанному, между камнями стремящему ярныя волны свои, всегда свободному, придающему нѣкошорую дикость природѣ. Ломоносовъ въ слогъ болѣе чистъ, болѣе шочень, бережливѣе, связнѣе; Дерявинъ цвѣтнѣе, разнообразнѣе, роскошнѣе. Онъ возвышаетъ духъ нашъ и каждую минушу даетъ чувствовашъ благородство своего духа.» — *Изъ Словаря Историк. о писателяхъ Рос. Преосв. Митроп. Евгенія и Опыта Краткой Исторіи Русской Литтературы.*

ДИМИТРІЙ, -Бояринъ, былъ Воеводою въ Кіевѣ 1240 г., когда свирѣпый Башый, опустошивъ южную Россію, двинулъ къ древней столице свои безчисленныя толпы. Скрикъ безчисленныхъ шлеть, ревъ верблюдовъ и воловъ, ржаніе коней и свирѣпый крикъ непріятелей, по сказанію Лѣтописца, едва позволяли жишелямъ слышашъ другъ друга въ разговорахъ. Димитрій бодрствовалъ и распоряжалъ хладнокровно. Сѣвнобишныя орудія дѣйствовали день и ночь. Наконецъ рушилась ограда, и Кіевляне сжали грудью противъ враговъ своихъ. Начался бой ужасный: стрѣлы омрачили воздухъ; конья шрещали и ломались. Долго ошервененіе прошивудѣйствовало силъ; но Ташары ввечсру овладѣли сѣвною. Россіяне не шеряли бодрости: ошпустили

къ церкви Десятиной, и ночью укрѣпивъ оную шыномъ, снова ждали непріяшеля. О переговорахъ не было слова. Димишрій, исходя кровію ошь раны, еще швердою рукою держаль свое копіе и вымышляль способы зашруднишь врагамъ побѣду. Ушромъ Моголы сломили брвенную ограду Россіянъ, кошорые бились съ напряженіемъ всѣхъ силъ, помня, что за ними гробъ Св. Владимира, и что сія ограда ешь уже послѣдняя для ихъ свободы. Мужешвенный Димишрій, взяшый въ плѣнь, приведенъ былъ къ Башю. Сей грозный завоевашель умѣль цѣнишь храбросшь необыкновенную: «дарую шебѣ жизнь!» сказалъ онъ съ видомъ гордаго удовольешвія Воеводѣ Россійскому. Димишрій принялъ даръ, желая бышь еще полезнымъ ошечешву. Нѣсколькo дней Моголы шверѣпешвовали на развалинахъ Кіева, пошомъ Башый повель ихъ въ обласшь Галицкую и Владимірскую: разориль Ладыжичъ, Каменецъ, Владиміръ, Галичь и множешво иныхъ городовъ. Великодушный Димишрій находилсъ съ Башыемъ, и сокрушася о бѣдешвіяхъ Россія, предешвляль ему, что *время оставить сію землю, уже ошустошенную, и воевать богатое Госцдарство Венгерское; што Король Бела ешь непріатель опасный и готовитъ рать многочисленную; што надобно предцпредить его, или онѣ всѣми силами цдаритъ на Моголовъ.* Башый, уваживъ совѣшь Димишріевъ, вышель изъ нашего ошечешва, чтобы злодѣйшшовашъ въ Венгріи.

Такимъ образомъ достойный Воевода Россійскій и въ самомъ плѣнѣ своемъ умѣлъ оказать послѣднюю важную услугу несчастнымъ согражданамъ. — *Изъ четвертаго тома Исторіи Госуд. Росс.; изд. втор., стран. 11—15.*

ДІОНИСІЙ РЖЕВИТИНЪ, родился около половины XVI вѣка въ городѣ Ржевѣ; былъ шесть лѣтъ Священникомъ при Шарлицкомъ Богоявленскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и, овдовѣвъ, посстригся въ монашество въ Шарлицкой же мужеской Богородицкой обители, при чемъ, вмѣсто свѣтскаго имени Давида, нареченъ Діонисіемъ. Тамъ сначала исправлялъ онъ должность Казначея, потомъ возведенъ на степень Архимандрита, ошозванъ въ Москву и въ смутное время самозванцевъ находился неоплучно при Патриархѣ Ермогенѣ, котораго, равно какъ и самъ Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій часто совѣщался съ нимъ. Уважаемый Дворомъ и Первосвященникомъ, Діонисій имѣлъ большое вліяніе на народъ посредствомъ дара слова и добродѣтельной жизни. Вскорѣ переведенъ онъ Архимандритомъ въ Троицко-Сергіевъ монастырь (1610 г.) въ то самое время, какъ Россія лишилась защитника своего, Скопина-Шуйскаго; вспыхнула бунтъ Ляпунова; Поляки вторглись въ предѣлы наши; Шведы, помогавшіе намъ, измѣнили. Но въ сіи печальныя дни бодрствовали еще достойные сыны Отечества и, въ числѣ ихъ, Авраамій Палицынъ,

Келарь обидели, вѣренной Діонисію. Однакій образъ мыслей, согласное сшремленіе къ добру одушевляли чувства сихъ усердныхъ иноковъ: они сдѣлались друзьями и начали подвизаться для спасенія Россіи. Коварство Поляковъ обнаружено Палицынымъ: Сигизмундъ III посягалъ не на одинъ Пресшоль, но и на введеніе въ безоглавленное Государство вѣры Римско-кашолічской. Тогда Діонисій и Авраамій разослали повсемѣстно просительныя грамоты о посильномъ на помощь къ царствующему граду; разительными красками описали бѣдственное состояніе Москвы, огнемъ и мечемъ разоренной, гдѣ: «свящія «Божія церкви и образа истреблены, поруганы; «швердый адамантъ и непоколебимый шюль, «Свяштившій Ермогенъ, Патріархъ Московскій и «всѣя Россія, съ Пресшоло безчестно изринушь, «заключенъ подъ шражею; гдѣ лилась кровь «Хрисианъ, сѣдинами украшенныхъ; служившей лей алшарей; невинныхъ младенцевъ...» Воззванія вѣрныхъ пробудили въ соотечественникахъ любовь къ ошчизнѣ: явились Трубецкій, Мининъ, Пожарскій. Тогда Діонисій и Авраамій не жалѣли казны монастырской для разшорженія оковъ иноплеменныхъ, увѣщевали войско и шершвовали сокровищами Лавры*. Дважды Діонисій спасалъ Шюлицу ошъ голода выдачею хлѣба; примирилъ, подъ шѣвнами ея, раздоры въ Русскомъ шанѣ; принималъ въ свой монастырь

* см. біографію Авраамія Палицына.

всѣхъ разоренныхъ, больныхъ и раненыхъ за Опечесшво; облегчалъ ихъ спраданія. Но споль великіе, безсмершныя подвиги чѣмъ вознаграждены? — Діонисій, по порученію Царя Михаила Феодоровича, пересмашриваль и исправляль къ напечатанію церковный *Потребникъ*; нашель ошибки, подлоги и за вшо оглашень *Еретикомъ* ошъ защитниковъ спаринныхъ книгъ; преданъ суду блюшиселемъ Пашріаршаго Пресшела Мишрополишомъ Крушицкимъ Іоною; осужденъ къ лишенію сана. Сего мало: наложена на него еписшмія, по штысячи поклоновъ на день, а надзиравшіе за нимъ до шого просшерли нешшокость, чшо шесшь недѣль держали его на палашяхъ въ думу. Въ 1620 году Діонисій оспориль и обличиль своихъ прошивниковъ и клеवेशниковъ, въ приоушствіи двухъ Пашріарховъ Теофана Іерусалимскаго и Филареша Никишича, признанъ невинымъ, получилъ похвалу ошъ Государя и водворенъ по преннему въ ввѣренной ему обшшели. При посвщеніи оной, Пашріархъ Теофанъ, изъ уваженія къ спрадальцу, возложилъ на него свой собшвенный клубукъ. — Діонисій скончался въ 1632 году. Тѣло его было привезено въ Москву, по повелѣнію Пашріарха Филареша, кошорый самъ собориль ошпввъ ему надгробное, ошпущиль обрашво въ Сергіевъ монашшрь, гдѣ оно почиваешъ подъ спудомъ въ палашкѣ близъ гроба Серапіона, Архіепископа Новгородскаго. — Изъ Словаря историческаго Пр. Митрополита Евгенія о быюшихъ въ Россіи писат.

Духовн. гина, т. I, и избъ Собранія Госцдар. грамотъ и договоровъ, т. 2.

ДІОНИСІЙ, Свяшый, Архимандритъ Нижегородскаго Печерскаго монаштыря, по свидѣшельству Софійскаго Временника, былъ посвященъ (1374 г.) въ Епископы Суздальскіе Св. Мишрополишомъ Алексіемъ. Сей Пасшырь предсшавляешъ важное лице въ Ишторіи нашей при Димитріѣ Донскомъ: призванный въ Москву, вмѣстѣ съ прочими Архіереями, для посшавленія въ Епископы любимца Госцдарева Мишя*, онъ одинъ дерзнулъ ослушашься Димитрія, объявивъ, что въ Россіи шолько Мишрополишъ можешъ законно сшавишь Епископовъ. Между шѣмъ, Мишя самовольно возложилъ на себя *бблыи* клубукъ и съ гордосшію сказалъ Архіерею Суздальскому: «Для чего шы до сего времени не былъ у меня и не принялъ моего благословенія?» — «Я Епископъ, ошвѣшсшвоваль Діонисій, — а шы Попъ: и такъ можешъ ли благословляшь меня?» — Мишя зашрепешаль ошъ гѣва; грозиль, что получивъ санъ Мишрополиша, не ошавишь Діонисія и *Попомъ*, и собсшвенными руками спорешъ скрижали съ его маншіи. — Епископъ Суздальскій хошѣлъ предупредишь врага своего и ѣхашъ къ Пашріарху; но Великій Князь присшавилъ къ нему спражу. Тогда Діонисій далъ обѣщаніе не

* см. біографію Мишя.

думашь о пушешествіи въ Константиннополь, и предсавилъ за себя порукою мужа славнаго добродѣшелію, Троицкаго Игумена Сергія; получивъ же свободу, шайно увѣхаль въ Грецію и ввелъ невиннаго Сергія въ спыдъ (1379 г.). Снискавъ благоволеніе Пашріарха, Діонисій возвра- шился въ ошечество (1382 г.) Архіепископомъ. Онъ умѣлъ оправдашь себя и въ глазахъ Ди- мишрія досхожвальнымъ подвигомъ Христіан- скаго учишеля. Еще во время Алексія Мишропо- лиша ошкрылась въ Новгородѣ ересь *Стриголь- никовѣ*, названнхъ шакъ ошъ имени Карпа Сшригольника; человѣка проснаго, но ревно- стнаго суевѣра, ушверждавшаго, что Іерек Рос- сійскіе, будучи посшавляемы на мздѣ, сушъ хищники сего великаго сана, и что истинныи Христіане должны ошъ нихъ удаляшьяся. Мно- гіе люди, думая согласно съ нимъ, перешали ходишь въ церковь, и народъ, озлобленный ихъ нескромными и дерзкими рѣчами, ушопилъ въ Волховѣ шрехъ главныхъ виновниковъ раскола, Карпа и Діакона Никышу съ шоварищемъ*. Сія излишняя спротосшь, какъ обыкновенно бы- ваетъ, не уменьшила, но вшайнѣ умножила число ерешиковъ: Архіепископъ Новгородскій Алексій писалъ о шомъ къ *Патріарху Нилу*, кошорый уполномочилъ Діонисія искоренишь зло средствами благоразумнаго убѣжденія. Діонисій ошправился въ Новгородъ и Псковъ, гдѣ Сшри- гольника имѣли шакже своихъ учениковъ, дока-

* 1575 года.

звычай імъ, што плаша, опредѣленная закономъ, не есть ляхомисиво, и наконецъ примирилъ ихъ съ Церковію, къ удовольствію всѣхъ правовѣрныхъ. Ошдавая справедливосшь сей заслугъ, Великій Князь желалъ видѣшь Діомисія Главою Духовенства Россійскаго и велѣлъ ему ѣхать въ Констаншинополь для посшавленія, бывши увѣренъ въ согласіи Пашріарха. Воля Димитріева дѣйсшвишельно исполнилась (1384 г.); но Владиміръ Ольгердовичъ Кіевскій ошпановилъ новаго Мишрополиша на возвращномъ пуши изъ Греціи въ Москву и Діомисій скончался въ Кіевѣ подъ спражею 26 Іюня, 1385 года. Церковь Россійская сопричислила его къ Свяшымъ; нешлвнныя мощи Діомисія довольно долго почивали въ пещерѣ Св. Антонія; но во время непріятельскихъ нашесшвій, бывшихъ съ 1638 до 1686 г. были ишреблены. Сей Свяшитель не заслужилъ даннаго ему названія *гестолубиваго* нашимъ почтеннымъ Ишхоріографомъ*; ибо онъ ошправился въ Царьградъ по приказанію Великаго Князя, за доблесшныя подвиги избравшаго его въ Мишрополишы и не искалъ самъ почешей. Будемъ ли мы вкнишь Діомисія и за первую поѣздку въ Грецію, когда кичливый Мишній угрожалъ ему ищеніемъ? Если онъ нарушилъ обѣщаніе, вынужденное обстоятельсшвами: не загладилъ ли пошомъ

* см. въ пятомъ шомѣ Ишхоріи Госуд. Рос., изд. вшор., стр. 112.

сего просунка искорененіемъ вреднаго раскола, помленіемъ въ шеницѣ и смертію спрадальческою? Лѣтописцы современные, отдавая справедливосшь уму и просвѣщенію Діонисія, выхваляють крошосшь его, смиреніе, благошворительносшь, пошшическую жизнь, говоряшь, что онъ *стжалъ любовь ко всѣмъ*.—Извлечено изъ пятаго тома *Исторіи Госуд. Рос.*, изд. втор., стран. 57, 58, 111, 112, и примѣт. 123, съ нѣкоторыми переимѣнами, и изъ *Исторіи Росс. Іерархіи*, т. I, стран. 177 и 296.

ДМИТРЕВСКІЙ, Иванъ Аванасьевичъ, первый Акшеръ, Надзирашель Придворнаго Россійскаго Теашра, Членъ Россійской Академіи, вольнаго С. Пешербургскаго Экономическаго общесшва и Бесѣды любительей Русскаго слѡва, родился 23 Февраля, 1736 года въ Ярославской Губерніи. Первоначально обучался онъ въ Семинаріи, а пошомъ у Пасшора, находившагося при Герцогѣ Биронѣ и сосланнаго въ Ярославль. Когда Волковъ* началъ заводишь въ Ярославлѣ свой теашръ, пригласилъ Дмитревскаго играшь на ономъ женскія роли. Ему было шолько пашнадцашъ лѣшь. Въ 1752 году сопущсшвовалъ онъ Волкову въ С. Пешербургѣ и продолжалъ являшься на сценѣ въ женскомъ нарядѣ, въ присущсшвіи Высочайшаго Двора. Императрица опредѣляла его, съ прочими Ярославскими акше-

* см. біографію Волкова.

рами въ Кадетскій Корпусъ для обученія языкамъ: Нѣмецкому, Французскому и Италіянскому. Въ свободное время занимались они шапральными предшавленіями вмѣстѣ съ Кадетскими офицерами. Черезъ чешыре года, сошоялся Именный Указъ объ учрежденіи при Дворѣ Россійскаго шапра: Иванъ Аванасьевичъ принявъ въ сію шруппу *дѣйствительнымъ актеромъ*, а по смерши Волкова, 1763 г., занялъ первенство между своими шоварищами. Желая усовершенствовашь Дмишревскаго въ шапральномъ искусствѣ, Императрица Екатерина II ошправила его, въ 1765 году, пушешествовашь по Европѣ. Онъ объѣхалъ Голландію, Францію, Германію; вездѣ посѣщалъ лучшихъ актеровъ и шапры; дѣлалъ замѣчанія свои. Въ Парижѣ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. познакомилъ Дмишревскаго съ Лекенемъ, Бризакомъ, Госпожами Дюмениль и Дюбуа. Вскорѣ онъ свелъ съ Лекенемъ шоль шѣсную дружбу, что перевѣхалъ въ его домъ и, пошомъ, ошправился съ нимъ въ Лондонъ, чшобы увидѣшь Гаррика. Тамъ они проводили время вмѣстѣ. Однажды, за ужиномъ, Гаррикъ желая пощеголяшь своимъ искусствомъ, измѣнялъ чершы лица, казалъ одну половину онаго веселою, другую печальною. Дмишревскій удивлялся, превозносилъ похвалами; но вдругъ поблѣднѣлъ и съ судорожными движеніями упалъ съ кресель. Гаррикъ и Лекень вспревожились, кинулись ему помогашь; но смѣхъ Дмишревскаго вывелъ ихъ изъ заблуденія. По возвращеніи въ

Парижъ, онъ игралъ на шеастрѣ Герцогини Виллерау роли, Гусмана въ Альзирѣ и Оросмана въ Заирѣ, вмѣстѣ съ Лекенемъ. Между шѣмъ Русскій шеастръ въ С. Пешербургѣ превратился въ площадное зрѣлище, обгороженный только досками, безъ крыши: шамъ каждый почти день, въ чешыре часа по полудни, собирались подъячіе, масперовые, фабричныя, переплешчики и наборщики, игравшіе подъ надзоромъ Полиціи съ полученіемъ по пятидесяти копѣекъ съ каждаго зришеля. Въ 1767 году Дмишревскій возвратился въ ошечество; но въ слѣдъ за шѣмъ ошправленъ снова во Францію для приглашенія Французскихъ акперовъ. Исполнивъ возложенное на него порученіе, Иванъ Аванасьевичъ явился съ блескомъ въ первый разъ на Придворномъ шеастрѣ въ шрагедіи Сумарокова: *Синавъ и Труворъ*; ошаваясь по 1787 годъ первымъ акперомъ, привелъ въ порядокъ всю шеастральную игру; исправилъ декламацію, бывшую прежде на роспѣвъ; уволенъ съ пенсіономъ по двѣ тысячѣ рубчей и съ казенною кварширою. Однакошъ Дмишревскій и въ ошсшавкѣ не ошавлялъ сцены, игралъ въ послѣдній разъ, 1797 года, въ присушствіи Императора Павла I въ шрагедіи Сумарокова: *Димитрій Самозванецъ* и въ драмѣ: *Албертъ*. Изъ сочиненій его извѣстны, кромѣ мѣлкыхъ стихошвореній, напечатанное въ сочиненіяхъ и переводахъ Россійской Академіи *Похвальное слово А. П. Сумарокову*; изъ переводовъ шрагедія *Беверлей*;

оперы: *Рѣдкая вещь, Діанино дерево*. Овъ, шакже, переправиль и приивиль къ Русскимъ правамъ комедіи: *Раздуживый, Демокритъ, Лунатикъ* и другія. Фонъ-Визинъ ошзывается объ немъ: *какъ о славномъ актерѣ, теловѣкѣ гестномъ, цмномъ, знающемъ, съ которымъ дружба его постоянно продолжалась. Дмишревскій умеръ въ глубокой старости.*—Изъ Словаря историческаго о Рос. писателяхъ Преосв. Митрополита *Евгенія*; *Обозрѣніа царствованія и свойствъ Екатерины великіа, согин. Г. Сумарокова, т. 2 и изъ Согиненій Д. И. Фонъ-Визина.*

ДОВРЫНЯ, родный дядя Великаго Князя Владиміра Свяшославича со стороны матери его*, присовѣшовавъ, въ 970 году, Новгородцамъ избрашъ въ Князя юнаго племянника своего и ошправленъ Свяшославомъ въ Новгородъ для содѣлсвіа Владиміру въ управленіи ввѣреннымъ ему Удѣломъ. Когда Ярополкъ завоевавъ обласъ Древлянскую, Владиміръ, вмѣстѣ съ насшавникомъ, усшрашасъ властолюбія старшаго брата, бѣжалъ за море къ Варягамъ (977 г.); два года пробылъ между ими; собралъ надежную дружину и возвращилъ свое достояніе (980 г.). Лѣтописцы наши вниашъ Добрыню въ убійствѣ Рогволода, ошца прелестной Рогнѣды, на кошорой женился тогда Владиміръ и

* Владиміръ родился отъ ключицы Ольгиной, именемъ Малуши, дочери Любчавина Малька.

кошорая бывши прежде створена съ Ярополкомъ, не хотѣла соединить участь свою съ сыномъ рабы. Овладевъ Государствомъ съ помощію новаго злодѣянія, Владиміръ, убійца брата своего, послалъ Добрыню управлять Новгородомъ. Онъ пославилъ шогда, на берегу Волхова, богатый кумиръ Перуновъ, участвовавшій пошомъ (985 г.) въ походъ Владиміра въ Камскую Болгарію. Великій Князь побѣдилъ Болгаровъ; но мудрый Добрыня, видя, что плѣнники были въ сапогахъ, сказалъ ему: «они не захошашъ бышь нашими данниками: пойдемъ лучше искашь «лапотниковъ!» — Добрыня мыслялъ, что люди избышочные имѣюшъ болѣе причинъ и средствъ обороняшъся. Мнѣніе его уважено Владиміромъ и Болгаре поклялись нарушишь мирный договоръ свой съ Великимъ Княземъ шогда шолько, когда камень станеть плавать, а хмбль тонуть на водѣ. — Доселѣ сущесшвуешъ народная пословица о Добрынѣ, что онѣ крестилѣ огнемъ Новгородцевъ, въ шо время какъ Владиміръ вводилъ Христіанство въ Россію (988 г.). Лѣтописцы наши упоминаюшъ, что онѣ велѣлъ зажечь дома непокорныхъ гражданъ. — Памяшь о Добрынѣ, *могучемъ богатырѣ временѣ Владиміра*, сохранилась и въ сказкахъ народныхъ. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. I, стр. 179 и слѣд.*

ДОЛГОРУКАЯ, Княгиня Нашалія Борисовна, дочь славнаго Фельдмаршала временъ

Петра великаго, Графа Бориса Петровича Шеремешева, родилась 17 Января, 1714 года. Красота ея, соотвѣшествовала душевнымъ качествамъ, еще болѣе придававшимъ оной блеска; но несчастіе постоянно преслѣдовало ее, почти ошъ самой колыбели. На шестомъ году возраста Наталья Борисовна лишилась своего родителя, на пшнадцатомъ лѣтней матери, когда попеченія и совѣшы ея были необходимы. Она не осушала слезъ своихъ и совсѣмъ шѣмъ казалось ей, *что мало оплакивала невозвратную потерю.* Дорожа добрымъ именемъ, молодая Графиня рѣшилась вести жизнь уединенную въ домѣ брата своего, отказалась ошъ всякихъ удовольствій и въ великолѣпныхъ чершюгахъ *прицгала себя къ скукъ, безцѣшно проводила дни.* Вскорѣ лучший жребій, по видимому, представился для нея: Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, любимецъ Императора Петра II, родной братъ его невѣшы, Оберъ-Каммергеръ Высочайшаго Двора, Маіоръ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, Кавалеръ Ордена Св. Андрея первозваннаго, семнадцатилѣтній юноша, красивой, обворожительной наружности, ума пылкаго, ловкій, вкрадчивый — началъ искашь руки и сердца красавицы и получилъ желаемое. Императорская фамилія, иностранные Министры, Придворные чины, весь Генералшешъ присутствовали при обрученіи ихъ, кошрое совершилъ Архіепископъ Теофанъ Прокоповичъ 24 Декабря, 1729 года. Перстень жениха былъ въ

двѣнадцать тысячъ рублей, невѣсны въ шесть тысячъ. Родственники Долгорукаго осыпали Нашалию Борисовну богатыми дарами: бриллиантовыми серьгами, часами, шабакерками, гошовальниками; и Графъ Пешръ Борисовичъ Шереметевъ подарилъ Князю Ивану Алексѣевичу: шесть пудъ серебра, нѣсколько большихъ шарнирныхъ кубковъ и флягъ золоченыхъ. *Мнѣ казалось — пишешь Долгорукая въ своихъ запискахъ — по моему мнѣнію, что это все прогно и на цѣлый вѣкъ мой бюджетъ; а того не знала, что въ здѣшнемъ свѣтѣ нѣтъ ничего прогного, что все на гасѣ.* Прошло еще нѣсколько дней счастливыхъ для Нашалии и жениха ея, какъ благополучіе, радостныя надежды, наполнявшія воображеніе ихъ, мгновенно исчезли: 18 Января, 1730 года скончался отъ оспы Императоръ Петръ II, въ цвѣтѣ лѣтъ, когда начиналъ жить для себя и для Россіи! Лишь только горестная вѣсть сдѣлалась извѣстною Нашалиѣ Борисовнѣ, сердце ея замерло, она упала безъ чувствъ и когда опомнилась, повсоряла слова сія: *ахъ, пропала, пропала!* — какъ будто предвидя плачевную участь свою! Тщешно родственники старались утѣшить ее, совѣщали: *отказать жениху, если бюджетъ ему худо.* Съ негодованіемъ отвергла Нашалия предложеніе сіе. *«Могу ли — отвѣчала она имъ — нарушить совѣсть свою, поступить такъ безгестно? Не я ли съ удовольствіемъ шла за него, когда онъ былъ великъ, а теперь, кое-*

да сталъ несчастливъ, должна отказать ему? Нѣтъ, отдавъ одному сердце, будучи жить, умру вмѣстѣ съ нимъ.» — Вечеромъ, въ ночь плачевный день, пріѣхалъ Долгорукій къ невѣстѣ своей и проливалъ съ нею слезы о кончинѣ благодѣшельствовавшаго ему Монарха. Тогда вѣрные любовники поклялись: *быть неразлучными до смерти своей.* Предчувствіе Нашаліи не обмануло ея: искатели, друзья, родшвенники оставили ихъ, спарались даже не встрѣчаться съ ними. Въ сіе время совершилось погребеніе Государя; печальная церемонія слѣдовала мимо дома Шеремешева: Долгорукій шелъ передъ гробомъ, блѣдный, съ распущенными волосами, въ длинной шроурной епанчѣ, съ флеромъ на шляпѣ, висѣвшимъ до ногъ. Онъ несъ на подушкѣ Орденъ Св. Апостола Андрея первозвапнаго, поддерживаемый двумя ассистентами; проходи мимо окна, у кошораго сидѣла Нашалія, бросилъ на нее плачевный взоръ, и какъ будто, произнесъ: *Кого погребаетъ? Кого провожаю въ послѣдній разъ?* — Нашалія поняла его, упала на окно, заливаясь слезами. Ей казалось, что и небо и стихіи принимали участіе въ горести двухъ сердець, соединенныхъ одинакимъ чувствомъ. — Вскорѣ Императрица Анна Іоанновна имѣла шоржешвенный вѣздъ въ Москву при громѣ орудій и съ колокольнымъ звономъ во всѣхъ церквахъ. Нашалія Борисовна желала взглянуть на Преемницу Петрову, въ рукахъ кошорой находилась участь ея, и когда Монар-

хиня шешивовала въ соборъ, дочь Шеремешева, стоя у одного окна въ дворцѣ, въ послѣдній разъ видѣла Долгорукаго на лошади, передъ полкомъ Преображенскимъ, отдававшего честь Государынѣ. Радостныя восклицанія народа, военная музыка, бѣглый огонь изъ ружей напоминали Нашалин о погребеніи Императора, за нѣсколько дней передъ тѣмъ совершенномъ, о ошпованіи шого жъ самаго народа! Она пошѣшила въ домъ свой и на дорогѣ, проѣзжая мимо солдашъ, стоявшихъ въ шпроу, слышала ушѣшительные ошголоски: *Матушка наша! лишились мы своего Государя!* — Но другіе кричали: *Прошло ваше время, теперь не стараа пора!* — Нашалия — какъ изъясняешь сама — не *взвидѣла тогда свѣта, не знала отъ стыда, куда ее везли!* — Долгорукіе имѣли множество враговъ, и какой любимецъ счастья не имѣешь ихъ? Но главный врагъ дома Долгорукихъ былъ Биронъ, любимецъ Императрицы, котораго пріѣзду въ Россію сопрошнвлялись они, человекъ жестокой, испишельный. Съ прибытіемъ его изъ Мишавы, возникли разнаго рода преслѣдованія: шо сшарался онъ узнавать ласками ошъ бывшихъ друзей опальныхъ Царедворцевъ, не причинили ль Долгорукіе кому обидъ, не брали ли взяшкоть? То печашнымъ обнародованіемъ ободрялъ каждаго подавашъ, безъ опасенія, самой Государынѣ челошшныя на Долгорукихъ. Разнеслась шогда молва: что ихъ сошлюшь въ ссылку, лишашъ

чиновъ и орденовъ. Чшо сдѣлала въ сѣхъ смущенныхъ обшояшельствахъ шеснадашилѣшняя Нашалія? Она поспѣшила соединить участье свою съ несчастливцемъ, не смощря на злобу его преслѣдовавшую, на гибельныя предвѣщанія. Братъ ея Графъ Шеремешевъ былъ боленъ; изъ многочисленныхъ родшвенниковъ шолько двѣ свойшвенницы Нашалии, пресшарѣлыя вдовы, приняли участье въ горешномъ положеніи ея, согласились проводить дочь Шеремешева въ подмосковную Долгорукихъ, гдѣ все семейство ихъ имѣло въ шо время пребываніе. Она пріѣхала въ одной каретѣ, *какъ бѣдная сирота*: между шѣмъ какъ вся родня женихова присушшвовала при бракосочешаніи. На шрешій день послѣ свадьбы молодые намѣревались ѣхать въ городъ къ родшвенникамъ *рекомендовать себя съ ихъ милость*: вдругъ объявляютъ, что прібылъ Оберъ-Секретаръ Сенашскій къ Князю Алексію Григорьевичу. Сбылось горешное ожиданіе: Высочайшимъ Указомъ велѣно имъ, черезъ шри дня, отправишься въ дальнія деревни. Между шѣмъ какъ свекоръ Нашалія и ея заловки зашивали въ карманахъ бриліаншы и разныя дорогія вещи, неопышная Нашалія, полагая, что она ни въ чемъ не будешъ имѣшь недосшашка, что скоро возвращишься въ столицу — ошослала на сохраненіе къ брашу своему бриліаншы, золошо, серебро, кружева, бѣлье, дорогія шубы мужнины, ошавивъ ему шолько шулупъ, а себѣ одну шубу и черное плашье,

кошоров носила по Государь, также золошую шабакерку, имъ подаренную. Графъ Шеремевъ препроводилъ къ сестрѣ тысячу рублей на дорогу: взявъ чешыреста, Нашалія возвращила оспальныя деньги брашу; думала, что не будешь имѣшь въ нихъ надобности, что дорожныя издержки примешь на себя свекоръ ея, не надѣлившій имѣніемъ своего сына. Она выѣхали изъ Москвы на собшвенныхъ лошадахъ въ Апрель мѣсяцѣ, во время самой распушицы, когда всѣ луга были пошоплены водою, маленькіе разливы казались озерами. Никшо изъ родшвенниковъ Нашаліи не просшилсѣ съ нею: *или не смѣли* — пишешь она — *или не хотѣли; Богѣ то разсудитѣ*. Только бывшая губернашка ея доказала привязанность воспишанницѣ, вызвавшись сопущшвовашъ ей въ мѣсто ссылки, удаленное ошъ шполицы на восемь сошъ вершшъ. Тосковала несчастная о своей плачевной учасши и въ самой печали спаралась казаться веселою, чтобы не увеличиль горешши муша, спрадавшаго за нее. — Не успѣли они ошѣхашъ девяносто вершшъ, какъ насшигъ ихъ Капшанъ Гвардіи, имѣвшій повелѣніе ошобразъ у Долгорукихъ Ордена. Разспавшись съ знаками почешши, опальныя Царедворцы ушѣшали себя мыслию, что наказаніе сіе будешь уже послѣднимъ, и продолжали дорогою занимашьсѣ охошой, имѣя при себѣ нѣсколькѣ гончихъ собакъ. Тогда шолькѣ Нашалія, оспаваясь одна, давала волю елазамъ своимъ, плакала сколько хо-

тбла. Положеніе ея ежедневно спановилось за-шруднишельнѣе; во время ночлеговъ лучшія мѣ-ста въ полѣ были занимаемы палашками Князя Алексѣя Григорьевича, дочерей и сыновей его; Князю Ивану всегда ошводили худшее мѣсто, иногда въ болошѣ и онъ долженъ былъ содер-жашъ себя и жену, на собсшвенныя деньги, по-купашъ кормъ для лошадей своихъ, даже въ деревнѣ опцовской, находившейся на половинѣ дороги, гдѣ ошановились они у одного мужика, ночевали въ сараѣ, между шѣми, какъ въ оной былъ домъ господской, въ кошоромъ расположи-лось семейство Князя Алексѣя. Три недѣли прожили они въ семъ мѣстѣ послѣ шрежъ не-дѣльнаго спранствования и уже гошовились ошправиться въ дальнѣйшій пушь, какъ приска-калъ къ нимъ Офицеръ Гвардіи, сопровождае-мый двадцатью чешырьми солдашами. Несча-стные узнали шогда, что злоба продолжала преслѣдовашъ ихъ, не довольшвуясь нанесен-ными ударами. Раздался вопль въ домѣ Долго-рукаго! Нѣжная Нашалія, не вѣдая, что съ ними послѣдуешъ, опасалась одного шолько: *чтобы не разлугили ее съ супругомъ, цхвати-лась за него, не отпускала отъ себя.* Въ шощъ же день выѣхали они въ своихъ экипажахъ изъ деревни, сопровождаемые Офицеромъ и сол-дашами; въ дорогѣ узнала Нашалія ошъ Князя Ивана, «что велѣно ихъ ошправить въ Бере-зовъ и шамъ содержашъ подъ шрожайшимъ «жарауломъ; не дозволено никуда ходишь, по-

ключая церкви; ни кого къ себѣ принимаешь; ни чь съ кѣмъ переписываешься; запрещено имѣшь «даже бумагу и чернилы.» — *Вотъ до того довела меня любовь* — упоминаешь Нашалія въ своихъ Запискахъ! — *Все оставила и геть, и богатство и сродниковъ; страдала съ нимъ и скиталась: но я не стыжусь непорожнаго гцества ни передъ Богомъ, ни передъ цблымъ свѣтомъ; потому что онъ одинъ былъ въ моемъ сердцѣ. Мнѣ казалось, что онъ родился для меня, я для него и намъ другѣ безъ друга жить не лзя.* — Въ первомъ городѣ они остановились; имъ ошвели одну кварширу для всѣхъ; у дверей посшавили часовыхъ съ прикнушими шшыками. Тушь Долгорукіе жили недѣлю, между шѣмъ какъ пригошвли судно для ошправленія ихъ водою. Добрая Гувернаншка, какъ чадолюбивая машь, забошлась о здоровьи своей воспишанницы: огородила особое помѣщеніе для Нашалія, обила войлокомъ сшѣны онаго, оросила горячими слезами чуланчикъ, долженствовавшій служить жилищемъ двухъ знаменишыхъ ошраслей, ошдала послѣднія деньги свои: шестьдесятъ рублей, дочери Шеремешева, *не имѣшей ни полушки!* Признашельная Нашалія лишилась чувствъ при прощаніи съ нею, пошеряла въ шо время свое перло жемчужное. *Знать я его въ воду опустила* — пишешь она — *да мнѣ уже и не жаль было: не до него. Жизнь тратится. Я осталась одна, всѣхъ лишась для одного теловѣка!* — Влѣшо горнишной дѣ-

вухки, къ ней привыкшей, заловки дали Напаліи другую, кошорая была помошницей у прачекъ, ничего не умѣла дѣлать, какъ шолько плашье мышъ. Водяное пушешествіе ихъ продолжалось при недѣли, было сопряжено съ большими непріятностями: шо громъ, съ шрескомъ раздававшійся на водѣ, приводилъ въ страхъ робкихъ женщинъ; шо подымалась жеспокая буря, вершѣла съ бока на бокъ судно, бросала оное на мѣль, или въ самой глуби ошривало якорь, наполняло судно водою. Наконецъ доспигли они города, ошкуда ошправились сухимъ пушемъ, большею часшію, горами, усыпанными дикимъ камнемъ, въ повозкахъ запряженныхъ въ одну лошадь, по шѣсной дорогѣ, на крайхъ, кошорой изъ глубокихъ рововъ показывались ядѣ верхушки дубовъ сполѣвшихъ.

«Эта каменная дорога — пешеть Напаліи — думала я, что у меня сердце оторветъ; сто разъ просилась: дайте отдохнуть! Никто не имѣлъ жалости, а спѣшили какъ можно, чтобъ домой возвратиться: бѣхали по цѣлому дню съ утра до ноги. Однажды шелъ дождь и такъ насъ вымогилъ, что съ головы до ногъ нашихъ текла вода, какъ будто-бы мы изъ рѣки вышли! На квартирѣ обшцшиться было негдѣ: хижина малая, фамилія наша великая; всѣ хотѣли покоя.» — Въ Тобольскѣ Офицеръ Гвардіи сдалъ ихъ Гарнизонному Капштану; изъ сего города ошправились они снова водою до самаго Березова, подѣ надзоромъ двадцати че-

шпрехъ солдапъ на худомъ, закопшѣломъ судиѣ. Новый начальникъ ихъ, вышедшій въ чины изъ крешьянъ, былъ человекъ безъ всякаго образованія, обходился съ Долгорукими какъ съ преспуниками, почишалъ низкимъ для себя вступашъ въ разговоръ съ ними, но со всѣмъ шѣмъ ходилъ обѣдашъ къ нимъ въ солдатскомъ плащѣ, надѣпомъ на рубашку, съ босыми ногами въ шуфляхъ! — Увидѣвъ его въ шакомъ нарядѣ, Нашалія не могла удержашъся ошъ смѣха: «Счастлива шы, что у меня книги «сгорѣли — сказалъ ошъ ей» — а шо бы я съ шобою сговорилъ.» — *Такому теловѣку — пишешъ она — бѣли мы поругены! Ему ли смотрѣть за нами? Насѣ не карацѣ держалѣ, а держала наша невинность. Думала, што со временемѣ осмотратся и возвратятѣ въ первое состояніе. И такѣ мы сѣ этимѣ глупымѣ командиромѣ плыли цѣлый мѣсяцѣ до того города, гдѣ намѣ жить.»* — Здѣсь, къ сожалѣнію, прерывающія Записки Книгини Нашаліи Борисовны. Восемь лѣшъ наслаждалась она, вдали ошъ родявы, въ объашіяхъ любви, спокойшвіемъ и шишиною; ушѣшала себя невинными играми дѣшей, забывая славу міра зыбкую, скоропреходящую! Вдругъ неожиданный, роковой ударъ поразилъ чешу, досшойную сожалѣнія! Въ 1730 году кровожадный Биронъ велѣлъ исполнителямъ самовласшія его: искишитъ Долгорукаго изъ объашій вѣшпой супруги, заключилъ Нашалію въ шемяицу, уничтожилъ послѣд-

нюю опраду, кошорую они имѣли. Трѣ года несчастная оплакивала мужа, не зная участи, его постигшей. Императрица Елисавета Петровна возвратила ей свободу, прежнее званіе, но не могла возвратишь счастья: Долгорукаго не было уже на свѣтѣ! Всѣ мысли, всѣ желанія Нашаліи сосредоточивались за предѣлами гроба и жизнь казалась ей бременемъ несноснымъ, разлукою слишкомъ продолжительною. Тщешно Государыня, для разсвѣнія скорби неушѣвшой вдовы, приглашала ее къ своему Двору, принуждала раздѣлять увеселенія оного: Нашалія, вѣрная супругу, казалась еще болѣе несчастною среди радости и забавъ. Наконецъ Елисавета спалилась надъ достойною дочерью Шереметева, изъявила согласіе, чшобы она удалялась въ монастырь, сокрыла въ безмятежной общелі неразлучную спутницу свою — печаль. Нашалія омила при одной мысли, — чшо можетъ умереть для свѣта: отправилась въ Кіевъ, посприглась въ монахиню, 23 Сеншября, 1757 года, въ шамошнемъ Фроловскомъ монастырѣ; приняла шамъ же скину черезъ десять лѣтъ, а 3 Іюня, 1771 года соединилась съ своимъ супругомъ. Повѣсшвующъ: чшо на канунѣ посприженія, вышедъ на берегъ Днѣпра, она сняла съ руки обручальный перстень и бросила оный въ рѣку. Въ Запискахъ своихъ Нашалія говоритъ: *«что она за двадцать дней благополучныхъ или радостныхъ, страдала сорокъ лѣтъ; за каждый день по два года!»* — Изъ Писемъ Петра се-

ликаго кб Фельдм. Гр. Шереметеву, изд. въ 1774 году, стран. LXXVI; Записокб Княгини Наталіи Борисовны Долгоруккой и Манштейна.

ДОЛГОРУКАЯ, Княжна Екашерина Алексѣевна, дочь Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Князя Алексѣя Григорьевича, имѣла пригошее лице, множество блеска, пріятностей въ чертахъ, пѣчно обворожительное въ помныхъ большихъ глазахъ своихъ небснаго цвѣша; была высокаго росла, стройна собою и съ прелестными красотою и молодости, соединяла умъ образованный, крошость, ласковое обращеніе. Она росла и воспитывалась въ Варшавѣ въ домѣ роднаго дѣда своего Князя Григорія Федоровича Долгорукаго, скончавшагося въ 1723 году. Не удивительно, если четырнадцатилѣтній Обладатель Россіи полюбилъ ее съ перваго взгляда. 18 Ноября, 1729 г. Государь объявилъ Князю Алексѣю Григорьевичу о своемъ намѣреніи сочеташься бракомъ съ его дочерью, 19 числа велѣлъ увѣдомишь о томъ Верховный Совѣтъ, а 24-го принималъ поздравленія отъ иностранныхъ Министровъ и прочихъ Сановниковъ. Въ томъ же день первѣйшіе чины поздравляли и Императорскую невѣсту въ Головинскомъ домѣ, гдѣ она съ того времени имѣла пребываніе. 30 Ноября, послѣдовало обрученіе Петра II въ Московскомъ Лефортовскомъ Дворцѣ. Къ сему торжественному обряду къ шрешьему часу по полудни были приглашены

чрезъ Оберъ-Гофмаршала Шепелева: вдовствовавшая Царица Евдокія Θεодоровна, Цесаревна Елисавета Петровна, Герцогиня Мекленбургская Екашерина Іоанновна съ дочерью и Царевна Параскевія Іоанновна. Особенное приглашеніе было сдѣлано семейству Князя Алексѣя Григорьевича съ ближними его родственниками, для сопровожденія невѣсшы во Дворецъ. Посреди залы посланъ былъ Персидскій коверъ, на переднемъ концѣ коего пославлецъ шоль, покрытый золошою парчею; на ономъ находилось золошое блюдо съ крестомъ и обручальными кольцами. Передъ шоломъ шесть Генераль-Маіоровъ держали богашый балдахнъ, подъ кошорымъ происходило обрученіе. Когда всѣ приглашенныя знатныя особы, также и мношранные Миняшры съѣхались во дворецъ, Оберъ-Каммергеръ Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, брашъ *Ел Высогеста Государыни невѣсты* (шакъ ее шогда именовали), съ Каммергерами опправился за нею въ придворныхъ карешахъ, въ шесть лошадей запряженныхъ. По прїѣздѣ къ невѣсшѣ, онъ объявлялъ ей о причинѣ прибытія своего, посадилъ ее въ одну изъ карешъ вмѣстѣ съ родительницею и другою сесшрою. Впереди карешы находились чешыре Пажа; бѣжали скороходы и ѣхали верхами Шшамейстеръ Кошелевъ и придворныя Фурьеры, предшешвуемые Гренадерскою Гвардіею; сзади ѣхалъ Каммеръ-Пажъ, а у карешы шли гайдуки и лакен. Оберъ-Каммергеръ и сопрово-

ждавшие его Каммергеры, опсправились впередъ. Въ другихъ карешахъ слѣдовали родшвенницы невѣсны и дамы, соспавлявшія шшашъ ея. Лишь полько придворные экипажи спали подѣвзжашъ ко Дворцу, вдовшвовавшая Царица со всею Императорскою фамиліею, сошла по большой лѣсшницѣ внизъ для встрѣчи невѣсны, кошорую Оберъ-Каммергеръ принялъ изъ карешы и повелъ въ верхъ. Карауль ошдалъ Книжнѣ чесшъ ружьемъ, по безъ барабаннаго боя; а при входѣ ея въ залу зашграла музыка. Пошомъ, при звукѣ шрубъ и цимбаловъ вошелъ Государь, сошпроводаемый Книзьями: Алексѣемъ Григорьевичемъ, Иваномъ Алексѣевичемъ, Василіемъ Владиміровичемъ Долгоруками, другими знашными особами сей фамиліи и Виць-Канцлеромъ Барономъ Ошперманомъ. Когда Императоръ сѣлъ въ посшавленные для него кресла, музыка ушмолкла. Оберъ-Каммергеръ подвелъ невѣсшу подѣ балдахинъ, гдѣ шшаль и Государь по правую ея шсторону. Архіепископъ Новгородскій Теофанъ Прокоповичъ совершилъ обрядъ обрученія. Окончаніе онаго возѣщено было пушечными выштрѣлами, и въ шо же время Государь возложилъ на свою невѣсшу Орденъ Св. Великошученицы Екашеринны. Высокіе обрученные принимали пошомъ поздравленія и дошускали къ ружъ. Великолѣпный фейерверкъ, прекраснѣйшая иллюминація и балъ послѣдовали за симъ шоршественнымъ событіемъ. Невѣспа возшрашилась въ домъ свой съ бѣольшимъ прошивъ премняго

великолѣпнѣмъ: кареша ея была запряжена въ восемь лошадей; множество Паней, гайдуковъ и восемь Кавалергардовъ сопровождали оную. Придворный караулъ ошдалъ ей честьъ съ барабаннымъ боемъ. — Не лзя здѣсь ошавишь безъ вниманія спраннаго спеченія обшояшельствъ: обвѣ невѣсны Петра II были равнодушны къ нему. За нѣсколько лѣтъ еще до помолвки своей, Княжна Екашерина, съ согласія родителей любила предназначеннаго ей жениха, Князя Юрія Юрьевича Долгорукаго, Капишана Гвардіи, красиваго собою. Чувствуя нѣжную спрасиль къ сему дальнему родшвеннику, она умѣла однакомъ скрыть ошъ юнаго Государа снѣдавшую ее любовь.* — Начались праздиества, увеселенія. Долгорукіе шоржествовали, доспи-

* см. Записки Г. Миллера. Сѣй ученый и безпристрастный современникъ Императора Петра II, заслуживаетъ болѣе вѣроянія, нежели Г-жа Рондо, жена шогдашнлаго Англійскаго Сверхшаря Посольства въ Россіи, кошорая утверждаетъ въ своихъ письмахъ (*Lettres d'une dame anglaise*): будшо Долгорукая любила Графа Врашислава, брата Цесарскаго Посланника. Придерживаясь ея показанія, Г. Вейдемейеръ помѣшилъ въ 1 часши *Обзора своего* на спран. 76: „чшо взаимная сія любовь должна была увѣстаться „бракомъ, кошорый вдругъ былъ ошращенъ честолюбивыми замыслами ея родныхъ.“ — Доказательствомъ прошивнаго служилъ прїѣздъ въ С. Петербургъ Графовъ Врашиславовъ 18 Іюня, 1728 года, когда Долгорукіе замыслили уже, по низверженіи Мезшикова, возвести Княжну Екашерину на Прешоль. — См. *Дипломат. сношенія нашего Двора съ Европейскими, т. I.* — Князь Юрій Юрьевичъ Долгорукій женился пошомъ на родной сестрѣ Княжнѣ Екашеринѣ.

гнувъ желаемой цѣли, не спрашивались плачевной участи, постигшей Меншиковыхъ, увѣренные въ Монархъ; но они забыли, упоная въ счастье, что ничего нѣтъ прочнаго на землѣ, что Царь и послѣдній подданный его подчинены смерти, копорая, пожиная каждую секунду людей, не разбираешь ихъ званій, величій, не отсрочиваешь роковаго удара. Они радовались тогда, какъ истребительница народовъ и Царствъ невидимо носилась надъ главою юнаго Петра: 6 Января, въ день Богоявленія, невѣста Императора прибыла на Москву рѣку въ саняхъ, за кошорыми шлояль Государь. Тушь, при жестокой сшужѣ, пробыли они среди войскъ чешыре часа. Петръ II почувствовалъ сильную головную боль; въ слѣдъ за шѣмъ открылась оспа, копорая перенесла Обладателя Россіи съ Престола на смершнй одръ, и вскорѣ, 19 Января 1730 года, въ шощъ самый день, когда назначено бышь бракосочешанію, неумолимая похишила надежду Имперіи, мгновенно уничтожила честолюбивые виды Долгорукихъ! — Тщешно пылкій брашъ невѣсты Государевой* сшарался возвести ее на Прешоль, провозглашалъ *Императрицею*—съ прибышіемъ Анны Іоанновны несчастная Княжна Екашерина изъ чершоговь Царскихъ, гдѣ недавно еще всѣ поклонялись ей, перевезена въ монашырь. Тамъ десяшь лѣшь оплакивала она драгоцѣнную потерю и разлуку съ родными. Императрица Елисавета Петровна возвращала

* см. біографію Князя Ивана Алексѣевича Долгорукаго.

свободу невинной узницѣ и выдала Долгорукую, въ 1745 году, за Генерала-Лейшенанша Графа Брюса. Годъ кончины ея неизвѣстенъ; но преданіе повѣствуетъ, будто она находясь на смертномъ одрѣ, велѣла смечь въ шой комнашѣ всѣ свои плашья, *чтобы послѣ никто не могъ носить такой богатой одежды.* — Изъ портфелей Миллера; Записокъ Манштейна; Обзора главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра великаго, соин. Г. Вейдемейера, т. 1, стр. 77—80; Историг. собранія списковъ Кавалерамъ четырехъ Рос. Орденовъ и по словесному преданію.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Алексѣй Григорьевичъ, сынъ Князя Григорія Ѳедоровича и родной племянникъ славнаго Долгорукаго, говорившаго правду грозному Монарху — служилъ въ послѣдніе года Царствованія Петра великаго Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣшникомъ, Сенашоромъ и Оберъ-Президентомъ Главнаго Магиспраша, кошорому подчинены были всѣ Магиспрашы, купцы и мѣщане, находившіеся въ Государствѣ. Пошомъ опредѣленъ онъ Императрицею Екатериной I Гофмейшеромъ къ юному Петру, и вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Княземъ Иваномъ Алексѣвичемъ, участвовалъ въ низверженіи гордаго Меншикова. Основавъ возвышеніе свое на бѣдствіи ближняго, Долгоруковы не должны были надѣяться на прочность оваго:

12 Октября, 1727 года Князь Алексѣй Григорьевичъ, въ чинѣ Дѣйшвишельнаго Сшашскаго Совѣтника, получиль Ордена Св. Апоостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго; въ слѣдующемъ году, Февраля 3, вѣчалъ онъ присушшовашъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, съ званіемъ Дѣйшвишельнаго Тайнаго Совѣтника; 1729 года, Ноября 30, обручилъ дочь свою съ Императоромъ Петромъ II, а черезъ чешыре мѣсяца (14 Апрѣля, 1730 года), лишенъ Императрицею Анною Іоанновною чиновъ, знаковъ ошличій, имѣній, сосланъ въ шомъ самый Березовъ, гдѣ не задолго передъ шѣмъ скончался Меншиковъ, гдѣ нашель онъ еще певинныхъ дѣшей его и гдѣ льдисшая земля соединила вскорѣ прахъ двухъ чешолобцевъ. — Князя Алексѣя Григорьевича обвиняють въ шомъ, что онъ ошвлекаль молодаго Императора ошъ ученія, засшавляя убивашъ драгоцѣнное время въ праздности, и часшоу, продолжисельною охошой удручалъ, приводиль въ изнеможеніе слабое здоровье его, еще не укрьпленное силою мунештва. Современники ошзываются объ немъ, какъ о челоувѣкѣ *весьма не хитраго разума*, кошорый не имѣль никакого навыка въ общешшій, былъ лукавъ, гордъ, невольникъ Двора, придерживался древнихъ обычаевъ, ненавидѣль иносшранцевъ. Чешолобие его шоль было неограниченно, что онъ, по увѣренію Дюка де Лиря, завидоваль даже могущешву сына своего и сшарался его запашнашъ во мѣніи Императора. Тошъ

же писашель утверждаешъ, будшо-бы Долгорукіе, во время могущества своего, завладѣли не только всѣми брилліаншами несчастнаго Меншикова, чрезвычайно цѣнными, но даже и принадлежавшими Казнѣ, всѣмъ Императорскимъ споловымъ серебромъ, лучшими лошадьми изъ придворныхъ конюшенъ и Царскою псовою охотою. — *Изъ дополненія къ Дѣяніямъ Петра великаго, т. XVIII, стр. 15, 38 и 39; Историч. собран. списковъ Кавалер. гетыр. Рос. Орденовъ; Записокъ Манштейна, Дюка де Лирія и Василія Александровича Нащокина.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Владиміровичъ, сынъ Комнашнаго Спольшника Князя Владиміра Михайловича Долгорукаго, родился въ 1667 году. Сначала служилъ онъ Спольшникомъ при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ; пошомъ всшупилъ Гвардію въ Преображенскій полкъ, и 1705 года, будучи уже Капшаномъ онаго, явилъ опышы своей храбросши при взятіи Мишавской крѣпости, гдѣ былъ и раненъ. 1706 года Князь Долгорукій находился при Малороссійскомъ Гешманѣ Мазепѣ; 1707 г. въ дивизіи Генерала Князя Репнина; 1708 г., въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, поручено ему управление Украйны. Онъ былъ тогда Маюромъ Гвардіи, и въ шомъ же году (въ Іюль) усмирялъ Донскихъ буншовщиковъ, предводимыхъ козаками Кондрашомъ Булавинымъ и

Некрасовымъ*: за что произведенъ Подполковникомъ гвардіи Семеновскаго полка. Въ началѣ 1709 года, Долгорукій находился при Гешманѣ Скоропадскомъ для примѣчанія за его посшупками, участвовалъ (27 Іюня) въ славномъ Полтавскомъ сраженіи, предводительствуя конницею, и за оказанное мужество, награжденъ многими деревнями. Въ слѣдъ за тѣмъ, разыскавъ онъ, по повелѣнію Государя (въ Августѣ), двадцать тысячъ ефимковъ съ Виленскихъ жидовъ, за то, что они, въ противность даннаго обѣщанія, не посылали отъ себя лазушчиковъ къ непріятелю. Долгорукій служилъ подъ знаменами Петра великаго и въ Турецкую войну 1711 года, будучи уже Генераль-Поручикомъ; произнесъ вмѣстѣ съ Шеремешевымъ, у Пруша, въ военномъ Совѣтѣ, достопамятныя слова: *не класть оружія, пролазить штыками дорогу сквозь многочисленные ряды непріятеля*; получилъ, въ томъ году, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго; въ слѣдующемъ находился въ Польшѣ; участвовалъ во взятіи Шпешина Княземъ Мепшиковымъ (1713 г.) и, въ началѣ 1715, опредѣленъ Предсѣдателемъ Коммиссіи для изслѣдованія всѣхъ похищеній и подлоговъ по провіантской частии. Въ числѣ многихъ сановниковъ, упошребившихъ во зло довѣренность Царскую, нахо-

* Некрасовъ, по разбитіи Княземъ Долгорукимъ Булавина, бѣжалъ съ своею шайкою къ Туркамъ, продолжалъ наносить значительный вредъ Россіи.

дился Меншиковъ. Представляя Монарху слѣдственное дѣло о похищеніяхъ казеннаго провіанша, Долгорукий сказалъ: «Теперь, Государь, все зависишь ошь швоего рѣшенія.» — Петръ великій велѣлъ ему явиться съ докладомъ въ шокарню, назначивъ день и часъ. Когда Предсѣдатель слѣдственной Коммисіи началъ чшеніе, вдругъ оное было прервано шукомъ въ дверь, запершую самимъ Государемъ. Не Екатерина, какъ полагалъ Петръ великій, но Меншиковъ предшалъ шогда предъ Царя, бросился къ стопамъ его и проливая слезы, просилъ *помилованія и защиты отъ злодѣевъ, желающихъ погубить его.* — «Александръ Даниловичъ! — произнесъ «Долгорукий» — дѣло швое размашпривалъ я съ членами Коммисіи, а не злодѣи швой: оно само, «безъ приговора нашего, обличаешь себя въ «похищеніи казеннаго иншереса, и по сей причинѣ жалоба швоя крайне несправедлива.» — Меншиковъ продолжалъ спояшь на колѣняхъ. Тродувшись слезами любимца своего, Государь сказалъ Долгорукову: *Отнеси дѣло къ себѣ; а займусь онымъ въ другое время.* — Черезъ нѣсколько дней, Князь Василій Владиміровичъ напомнилъ Петру великому о вѣренной ему коммисіи; Государь выслушалъ докладъ въ домѣ его и, когда кончилось чшеніе, продолжалъ ходить по комнатамъ, храня глубокое молчаніе. «Чѣмъ рѣшишь дѣло?» — спросилъ Петра Долгорукий. — *Не тебѣ, Князь — ошвѣчалъ онъ — судить меня съ Данилыгемъ, а судить насѣ*

будетъ Богъ. — Види происходившую борьбу въ Государѣ между привязанностію его къ любимцу и спрогимъ соблюденіемъ правосудія, Долгорукій предложилъ Петру великому наказашь, вмѣсто Меншикова, но въ его присущіи, участвовавшаго съ нимъ въ похищеніяхъ Новгородскаго Виць-Губернашора Якова Корсакова. Сіе совершилось въ шомъ же 1715 году: исполнишель прошивузаконныхъ приказаній Меншикова, Корсаковъ былъ наказанъ кнушомъ, при немъ, и пошомъ сосланъ въ Сибирь. — Въ исходѣ шого года (20 Декабря), Государь, по случаю болѣзни своей, ошправилъ, *вмѣсто себя*, въ Польшу, Князи Василя Владиміровича *для лучшаго управленія дѣлъ*. Ему поручено было шогда, вмѣстѣ съ Фельдмаршаломъ Графомъ Шеремешевымъ, принудишь Магистрашъ города Гданска прервашь переписку и шорговлю съ Шведами; согласишься на приняшіе Россійскаго Агенша; вооружишь на своемъ иждивеніи чешыре капера и снабдишь Россіянъ двумя или шрема шранспоршными кораблями до Копенгагена. Въ шакой силѣ, Долгорукій пошановилъ съ Магистрашомъ декларацію 9 Мая, 1716 года. Изъ Гданска, Князь Василя Владиміровичъ ошправился къ Петру великому въ Голландію, а въ слѣдующемъ 1717 году сошуществовалъ ему во Францію. Между шѣмъ, Магистрашъ Гданскій медлилъ исполненіемъ обѣщаннаго, и Долгорукій снова посланъ въ сей городъ, 8 Іюня, съ ббольшими прошивъ прешняго шребованіями. За-

ключенная имъ 12 Септября конвенція, въ XI сташьихъ, съ Денушашами Шмидшомъ и Шуманомъ, была слѣдующаго содержанія: Дозволено городу Гданску производишь переписку и торговлю съ Шведами до окончанія войны; Россійскому Агеншу имѣшь въ ономъ пребываніе; городъ обязанъ вооружитъ, на своемъ иждивеніи, шря фрегаташ прошивъ Шведовъ подъ флагомъ Польскимъ; обязанъ выдать въ Россійскую казну сто сорокъ тысячъ ефимковъ; предославитъ Россійскимъ морскимъ судамъ имѣшь вольное убѣжище въ гавани Гданской; Россійскія войска должны бышь выведены изъ земель вышепомянушаго города; Россія опказываеиша ошь требоваиъ своихъ на владѣніе Гданскомъ и дозволяеишь нишелямъ онаго шорговашъ въ ея предѣлахъ; обязываеишь защищаеишь вольношши и привиллегіи ихъ*. — Но шаранія Долгорукаго, чшобы выданъ быль Петру великому находившійся въ киркѣ Гданской Св. Маріи образъ *Страшнаго суда Христова*, не были увѣичаны желаеимымъ успѣхомъ: нишели опозвались, чшо они доронашь симъ изображеніемъ, кошорое болѣе шрехъ сошь лѣшь хранишся въ шой церкви. — Доселѣ Князь Василій Владиміровичъ, пользуясь неограниченною довѣренностью Обладешеля Россія, оправдывалъ оную; но въ 1718

* Конвенція сія была съ обѣихъ шоронъ ратишинована, во время пребыванія Государя въ Гданскѣ, Септ. 20 1717 Окт. 1 года.

году имѣлъ онъ несчастіе навлечь на себя подозрѣніе Петра великаго по дѣлу Царевича Алексѣя Пешуровича; послѣдній, въ опобранныхъ ошъ него ошвѣщахъ, показалъ, будшо-бы Долгорукий совѣщовалъ ему: *давать на бумагѣ хотя ты-солгу отрицаній отб наслѣдства*, ушверждаа, что акшы сіи ничшожныы, не запись съ неустойкою; что онъ ошзывался о Государѣ: *Отецб твой цменб, только цмныхб людей не знаетб; а ты цмнбе его и цмныхб людей знать будешь лугше*; что онъ жулилъ и нравъ жестокій Петра сими словами: *еслибб не Царица, намб бы и жить не лъзя; а бы въ Штетинѣ первый измѣнилъ*. — Такъ говорилъ Царевичъ передъ спрогими слѣдовашелями, кошорые видѣли въ немъ прешупнаго сына и вмѣстѣ Наслѣдника Прешола; спрашились для себя послѣдшвій и, успокоивая встревоженнаго Самодержца, увеличивали число жершвъ справедливой его недовѣрчивости. Если прибавишь къ сему, что главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Меншиковъ, кошораго учашъ за шри года передъ шѣмъ, находилась въ рукахъ Долгорукаго, кошорый не могъ прешипъ ему казни, посшигшей Корсакова — шо нельзя удивляшься, что оправданія обвиненнаго, ходашайшво за него безсмершнаго Долгорукаго* оставлены безъ уваженія. Тщешно послѣдній умолялъ грознаго Царя помиловашъ сродниковъ его**;

* Князя Якова Федоровича Долгорукаго.

** По дѣлу Царевича былъ замѣшанъ и родной брашъ Князя

на спрадальческую кончину, за вѣрность къ Прешолу дяди своего и брата*; на свои соб-
 швенныя заслуги. «Ино ешь дѣло злое—писаль
 «онъ къ Государю — ино ешь слово съ умыс-
 «ломъ и намѣреніемъ злымъ, а ино ешь слово
 «дерзновенное безъ умыслу. Порекъ одного зло-
 «дѣя виннаго привязываешся и къ невиннымъ
 «сродникамъ: помилуй, премилосердый Го-
 «сударь! Да не снидемъ въ шаросши на-
 «шей во гробъ преждевременно, лишась доб-
 «раго имени.» — 20 Февраля (1718 г.)
 Князь Василій Владиміровичъ былъ арештованъ,
 лишень чиновъ, знаковъ ошличія**, дере-
 вень***, осужденъ въ ссылку въ Казань. Пе-
 редъ ошиправленіемъ изъ С. Пешербурга, полу-
 чилъ онъ позволеніе просишиться съ Государы-
 нею: предшавилъ ей въ сильнѣйшихъ выраже-
 ніяхъ свою невинность, жаловался на бѣдность,
 объяснивъ, что кромѣ плашья, ничего у себя
 не имѣеть. Екатерина приняла его весьма ми-
 лосшивно и пожаловала ему двѣсти червонныхъ.—
 Около семи лѣтъ, Долгорукій влачилъ дни свои

Василія Владиміровича Долгорукаго, Князь Михаилъ Вла-
 диміровичъ, отецъ *Долгорукаго-Крымскаго*.

* Князя Юрія Алексѣевича и Князя Михаила Юрьевича
 Долгорукихъ, умерщвленнхъ Спрѣльцами въ 1682 году.

** Иностранные Ордена, бывшіе у Долгорукаго: Датскій
 Слона и Польскій Бѣлаго Орла, тогдажь ошиправлены въ
 Корольмъ.

*** Деревни сіи, сосшояшія изъ четырехъ сотъ дворовъ
 ярешьяльскихъ, пожалованы въ то время Государемъ Ивану
 Ивановичу Бушурману.

въ нищестѣ, вдали ошъ родины: въ исходѣ 1724 года, Петръ великій возврашилъ ему свободу и шпагу, дозволявъ всшупишь въ службу съ чиномъ Бригадира*. Неизвѣстно, кшо исходашайсшвоваль ему прощение: Екатерина или родсшвеникъ его, Князь Василій Лукячь Долгорукій, кошораго Государь ошличалъ ошъ прочихъ Министровъ, кошорый умѣлъ и для Меншикова сдѣлашься необходимымъ**. Славнаго Долгорукаго, вѣщавшаго истину Петру, не было уже на свѣшѣ. — Должно полагашь, чшо Князь Василій Владиміровичъ ошправился шогда въ Персію и служилъ подъ знаменами Генераль-Лейтенанта Машюшкина; ибо онъ, болѣе года по кончинѣ Петра великаго, ошавался забышымъ: шолько 13 Февраля, 1726 г., Императрица Екатерина I возврашила Долгорукому пренній Генераль-Аншефскій чинъ и Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Въ шо время Князь Василій Лукячь шарался въ Мишавѣ объ избраніи Меншикова въ Герцоги Курляндскіе: онъ, безъ всякаго сомнѣнія, и ходашайсшвоваль въ пользу опальнаго. Но умный и хлпрый Князь Ижерскій, удовлешворивъ просьбѣ своего любимца, посшавилъ Долгорукаго на преннюю степень значенія и внушренно не шерпя его, досшавилъ ему званіе Главнокомандующаго надъ Россійскими войсками въ Персіи, удалилъ ошъ Двора. Въ Апрѣль мѣсяць, Князь Долгорукій ошпра-

* Веберъ, ч. 2, стр. 167.

** см. біографію Князя Василія Лукяча Долгорукаго.

вился въ вѣренную ему армию, съ порученіемъ склонить Шаха Тахмасиба къ принятію и подтвержденію послановленнаго въ 1724 году между Россією и Поршою Опшоманскою шракшаша*: военныя дѣйствія со стороны нашей были тогда прекращены. Между тѣмъ, какъ Долгорукій производилъ переговоры съ Испанскимъ Дворомъ и послѣдній медлилъ исполненіемъ требованій Императрицы, Екатерина I сошла во гробъ (1727 г.); Меншиковъ еще болѣе возвысился при Петрѣ II; но вскорѣ испыталъ самъ превращность счастія: лишился достоянствъ, имѣнія, жены, любимой дочери, умеръ въ изгнаніи и въ бѣдности. Виновники паденія сильнаго Вельможи, Долгорукіе**, не забыли своего родшвенника: Князь Василій Владиміровичъ, въ день коронованія Императора (1728 г.), былъ пожалованъ Генераль - Фельдмаршаломъ, ошозванъ къ Высочайшему Двору и, по приѣздѣ въ С. Пешербургъ (въ Іюнь), назначень Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣща. Онъ находился пошомъ въ Москвѣ при обрученіи Императора съ Княжною Екашериною Алексѣевною Долгорукою (1729 г.) и, когда неумолимая смерть преждевременно сразила Монарха, надежду Россіи, Князь Василій Владиміровичъ, хоша и принялъ участіе въ избраніи Императ-

* см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Гавріила Ивановича Головкина.

** см. біографію Князей Василя Лукича и Ивана Алексѣевича Долгорукихъ.

рицею Анны Иоанновны; но дѣйствовала въ семь случаевъ оспорожно, возсѣдала прошивъ ограниченія Самодержавной власти и, по сей причинѣ, не былъ замѣчанъ въ семейственномъ несчастіи, сохранилъ званіе Фельдмаршала (1730 г.). Не долго однакожъ оставался онъ внѣ опалы: супруга его осмѣлилась опозываться на счесть Императрицы въ неприличныхъ выраженіяхъ, и 23 Декабря, 1731 года, по доносу Гессенъ-Гомбургскаго Принца Людовика, Долгорукій арештованъ, лишенъ чиновъ, знаковъ ошлечій, сосланъ въ крѣпость Иванъ-Городъ, близъ Нарвы, гдѣ содержался подъ строгимъ карауломъ восемь лѣтъ. Тогда свершилась казнь надъ родственниками его* (1739 г.): несчастный узникъ переведенъ въ вѣчное заточеніе въ Соловецкій монастырь**. Тамъ, единственныимъ утѣшеніемъ его было ходишь въ церковь и возсылать шеплыя мольбы Всевышнему: онѣ были услышаны: Императрица Елисавета Петровна, по вступленіи своемъ на Пресшоль, возвратила Долгорукому Княжеское достоинство, чинъ Фельдмаршала, Ордена и пожаловала его Президентомъ Военной Коллегіи. Онъ скончался въ семь почешномъ званіи 11 Февраля, 1746 года, на

* см. біографіи Князя Ивана Алексѣевича и Князя Василія Лукича Долгорукихъ.

** см. Записки Дюка-де Аврива. — Въ изданномъ, 12 Нолбря, 1739 года, манифестѣ, Князь Василій Владиміровичъ былъ обвиненъ въ шомъ, что, *вѣдал коварныя наміренія своихъ родственниковъ, не донесъ Государымъ.*

79 ошъ рожденія. Князь Василій Владимировичъ Долгорукій, какъ описываетъ его современникъ, Дюкъ-де-Лирія, былъ храбръ, ошваженъ, чешень, свѣдуць въ военномъ ремеслѣ; не умѣлъ лукавишь и слишкомъ далеко просширять ошкровенность свою; другъ вѣрный, врагъ непримиримый; жилъ пышно; не возшавалъ прошивъ иностранцевъ, хошя не любилъ ихъ; дѣлалъ чешь своей родинѣ; но, къ сожалѣнію, со всѣми дошпоинсшвами, предавался пошшудной гордосши.— *Изъ издан. мною въ 1813 году Дѣлній любимцевъ Петра великаго, т. 2; Преобразованной Россіи, согин. Вебера, т. 1, стр. 307 и 2, стр. 167; Записокъ Дюка-де-Лирія, Манштейна и одного иностраннаго Министра, бывшаго въ С. Петербургѣ при Петрѣ великомѣ, издан. на Фран. лзыкѣ въ Голландіи, 1737 года; Дипломатиг. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сог. моего родителя, гости 2, и Дѣлній Петра великаго, сог. Г. Голикова, т. IV, стр. 398 и т. VI. стр. 23 и 29.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Лукичъ, сынъ Сшольника и Воеводы Кіевскаго Князя Луки Ѳедоровича, родный племянникъ славнаго Сенашора временъ Петра великаго, сопущствовалъ ему во Францію 1687 года, получилъ ошъ Людовика XIV поршрешъ его, осыпанный бриліаншами и, когда Князь Яковъ Ѳедоровичъ ошправился въ Испанію, ошстался въ

Парижѣ для усовершенствованія себя въ языкахъ и наукахъ. Сначала служилъ онъ Сшольникомъ при Высочайшемъ Дворѣ, и въ семь дослонишнѣ посланъ (1700 г.) къ Королю Польскому вмѣстѣ съ другимъ дядею своимъ*, съ тайнымъ порученіемъ: о скорѣйшей высылкѣ вспомогательныхъ войскъ къ Пернау, чтобы отвратить Карла XII отъ Нарвы, и о назначеніи мѣста для свиданія. Августъ II продержалъ ихъ у себя до 25 Января (1701 г.) и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Петръ великій выѣхалъ къ нему на Польскую границу въ городъ Биржи, сопослываемый: Генераль-Адмираломъ Головиннымъ, Головкинымъ, Нарышкинымъ, обоими Князьями Долгорукими и Думнымъ Дьякомъ Зошовымъ. Съ того времени по 1706 годъ Князь Василій Лукичъ находился при дядѣ своемъ, Князѣ Григоріѣ Федоровичѣ, бывшемъ чрезвычайнымъ Посломъ въ Польшѣ, и участвовалъ въ военныхъ походахъ Августа II. Въ началѣ Марша (1706 г.) смѣнилъ онъ своего дядю и, наблюдая за всѣми поступками Союзника Петра великаго, донесъ Государю о послыдномъ договорѣ, заключенномъ Королемъ въ Алпъ-Раншадшѣ съ Карломъ XII въ пользу Сшанислава Лещинскаго. Петръ изъяснилъ Примасу и Рѣчи Посполишой Польской справедливое негодованіе. Въ сіе время Князь Долгорукій дѣятельно участвовалъ въ удержаніи Поляковъ на споронѣ

* см. біографію Князя Григорія Федоровича Долгорукаго.

Россійской; уничтожилъ, на Львовскомъ Сеймѣ, въ началѣ 1707 г., распроспранившійся ложный слухъ: будто бы Государь, навѣревался тайнымъ образомъ примириться съ Шведами; снабдилъ Польское войско деньгами* и подписалъ, 30 Марта, съ Депушашами, назначенными отъ Рѣчи Посполитой, спашь: о сборѣ во всей Польшѣ, для находившихся въ оной Россійскихъ полковъ, хлѣбнаго провіанша, исключая разоренныхъ Шведами селеній. Въ слѣдъ за тѣмъ участвовалъ онъ въ заключенномъ въ Варшавѣ, 4 Сенября, Графомъ Головкинымъ и Шафировымъ съ присланными отъ Седмиградскаго Князя Рагоція Послами: Графомъ Берчиніемъ съ шоварищами, договорѣ, въ XVII спашьяхъ, относительно вспомошествованія Рагоцію, при избраніи въ Короли Польскіе, Россійскими войсками и деньгами. Дѣятельная служба Князя Василія Лукича не осталась безъ должнаго вознагражденія: Государь пожаловалъ его Комнатнымъ Сшольникомъ, Намѣстникомъ Бѣлозерскимъ и, въ Сенябрѣ, перемѣстивъ въ Данію, для склоненія Фридриха IV къ разорванію союза съ Швеціею. Трудно было Долгорукому исполнить возложенное на него порученіе; но пріобрѣтенный имъ навыкъ въ дипломатическихъ дѣлахъ и пламенное усердіе къ пользамъ родины преодолѣли всѣ препяшствія: 11 Октября, 1709 года подписалъ онъ съ Дашскими Министрами:

* Сумма сія состояла изъ 47,600 рублей.

Крабе, Ленше, Вибе и Сегесшедомъ насшупашельный и оборонительный договоръ между обоими Государшвами, въ X спашьяхъ: 1) Возобновлены всѣ прежніе союзы, въ особеннoshi заключенный 16 Іюля, 1699 года. 2) Дашскій Король обязался разорвашь миръ съ Швеціею осенью и высадить войска свои въ Сканію и Норвегію, между шѣмъ какъ Россійскія нападуть на Лифляндію. 3) Договаривавшіяся спороны обѣщали не принимашь ни чьей медіаціи или предложенія къ миру и не прекращашь брани съ Швеціею безъ взаимнаго согласія. 7) Обѣщали дѣйсшвовашь общими силами прошивъ Державъ, имѣющихъ вмѣшательство въ Шведскую войну какимъ либо образомъ. 9) Условились: вспомошсшвовашь Польскому Королю Августу 11 въ утвержденіи его на Прешоль, и 10) обязались пригласить Прусскаго Короля къ сему насшупашельному союзу прошивъ Шведовъ. Сверхъ сего договора, заключены два сепарашныхъ аршикула: *первымъ* обѣ договаривавшіяся спороны обѣщали навсегда защищашь провинціи, острова, приспани и крѣпости, ошъ неприяшеля завоеванныя, или будущими мирными шракшашами ошъ него усшупленные, гараншируя сіи приобрѣшенія между собою на вѣчныя времена. *Второй* обязались содержашь шайно*. — Въ слѣдшвіе сего договора, изданъ 28 Окшября Королемъ Даш-

* Договоръ сей былъ рашификованъ обоими Государями 30 Декабря, 1709 года.

скимъ Манифестъ, объявлявшій войну Швеціи. Наблюдая выгоды Петра великаго, Князь Долгорукій постановилъ въ Копенгагенѣ 6 Іюня, 1711 года, съ Барономъ Шакомъ и Генераль-Маіоромъ Арншедшомъ согласіе (концерсъ), въ XIX сшашьяхъ: о продолженіи войны прошивъ Карла XII. Онъ участвоваль попомъ подъ Спральзундомъ, 18 Сеншября, въ другомъ постановленіи между Польскимъ и Дашскимъ Дворами ошносительно военныхъ дѣйствій въ Помераніи; изложилъ съ Миниспрами Вибеемъ, Сегесшедомъ и Генераломъ Шушшеномъ и съ Польскими Графомъ Ланьякомъ и Генераль-Маіоромъ Сезаномъ проектъ (въ началѣ 1712 г.), щобъ Россійскія и Саксонскія войска добывали Спральзундъ и ошровъ Рюгенъ, а Дашскія блокировали Висмаръ и Бремень*; подписа, 6 Марша, 1714 г., въ Копенгагенѣ конвенцію, съ Дашскими Миниспрами Крабе, Вибе, Сегесшедомъ и Голшшеномъ въ слѣдующихъ VIII сшашьяхъ: 1) Положено ашаковать Шведскую пристань Карлскронъ и разорить шамошній флотъ. 2) Король Дашскій обязался выставить для сего осьмнадцать линейныхъ кораблей въ Маѣ мѣсяцѣ: за что долженъ получить ошъ Россійскаго Самодержца, въ видѣ займа, двѣши тысячъ шалеровъ безъ проценшовъ. 3) Карлскронскую пристань срыть до основанія.

* Планъ сей былъ попомъ перемѣненъ Петромъ великимъ, кошорый двинулъ войска свои къ Шпешину и Висмару.

4) Добычею неприсягельской дѣлишь по поламъ. 5) Съ Россійской стороны бытъ у Абова въ гошовности двѣнадцать кораблей для сей же экспедици. 6) На Шведскій берегъ высадишь пѣнадцать тысячное пѣхотное войско. 7) Обои флотами командовашъ Государю Петру I съ военнымъ полнымъ Совѣтомъ, а въ бытность Короля, каждому управляшь своимъ флотомъ, и 8) Россійскій Государь обѣщаль склонить Пруссаго Короля не мѣшашъ въ дѣла Сѣверной войны. Въ слѣдъ за шѣмъ, Князь Василій Лукичъ, убѣдившій Дашскаго Короля къ поспановленію союза съ Пруссіею прошивъ Карла XII*, подписаль въ обозѣ при Спральзундѣ съ Дашскими Министрами другую, 6 Сеншября, 1715 года, конвенцію въ XI сташьяхъ: *Первою* Россія обязалась вспомошествовашъ Дашскому Королю пѣнадцатью баталіонами пѣхоты и тысячею драгунами. 2) Корпусу сему бытъ въ гошовности осенью. 3) Сосшояшь въ распоряженіи Дашскаго Короля и дѣйствовашъ прошивъ Рюгена, Спральзунда и Висмара. 4) Получашъ хлѣбъ и крупу ошъ Короля. 5) Довольствовашъ ошъ него: мясомъ, когда будешъ раздача онаго Дашскимъ войскамъ. 7) Зимними кварширами. 8) Фуражемъ. 9) Трофей дѣлишь по поламъ, исключая городскихъ, кошорые должны принадлежашъ одному Дашскому Королю. 10) Послѣдній обя-

* Насупашельный и оборонительный договоръ прошивъ Шведовъ заключенъ между Дашскимъ и Прусскимъ Дворами 29 Мая, 1715 года.

зань исходанайшшовашь Россійскимъ войскамъ свободный пропускъ чрезъ Польскія земли, и 11) долженъ заранѣе увѣдомить о ненадобности сихъ вспомошательныхъ войскъ. — Въ сепаратномъ аршикулѣ постановлено: о важныхъ военныхъ операціяхъ держашь военный Совѣтъ при Россійскихъ Генералахъ и доносишь Королю*. Въ такой же силѣ постановилъ Князь Долгорукій въ Спральзундѣ, 30 Сентября, другой договоръ съ Прусскими Полномочными, въ XI сташьяхъ: о вспомошествованіи Королю Прусскому 15 башаліонами пѣхоты и 1000 драгунами съ лошадьми, для произведенія воинскихъ дѣйствій вмѣстѣ съ его войсками въ Помераніи и на островѣ Рюгенѣ, чтобы, выгнавъ Шведовъ скорѣе изъ Германіи, принудить къ желаемому миру; о содержаніи сихъ войскъ на кошты Короля; раздѣленіи непріятельской добычи; безпрепятственномъ проходѣ чрезъ Польшу и проч. — Къ сему договору приложены три сепаратные аршикула: 1) Исполненіе начертаній военнаго Совѣща предославлено Прусскому Королю. 2) Король не обязанъ продовольствовашь и снабжашь кварширами Россійскія войска, назначенныя къ осадѣ Висмара. 3) Если Спральзундъ и Висмаръ въ преднамѣреваемую кампанію не будутъ взяты, Король Прусскій

* Договоръ сей былъ рашифкованъ Петромъ великимъ 30 Октябра, 1715 года: но какъ Россійскія войска не участвовали въ атакѣ Спральзунда, то Датскіе Министры не согласились на размѣну рашифвацій.

долженъ усилишь свою армію еще пннадцашью башаліонами. — Въ 1716 году Князь Долгорукій участвоваль въ заключенной Петромъ великомъ, 23 Мая, конвенціи съ Фридрихомъ IV*: о высадкѣ союзнаго войска въ Шоны и о перенесеніи войны внутрь Швеціи. Не смотря на всѣ обязашельства, постановленныя между нашимъ Дворомъ и Дашскимъ, Фридрихъ IV, по навѣшамъ Ганноверскаго Минисперсшва, ошврашилъ ошь себя Обладашеля Россіи обидною недовѣрчивосшью и мирнымъ шракташомъ съ Швеціею, заключеннымъ $\frac{22 \text{ Юня}}{3 \text{ Юля}}$ 1720 года. Тщешно Король удосповѣрлялъ въ своей дружбѣ Петра великаго, оправдывался шѣмъ: *это соглашеніе сіе не смѣщало нитего предосудительнаго для Россійскаго Двора.* Князь Василій Лукичъ былъ ошозванъ изъ Копенгагена, гдѣ пробывъ шринадцашъ лѣтъ въ званіи Чрезвычайнаго Посла, удосшойлся получишь въ 1713 году Орденъ Дашскій Слона, а въ 1715 г. чинъ Тайнаго Совѣтника. 29 Ноября, Князь Долгорукій имѣлъ ошпускную аудіенцію у Фридриха, который осыпалъ его похвалами въ грамотѣ своей къ Государю ошь 10 Декабря. Ему велѣно было ѣхашъ въ Парижъ для ошкрышія переговоровъ съ шамошнимъ Минисперсшвомъ о примиреніи Россіи съ Швеціею. Оставивъ Копенгагенъ 7 Декабря, прибылъ онъ въ сшоліцу Франціи 4

* Конвенція сія была постановлена въ Аллевау при свиданіи обоихъ Государей и сосшовала въ XIV сташьяхъ.

Февраля, а 13 числа, предствился Королю Версальскій Дворъ, стараніями сего опышнаго Посла, поручилъ своему Министру въ Швеціи Кампредону ошкрышь негоціацію, согласную съ желаніемъ Россійскаго Самодержца. Князь Долгорукій, по приглашенію Регенша, присушествовалъ въ Реймсѣ $\frac{14}{11}$ Октября при коронованіи Людовика XV; но убѣжденія его, чтобы Франція признала Императоромъ Петра великаго, не были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ. Король ошвѣчалъ Князю Долгорукому словесно (6 Января 1722 года), *что онъ о семъ подумаетъ*, хотя еще въ началѣ XVII столѣтія предокъ его, Людовикъ XIII, давалъ неоднократно сіе наименованіе Царю Михаилу Ѳедоровичу*. Тщешно Россійскій Посоль ссылался, въ подкрѣпленіе правъ Государя, на сдѣланный послѣднему приѣмъ въ Парижѣ, подобный какъ и Императору Карлу V; на наименованіе его въ Парламентѣ *Императоромъ* — Кардиналь Дюбоа рѣшишельнымъ ошказомъ ошклонилъ дальнѣйшія домогательства. 18 Октября, Князь Василій Лукичъ имѣлъ ошпускную аудіенцію у Короля, а 27 Января (1723 г.) явился къ Государю въ селѣ Преображенскомъ съ грамошами ошъ Людовика XV и Регенша, которые ошдали полную справедливосшь его ревности и искусству въ дѣлахъ. Императоръ пригласилъ Князя Долгорукаго въ

* Французскій Дворъ согласился признать Россійскій *Императорскіи* шольно въ 1745 году.

новую столицу и, пошомъ ошозвалъ изъ Берлина Полномочнаго Посла Графа Александра Гавриловича Головкина, получившаго ошъ Короля Орденъ Чернаго Орла, сына Государшвеннаго Канцлера, приказавъ обоямъ Минисшрамъ приѣхашъ въ С. Пешербургъ въ одно время. Въ назначенный день Петръ великій выѣхалъ къ нимъ вспрѣчу за нѣсколько вершъ ошъ города въ богатой карешѣ, заложеной въ шесшь лошадей и въ сопровождеши ошряда Гвардш; пригласилъ ихъ заняшъ первыя мѣста въ семь экипажѣ и велѣлъ ѣхашъ городомъ, чрезъ главныя улицы, къ Императорскому дворцу, куда особы, имѣвшя входъ въ оный, были уже созваны. Народъ съ удивленшмъ взиралъ на пышность Монарха, кошороку онъ всегда чуждался; Вельможи не могли равнодушно слышашъ словъ, вырвавшихъ изъ устъ его: *Я отдаю справедливое уваженше достоинствамъ, приобрѣтеннымъ сими знатыми Россшнами и друшхъ народовъ!* — Долгорукий и Головкинъ были тогда пожалованы Сенашорами. Въ слѣдующемъ году Князь Василій Лукичъ ошправленъ въ Польшу 7 Юня, въ характерѣ Полномочнаго Минисшра. Ему поручено было домогашъ на Сеймѣ о признанш Государя Императоромъ и о прекращенш гонешй, какш прешерпѣвали ошъ Поляковъ благочешшвые жштели въ Польшѣ и Лшвшѣ; но предложенш его, по причинѣ возникшихъ споровъ, были ошложены до будущаго Сейма. Въ шо же самое время Князь Меншиковъ спарался

чрезъ Долгорукаго получишь Герцогство Курляндское посредствомъ Короля Польскаго и общалъ за сіе знашную сумму денегъ Министрамъ Флеммингу и Шембеку. По кончинѣ Императора Петра великаго, 28 Января, 1725 года, сей властолюбивый Вельможа возобновлять свои усилія на получение достоинства владѣтельнаго Принца и избралъ для сего орудіемъ Князя Василія Лукича, которому исходатайствоваль чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника. Онъ снова отправился въ Варшаву, 22 Юня, подъ предлогомъ *предостереженія интересовъ Государыни*, а въ самомъ дѣлѣ, чтобы спарашься у Короля въ пользу Меншикова. Между тѣмъ Россійскія войска двинулись къ Мишавѣ, куда и Князь Долгорукій выѣхалъ изъ Варшавы въ Юнѣ, 1726 года, по окончаніи уже Сейма, на которомъ былъ избранъ въ Герцоги славный Принцъ Саксонскій Морицъ, побочный сынъ Августа II. Тщешно Князь Василій Лукичъ и прибывшій шуда, 29 числа, Меншиковъ спарались склонить на свою сторону жишелей угрозами, общаніемъ награды: почешившіе Курляндцы ошвѣчали имъ, что *Меншиковъ не можетъ быть Герцогомъ ихъ; ибо родомъ не Нѣмецъ и не Лютеранскаго закона*. Такъ уничтожились чешполюбивые виды любимца Петрова и вмѣстѣ исчезли надежды Морица на Герцогство, на родственныи союзъ съ Императорскимъ Россійскимъ Домомъ; ибо завистливый Меншиковъ умѣлъ исхитить пошомъ изъ рукъ

его Державу, кошорою не могъ обладаць! Поѣздка въ Мишаву сблизила Долгорукаго съ симъ первымъ Сановникомъ Россійскимъ, могуще-сшвеннымъ до безконечности въ Государшвованіе Енатеринны: 5 Сеншября, Князь Василій Лукичь ошправленъ въ Швецію Чрезвычайнымъ Посломъ. Пребываніе его въ Спокгольмъ было краш-ховременно: онъ успѣлъ шолько получишь ошъ Короля квишанцію, 27 Февраля, 1727 года, въ заплаченной сполна Россійскимъ Дворомъ, по силъ Нейшшадскаго договора, суммъ, двухъ милліоновъ Нѣмецкихъ ефимковъ — и посѣ-шилъ въ С. Пешербургъ (21 Іюня) въ шо самое время, какъ покровишельсшвовавшій ему Вель-мона пролагалъ дѣшямъ своимъ дорогу къ Пре-шшолу, управляя ~~кормидомъ~~ Государшства. При юномъ Императорѣ находился любимцемъ дво-юродный племянникъ Князя Василя Лукича, Князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, сначала удаленный Меншиковымъ; но, по убѣдительной просьбѣ Петра II снова посѣщавшій Высочай-шій Дворъ. Сей пшнадцатилѣшній юноша, во время невинныхъ забавъ съ младымъ Государемъ, передавалъ ему слова, слышанныя ошъ дяди; безпрещанно швердилъ о неограниченномъ вла-сшполкбїи Меншикова, о вредныхъ послѣдшви-яхъ; совѣшовалъ разорвашъ шянкія оковы, нало-женныя на него; наказашъ подданнаго, при-своившаго себѣ влашь Самодержавную! Такъ дѣшшвовалъ Князь Василій Лукичь для славы дома своего. Онъ сошелъ шогда съ почешнаго

поприща Дипломата на скользкій паркешъ придворный и занимался уже не Государственными выгодами, а своими собственными. Опселъ начинаешся новая эпоха въ его жизни. Долгорукие воспоржесшвовали надъ безпечнымъ Меншиковымъ: удаленный въ льдисшый Березовъ, онъ мужесшвенно вспрѣшилъ шамъ смерть, кошорая щадила его на рашномъ полѣ. Въ день коронаванія Императора, Князь Василій Лукичъ пожалованъ Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣща; въ слѣдующемъ году (1729) совершилось обрученіе племянницы его съ Петромъ II: 19 Января (1730 г.) Самодержецъ Всероссійскій въ цвѣтѣ лѣшъ и красшы, сошелъ во гробъ, въ шошъ самый день, когда надлежало бытъ его бракосочетанію! — Можно предсшавишь себѣ ошчаченіе Долгорукихъ! Но Князь Василій Лукичъ не шерялъ надежды, и чшобы упрочишь за собою колеблемую власшь, примирился съ Голицыными, кошорые имѣли большой вѣсь въ Совѣшѣ и съ кошорыми Долгорукие находились во всегдашней враждѣ. Онъ первый предложилъ избрашь Императрицу Анну Іоанновну, доказывая: «чшо «Прешоль принадлежишь ей, какъ дщери сшаршаго Брата Петра велиаго; чшо сесшра ея, «Герцогиня Мекленбургская имѣешъ супруга, «между шѣмъ какъ Герцогиня Курляндская «вдовсшвуешъ; слѣдовашельно иносшранный «Принць не будешъ участвовашъ съ нею въ «управленіи Государсшвомъ.» — Предложеніе сіе было единогласно одобрено. Мысль, чшо Анна

Юанновна не спанешъ домогашься Самоде-
 навія, получивъ нѣсколько Царствъ въ замѣнъ
 малозначительнаго своего владѣнія, зашмела умы
 располагавшихъ Пресшоломъ. Изготовивъ усло-
 вія, ограничившія власшь Монархини*, Князь
 Василій Лукичъ отправился въ Курляндію вмѣ-
 стѣ съ Сенашоромъ Княземъ Михайломъ Ми-
 хайловичемъ Голицынымъ и Генераль-Маіоромъ
 Михайломъ Ивановичемъ Леоншьевымъ, *съ та-
 кою скоростію, какъ изъясняется Теофанъ
 Прокоповичъ — то они, на разставленныхъ
 подводахъ, казалось, летѣли, нежели ѣхали.*
 Однакожъ между первѣйшими Сановниками, нѣ-
 кошорые не одобрили дерзкаго предпріянія сво-
 ихъ сочленовъ, и Анна Юанновна узнала о со-
 вѣщаніяхъ Верховнаго Совѣша, когда еще Депу-
 ташы находились въ дорогѣ! 25 Января, прибыли
 они въ Мишаву и вручили избранной Импе-
 ратрицѣ условія, приняшыя ею безъ прошиво-
 рѣчія. 28 числа, Государыня подписала рес-
 криптъ къ Членамъ Совѣша, сочиненный и пи-
 санный Долгорукимъ наскоро, со многими
 ошибками**. Извѣщая о согласіи своемъ вспу-
 шить на Россійскій Прародительскій Пресполь,
 она возвратила при сей любопытной бумагѣ
 ушвержденные ею условія. 15 Февраля, Импе-

* см. біографію Князя Дмитрія Михайловича Голицына.

** На примѣръ: Князь Василій Лукичъ пропустилъ собствен-
 ное свое званіе Члена Тайнаго Верховнаго Совѣта; вмѣсто
 Петра втораго, написалъ было Петра пераго.—См. Мо-
 сковскій Вѣстникъ на 1830 годъ, No 4, стран. 369.

Императрица имѣла торжественный въездъ въ Москву. Князь Василій Лукичъ, сопутствовавшій ей изъ Курляндіи, помѣстился у самыхъ дверей ея комнашь и не позволялъ никому, даже родной сестрѣ Государыни Екатеринѣ Іоанновнѣ, говорить съ нею наединѣ. Императрица въ Дворцѣ своемъ находилась какъ бы подѣ спражею. Между шѣмъ Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вицъ-Канцлеръ Баронъ Осперманъ, Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкій, Князь Алексій Михайловичъ Черкасскій, Графъ Машвѣвъ, Салтыковъ и многіе другіе Вельможи дѣйствовали шайнымъ образомъ въ пользу Самодержавія. 8 Марша, Представители Государства явились во Дворецъ; шщенно Князь Василій Лукичъ уговаривалъ ихъ вручить ему челобитную, обѣщая поднести ее Императрицѣ. Внимая просьбамъ сестры своей, Анна Іоанновна вышла въ залу, ошановилась подѣ баддахномъ, и велѣла впустишь просишелей. Графъ Машвѣвъ именовъ всѣхъ сословій просилъ ее принять власть Самодержавную, искони принадлежавшую Обладателямъ Россіи; умолялъ избавишь Дворяцтво и народъ ошъ шяжкой подчиненности Членамъ Верховнаго Совѣща. — «Развѣ условія, подписанныя мною въ Мишавѣ — спросила съ удивленіемъ Императрица — не были основаны на волѣ народа?» — Всѣ сопутствовашіе отвѣчали отрицательно. — «И шакъ, шы меня обмануль, «Князь Василій Лукичъ»? — сказала она, пзорвавъ акшь Мишавскій. Долгорукій былъ лишенъ

чиновъ, досшюиштва, знака ошличія, сосланъ въ Соловецкій монашхыръ. Тамъ девашъ лвшъ содержали его подъ строгимъ карауломъ. Въ 1730 году кровожадный Биронъ, ненавидвшій Долгорукаго за возбраненный ему въездъ въ Россію при избраніи на Прешоль Анны Іоанновны, предалъ вшорому Суду сего несчастнаго изгнанника, и Минисшръ Петра великаго, въ угодность шрану, осужденъ на смершную казнь: она совершилась надъ нимъ подъ Новгородомъ ошсвченіемъ головы! — Съ ошличными способностями въ дѣлахъ дипломатическихъ, Князь Василій Лукичъ соединялъ пріяшнюю наружность, умъ образованный, ловкость, хшщность опышнаго Минисшра, говорилъ искусно на многихъ шносшранныхъ языкахъ*; но—по словамъ Дюка де Лирія—жершвовалъ всѣмъ для удовольшворенія своей корышши. — *Изъ Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими; Историг. показанія о Россійско-Импер. титулѣ, согин. моего родителя; Записокѣ Манштейна и де Лирія; согиненія Теофана Прокоповица о смерти Имп. Петра II и изъ Любопытнаго повѣствованія о Московіи, издан. на Франц. языкѣ 1699 года.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Василій Михайловичъ, наименованный *Крымскимѣ*, сынъ Дѣй-

* По свидѣшельству современника Невилля, бывшаго въ Россіи 1689 года, Князь Василій Лукичъ одинъ шолько изъ всѣхъ Москвитинъ умѣлъ тогда говорить по Французски.

свѣшительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора Князя Михайла Владиміровича, родился 1 Іюля, 1722 года. Въ цвѣтущей юности, не имѣя болѣе шринадцаши лѣтъ, всшупилъ онъ въ дѣйсвительную службу солдашомъ и въ семъ званіи участвовалъ во взятіи крѣпости Перекопской Фельдмаршаломъ Минихомъ въ 1736 году. Не знашное происхожденіе, ибо Долгорукіе были тогда въ опалѣ, но собсшвенныя заслуги, пріобрѣли ему чинъ офицерскій. Онъ находился пошомъ, 1737 г., на кровопролитномъ штурмѣ Очаковскомъ и онакалъ шамъ пошерю убешаго брата своего; былъ Генеральсь-Адъюшаншомъ у роднаго дяди Генераль-Фельдмаршала и Президентша Военной Коллегіи, Князя Василя Владиміровича Долгорукаго, возвращеннаго изъ ссылки Императрицею Елисаветою; получилъ въ чинѣ Полковника начальство надъ Тобольскимъ пѣхошнымъ полкомъ, съ кошорымъ присоединился, 1748 г., къ корпусу Генераль-Фельдцейгмейстера Князя Реннина, опшправленному на помощь Маріи Терезіи. Когда ошкрылась война съ Пруссіею, Долгорукій явилъ новыя опышы своей храбросши: участвовалъ во всѣхъ почши генеральныхъ сраженіяхъ, подвергалъ себя всѣмъ опасносшамъ, и подъ Кисриномъ получилъ, въ 1758 г., шижелую рану. Примѣрное мужество доставило ему чинъ Генераль-Поручика и Орденъ Св. Александра Невскаго. Вскорѣ Екатерина II всшупила на Прешоль и пожаловала Долгорукаго въ Генераль-Аншефы; а въ 1767

Томъ II.

году Кавалеромъ Св. Апостола Андрея перво-
званнаго. Доселѣ онъ былъ шолько исполнише-
лемъ воли другихъ на полѣ бранномъ, жершво-
валъ собою для чуждой славы; но мудрая Обла-
дательница Россіи, подобно Петру великому,
умѣвшая выбирать и цѣнять людей, ввѣрила
Князю Василию Михайловичу въ 1771 году армию*
для покоренія Крыма, и Долгорукій прославилъ
имя свое въ шѣхъ мѣспахъ, гдѣ за шридцашъ
пяшь лѣшъ началъ шолько знакомишься со сла-
вою. Въ половинѣ Іюня напалъ онъ на Перекоп-
скія укрѣпленія: ошъ подошвы рва до поверхно-
сти вала было шридцашъ сажень; лѣшницы не
досшавали до половины сей вышины. Спустиась
въ ровъ и вонзая шшыки въ валь, Рускіе воз-
шли на оный. Испуганные пяшьдесяшь штысячъ
Ташаръ обрашались въ бѣгшво съ своимъ Ха-
номъ и помогавшими имъ Турками. Долгорукій
двинулся въ Крымъ шремя колоннами: первая
овладѣла Козловымъ; средняя, подѣ предводи-
тельшвомъ Главнокомандующаго, всшунила въ
Карасу-Базаръ; лѣвая, перешедъ косу, прости-
рающуюся между Азовскимъ моремъ и Крымомъ,
ошдѣляла ошъ себя ошрядъ, занявшій Керчь и
Еникаль. Еще Денушашы Ханскіе медлили съѣз-
домъ въ главную кварширу, какъ Долгорукій,
не шеряя времени, пошелъ къ Кефѣ, встрѣ-
шилъ двадцашъ пяшь штысячъ Турковъ; напалъ
на нихъ, ошразилъ, принудилъ искашь спасенія

* Армія сія состоила изъ шридцати восьми штысячъ тело-
въ.

на корабляхъ; взялъ въ плѣнь Сераскира Ибрагима Пашу; всунилъ съ барабаннымъ боемъ въ Кефу 29 Іюня. Такимъ образомъ опасная для границъ Россійскихъ Держава покорена въ двѣ недѣли (съ 15 по 29 Іюня) и Крымцы, дошолъ хищные, враждебные, сдѣлались союзниками нашими, избрали себѣ Хана отъ Поршы Ошшоманской независимаго. Завоеваніемъ Еникаля и Керчи, Долгорукий открылъ путь флоту Россійскому чрезъ Воспоръ Киммерійскій въ Черное море и на водахъ сихъ возвѣялъ въ первый разъ флагъ Имперіи нашей. Екатерина наградила знаменишаго Полководца военнымъ Орденомъ Св. Георгія первой степени, пожаловала ему шестьдесятъ тысячъ рублей на починки экипажа, произвела сына его въ Полковника и въ рескриптѣ своемъ (отъ 17 Іюля) помѣстила, между прочимъ, слѣдующія лестныя сирокъ: «Примѣшна мнѣ сшала изъ писемъ вашихъ ваша «персональная ко мнѣ любовь и привязанность, «и для шого сшала размышляшь, чѣмъ бы я при «выиѣшнемъ случаѣ могла вамъ сдѣлать съ «моей стороны пріянь? Поршреша моего въ «Крымъ изъшь; но вы его найдете въ шабакертѣ, «кою при семъ къ вамъ посылаю. Прошу ее «нести; ибо я ее къ вамъ посылаю на память «отъ добраго сердца.» — Крымъ и вся окрестная сирана осшались подъ его охраненіемъ до окончанія войны съ Поршою Ошшоманскою. Сшоль много цошерпѣвшая отъ набѣговъ Ташаръ Украина пребыла спокойною. Онъ предвод-

пелешивоваль не шолько Крымскою армією, но и всѣми войсками, расположенными между Днѣспромъ и Волгою. Когда, въ 1773 году, конгрессъ Бухарестскій не былъ увѣчанъ желаемымъ успѣхомъ, Екатерина въ рескриптивѣ своемъ, ошъ 5 Марша, къ Князю Долгорукому упомянула: «что онъ навѣрно удержишь за «собою Крымскій полуостровъ и не допустишь «обезпокоивашъ границы.» — Въ слѣдъ за шѣмъ Императрица удостоила другимъ рескриптомъ Князя Василія Михайловича. «Увидя изъ послѣдней здѣсь полученной вашей реляціи — писала «она къ нему 11 Мая — «что вы уже съ армією «пришли къ Перекопю, я сіе не иному чему при- «писашъ могу, какъ великому и чистосердеч- «ному вашему ко мнѣ и къ Опечестиву усердію: «за что не шокмо весьма я васъ благодарю и къ «шому присовокупаю всѣ шѣ похвалы, какихъ «шаконный ревностный посшупокъ достоинъ. Вы «въ сей войнѣ не единожды доказали: что шущъ, «гдѣ польза Имперіи шого шребуешъ, ваше «спремленіе единшвенно ешъ преодолавашъ «всѣ препяшшствія. Будъше увѣрены, что я оп- «мѣннымъ окомъ смошрю на всѣ ваши подвиги «и что вашакъ заслугъ и любовь вашу ко мнѣ ни- «когда не забуду, и съ опшличнымъ благоволеніемъ «прешиваю къ вамъ доброжелательная.» Славный миръ положилъ предѣлъ военнымъ подвигамъ Долгорукова, приобрѣшшимъ ему названіе *Крымскаго* (1775 г.). Въ шо же время Императрица пожаловала Долгорукому: похвальную грамоту;

шпагу, украшенную алмазами, бриллиантовые знаки Ордена Св. Апостола Андрея и шестьдесят тысяч рублей на поправление домашней экономии. Нѣсколько лѣтъ Крымскій ошдыхалъ ошъ трудовъ своихъ: 11 Апрѣля, 1780 года Екатерина опредѣдила его Главнокомандующимъ въ Москву. Здѣсь приобрѣлъ онъ общую любовь за правоту, его оплачившую. «Слушай, Поповъ — сказалъ онъ своему Правителю Канцелярии — я человекъ военный; въ чернилахъ не окунаю; если принялъ наслоящую должность, единственно изъ повиновенія къ Всемилостивѣйшей Государынѣ. И шакъ, смотри, чтобы никто на меня не жаловался: я шощася себя выдаю. Императрица меня знаетъ. Сшарайся, чтобы я себя узнала съ хорошей стороны.» — Князь Василій Михайловичъ шпрадаль шогда подагрою; но дошупъ къ нему былъ свободный для всѣхъ, во всякое время. Онъ принималъ просишелей, лежал на диванѣ. Вощъ примѣръ, какимъ образомъ рѣшались дѣла у него: однажды явилась къ Долгорукому шѣщанка, и обливаясь слезами, пала предъ нимъ на колѣна, умоляла: *возвертнуть ей дорогія вещи, присвоенныя Нѣмцемъ, у котораго она занимала деньги.* — «Вшань — сказалъ ей Долгорукий — и говоря шолкомъ, безъ визга: *заплашила ли ты ему долгъ, для нѣшъ?*» — «Только, батюшка, *тремя днями опоздала — ошвѣчала шѣщанка — а онъ, окаанный, отъ денегъ отказывается и вещей не отдаетъ.*» —

«Опоздала!—возразилъ Князь»—шакъ шы и ви-
 «новаша сама, а жалуешься! — Но шочно ли
 «вещи у него?» — *Точно, батюшка. Инаге бы*
я не беспокоила тебѣ. Онѣ еще не сбылѣ ихѣ
сѣ рукѣ; проситѣ болѣе зего онѣ стоятѣ. —
 «Хорошо. Попышка не шушка, а спрось не
 «бѣда — продолжалъ Долгорукій — Поповъ!
 «Пошли-ка за Нѣмцемъ и вели, моимъ именемъ,
 «попросишь его ко мнѣ.» — Пошомъ, когда Нѣ-
 «мецъ вошелъ въ кабинетъ Княжескій, Долго-
 «рукій встрѣшилъ его сими словами. «Здрав-
 «ствуй, Адамъ Адамовичъ (объ имени узналъ
 «предварительно опъ мѣщанки)! Я очень радъ,
 «что имѣю случай познакомиться съ шобою.»
И я ошень радѣ — ошвѣчалъ Нѣмецъ съ покло-
нами. — «Такъ будемъ же друзьями, Адамъ
«Адамовичъ. Ты знаешь эшу мѣщанку?» —
«Какѣ не знать, Ваше Сіятельство! Она праля
и истершала мои тенъки! Я послѣтніе ей
отталѣ, нашитые сѣ великимѣ трүтомѣ! —
И кѣ тѣмѣ еще занялѣ ц отного шаловѣка,
весьма акуратнаго, шестнаго, который ши-
ветѣ отними просентами! — «Чешный чело-
 «вѣкъ, каковымъ шы описываешь себя, Адамъ
 «Адамовичъ — ошвѣчалъ ему Долгорукій — «не
 «можешь знашься съ бездѣльниками. Докани же
 «мнѣ свою чешность, удружи, прошу тебѣ: она
 «ошдаешь тебѣ долгъ; ошдай ей вещи!» — *Сѣ*
феликою ратостію — сказалъ Нѣмецъ — испол-
нилѣ бы я шеланіе Вашего Сіятельства; но я
вещи проталѣ въ горотѣ неизвѣстному шало-

вбкы: ихъ нѣтъ у меня! — «Слышь-шы, какая «бѣда!» — возразилъ Долгорукій — *Не вбръте; батюшка* — сказала мѣщанка — *онъ лжетъ: хотетъ разорить меня несчастную! Вещи у него спрятаны дома.* — «Такъ прошу тебя, «Адамъ Адамовичъ — продолжалъ Князь — при- «сѣсь къ столу моему.» — *Пожилуйте, Ваше Сіятельство* — ошвѣчалъ Нѣмецъ съ поклонами — *много шести! Не исфольте беспокоиться. Я могу стоять въ присутствіи фа-шей феликой Осопы!* — «Полно, Адамъ Ада- «мачъ, болшашъ пущое — сказалъ Долгорукій «улыбаясь — шы у меня не гощь. Я съ шобой «раздѣляюсь по своему. Садись; бери перо и «пиши къ женѣ своей по Руски, чшобъ я могъ «прочешъ: *пришли мѣ съ подателемъ вещи «мѣщанки Н. Н. у насъ хранящяся.*» — Нѣ- «мецъ, взявшій перо, шо блѣднѣлъ, шо дрожалъ, не зналъ на что рѣшишься и продолжалъ увѣ- «ряшь съ кляшвою: *это у' него нѣтъ вещей.* — «Пиши—вскрикнулъ Долгорукій съ сердцемъ — «что я шебѣ приказываю. Иначе худо бу- «дешъ.»—Записка написана, ошправлена, вещи привезены, и Долгорукій, ошдавая деньги Нѣмцу, сказалъ: «Ты полное имѣлъ право не возвра- «щашъ сикъ вещей, не смошря на убѣжденія «бѣдной женщины, на моя просьбы; но когда «посредствомъ кляшвъ надѣялся овладѣшь ея «собшвенносною, разоришь несчастную; поку- «шался обманушь меня, Начальника города; «шакъ признавая въ шебѣ гнуснаго ростовщика,

«лжеца, на первый раз дозволю возвратиться
 «къ себѣ въ домъ и помнишь, что съ шобою
 «было!» Поповъ — продолжалъ Князь — «не
 «худо бы записать его имя въ особую книгу:
 «чтобъ онъ былъ у насъ на виду!» — Тѣмъ кон-
 чилось все судопроизводство, къ оспраскѣ
 виновному, къ благополучію угнетенной! —
 Долгорукій-Крымскій управлялъ Москвою шоль-
 ко два года: 30 Января, 1782 года, прекраши-
 лась для мужесшвеннаго героя, попечительнаго
 о благѣ общемъ Градоначальника. Главныя свой-
 ешва великой души его были: любовь къ право-
 судію, примѣрная чесность, добродушіе, чи-
 шсосердечіе, милосердіе, благосклонность, вспо-
 мощесшвованіе бѣднымъ, внушренное и безкоры-
 шсное удовольствіе въ дѣланіи добра. Долгору-
 кій былъ *Болринъ* во всемъ просшранствѣ сего
 слова. Москва оплакала его, и въ день погребенія
 улицы были наполнены печальнымъ народомъ;
 даже на крышахъ раздавался вопль произшсель-
 ный: *не Нагальника, отца лишились мы!* —
 Ошголосокъ благодарныхъ согражданъ, ушвю-
 щихъ любить и за предѣлами гроба! Неледин-
 скій-Мелецкій написалъ ему слѣдующую епѣ-
 шафію:

Прохожіи! не дивись, что нышней мавзоль

Не врись надъ прахомъ шы его;

Бываюшъ оною покрышы и шодби:

Для добродѣтели кѣшъ славы онѣ шого.

Пусшь гордосшь шавинья гребницы создаешь:
По Долгоруковѣ Месквѣ рыдаешь.*

Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1782 года; портфельей Миллера; Руской Исторіи, сочин. Г. Глинкою, части 9, издан. трет., стран. 110 и 112 и по словесному преданію.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Владимиръ Сергѣевичъ, сынъ Дѣйствительнаго Сшашскаго Совѣтника Князя Сергѣя Пешровича и праправнукъ Боярина Князя Юрія Алексѣевича, обучался въ молодыхъ лѣтахъ во Франціи; находился въ 1756 году Дворяниномъ Посольства въ Конштанцинополѣ; пошомъ изъ Инженеръ-Мажоровъ пожалованъ, 18 Ноября, 1762 года, Полковникомъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ къ Прусскому Двору не въ примѣръ другимъ**. Назначеніе Екатериною II Долгорукаго къ Фридриху ввѣльному, не менѣ славному на полѣ бранн, какъ ловкому, искусному, хитрому въ дѣлахъ дипломатическихъ — служилъ доказательствомъ, что избранный ею вѣщаль въ себѣ всѣ достоинства, долженствовавшія украшать предшавителя могущественной Монархини. Князь Владимиръ Сергѣевичъ заслужилъ оказанное ему предпочтеніе: прибрѣлъ любовь,

* Долгорукий-Крымскій погребель въ своемъ подмосковномъ селѣ Полуехшовѣ, отъ столицы въ 90 верстахъ, въ сооруженной имъ церкви Трехъ Святителей.

** см. Высочайшій Указъ 1762 года.

особенную довѣренность Короля. Находясь въ Россіи, ушѣшалъ себя умною, занимательною бесѣдою Фридриха, и перепискою съ роднымъ брашомъ своимъ, Княземъ Пешромъ Сергѣевичемъ. Тѣснѣйшая дружба соединяла ихъ даже въ самой разлукѣ, не смотря на разнообразныя мысли ошносишельно Религіи. Тщешно послѣдній спарался склонить любимаго имъ браша на свою спшорону; увѣрялъ его, что онъ находишь въ заблужденіи, что безъ истинной вѣры, нѣшь блага на землѣ, нельзя бышь добродѣшельнымъ, что она ушѣшаетъ насъ въ бѣдспвіяхъ, удерживаетъ порывы спраспей, напоминаетъ намъ нашу ничшожность въ дни счастья крапковременнаго, сошущшвуешь въ лучшую жизнь, гдѣ каждому воздасшь по дѣламъ его, и у самыхъ дверей гроба шоржешшвуешь надъ ужасами смерти. Князь Владиміръ Сергѣевичъ шушилъ надъ убѣжденіями браша: читалъ ему любимыя мѣсща изъ Вольшера, Дидероша, Даламберша, самаго Фридриха, кошораго бошшворилъ; и въ опечешшва, продолжалъ наполнять письма свои ссылками на новѣйшихъ филошшфовъ, причинившихъ неизгладимое зло современникамъ и пошшшшву. Можно предшшавишь себѣ разговоръ двухъ вольнодумцевъ! Однажды Князь Долгорукій, возвращаясь поздно ошь Короля и чувшшвуя сильную ушшалость, раздѣлся наскоро, бросился въ кровашъ, немедленно уснулъ. Вдругъ слышишь онъ, что кшо-шо ошдергиваетъ его занавѣсъ, приближается къ нему, и хладная, оле-

девушка рука прикасается къ рукѣ его, жмешь ее. Онъ смотритъ и видишь брата своего, слышишь слова, имъ произнесенныя: *эбрь!* — Обрадованный, восхищенный неожиданнымъ явленіемъ, Долгорукій пробуждается, хочешь бросишься въ объятія друга единокровнаго, гошовишися прижмешь его къ сердцу, исполненному любви — какъ вдругъ мечна исчезаетъ; онъ отворяетъ дверь въ другую комнату, пробѣгаешь по всему дому, будишь служителей; спрашиваешь у каждаго: «гдѣ братъ мой? Куда онъ дѣвался?» — Наконецъ удословляешься, что видѣнное имъ ни что иное, какъ сонъ, игра воображенія; но слово: *эбрь* — продолжаешь раздаваться въ ушахъ его, не даешь ему покоя! На другой день Фридрихъ узнаешь причину печали Министра Россійскаго; смѣешься надъ нимъ, стараешься утѣшить и успѣваешь. Однакожъ Долгорукій записалъ въ памятной книжкѣ случившееся происшествіе; означилъ число, часъ, минушу. . . . И каково было изумленіе его, когда первыя вѣсти изъ Россіи сообщили ему кончину брата, послѣдовавшую въ шотъ самый день и часъ, въ ту самую минушу, какъ онъ его видѣлъ и слышалъ! По видимому, Провидѣніе желало и въ будущей жизни не разлучать двухъ братьевъ, дружбою соединенныхъ! Истинная вѣра водворилась съ того времени въ сердцѣ ошшупника; живѣвшее раскаяніе заснуило мѣсто пагубнаго изсупленія. «Молодые люди — говорилъ Князь Владиміръ Сергѣевичъ, возвратись 1787 года въ Россію

послѣ кончины Фридриха великаго — «вошь
 «что послѣдовало со мною. Всемогущій сна-
 «дился надъ моимъ заблужденіемъ; извлекъ меня
 «изъ пропасши. Берегись попасься въ нее;
 «не чишайше книгъ соблазнишельныхъ. При-
 «мѣръ мой да послужишь вамъ поученіемъ.
 «Безъ благочесія нѣтъ счастья на землѣ; не
 «найдете его и въ будущей жизни*.» — Въ быш-
 носшь свою въ Пруссіи, Князь Долгорукій по-
 лучилъ при чина и Орденъ Св. Анны въ 1778
 году. Императрица Екатерина II переимено-
 вала его пошомъ (1786 г.) въ Дѣйствительные
 Тайные Совѣшники. Онъ скончался въ глубокой
 спаросши въ Государствованіе Императора
 Павла I.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Григорій Фе-
 доровичъ, меньшей брашъ славнаго нашего Се-
 нашора, родился около 1656 года. Посвапшвъ
 себя съ молодыхъ лѣтъ придворной службѣ,
 онъ, въ званіи Комнашнаго Сполъника Царя Фе-
 одора Алексѣевича (1682 г.), подписалъ важный
 акшь объ уничпженіи Мѣшничества. Юный
 Петръ полюбилъ его за расшоронность и при-
 родный умъ, прямо пожаловалъ Капшпаномъ
 Гвардіи Преображенскаго полка, при самомъ

* Любопытный анекдотъ сей передамъ мѣ, нѣсколько лѣтъ
 шому назадъ, Г. Сенашоромъ Иваномъ Машвъевичемъ Му-
 равьевымъ-Апостоломъ, въ которому, въ числѣ многихъ,
 обращалъ свои насшавленія Князь Долгорукій.

учрежденіи онаго. Въ семь чинѣ, Долгорукий участвовала (1695 г.) въ первомъ Азовскомъ походѣ; но пошомъ съ ббльшимъ блескомъ выступилъ на дипломатическое поприще, будучи уже Генераль-Адъютантомъ мудраго Преобразовашеля нашего: Государь отправилъ его, въ исходѣ 1700 года*, къ Королю Польскому Августу II, тайно, съ просьбою о скорѣйшей высылкѣ вспомогательныхъ войскъ къ Пернау для отвращенія Карла XII отъ Нарвы и о назначеніи мѣста свиданія обонхъ Монарховъ. Находясь въ Варшавѣ, Долгорукий получилъ отъ Короля удостовѣреніе въ швердомъ сохраненіи союза съ Россійскимъ Дворомъ; условился о военныхъ дѣйствіяхъ противъ Швеціи и соединенія арміи подъ Динабургомъ; послѣ чего выѣхалъ изъ столицы Польской, 25 Января, 1701 года. Въ послѣдствіи, онъ соупутствовалъ Петру великому въ городъ Бирни, гдѣ Обладатель Россіи имѣлъ свиданіе (17 Февраля) съ своимъ союзникомъ и посшановилъ съ нимъ новый договоръ противъ Швеціи**; отправленъ въ Варшаву съ вѣрительною грамотою (20 Марта) и съ повелѣніемъ находишься при Королѣ во время походовъ его; утверждень въ достоинствѣ Чрезвычайнаго Посла (27 Ноября). Долгорукий производилъ въ 1703 году переговоры съ Саксонскимъ Министромъ Флюкомъ, слѣдствіи-

* 7 Ноября.

** см. о семъ договорѣ въ біографіи Графа Федора Алексѣевича Головина.

емъ кошорыхъ былъ подписанный ими шракшашъ (1 Сеншября), въ VI спашьяхъ: оба Государства подшвердили преніе союзные договоры своя прошивъ Швеціи; обязались, въ продолженіе войны, дѣйствовать общими силами, со-общая взаимно медиаторскія предложенія; Россія, кромѣ двѣнадцати тысячнаго войска, состоявшаго изъ пѣхошы съ полевой аршиллеріей и аммуниціей, обѣщала вспомошествовать еще Королю Польскому шремя шстами тысячами рублей. Договору сему (на основаніи шестой спашьи) осшавашся *сѣ высшемъ секретѣ* и для вида, положено написать другой шракшашъ, кошорому бытъ недѣйствительнымъ. Оный заключень шѣми же Минисшрами (15 Окшября) и касался шолько до займа будшо-бы Польшею у Россіи шрехъ сошъ тысячъ рублей. Петръ великій рашификоваль договоръ, пошановленный 1 Сеншября; но размѣны не послѣдовало. Между шѣми, Долгорукій и Лишовскій Посоль Князь Вишневецкій подписали (2 Декабря) другой шракшашъ въ Яворовѣ, коимъ Россія и Лишовское Княшеніе обязались дѣйствовать два года наступательнo и оборонительнo прошивъ Короля Шведскаго. Въ слѣдующемъ году Левенгауптъ всшунилъ въ Польшу и, именемъ Карла XII, обнародоваль ошрѣшеніе ошъ Прешола Августа II: сосшавилась въ Варшавѣ генеральная Конфедерация, главами кошорой были Примась Радзѣвскій и Гешманъ Любомирскій. Они возштали прошивъ законнаго Государя; но вскорѣ

Конфедерація рушилась; мяшенники удалены, разсѣяны, и Августу возобновлена присяга. Долгорукій, въ сіе смущенное время, явилъ себя доспѣлымъ предшавишелемъ великаго Монарха. Союзъ прошивъ Швеціи поспановленъ былъ окончашельно въ главной кварширѣ Петра I подъ Нарвою (Августа $\frac{12}{10}$, куда прибылъ Чрезвычайный Польскій Посоль Воевода Хелмскій Томась Дзялыяскій*. Военныя дѣйствія между Поляками и Шведами ошкрылись: наше вспомошательное двѣнадцатиштысячное войско было вновь обмундировано Королемъ: на чшо издержалъ онъ 74,125 ефимковъ. Долгорукій прѣхалъ въ Вильну (13 Юля) для свиданія съ Петромъ великимъ и вручалъ письмо ошъ Августа II, ошносительного возвращенія ему издержанныхъ денегъ. Посоль нашъ удосшовѣрилъ Государя: чшо дѣйшвишельно войско Россійское, высланное въ Польшу, находилось въ самомъ жалкомъ положеніи, *было*, по словамъ его, *пошти наго, босо, нуждалось въ ружьяхъ, въ артиллеріи***. Вскорѣ Карль XII всшупилъ въ Варшаву, короновалъ Шанислава Лещинскаго; Августъ II удалился въ Саксонію, ввѣрилъ армію свою предводишельшву Петра великаго; въ Сендомирѣ, сшараніями Долгорукаго, сосшавилась Конфедерація въ пользу Августа. Обладашель Россіи, вѣрно хранившій слово свое, продолжалъ вспо-

* см. о семь договорѣ въ біографіи Графа Головина.

** Войско сіе въ послѣдшвиі, все почти ишпроблено Шведами; ошалось шолько въ живыхъ 1600 человекъ.

моществовашь несчастному союзнику; но послѣдній, къ вѣчному стыду, нарушилъ священный обязашельства, когда Король Шведскій занялъ Лейпцигъ и заключеннымъ съ нимъ договоромъ въ Алшъ-Раншадштѣ (1706 г.) не только отка- зался ошъ Прешола, выдалъ еще Карлу XII, въ прошивносшь всѣхъ правъ, Министра нашего Пашкуля, кошорый находился при Августѣ, вмѣстѣ съ Долгорукимъ. Послѣдовалъ разрывъ между обонимъ Государями: Князь Григорій Фе- доровичъ возвратился въ Россію, и въ слѣдую- щемъ году замѣщенъ племянникомъ своимъ Кня- земъ Василюмъ Лукичемъ. Онъ участвоваль (1708 г.) въ избраніи Гетманомъ Скоропадскаго, на мѣсто Мазевы, склонилъ къ сему Малорос- сіанъ, согласно желанію Петра великаго; на- чальсшвуя (1709 г.) частію регулярныхъ войскъ и козаками, напаль, 14 Іюня, вмѣстѣ съ Скоро- падскимъ, на обозъ Шведскій и на Генераль- Маіора Круза, принудилъ его ошспунишь съ значительнымъ урономъ; гнался за непріятелемъ до главной кварширы, расположенной въ мѣ- шечкѣ Жукахъ; удостоился получишь за сей подвигъ Монаршихъ благоволеніе и содѣйство- валь пошомъ пораненію Карла XII на Полшав- скомъ полѣ, пресѣкая всякое сообщеніе Шве- довъ, находившихся въ апрошахъ подъ самымъ городомъ, съ ихъ главною арміею; награжденъ (7 Іюля) чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Со- вѣтника и многими деревнями*. Въ шомъ же

* Князь Григорій Федоровичъ прямо произведенъ Государемъ

году, Князь Григорій Федоровичъ сопровождалъ Петра великаго въ Торунь, гдѣ онъ имѣлъ свиданіе съ Августомъ II, и въ Мариенверденъ, гдѣ Обладатель Россіи видѣлся съ Фридрихомъ I. Тогда Король Прусскій возложилъ на Долгорукаго, имѣвшаго уже Польскую ленгу Бѣлаго Орла, Орденъ свой Великодушія (*la générosité*) и около сего времени пожалованъ онъ Кавалеромъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Примирясь съ Королемъ Польскимъ, Петръ снова назначилъ Долгорукаго Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ при семь Государѣхъ и подчинилъ Фельдмаршала Меншикова своему союзнику. На Сеймѣ Варшавскомъ (1710 г.), Князь Григорій Федоровичъ требовалъ, чтобы Поляки, присоединившіеся къ Шведамъ, были преданы суду; войска Коронныя и Липовскія, явно прошившіяся Королю, распущены; договоры, заключенные между Россіею и Польшею въ 1686 и 1704 годахъ, подтверждены; и чтобы отправленъ былъ въ Турцію Посолъ съ объявленіемъ о принятіи Августомъ II оставленнаго имъ Престола Польскаго. Вскорѣ Сендомирская генеральная Конфедерація признала Августа владѣтелемъ Королевства, и обязалась подтвердить прежнія постановленія съ Россіею. Въ 1711 году, Долгорукій участвовалъ въ заключенномъ соглашеніи съ Польшею, относительно

въ сіе достоинство изъ Ближняго Стольника и Намѣстника Росшовскаго.

Томъ II.

19

воинскихъ дѣйствій противъ Шведскихъ провинцій въ Германіи, которыхъ не сохранили, по страхашу, неупралишеша. Онъ былъ вскоре ошрванъ въ Россію, и должность его исправляли въ Польшѣ, сначала Князь Александръ Лукичъ Долгорукій, а потомъ Сшольникъ Алексій Дашковъ: но въ 1715 году, Князь Григорій Федоровичъ возвратился въ Варшаву; присушествовалъ, въ качествѣ посредника Россійскаго Государя, на Люблинскомъ Сеймѣ (1716 г.) и, содѣйствуя возстановленію внутренняго спокойствія въ Польшѣ примиреніемъ Короля съ чинами Рѣчи Посполитой, былъ главнымъ виновникомъ подписаннаго (3 Ноября) договора, въ X спашьяхъ: о прекращеніи раздоровъ, происшедшихъ между Польскими и Саксонскими войсками, во время войны съ Шведами. Долгорукій ознаменовалъ Посольство свое и предшашельствомъ за православныхъ, живущихъ въ Польшѣ и Литвѣ: четвершою спашьею Варшавскаго страхаша спѣсено чрезвычайно богослуженіе ихъ; онъ вспунился за Диссидентшова и исходашашевалъ, въ началѣ 1717 года, у Короля дипломъ, подшверждавшій, въ прошивность сей спашьи, древнія ихъ вольности, ушвержденные многими коншншущіями; насшоялъ шакже, чшобы Августъ II обнародовалъ (1720 г.) привилегію въ охраненіе ошъ Кашоликовъ и Уніашова Бѣлорусской Епаркіи и нѣкоторыхъ монашшрей Литовскихъ. Защищая вѣру ошцовъ, Долгорукій не выпускалъ изъ вида нишерецовъ

Государя своего: послѣ измѣны Мазепы, многіе приверженцы сего Гешмана разсѣялись по Европѣ; одинъ изъ нихъ, Герцкъ явился въ Варшавѣ, дерзнулъ возшановляшь Поляковъ прошивъ Россіянъ и, немедленно былъ арештованъ Посломъ нашимъ, ошправленъ въ Пешербургъ за крѣпкимъ карауломъ (1720 г.). Августъ II принесъ жалобу Петру великому на Долгорукаго, писалъ: *то онъ не имѣлъ права лишать свободы уроженца Польскаго*; но Государь одобрилъ пошупокъ своего Министра, какъ *цгиненный для предостереженія выгодѣ обихъ Державъ*. Въ слѣдъ за швизъ Долгорукій выѣхалъ изъ Варшавы (въ Апр. 1721 г.), оставивъ поршефель сыну своему, Князю Сергію Григорьевичу. Императоръ повелѣлъ заслуженному шарцу присушшвовашъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, какъ будшо желая замѣнишь имъ славнаго брата его, похищеннаго смершію. Но Князь Григорій Федоровичъ, вѣрный исполнишель велѣній Монарха, неусыпный спражъ въ сопредѣльномъ Государствѣ, волнуемомъ внушрешними раздорами, дѣлами своими возшановившій прошивъ себя многихъ Вельможъ Польскихъ и самаго Короля, не спискаль въ Сенатѣ славы, увѣчавшей его долговременное служеніе виѣ ошечештва; скончался скоропосшижно въ С. Пешербургѣ 15 Августа, 1723 года, на шестъдесять седьмомъ ошъ ронденія. Петръ великій почшилъ присушшвиємъ своимъ погребеніе вѣрнаго подданнаго, съ слезами на глазахъ поцѣло-

валъ оледенѣвшій шрупъ его, своими царствени-
ными руками наложилъ крышку на гробницу,
опущенную пошомъ въ землю въ Невскомъ мо-
нашырѣ. — *Изъ Дипломатическихъ сношеній*
нашего Двора съ Европейскими, т. 3; Исторіи
объ Уніи; издан. мною Малорос. Исторіи, т.
3; Историч. собранія списковъ кавалерамъ ге-
тыр. Рос. Орденовъ и изъ Записокъ Берггольца,
изд. Бишингома.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Иванъ Алек-
сѣевичъ, сынъ Князя Алексѣя Григорьевича, ро-
дился въ 1713 году, воспитывался въ чужихъ
краяхъ. Будучи однихъ почши лѣтъ съ импе-
раторомъ Петромъ II, имѣя красивую наруж-
ность, умъ пылкій, пріобрѣлъ онъ въ короткое
время любовь и довѣренность юнаго Монарха,
сдѣлался неразлучнымъ другомъ его. Тогда
Меншиковъ находился во всей силѣ и не могъ
воображать, чтобы четырнадцатилѣтній юноша
въ сосвоини былъ вреденъ ему; но Долгорукіе
и Осшерманъ, завидовавшіе могуществу горде-
ливаго Вельможи, избрали Князя Ивана Алек-
сѣевича орудіемъ къ низверженію его: обу-
чали любимца Царскаго лицемѣрью и всѣмъ
проныршвамъ, заславляя его ненавидѣшь
и вѣстѣ ласкашь сильнаго временщика. Во
время невнятныхъ забавъ, Долгорукій напо-
миналъ Императору: «сколько презвѣр-
ная власшь Меншикова, долженствовавшая въ

послѣдствіи увеличилось всшупленіемъ въ родство съ Его Величествомъ, гибельна для всего Государства; повшорялъ безпрещанно, что Меншиковъ со временемъ посягнешъ даме на Прешоль; что Монархъ однимъ словомъ своимъ можешъ обратишь его въ первобытное сосшояніе.» Императоръ соглашался съ нимъ, общалъ, до удобнаго случая, хранишь глубокое молчаніе. Случай сей предшавлялся: освободись ошъ шянкой болѣзни, Меншиковъ поѣхалъ въ принадлежавшую ему дачу Оравіенбаумскую для присушествованія при освященіи церкви. Не сдѣлавъ посѣщенія Императору, онъ приказалъ пригласишь его со всѣмъ Дворомъ на сію церемонію. Государь ошказался подѣ предлогомъ нездоровья, и честшлюбивый Вельможа занялъ въ храмѣ мѣсто, усшроенное, въ видѣ прешола, для Самодержца Россійскаго. Немедленно дерзосшь сія, доведенная до свѣдѣнія Петра II, послужила поводомъ къ совершенному паденію Меншикова. Враги его воспоржесшвовали; но съ гибелью прошивника усшроили собсшвенную гибель! 1728 года, Февраля 11, Князь Иванъ Алексѣевичъ пожалованъ, на шешнадцашомъ году ошъ ронденія, Оберъ-Каммергеромъ вмѣсто молодаго Меншикова, сосланнаго въ Сибирь съ ошцомъ, и въ шошъ же день объявленъ *Дѣйствительнымъ Генераломъ*, Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, украшенъ Орденами Св. Апосшшла Андрея перевозваннаго и Св. Александра Невскаго. Въ слѣдъ за шѣмъ

Польскій Король, Августъ II прислалъ любимицу Императора Орденъ Бѣлаго Орла. Находясь безошлучно при Императорѣ, у кошораго даже спалъ въ одной комнашѣ съ нимъ; угадывая сокровенныя мысли его, удовлетворяя и предупреждая намѣренія, Князь Иванъ Алексѣевичъ не довольствовался шиломъ перваго любимца, и подспрекаемый Княземъ Василюмъ Лукичемъ Долгорукимъ* и неограниченнымъ честолюбіемъ—желалъ бытъ родственникомъ Обладателя Россіи, видѣшь на Пресполѣ сеспру свою, забылъ плачевный конецъ Меншикова, собшвенныя слова, кошорыми осуждалъ Монарху опасное властолюбіе подданныхъ — желалъ многого и утрашилъ навсегда почести, шоль скоро имъ прибрѣшенныя! Суровымъ и надменнымъ обращеніемъ съ царедворцами, Долгоруковы воспановили ихъ прошивъ себя; но шайный ропощъ недовольныхъ не доходилъ даже до слуха Вельможъ, погруженныхъ въ себялюбіе. Наперсникъ Петровъ выдумывалъ ежедневно новыя удовольствія для своего Власшелина я, среди беззабошной, разсыянной жизни, вливалъ въ невинное, непорочное сердце ядъ любви, дошолъ оному нуждый; воспламенялъ юное воображеніе описаніемъ красшны и прелесшей сеспры своей, Княжны Екашерны; наконецъ предшавилъ ее Государю въ ошцовской подмосковной. Петръ увидѣлъ и полюбилъ Долгорукую. Сильна бываешь первая

* см биографію Князя Василюа Лукича.

спрасшь юноши неопышнаго! 19 Ноября, 1729 года, Императоръ объявилъ Верховному Тайному Совѣшу о намѣреніи своемъ сочешашься бракомъ съ Княжною Екашеріною Алексѣвной; весь Дворъ и Министры иноснранные поспѣшили принесть ему свое поздравленіе; 30 числа, совершилось обрученіе. Князь Иванъ Алексѣвичъ ввелъ тогда за Государемъ въ залу ролу Преображенскаго полка съ заряженными ружьями, давъ передъ шѣмъ приказаніе солдашамъ, чшобы они спрѣляли въ нарушителей благочинія, окруживъ Дворецъ шысячью двумя сшами человекъ.* — Досшигнувъ желаемаго, Долгорукій нашель и для себя невѣсшу: помолвленъ, въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, съ Графинею Нашаліею Борисовною Шеремешевой, прекрасною лицемъ и душею: 1729 годъ ознаменованъ былъ, въ концѣ, одними шолько шоржештвами и увеселеніями. И 1730 г. начался праздниками. — Вдругъ радосшные кляки преврашались въ погребальный плачь: въ Январѣ Императоръ просшудился на окошѣ, занемогъ оспою, имѣлъ неосшорожностъ ошкрышь окошко въ шо время, какъ болѣзнь начинала уже проходишь; вогналь оную внутрь себя — скончался 19 числа въ Москвѣ, въ цѣвшѣ лѣшѣ, въ полномъ блескѣ красошы, къ ошчаянію Россіи, полагавшей въ немъ всю свою надежду! Казалось съ кончиною его, надлежало бы Долгорукиамъ положишь конецъ чешолоуби-

* Де Ляріа.

вымъ своимъ намѣреніямъ: не шакъ было! Князь Иванъ Алексѣевичъ сочинилъ наскоро духовную, подписалъ оную самъ, вмѣсто Императора, находившагося тогда безъ памяти, въ объясняхъ неумолимой смерти, и когда Петръ испустилъ послѣднее дыханіе, вышелъ изъ почивальни его, объявилъ волю Монарха: «чтобы невѣста Его Величества провозглашена была *Императрицею, Наслѣдницею Престола*» и, обнаживъ мечъ, воскликнулъ: *да здравствуетъ Императрица Екатерина!* — На сіе дерзкое воззваніе первѣйшее Духовенство и всѣ собравшіеся въ Дворцѣ Члены Верховнаго Тайнаго Совѣша и Правительствующаго Сенаша, шакже весь Генералитетъ—ошвѣщствовали глубокимъ молчаніемъ. Князь Иванъ Алексѣевичъ принужденъ былъ вложить мечъ свой въ ножны, удалился со стыдомъ изъ Дворца. Если бъ—по словамъ Манштейна — не царствовалъ раздоръ между Долгорукими, можешь бышь, Екатерина вступила бы на Престоль Россійскій вопреки Законныхъ Наслѣдницъ Анны и Елисаветы; но Князь Василій Лукичъ объявилъ собранію: «что Герцогиня Курляндская, дочь Іоанна Алексѣевича, старшаго брата Петра великаго, болѣе всѣхъ имѣешь права обладать Державою, только съ ограниченіемъ самовласти.» — Сего мнѣнія держался и Князь Дмишрій Михайловичъ Голицынъ; къ нимъ присоединились Генераль-Фельдмаршалъ Князь Василій Владиміровичъ Долгорукій и прочіе Члены Верховнаго

Совѣща, исключая ошца Князя Ивана Алексѣевича. Единогласно рѣшили: ошправити Делупацію къ новой Императрицѣ съ договорными спашьями, съ шребованіемъ не вывозити въ Россію любимца своего, Бирона. Анна Іоанновна въ самый день пріѣзда въ Москву, уничтожила условный листъ и обрашшла весь гнѣвъ свой на Долгорукихъ, изъ кошорыхъ одни намѣревались лишити ея Прешола, другіе Самодержавной власши. Князь Иванъ Алексѣевичъ, вѣдшъ съ ошцомъ, удаленъ сначала въ деревню, пошомъ разжалованъ, сосланъ въ Березовъ. Тамъ ушлаждалъ онъ горешные дни въ объшняхъ нѣжной Нашали, кошорая, обшцавъ соединити съ нимъ, когда счастье окружало его, сдержала слово во время испытаній злаго рока, послѣдовала въ ссылку за своимъ супругомъ. Онъ лишился машера, ошца, не могшихъ пережити счастья; но Всемогущій ушвилъ печальнаго сына, даровавъ ему двухъ дѣшей, служившихъ залогомъ любви и вѣрности. Такъ прошекло восемь лѣтъ: въ 1739 году, Долгорукій схваченъ былъ, неожиданно, ночью, по приказанію мспишельнаго Бирона, желавшаго обезопасити свое самовласшіе испребленіемъ не шолько близкихъ, но и ошдаленныхъ враговъ, лишенныхъ возможности вредити ему. Быстро помчали несчастнаго изъ хладной Сибири, гдѣ забытый людьми, вкушалъ онъ жизнь безмяшенную, приобрѣшенную изнурипельнымъ испытаніемъ. Не свобода, не милосердіе ошждали его, но шагчай-

шія оковы, смерть люшійшая: онъ колесованъ въ Новгородъ, 26 Октябрія. Послѣднія слова спрадальца были: *Помни мя, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ! Помни мя, Владыко!* — Неушѣвшая супруга соорудила надъ могилою его, внѣ города, каменную церковь во имя Рождества Христова. — Изъ двухъ сыновей ихъ, старшій, Князь Михайла Ивановичъ служилъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ Гвардіи и уволенъ въ ошсшавку Капашаномъ; меньшей Князь Дмитрій Ивановичъ ошпущенъ съ машерью въ Кіевъ и шамъ скончался. Долгорукій самъ былъ виновникомъ своего паденія: вооружилъ прошивъ себя всѣхъ дерзкимъ правомъ; ослѣпленный счастиемъ, презиралъ другихъ, возвышалъ и низлагалъ кого хотѣлъ, и до своего сговора съ Шеремешевою, вшоргался ночью въ чешские дома. *Гость*—по словамъ Теофана Прокоповича — *досадный и страшный!* — Если взвѣсншь ошибки его и неограниченное властолюбіе съ продолжншельнымъ гоненіемъ, съ спрадальческою кончиною; если предшавишь себѣ, что первыя произведены въ дѣйствіе пылкимъ, неонышнимъ юношею въ шеченіи шолько двухъ лѣшъ, между шѣмъ какъ ссылка, бѣдшвія всякаго рода, продолжались непрерывно съ 14 Апрѣля, 1730 года по 26 Октябрія 1739 — нельзя ошказашъ ему въ сосшраданіи объ ужасномъ шребіи его.— *Изъ Записокъ Манштейна и Дюка де Лиріа; Историг. извѣстіа о смерти Императора*

Петра II, соч. Теофана Прокоповича; Русской Исторіи Г. Глинка, т. 8, стр. 109; Дѣлнй знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго; Историч. собр. списковъ Кавалер. четыр. Рос. Имп. Орденовъ, и изв описаніа происхожденіа Шереметевыхъ.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Михаилъ Юрьевичъ, сынъ ближняго Боярина и Намѣстника Новгородскаго, Князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго*, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ Сшольникомъ; пошомъ пожалованъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ изъ Окольныхихъ въ Бояре и Дворецкіе (1672 г.). Когда воцарился Теодоръ Алексѣевичъ, ошличавшій Долгорукаго ошъ прочихъ царедворцевъ, онъ возведенъ въ досшюиштво начальника Разряднаго Приказа и определенъ шоварищемъ къ ошцу по Приказу Сшрѣлецкому (1678 г.). Князь Михаилъ Юрьевичъ дѣяшельно учасшвовалъ въ уничшоженіи вреднаго Мѣшничества въ Россіи (1682 г.): вынесъ всѣ разрядныя книги, хранавшіяся до шого подъ его надзоромъ, и, исполняя волю мудраго Государя, предалъ ихъ огню въ своемъ присушствіи. Вѣрный Прешолу Долгорукий сшарался удержашъ Сшрѣльцовъ въ должномъ повиновеніи при самомъ началѣ мяшеша, когда Царь Теодоръ переселился въ вѣчность; но сшрогосшъ

* см. біографію Князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго.

его, а съ другой стороны шайныя убѣжденія Милославскаго и власнолюбивой Софіи, увеличили буйство. Они, не внимая справедливымъ укоризнамъ начальника, презирая наказаніями, ходили по улицамъ шолпами, вооруженные, били въ набашь въ церквахъ своихъ, озлобляли народъ прошивъ юнаго Петра, Нарышкиныхъ и всѣхъ Бояръ, придерживавшихся Августѣйшаго Дома, брали безденежно шовары изъ лавокъ, угрожали убійствами; наконецъ, 15 Маія, вторглись въ Кремль и съ неистовымъ крикомъ требовали выдачи имъ родныхъ брашьевъ Царицы Нашали Кириловны, Боярина Машвѣва, воспиташеля ея. Чешырнадацашъ тысячъ мяшежниковъ окружали Дворецъ; но Долгорукій не спрашился вышши на крыльцо, съ гнѣвомъ обвинялъ ихъ въ преспуныхъ замыслахъ, грозилъ неминуемою казнію, если они шощасъ не образумяшся, не возчувшвующъ вины своей, говорилъ сильно, краснорѣчиво, смягчилъ ожешшочепныхъ. Въ шумишшу явился любимецъ Милославскаго, Толшшой*, и именовемъ Царевны Софіи, приказалъ Сшрѣльцамъ предашъ смерти, въ спрахъ другимъ, врага Царскаго, бросилъ деньги немшшшвымъ воинамъ: шогда Сшрѣльцы схвашили неусшрашимага Долгорукаго и повергли его съ крыльца на конья! Несшасшшнй изрубленъ евича, бердышами. Имя Князи Михаила Юрьбыль мужешшшвеннаго зашшишника законной вла-

* см. біографію Графа Пешра Андреевича Толшшаго.

ши, не умрешъ въ Ошечественной Исторіи. — Изв. Древней Рос. Висліовики, т. XX; Собраніа Государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. IV и изв. Описанія перваго Стрѣлецкаго бунта, сочин. Графа Матѣева, помѣщеннаго въ 6 части Собранія разныхъ Записокъ о Петрѣ великомъ, изд. Г. Туманскимъ 1787 года, стран. 28 и 33.

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Юрій Алексѣевичъ, сынъ Воеводы Князя Алексѣя Григорьевича, родился въ Москвѣ, въ первыхъ годахъ XVII столѣтія. Первоначальная служба его неизвѣстна; въ 1648 году, былъ онъ уже Бояриномъ, въ 1649, возведенъ въ достоинство Дворецкаго; въ 1651 пожалованъ начальникомъ Пушкарскаго Приказа, кошорымъ управлялъ десять лѣтъ; въ 1662, сражался съ Поляками. Онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Алексѣя Михайловича, доказательствомъ чего можешь служишь слѣдующее событіе: Духовникъ Государевъ, подкупленный однимъ преслупникомъ, ходатайствовалъ въ пользу послѣдняго у Царя и не имѣлъ успѣха; ябо просьба его была несправедливая: надѣясь на покровительство Патриарха, Священникъ осмѣлился ошлучишь Монарха отъ приобщенія Священныхъ Таинъ. Никонъ, имѣвшій свои виды, одобрилъ поступокъ духовника, и благочестивый Царь, строго соблюдавшій церковные обряды, впалъ въ уныніе. Тогда Долгорукій

спрадалъ падагрою; но, свѣдавъ о печали Обладателя Россіи, забылъ болѣзнь свою, ошправился во Дворецъ, чшобы убѣдншь Государя на перемѣну Духовника: представленія усерднаго подданнаго не были уважены Царемъ, кошорый въ то время находился въ совершенномъ повиновеніи у Пашріарха. Долгорукий принужденъ былъ принять рѣшишельныя мѣры: повѣхаль самъ къ Священнику и объявилъ ему, чшо если онъ немедленно не пріобщншь Государя Свяшыхъ Тайнъ: шо будешь шошчасъ скованъ и осужденъ на вѣчное зашоченье въ Соловецкій монастырь. Успокоивъ такимъ образомъ Царя, Князь Юрій Алексѣевичъ не побоялся проклятія власнолюбиваго Пашріарха, кошорый не могъ просншь ему, чшо онъ угрозами, склонивъ Духовника, уничтожилъ надменные его замыслы. Вскорѣ послѣдовалъ совершенный разрывъ между Царемъ и Главою Духовенства: Никонъ ошавилъ самовольно Пашріаршіи Прешоль (1658 г.), удалился въ Воскресенскій монастырь и, пошомъ снова пріѣхаль въ Москву (1664 г.), занялъ мѣсто свое въ Успенскомъ соборѣ. Удивленный Государь, ошждавшій уже Вселенскихъ Пашріарховъ для ошкрытія Соборнаго Суда надъ Никономъ, повелѣлъ Долгорукому ошобратъ у него жезлъ, объявивъ ему, чшобы онъ удаллся въ свою обншель. Въ 1664 году Князь Юрій Алексѣевичъ былъ вторымъ Полномочнымъ Посломъ на съѣздѣ въ Смоленскъ съ Польскими Коммисарами; но переговоры о мирѣ не

увѣнчались нелаемымъ успѣхомъ; въ 1666 г. началъ онъ присущствовашъ въ Казенномъ Приказѣ, обращенномъ попомъ въ Спашсь-Кашпору. Около сего времени Долгорукій пожалованъ Ближнимъ Бояриномъ и Намѣстникомъ Суздальскимъ; вскорѣ за шѣмъ Намѣстникомъ Тверскимъ; въ семъ званіи участвоваль въ постановленномъ шракшашѣ съ Польшею 30 Марша, 1672 года; производилъ (1674 г.), вмѣстѣ съ Окольниковымъ Машвѣевымъ*, переговоры съ Посланникомъ Польскихъ и Лишовскихъ Вельможъ Погожево - Коншаншиновичемъ: ошносишельно согласія Царя Алексѣя Михайловича бышь Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Лишовскимъ, съ шѣмъ, чшобы онъ сохранялъ исповѣданіе вѣры Греко-Россійской и чшобы Польша и Лишва были присоединены къ его Государству. — Царь Феодоръ Алексѣевичъ велѣлъ ему, по преннему, присущствовашъ въ Пушкарскомъ Приказѣ (1677 г.); подчинилъ шакже Долгорукому Приказы Смоленскій, Хлѣбный и Ушюнскую чешвершь; сверхъ шого, наименовалъ его (въ 1678 г.) начальникомъ Сшрѣлецкаго Приказа; пожаловалъ Намѣстникомъ Новгородскимъ. Въ эшомъ почешномъ санѣ, Князь Юрій Алексѣевичъ подписалъ важный акшъ объ уничтоженіи въ Россіи пагубнаго Мѣшничества (1682 г.). Вскорѣ крошкій Государь скончался, и мяшенные Сшрѣльцы, подшрекае-

* см. біографію Аршамона Сергѣевича Машвѣева.

мые чесплюбивою Софією, воспользовались слабостію Іоанна, малолѣтствомъ Петра, вышли изъ повиненія, предали люшвѣйшей смерти многихъ Бояръ, въ шомъ числѣ Машвѣва, Черкаскаго, Нарышкина, Князя Михаила Долгорукаго, спаравшагося удержашъ ихъ буйство*. Восмидесятилѣтній родишель его Князь Юрій Алексѣевичъ, разбишый параличемъ, лежалъ въ постелѣ. Убійцы пришли къ нему на другой день (16 Маія) во множествѣ, извинялись передъ нимъ, что умершвили сына его *объ великой запальчивости своей*. Долгорукій скрылъ внутреннюю скорбь, удержался даже ошъ упрековъ, благосклонно бесѣдовалъ съ злодѣями, чтобы ихъ не раздражишь. Но когда они удалились, почтенный спарець, какъ ивнній ошець, оросилъ одръ свой слезами и, въ испуленіи горести, произнесъ: *Стрѣльцы щуки сбѣли, только зубы ихъ остались: можетъ быть, это они и сами по всему городу развѣшены будутъ*. Къ несчастію Долгорукаго, слуга его, находившійся въ шой комнашѣ, измѣнилъ господину своему, побѣжалъ въ слѣдъ за мяшежниками, объявилъ имъ слышанное: они пришли въ чрезвычайное бвшенство, окружили домъ спрадальца, ворвались въ спальню Долгорукаго, спашили его съ кровати, повлекли за вороша и шамъ лишили жизни ширяскимъ образомъ. Окровавленный шрупъ его

* см. біографію Князя Михаила Юрьевича Долгорукаго.

былъ брошенъ въ навозъ; накидали на оный соленую рыбу, вышаченную ими изъ погребовъ и, ругаясь надъ безчувственнымъ шѣломъ, убійцы кричали: *бѣбъ самб ты рыбу!* Такъ погибъ вѣрный подданный, любимецъ Царя Алексѣя, съ честію шремъ Обладателямъ Россіи служившій!— Онъ былъ женошъ на родной внукъ славнаго Пожарскаго, Князя Евдокія Пешровича, скончавшейся въ 1680 году: ошъ ихъ союза произошла покоритель Крима*. — *Изв Древней Рос. Вислювики, т. ХХ; Собраніа Государств. грамотъ и договоровъ, т. 3 и 4; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, т. 3; Царствованіа Царя Алексѣя Михайловича, соз. Г. Берха, т. 1, 1831 г., стр. 200 и 201 и изв Описанія пераго Стрѣлецкаго бунта, созин. Графа Матѣева, помѣщен. въ шестой части Собранія разныхъ Записокъ о Петрѣ великомъ, издан. Г. Туманскимъ 1787 года, стр. 39 и 40.*

ДОЛГОРУКІЙ, Князь Юрій Владиміровичъ, сынъ Генераль-Поручика Князя Владиміра Пешровича, бывшаго въ Царшвованіе Императрицы Елисаветы Петровны Рижскимъ и Ревельскимъ Губернашоромъ, родился 2 Ноября, 1740 года. На девяшомъ году возраста записанъ онъ въ Ушерь-офицеры, получивъ дома, какъ

* см. біографію Князя Василія Михайловича Долгорукаго-Кримакаго.

самъ изъясняешся въ своихъ Запискахъ, шолько начальное образованіе, бесполезное ошъ часныхъ перемѣнъ училелей. Ему надлежало было воспишашь самага себя: соединяя съ природнымъ умомъ нравъ пылкій, обширную память, благородное самолюбіе, Долгорукій посвящаль все свободное время ошъ службы ученію, занимаясь предпочтительно военными науками и языками ошечесшвеннымъ, Французскимъ и Нѣмецкимъ. Въ 1752 году пожалованъ онъ въ Прапорщики армейскіе и опредѣленъ въ Рижскую Инженеръ-чертежную; въ 1756 году былъ уже Капипаномъ и получилъ позволеніе ошъ родилеля своего участвовашь въ Прусскомъ походѣ. На Егерсдорфскомъ сраженіи, Князь Долгорукій раненъ въ голову (1757 г.); за оказанную храбрость пожалованъ въ Секундъ-Маіоры (1758 г.); командоваль Кіевскимъ полкомъ на Цорндорфской битвѣ; находился при осадѣ Колберга: овладѣль прежними укрѣпленіями Россіянъ, ошбилъ вылазку Прусаковъ, захвашиль въ плѣнъ обратившихся въ бѣгство, раненъ, награжденъ чиномъ Преміеръ-Маіора. Князь Долгорукій сражался подъ знаменами Графа Салшыкова при деревнѣ Пальцигъ и при Франкфуртѣ (1759 г.) и, за оказанное мужество, произведенъ въ Подполковники; пошомъ служиль онъ въ ошдѣльномъ корпусѣ Графа Чернышева, участвоваль въ занашіи Берлина (1760 г.); обратиль на себя особенное вниманіе своего начальника, приобрѣль полную его довѣренность. Тогда Долгорукій,

командовавшій гранадерами, прикрывалъ главную кварширу и подкрѣплялъ передовыя легкія войска. Онъ содѣйствовавъ взятію Швейдница (1761 г.). Съ кончиною Елисаветы корпусъ Графа Чернышева послушилъ подъ начальство Фридриха великаго, къ кошорому Долгорукій отправленъ былъ съ рапортомъ о числѣ войскъ (1762 г.). Король принялъ его весьма милосивно, пригласилъ къ обѣденному сшолу, пилъ за здоровье Долгорукаго и увѣрялъ: *это отличная служба его и пріятное извѣстіе, имѣ привезенное, не останутся безъ награды.* Въ слѣдъ за шѣмъ Фридрихъ осмашривалъ корпусъ Чернышева, выводилъ Россіянъ прошивъ Цесарцевъ, но не посылалъ въ дѣло; наконецъ, Рускіе подошли къ непріятелю на шри пушечныхъ выстрѣла и Король сдѣлалъ диспозицію ашаковать Цесарцевъ соединенными силами: но, наканунѣ шого дня, Графъ Чернышевъ получилъ извѣстіе о вступленіи на Прешоль Императрицы Екатерины II и о постановленномъ мирѣ со всѣми Державами. Огорченный Фридрихъ, надѣявшійся совершенно разбишь непріятеля, довольствовался шѣмъ шолько, что Рускіе были зришелями его ошличной храбросши и содѣйствовали порашенію враговъ, вышавившихъ прошивъ нихъ часть лучшихъ войскъ. Долгорукій пожалованъ шогда Кроашскимъ Полковникомъ. Въ Данцигѣ предшавился онъ Фельдмаршалу Графу Салтыкову, кошорый назначалъ его начальникомъ перваго Гранадерскаго полка; но Чернышевъ не же-

далъ разсѣяться съ Долгорукимъ и предложилъ ему любимый имъ Пешербургскій полкъ. «Ня за что не соглашусь вышѣснить Полковника «Князя Прозоровскаго—ошвѣчалъ Долгорукій— онъ соединенъ со мною узами родства и «дружбы.» — «Прозоровскій любишь гранадеровъ» — возразилъ Чернышевъ— «я ему подчиню швои шри башаліона для сформированія четвершаго гранадерскаго полка.» — Въ 1763 году, Князь Долгорукій вышупилъ съ Пешербургскимъ полкомъ въ Польшу, куда Императрица двинула войска свои для избранія въ Короли Поляшовскаго: одиннадцашъ мѣсяцевъ, проведенныхъ имъ въ шѣхъ мѣсшахъ, починалъ онъ *пріятнѣйшимъ временемъ своей жизни*, и не удивительно, судя по молодымъ лѣшамъ его и пріобрѣшенному значенію. Въ 1767 году, Императрица осмашривала въ Казани полкъ Долгорукаго, осшалась чрезвычайно довольна онымъ, повелѣла молодому Полковнику находиться въ ея свишѣ, произвела его въ Маіоры Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. Князь Долгорукій долго ошказывался ошъ сего десшнаго званія; не желая разсѣяться съ своимъ полкомъ; но Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ объявилъ ему, *что онъ безъ него не хогетъ быть Подполковникомъ Гвардіи*, и Долгорукій принужденъ былъ согласиться ѣхашъ въ сшоллицу, получивъ позволеніе взять съ собою полшорасшарядовыхъ Пешербургскаго полка и выбрашъ сшолько же человѣкъ для Преображенскаго изъ

всей арміи. Въ 1769 году Россія ополчилась противъ Поршы Ошшоманской, которая заключила въ крѣпость Миняспра нашего Г. Обрескова. Князь Долгорукій желалъ служить подъ знаменами Графа Румянцова; но Императрица велѣла объявить ему: *это пребываніе его при ней нужно.* Въ то время Графъ Орловъ, находившійся въ Италіи, удостоверился, что Славяне, подданные Венеціанскіе, Черногорцы, носившіе иго Турецкое и, вообще всѣ Греки въ Архипелагѣ, преданы Двору Россійскому. Донеся о семъ Государынѣ, Орловъ совѣщавалъ обратить вниманіе на сіи народы, воспользоваться обстоятельствомъ, предлагалъ услуги свои, просилъ выслать флотъ, десантными войска; но не иначе соглашался принять начальство, какъ *если данъ ему будетъ въ помощники Князь Долгорукій.* Не желая осмѣиваться въ бездѣйствіи, послѣдній согласился на сдѣланное предложеніе: онъ приготовился къ отъѣзду подъ именемъ купца Барышникова и, въ шестой самый день, какъ имѣлъ счастье опшканиваться Императрицѣ, поднесена ему Графомъ Иваномъ Григорьевичемъ Орловымъ Аннинская лента, съ швомъ, чтобы онъ возложилъ оную, когда заблаго-разсудитъ; также объявлено, что велѣно ему выдать двадцать тысячъ рублей; но Князь Долгорукій отказался отъ обѣихъ милостей, прося Графа донести Императрицѣ: *это онъ считаетъ обидою для себя получить награду безъ заслугъ.* — Первое порученіе, возложенное

Графомъ Орловымъ на Князя Долгорукаго, со-
 стояло въ склоненіи Черногорцевъ къ поддан-
 ству Россійской Державѣ. Свisha его состояла
 изъ шрехъ Шшабъ-офицеровъ, одного Кап-
 шана, Секрешаря, Графа Войновича, двухъ Гвар-
 діи ушерь-офицеровъ, камердинера, лакея и
 изъ двадцаши шесши Славянъ, набранныхъ въ
 Ишаліи. Съ эшою арміею пробрался онъ водою
 между границъ Турціи и Венеціи и вспунилъ
 на берегъ, раздѣляя съ подчиненными ношу по
 крушымъ ушесамъ денегъ, сукна, оружія, пороха,
 свища, хвашаясь за шерновые кусшы, чшобы
 не упасшь въ пропасшь. Прибывъ въ селеніе
 Черницу, Князь Долгорукій ошправилъ нароч-
 наго въ Цешинъ (мѣсшопребываніе Архіерея и
 Губернашора) съ объявленіемъ, чшобы Черно-
 горцы собирались шуда для выслушавія Мани-
 фешта Императрицы. Здѣсь не лишнимъ почи-
 шаю помѣсшишь любопытный очеркъ сего на-
 рода Княземъ Ю. В. Долгорукимъ: «Невоз-
 «можно подробно описать Черногорцевъ. Сей
 «Славянскій народъ, жишельсшвуя на крушыхъ
 «каменисшыхъ горахъ, искони былъ дикъ и не-
 «зависимъ ошъ прочихъ Державъ; но когда Ве-
 «неціяне начали первенсшвовашъ на Адриашиче-
 «скомъ морѣ: шо ошрѣзали ошъ Черногорцевъ
 «Кашарскій заливъ со всѣми ленащими около
 «оного селеніями, а Турки овладѣли ошаль-
 «ными землями, хошя по мѣсшному положенію и
 «не могли совершенно покорить жишелей, Чер-
 «ногорцы по единовѣрью и одинакому происхож-

«денію, всегда оказывали приверженность къ
«Россіи, и когда Петръ великій перенесъ побѣ-
«доносное оружіе свое въ Турцію, они возсхали
«прошивъ Ошшомановъ, шревожили ихъ набѣ-
«гами. Послѣдствія несчастной войны были
«весьма гибельны для Черногорцевъ: Турки пре-
«дали жилища ихъ огню и мечу, перерѣзали не-
«мощныхъ спарцевъ, женъ, младенцевъ; обло-
«жили данью воинновъ; построили шри крѣпо-
«сти для воопрепяшшывованія имъ имѣшь со-
«общеніе между собою; подчинили Пашѣ Скушар-
«скому. Сей послѣдній, когда они не плашашъ
«долго подаши, захвашываешъ всѣхъ людей
«обоого пола, приходящихъ въ города для про-
«дажи краденой добычи и покупки жизненныхъ
«припасовъ, ввергаешъ ихъ въ шюрмы и осво-
«бождаешъ шолько послѣ выкупа. Зимою сибгá
«заносяшъ ихъ жилища, сосшавленные изъ ка-
«меньевъ, и они нѣсколько мѣсяцевъ никуда не
«выходяшъ. Вообще единшвенный промысель
«ихъ, воровство и разбой. Черногорець не по-
«кидаешъ никогда оружія своего и даже Свя-
«щенники ихъ, входя въ церковь для служенія,
«сшавяшъ ружья подлѣ себя. Мшценіе ихъ сшоль
«велико, чшо они нѣсколько дней скрывающся
«иногда за каменьями, поджидаая, кого желашъ.
«засшрѣлишь. Сія разбойническая жизнь довела
«всю землю до крайности. Тамошній Архиман-
«дришь Феодосій познакомился съ однимъ Бо-
«шнякомъ, Сшепаномъ Малымъ, предводитель-
«сшвовавшимъ шайкою удалцовъ, виднымъ,

«проворнымъ, и присовѣщавалъ ему наимено-
 «вашься Императоромъ Петромъ шрешнимъ.
 «Самозванецъ ссылался на свидѣтельство Архи-
 «мандрита, бывшаго въ Россіи; Θεодосій ушвер-
 «ждалъ, что онъ видѣлъ несчастнаго Государя
 «на Пресхолѣ и обязанъ защищать правдѣ его.
 «Черногорцы, увѣренные въ испинѣ разсказа,
 «пославили Спешана Малова начальникомъ надъ
 «собою и, вскорѣ дерзкій самозванецъ покорилъ
 «пяшь провинцій, ошдѣленныхъ ошъ прочихъ
 «Турецкими крѣпостями. Испуганный Паша Ску-
 «шарскій оцѣнилъ голову мяшежника, и послед-
 «ній принуждаясь былъ скрыться у одного мо-
 «наха.» — Девяшь мѣсяцевъ мнимый Петръ
 шрешій избѣгалъ заслуженной казни. Въ сіе
 время прибылъ въ Цешинъ Князь Долгорукій,
 обнародовалъ манифесшъ Екатерины II и при-
 нялъ присягу въ вѣрности Черногорцевъ. Когда
 послѣдніе, послѣ пышнаго угощенія, возвраща-
 лись уже въ домѣ свои: самозванецъ посидѣвши
 къ нимъ на всшрѣчу, упрекалъ въ невѣрности,
 возбудилъ къ мяшежу шашкіе умы ихъ и повелъ
 на Цешинское поле. Долгорукій велѣлъ своимъ
 двадцати шести Славянамъ гошовинься къ бою.
 Монахи, окруживъ его, изъявляли опасеніе свое
 о послѣдшвіяхъ бшшвы, участіе въ судьбѣ мни-
 маго Императора. «Одна шолько опасносшь
 предшояла мнѣ» — ошвѣчалъ имъ Князь Долго-
 рукій съ сердцемъ — «пріѣхашъ къ разбойни-
 камъ; но когда я совершилъ сіе, ничшо меня не
 шрашашъ. Теперь обязанносшь моя привесши

въ повиновеніе самозванца и, въ присущствіи народа, сорвашь съ него личину.» — Крикъ и неистовства продолжались еще за городомъ; пошомъ всѣ умолкли: Сшепанъ сошелъ съ лошади и, въ сопровожденіи Черногорцевъ, направилъ путь къ монастырю. Князь Долгорукій, окруженный мяшенными воинами, напоминалъ имъ, черезъ переводчика, о ихъ присягѣ, о шижкомъ грѣхѣ, который они взяли на свои дѣши; осуждалъ легковѣріе, называлъ вондѣ ихъ бродягою. — «Развѣ онъ не Императоръ Россійскій?» — спросили они. — «Самозванецъ, дерзнувшій взять шоль освященное имя» — возразилъ съ жаромъ Долгорукій и, обраша рѣчь къ Сшепану Малому, сказалъ: «Объяви при всѣхъ: Россіянинъ ли ты и былъ ли когда въ Россіи?» — Приведенный въ робость неушрашимостью и грознымъ видомъ Долгорукаго, мяшенникъ ошвѣчалъ: *это онъ никогда не выдавалъ себя Императоромъ*. Народъ взволновался, со всѣхъ шоронъ раздался крикъ: *онъ повѣсилъ брата моего; онъ убилъ отца; онъ раззорилъ меня; повѣситъ, повѣситъ его!* «Храбрые молодцы!» — спросилъ ихъ Графъ Войковичъ — «кто изъ васъ согласился бытъ палачемъ?» — *Мы его изрубимъ*, закричали Черногорцы въ одинъ голосъ. Но Долгорукій, достигнувъ цѣли своей, принялъ Сшепана подъ свою зашщину, объявлялъ недовольнымъ: *что онъ одинъ шолько имѣетъ право наказывать* — и велѣлъ Славянамъ своимъ взять прешуника подъ караулъ, заклю-

чипъ его въ келью, смежную съ шюю, въ коей онъ самъ имѣлъ жишельсшво. Послѣ сего Черногорцы, угощенные Долгорукимъ, разошлись по домамъ. Не долго продолжалась шишина между ими: Венеціане, въ угодность Турецкому Правяшельсшву, спарались ошравить Долгорукаго; но подкупленный поваръ изъ Ишаліянцевъ, *гестный плутъ*, какъ называешъ его Князь, желая имѣшь двойную плашу, представилъ порошокъ своему господину; въ другой разъ давали большія деньги Черногорцамъ, чшобы они взорвали Рускихъ на воздухъ, зажегши порохъ, хранившійся подъ ихъ жилищами: и сіе покушеніе было заблаговременно ошкрышо; наконецъ, Турки обѣщали пяшь шысячь червоныхъ шому, кшо досшавишь имъ Русскаго начальняка, живаго или мершваго. Краснорѣчивое воззваніе произвело желаемое дѣйшвіе надъ Черногорцами: они начали изъясляшь неудовольсшвіе свое, чшо Славяне находились шѣлохранишелями Долгорукаго, обижались симъ предпочшеніемъ, шребовали, чшобы непременно дозволено было природнымъ жишелямъ охраняшь его. Гщешно Русскій Полководецъ ошждалъ прибышія Флоша нашего, по данному обѣщанію Графомъ Орловымъ. Разные непріязненные слухи и насшупавшая зима привудили его наконецъ помышляшь объ ошѣздѣ. Онъ поручилъ Графу Войновичу, переодѣвшисъ въ Славянское плашье, купишь, въ сосѣднемъ Турецкомъ городѣ какое-либо судно или лодку, съ шѣмъ, чшобы оно было причалено къ берегу

и, удаливъ подъ благовиднымъ предлогомъ Черногорцевъ, освободилъ изъ заключенія Сшепана Малова: далъ ему пашепшъ на чинъ Россійскаго офицера, соопвѣшшвенный сему званію мундиръ; письменное предписаніе, чшобы онъ, во время ошсущствія его, управлялъ Черною горою. Наспунила ночь, и Долгорукій, въ сопровожденіи своей малой дружины, началъ выбираться *изъ разбойнигъго ембзда*: спускаясь съ крутизны, прыгая съ камня на камень, держась за шернь, онъ, навѣрпо (какъ упоминаешь въ своихъ Запискахъ) свалился бы въ пропащь, еслибъ Сшепанъ Малый, привычный къ шѣмъ мѣсшамъ, не вынесъ бы его, шакъ сказашь, на рукахъ своихъ*. Такимъ образомъ Князь Долгорукій избавился угрожавшей ему

* Сшепанъ Малый имѣлъ плачевный конецъ: признанный начальникомъ Черногорцами и не понимая ничего въ миверномъ искусствѣ, онъ вздумалъ проложить дорогу въ Турцію посредствомъ взрыва каменевей и лишился тогда зрѣнія ошъ пороха. Опасаясь измѣны, несчастный слѣпецъ всегда заирался въ своей кельѣ и не имѣлъ даже прислужника. Вскорѣ флошь нашъ явился въ Архипелагѣ. Паша Скушарскій своею оцѣнилъ голову Сшепана, въ кошоромъ видѣлъ приверженца Россіи: одинъ Грекъ, преслѣдуемый любимцемъ Паша, предложилъ послѣдному свои услуги, съ шѣмъ, чшобы онъ дозволилъ ему засшрѣлншь любимца, посредствомъ чего желалъ ошомстншь ему и ошдалншь ошъ себя всякое подозрѣвіе со стороны Черногорцевъ. Турра изъавилъ согласіе; Грекъ, совершивъ убійство, бѣжалъ въ Черную гору, вкрался въ довѣренность Сшепана Малова, жилъ въ одной кельѣ съ нимъ, ошрубилъ голову слѣпца, привесъ оную къ Пашѣ и получилъ обшщанную награду. — *Изъ Записокъ Кн. Ю. В. Долгорукаго.*

опасности со стороны Черногорцевъ, Венеціанъ и Турковъ, совершивъ главную цѣль своей поѣздки удержаніемъ сосѣдственныхъ Пашей и Босняковъ отъ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Россіи. Послѣ шруднаго плаванія, нуждаясь въ провизіи и прешерпѣвъ сильную бурю, прибылъ онъ въ Анкону; ошшуда ошправился въ Пизу, гдѣ находился Графъ Алексій Григорьевичъ Орловъ, и вскорѣ удоспоенъ Ордена Св. Анны (1770 г.). Князь Долгорукій участвовалъ пошомъ въ плаваніи нашего флота къ Морей; вызывался овладѣшь крѣпосью Короною, у которой Россіяне сдѣлали высадку, но не допущень Графомъ Федоромъ Григорьевичемъ Орловымъ; осаждалъ крѣпосшь Модонъ, гдѣ былъ раненъ въ руку и ногу и, вмѣстѣ съ Грейгомъ, наспоалъ въ военномъ Совѣшѣ: *чтобы флотъ нашъ искалъ Турецкаго и атаковалъ оный.* По увѣренію Долгорукаго, вся диспозиція къ наспуленію на непріяшеля, была начершана Грейгомъ. Послѣдній, наканунѣ сраженія, убѣдилъ Князя Юрія Владиміровича принять начальство надъ кораблемъ Росшиславомъ: долго онъ ошговаривался своею неспособностію къ морской службѣ. Въ день битвы*, Долгорукій производилъ изъ своего корабля, вмѣстѣ съ прочими, сильную пальбу на Турецкій флотъ, въ чрезвычайно близкомъ разшояніи отъ онаго; наспоалъ,

* см. о Чесменскомъ сраженіи въ биографіи Графа Алексія Григорьевича Орлова.

пошомъ, въ военномъ Совѣтѣ, виѣсѣ съ Грейгомъ: чшобы непріятельскіе корабли были испреблены; разѣзжалъ съ нимъ на шлюпкѣ, по совершеніи Капишаномъ Клокачовымъ и Ильнымъ знаменишаго подвига. На разсвѣтѣ, увидѣли они Турецкій корабль не сгорѣвшій, вышацили оный и присоединили къ нашимъ; намѣревались избавишь ошъ огня и другой корабль непріятельскій; но не успѣли сего сдѣлать. «Не можно вообразишь себѣ — упоминаешъ Князь Долгорукій въ своихъ Запискахъ — «ужаснаго зрѣлища, предшавившагося намъ въ Чесменскомъ портѣ: вода, смѣшанная съ кровію; обгорѣлые люди, лежавшіе въ разныхъ видахъ между дымившихся еще обломковъ, кошорые зашрудняли проѣздъ лодки; спонъ раненыхъ и умиравшихъ и, среди печальнаго разрушенія, радостные крики побѣдителей!» — Послѣ сей блистательной побѣды, Князь Долгорукій, желавшій продолжашъ службу подъ знаменами Румянцова, испросилъ у Графа Орлова позволеніе возвратишь въ Россію и ошправленъ ошъ него съ подробнымъ донесеніемъ къ Императрицѣ. Въ Ливорнѣ принужденъ онъ былъ выдержашъ сорока-дневный карантинъ; пріѣхавъ въ С. Петербургъ (22 Сеншября) вечеромъ, онъ ошпановился у Дворца и посидѣвши вручишь привезенныя имъ депешы Государыни. Екатерина играла шогда въ каршы; подлѣ нее сидѣлъ Принцъ Генрихъ Прусскій. Лишь шолько увидѣла она Долгорукаго, шепчасъ всшала съ сво-

ихъ кресель, пошла къ нему на встрѣчу, поцѣловала его въ щеку, въ то время какъ онъ подошелъ къ рукѣ, разговаривала весьма милосивно и пошомъ занявъ прежнее мѣсто, извинилась передъ Принцемъ: *это; отъ радости, прерывала неру.* По окончаніи игры, принесли Императрица военный Орденъ Св. Георгія прешьей сшепени, кошорый она надѣла на Долгорукаго, преклонившаго колѣна, сказавъ ему: *Я отправила къ вамъ сей крестъ; но довольна, что вы его не получили; ибо теперь имѣю удовольствіе сама возложить на васъ.* Черезъ нѣсколько дней пошомъ, Князь Юрій Владиміровичъ удоспоенъ Ордена Св. Александра Невскаго, въ чинѣ Генераль-Маіора*. Сія двойная награда свидѣтельствуетъ, сколько Государыня цѣнила заслуги его. Желая служить въ первой арміи, онъ неосшунно просилъ, чшобы его ошправили шуда; но, по несшастію (какъ Князь Долгорукий упоминаешъ въ своихъ Запискахъ), пріѣхалъ въ шшоллицу Графъ Орловъ, и склонилъ его ѣхать въ Архипелагъ. Они возвратились на флотъ, чрезъ Вѣну и Ишалію; праздновали 24 Іюня (1771 г.) восшоминаніе Чесменской битвы. На эшомъ праздникѣ произошла размолвка у Князя Долгорукова съ брешомъ Главнокомандующаго. — Тогда Турки оканчивали спроеніемъ два корабля и фрегашъ на ошровъ Мишилень. Адмираль Спиридовъ, разговаривая однажды съ

* 24 Нолбря, 1770 года.

Долгорукииъ , сказаъ : что корабли сія мо-
гушъ причинишъ большой вредъ нашимъ крей-
серамъ. — «Ихъ можно снечъ» — ошвѣчалъ
ему Князь. — «Вы бы весьма облегчили флосъ —
продолжалъ Спиридовъ — еслибъ исполнили
сіе на самомъ дѣлѣ. — «Въ насшоящемъ году
я ничего не предлагаю — возразилъ Дол-
горукій — но если поручашъ , надѣюсь , съ
Божіею помощію , оправдашъ слова мои.» —
Адмиралъ передалъ сей разговоръ Графу А.
Г. Орлову, кошорый при первой встрѣчѣ съ
Долгорукииъ, спросилъ его: «Вы берешесь Ту-
рецкія корабли снечъ?» — «Я ни за что не бе-
реть — ошвѣчалъ ему Князь — а всегда испол-
няю, что миѣ поручашъ, не разбирая невозмож-
ности.» — Графъ Орловъ пошчасъ уполномо-
чилъ его дѣйшвовашъ прошивъ непріащеля. —
Долгорукій, личною храбростію одушевляя сра-
жавшихся подъ знаменами его Россіянъ, Албан-
цевъ и Славянъ, проложилъ себѣ шпыками до-
рогу къ крѣпости Мишиленской; разбилъ на го-
лову Янычаръ-Агу; овладѣлъ шамошнимъ Адми-
ралшейсшвомъ; снечъ спровишсіеся корабли и, по
своишвенной ему скромности, донесъ Главно-
командовавшему: что Полковникъ Купузозъ
первый вышелъ на берегъ, въ шо время, какъ
слава сія ему самому принадлежала. Предсшавле-
ніе его о наградахъ ошалося безъ вниманія: онъ
заговорилъ о возвращеніи въ ошечество, и не-
медленно получилъ фрегашъ, на кошоромъ при-
былъ благополучно въ Ишалію. Наконецъ, испол-

илось желаніе Долгорукаго сблизиться съ Задунайскимъ: онъ участвовалъ (1773 г.) въ переправѣ нашей арміи за Дунай, служилъ въ корпусѣ Пошемкина, кошорый хоша и былъ сшарфе Долгорукаго въ чинѣ Генераль-Поручика, но принималъ совѣты его, какъ приказы; находился при неудачной ашакѣ Силисшріи, разбилъ вмѣстѣ съ Барономъ Унгерномъ ошдѣльный Турецкій опрядъ, предводимый Пашею, кошораго взялъ въ плѣнъ; занялъ Базарчикъ. Въ слѣдующемъ году подписанъ былъ славный Кайнарджскій договоръ. Князь Долгорукій, при общемъ производствѣ, пожалованъ въ Генераль-Аншефы. Онъ командовалъ пошомъ въ Малороссіи легкоконными полками. Императрица Екатерина II, во время пушешествія своего въ Тавриду (1787 г.), осмашривала оные и осшалась чрезвычайно ими довольна. Въ бышность Ея Величештва въ Полшавѣ, Князь Долгорукій объяснялъ ей на поляхъ, прославленныхъ Петромъ великимъ, достопамяшную бшвшу шого времени, ошпыскавъ редушы и предшавивъ начертанный имъ планъ. Онъ воскресилъ сей знаменшый день посредшвомъ произведенныхъ маневровъ легкоконными полками, Егерскимъ корпусомъ и шремя башаліонами Гранадеръ. Государыня, въ знакъ особеннаго своего благоволенія, пожаловала шогда Князя Юрія Владиміровича Подполковникомъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, подарила супругѣ его бридіаншовой букешъ, а малолѣшную дочь ихъ произ-

вела во Фрейлины. Вскорѣ возобновилась война съ Турціею: Князь Долгорукий, назначенный въ армию Цесарскую, вмѣсто Принца де Линь, изъявившаго желаніе служишь въ нашей, приглашенъ былъ Пошемкинымъ подѣ Очаковъ и, сучая бездѣйствіемъ Фельдмаршала, выѣзжалъ на переспрѣлку, ходилъ въ шранши. Поспигшая его лихорадка, воспрепятствовала ему участвовашь во взятіи крѣпости (1788 г.). Онъ остался въ нашей арміи и, получивъ облегченіе ошъ болѣзни, повелъ войска къ Дубосарамъ (1789 г.). Тамъ, палатка Главнокомандовавшаго великолѣпнѣмъ своимъ превосходила Визирскую: Англійскій садъ, разведенный Полковникомъ Бауромъ, окружалъ оную; два хора музыканшовъ, управляемые Капелмейстеромъ Сарши? каждый день увеселяли войновъ. «Казалось — пишеть Долгорукий — «что Свѣшлѣйшій намѣрень былъ ошашься шущъ навсегда; но полученными непріятными извѣстіями изъ за Давшпра, засшавши его ишши къ Кишиневу.» Около сего города Князь Долгорукий, предводишельствуя авангардомъ, обрашилъ въ бѣгшво непріятельскую конницу, захвашилъ оную въ плвиъ вмѣстѣ съ Пашею и перерубилъ Турковъ, спряшавшихся въ оврагахъ. Ошшуда армія наша двинулась къ Акерману. Разсшавивъ всю аршиллерію на высогахъ, въ виду крѣпости, Князь Долгорукий, снабженный полномочіемъ ошъ Пошемкина, всшупилъ въ переговоры съ Пашею и на другой день занялъ Акерманъ на слѣдующихъ условіяхъ: гар-

нивоіу дозволено вышши, взявъ съ собою имущество; Россіянамъ, вмѣстѣ съ крѣпостію, предославлены въ добычу пушки, провіантъ, порохъ и прочіе воинскіе снаряды. Въ слѣдъ за шѣмъ, Долгорукій обложилъ Бендеры, имѣя подъ ружьемъ пятьдесятъ шесть тысячъ человекъ, и не взирая на пушечные выстрѣлы, занялъ съ Козаками предмѣстье, послалъ къ Пашамъ парламентера ошъ имени Главнокомандовавшего, съ объявленіемъ, *што судьба Бендеръ должна рѣшиться въ одни сутки*. Трое Пашей сами прибыли къ нему для переговоровъ: онъ возилъ съ ними, чрезъ переводчика, до полуночи, какъ упоминаешь въ своихъ Запискахъ, и заславилъ ихъ согласиться на одинакія условія съ Акерманомъ. По ушру, знамена Россіянъ развѣвались на стѣнахъ Бендеръ. Князь Долгорукій поздравилъ Пошемкина съ покореніемъ крѣпости: онъ лезалъ тогда на посшелъ въ Калмыцкой кибиткѣ, благодарилъ его за содѣйствіе, и велѣлъ принести бушылку Венгерскаго вина, привезеннаго къ нему въ шошъ день Маіоромъ Шкиперомъ изъ Кракова. Императрица наградила Князя Юрія Владиміровича Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (1789 г.). Съ окончаніемъ непріязненныхъ дѣйствій въ Турціи, Князь Долгорукій, какъ Подполковникъ Гвардіи, желалъ участвовашъ съ вѣренными ему солдатами въ Шведской войнѣ; но Императрица не изъявила на шо согласія, и вскорѣ подчинила его Графу Салшыкову. (1790 г.) Дол-

горукій вышелъ въ опшставку. Въ 1793 году скончался Генераль-Аншефъ Кречешниковъ, начальсшвовавшій нашими войсками въ присоеди- ненныхъ ошъ Польши Обласяхъ: мѣсто его было предложено Императрицею Князю Долго- рукову. Послѣдній не могъ опшказаться ошъ Монаршей довѣренности; но неблагонамѣрен- ные люди вскорѣ лишили его средствъ бышь полезнымъ Прешолу и Опечесшву. Прибывъ въ ввѣренный ему корпусъ, Князь Долгорукий узналъ, что подрядчики досшавляли для онаго муку по семи рублей серебромъ чешвершъ. Чуждый по- шшяднаго корышшлюбія, благородный Вельможа немедленно предложилъ помѣщикамъ снабжать войско провіаншомъ по полшора рубля съ грив- ною серебромъ, съ полученіемъ денегъ впередъ и съ храненіемъ муки въ своихъ собшвенныхъ магазинахъ: они съ радосшію согласились и, шакимъ образомъ, Казна была обезпечена на цѣлый годъ. Въ сіе самое время, Князь Юрій Владиміровичъ получилъ ошъ Императрицы Орденъ Св. Владиміра первой шпени и двад- цать тысячъ червонцевъ для загошвления про- віанша, съ увѣдомленіемъ, что въ слѣдъ за шѣмъ выслано будетъ къ нему еще восемьдесятъ ты- сячь. Одинъ опшставный Маіоръ явился въ шошъ же самый день къ Долгорукому съ письмомъ ошъ Правителя Канцеляріи Графа Зубова, Гры- бовскаго: послѣдній просилъ Князя, именемъ своего Начальника, поручишь подрядъ Маіору. Долгорукий опшвѣчалъ Грыбовскому: «что у

21*

него личныхъ подрядовъ нѣтъ, а спавяшь про-
 вѣаншь для войска дворяне по цѣнѣ, невыгодной
 для подрядчиковъ;» велѣлъ выдать прогонимъ
 Маіору и ошправиль его обршно въ С. Пешер-
 бургъ. Поступокъ сей вооружиль противъ
 него сильнаго Царедворца: всѣ предшавленія
 Долгорукаго покоились въ Канцеляріи Мини-
 стерской. Ошъ огорченія онъ опасно занемогъ;
 принужденъ былъ снова оспавишь службу.
 Такъ дѣйствовали любимцы счастія! Императ-
 рица, не смошря на всѣ проски ихъ, умѣла
 цѣнишь заслуги Долгорукова. Не долго Князь
 Юрій Владиміровичъ оспавался въ бездѣй-
 ствіи: ему поручено было осмошрѣшь Фин-
 ляндію и ввѣрены пошомъ войска, распо-
 женныя въ Москвѣ. Вспунивъ въ новую долж-
 носшь, Князь Долгорукій, во время ошсуш-
 ствіи Главнокомандовавшего шполицею, М. М.
 Измайлова, свесясь предварительнo съ Граждан-
 скимъ Губернашоромъ, занялся поимкою бѣглыхъ
 солдашь, укывавшихся въ домахъ. Недоброже-
 латели его воспользовались симъ случаемъ,
 чшобы предшавишь оный въ преврашномъ видѣ
 Императрицѣ: Долгорукому сдѣланъ выговоръ
 за нарушение въ Москвѣ спокойствія жштелей.
 Онъ на другой день ошправиль прошеніе объ
 увольненіи онъ службы и получилъ оное. Въ
 1796 году взошелъ на Прешоль Импе-
 раторъ Павелъ I, *Госцдарь, одаренный
 отъ природы великимъ цмомъ и добродѣ-
 теллами, которому Долгорукій былъ душевно*

*приезжанъ**. Онъ пригласилъ его въ С. Пешербургъ, пожаловалъ Военнымъ Губернаторомъ Московскимъ и Шефомъ Аспраханскаго Гранадерскаго полка; по приѣздѣ въ Москву, оспался доволенъ войскомъ, обмундированнымъ Долгорукимъ въ шесть недѣль по новой формѣ; но шогданъ сдѣланъ былъ на послѣдняго доносъ: будшо онъ запрешилъ народу выходить на встрѣчу Его Величеству. Императоръ изъявилъ за это Долгорукому неудовольствіе свое. Послѣ Священнаго обряда, перѣхавъ изъ Кремлевскаго Дворца въ Слободскій, Государь пригласилъ Князя Долгорукаго въ свой кабинетъ, поцѣловалъ его, благодарилъ за хорошее усстройство войска (кошорое было въ шошъ день разспавлено по обѣимъ сторонамъ улицъ), и въ слѣдъ за шѣмъ, ввѣрилъ ему въ Москвѣ управленіе и гражданскою частію, не смощря на ошзмы Долгорукаго: *што онъ совсѣмъ не былъ къ оной способенъ*. Новые доносы, оспавленные безъ справедливаго изслѣдованія, снова ошдали Долгорукаго ошъ службы; но, въ непродолжительномъ времени, онъ былъ приглашенъ въ С. Пешербургъ, и Императоръ объявивъ ему: *што онъ будетъ, подѣ его особю, командовать войскамъ*, спросилъ: *зего онъ желаетъ?* — «Угодишь Вашему Императорскому Величеству» — ошвѣчалъ Долгорукий, на кошораго Россійскій

* см. его Записки.

Самодержецъ возложилъ тогда командоршвенный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго (1798 г.). «Въ сіе время — пишешъ Князь Юрій Владиміровичъ — «всѣ наслаждались пишиною въ С. «Пешербургѣ: мѣсяцы проходили, что не «шолько никшо не былъ наказанъ, даже арештованъ; самъ Государь приговаривалъ: *это ни «когда небылъ онъ такъ спокоенъ*; но окружающіе его недоброжелатели мои вздумали «на меня неслыханную небылицу, будшо-бы я «нишригую въ шакомъ дѣлѣ, которое ни съ «моєю ошкровенношцію, ни съ душевною привязанношцію къ Государю, ни съ моимъ характеромъ, ни съ здравымъ даже разсудкомъ не «согласно: въ шошъ же день я былъ удаленъ «изъ службъ.» — Черезъ шри мѣсяца пошомъ, сосшоилось Имянное повелѣніе о позволеніи Князю Долгорукому носить военный мундиръ. — Въ Государшвованіе Александра І, заслуженный воинъ ошдыхалъ ошъ шрудовъ многочисленныхъ, пользуясь общимъ уваженіемъ жишелей первопрешольнаго града; но когда возгорѣлась война съ Франціею и ополчилась Россія, ошъ принялъ, въ 1806 году, начальшво надъ Земскимъ войскомъ VII Облшши, получилъ ошъ Государя шабакерку съ поршрешомъ *за труды на пользу общію понесенныя.* — Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій скончался 8 Ноября, 1830 года, на девяношшо первомъ ошъ рожденія; но и въ старосши машшишой, сохранилъ свѣжую память и хорошее

зрѣніе: доказательство строгихъ правилъ къ самому себѣ. Служа съ младенчества Престолу и отечеству чистую и непорочною душою, жертвуя жизнью на бранномъ полѣ, онъ стремился къ одному только: чтобы быть полезнымъ, ни въ чемъ собѣстью не мучиться*. Госсприимство и любовь къ изищному были отличительными чертами характера его, пылкаго и вѣдшѣ добродѣтельнаго. Онъ имѣлъ несчасіе предать землѣ сына, служившаго Генераль-Адъютантомъ; жену свою, имъ любимую; внуку, дочь, и всѣ сіи удары перенесъ безропотно, съ покорностію испившаго христіанина. — Извлечено изъ собственноручныхъ Записокъ Князя Ю. В. Долгорукаго, (съ вѣкошорыми прибавленіями), доставленныхъ мнѣ Княземъ Александромъ Ивановичемъ Долгорукимъ.

ДОЛГОРУКАѢ, Князь Яковъ Федоровичъ, старшій сынъ Окольничаго Князя Федора Федоровича, родился въ 1639 году и получилъ въ домѣ отца своего наилучшее, по тогдашнему времени, воспитаніе: обученъ Латинскому языку, Машемашикѣ и Богословіи. Приверженность къ вѣрѣ предковъ, пламенная любовь къ Отечеству и ненарушимая вѣрность къ Государю, были плодами даннаго ему образова-

* Собственными слова Князя Ю. В. Долгорукаго.

ніа. Онъ вошупилъ въ службу 1669 года, и вскорѣ пожалованъ Сшряпчимъ*; пошомъ произведенъ въ Сшольники (1672 г.), и въ семъ званіи имѣлъ счасшіе обрашншь на себя вниманіе Царя Феодора Алексѣевича, кошорый, замѣши въ немъ особенныя способности, пожаловалъ его Воеводоу Казеннаго Разряда съ шишуломъ Сшмбирскаго Намѣшника. По кончинѣ крошкаго Государя (1682 г.), во время бурнаго правленія Софіи, ознаменованнаго Сшрѣлецкими буншами, Долгорукій явилъ примѣры швердосши духа, ошказавшисъ взяшь шпорону мяшенниковъ, презиралъ угрозы и преслѣдовалъ нарушншелей покоя склою слѣва. Чесшолобнвая Царевна не шолько возшановляла прошивъ Августѣйшаго Браша своего войско, но и служншелей алшара: одннъ проповѣдникъ дерзнулъ, въ присущшвшн Долгорукаго, говорншь въ церкви прошивъ Петра великаго: вѣрный подданный, всегда пылкій когда зрѣлъ неправду, согналъ съ кафедры недосшойнаго свнщенника и, уличнвъ его передъ народомъ, краснорѣчнво напомилъ слушашелямъ долгъ ихъ сохранншь присягу Помазанникамъ Божннмъ, гнушаясь измѣннками, кошорые недосшойны имени сыновъ Россіи. Юннй Петръ умѣлъ цѣнншь заслуги и давалъ вѣсь

* Въ старнну названіе *Стрлпсій* имѣло совсѣмъ другое значеніе, нежели нынѣ. Сей чннъ давался одннмъ придворннмъ, и Сшряпчіе исправляли шогда должнosity нмѣвшнхъ Пажей.

каждому. Онъ полюбилъ Долгорукаго, удостоилъ его своею довѣренностію, возвелъ въ званіе Комнашнаго Сшольника. Вскорѣ Князь Яковъ Федоровичъ отправленъ былъ Посломъ во Францію и Испанію (1687 г.) для приглашенія сяхъ Дворовъ къ общему вооруженію противъ враговъ Свяшаго Креста. Товарищами его были Сшольникъ Князь Мышецкій и Дьякъ Алексѣевъ. Они выѣхали изъ Москвы 27 Февраля; свли, 30 Апрѣля, въ Ригѣ на корабль, и прибыли 17 Іюня въ Сенъ-Дени. Лудовикъ XIV поручилъ двумъ Церемоніймейстерамъ, послѣ обыкновеннаго привѣтствія, объявить Посламъ, чшобы они, прежде Королевской аудіенціи, всшупили въ переговоры съ Министромъ иноштранныхъ дѣлъ Колбершомъ де Кроаси, брашомъ славнаго Жанъ-Башисша, основашеля шорговли и покровишеля наукъ во Франціи. Дорожа достоинствомъ своимъ, Долгорукій, великій во всѣхъ дѣлняхъ своихъ, ошвѣчалъ: *то онѣ не только не можетъ сего исполнить; но и помыслить не дозволяетъ себѣ, не бывъ на аудіенціи у Короля, нагать переговоры съ Министромъ.* Тщешно Лудовикъ ссылался на примѣръ Пословъ Цесарскихъ. Долгорукій сказалъ: *то не считаеѣ себѣ обязаннымъ приять оный въ руководство при требованіи, никогда не бываломъ и гести Россійскихъ Государей предосудительномъ.* Увѣрили Пословъ, чшо пренніе наши Посланники всегда являлись къ Колбершу до пріемной аудіенціи Королевской; чшо Лудо-

викъ гошовъ собсвенноручною подписью подшвердишь сію истину. На сіе предложеніе, Долгорукій поручилъ донесъть Королю: *что это дѣло нестатогное; ибо не только Посланникъ, ниже Гонецъ Россійскій прежде Короля къ Министрамъ его не побѣдетъ; что письменнаго удостовѣренія въ томъ не приметъ, и чтобъ Король изволилъ оставить напрасное затрудненіе.* — Угрожали ему ошнѣшиемъ Присшава и почешнаго караула. Долгорукій ошвѣчалъ, что не сдѣлаетъ невозможнаго. Наконецъ гордый Лудовикъ принужденъ былъ ошмѣннѣть давнее приказаніе. 30 Іюля, присланъ въ Сенъ-Дени, для всшрѣчи Пословъ, Вице-Адмиралъ Маршалъ Десшрей съ двумя карешами, Королевскою и Доффиною; для Дворянъ пригошовлено было еще шесть придворныхъ карешъ; прочей свншѣ подведены верховыя лошади. На дорогѣ къ Парижу и по улицамъ шолпился народъ, всегда любопышннй. Пословъ угощали Королевскимъ шоломъ, и, въ слѣдъ за шѣмъ, объявили имъ, что Король назначилъ аудіенцію 2 Августа; но шребуешъ, чшобъ съ ними не было ни шрубъ, ни лшшавръ и чшобъ свнша ихъ не мнѣла сабель. Возраженія Пословъ не уважены, и Долгорукій, называя приказаніе Королевское *прштѣсеніемъ, посрамленіемъ*, ушшунилъ на сей разъ необходимосши. У крыльца въ Версали Послы были всшрѣчены Оберъ - Церемоніемейшперомъ Бленвилемъ, а у дверей аудіенцьшзала Маршаломъ Люкшенбургскимъ. Такимъ об-

разомъ Лудовикъ смѣшивалъ почести съ оскорбленіемъ, чшобы послѣднему придашь болѣе силы. Король сѣдѣлъ на шронѣ; подлѣ него, съ правой стороны, стоялъ Дофинъ, съ лѣвой брашъ, Герцогъ Орлеанскій, а за ними Минисшры и придворные. Объявивъ о заключенномъ съ Польшею мирѣ и союзѣ прошивъ невѣрныхъ, Долгорукий вручилъ Королю грамоту Царскую, кошорую Лудовикъ принялъ, вставши съ шрона и снявъ шляпу. Король спрашивалъ Пословъ о здоровьѣ Государей; изъявилъ благодарность за присланное къ нему Посольство; желалъ ихъ Царскимъ Величествамъ счастливыхъ побѣдъ надъ врагами Свяшаго Креста; радовался о заключенномъ мирѣ съ Польшею; допустилъ къ рукѣ своей Пословъ и свиху ихъ; принялъ благосклонно дары* и обнадежилъ своимъ благоволеніемъ. По выходѣ изъ аудіенцъ-залы угощали Пословъ великолѣпнымъ шоломъ я, подѣ видомъ облегченія ошъ запруднишельныхъ перѣздовъ изъ Парижа въ Версаль, предложено имъ, послѣ задравныхъ чашъ, шощасъ идти на конференцію. Тогда Послы объявили Колбершу: что Государи ихъ приглашаютъ Короля присшупишь къ общему союзу Христіанскихъ Державъ прошивъ враговъ православія и содѣйствовашъ свашому соединенію, если не войсками, шо

* Въ числѣ даровъ, состоявшихъ изъ разныхъ дорогихъ меховъ, собольихъ и черныхъ лисцѣ, находились живые вредшмы, соколы, боберъ и барсъ.

хоша деньгами. Министръ Французскій иско-
щилъ все свое краснорѣчіе въ увѣреніяхъ: что
Король приѣмлетъ живѣйшее участіе въ дѣлѣ,
шоль великомъ и полезномъ всему Христіан-
ству; хвалитъ премудрое благоусмотрѣніе Обла-
дашелей Россіи и общалъ донести Королю
предложеніе Пословъ. Вшорой конференціи на-
значено бысть 10 Августа, въ Парижѣ, въ По-
сольскомъ домѣ. Но въ то время, какъ вид-
ный успѣхъ начиналъ радовашь Князя Долго-
рукаго и его шоварищей, пріѣхалъ, 8 числа, въ
мѣстечко Шалонъ Турецкій Посланникъ и
прямо препровожденъ въ Версаль. Полишка
Франціи обнаружилась: сей Дворъ пришворно
доброжелательствовалъ Россіи, не спрашась
ощдаленнаго Государства; имѣлъ надобность въ
Турціи для умаленія могущества Вѣнскаго Ка-
бинета. Салиманъ III просилъ у Лудовика по-
мощи прошивъ союзныхъ Монарховъ, и шоль
самый Министръ, который, не за долго передъ
тѣмъ, увѣрялъ Долгорукаго именемъ Лудовика,
что побѣды Россіинъ надъ невѣрными пріятны
его сердцу, объявилъ шогда Посламъ, черезъ
Церемоніемейстера: чтообъ они, по приказанію
Короля, гошовались къ ошѣзду, безъ ошпу-
скаго аудіенціи, и что ошвѣшная грамоша при-
шлешся къ нимъ. Изумленный шоль неожидан-
нымъ переворошомъ, Долгорукій ошвѣчалъ: *то
ни подѣ какимъ видомъ ни отъ кого не при-
метѣ грамоты, кромѣ самого Короля.* Велѣно
удвоишь карауль Посольскій, подѣ предлогомъ

безопасности, приславлены солдаты къ имуще-
сшву, кошорое хотѣли подвергнушь шамошен-
ному осмошу, и запрещено Россіианамъ выхо-
дишь изъ Польскаго двора. Долгорукій сказалъ:
то тотъ караулъ приславленъ не для безо-
пасности ихъ, а единственно для нанесенія имъ
безгестіа; то ему нѣтъ дѣла до того, осмат-
риваютъ ли другіхъ Пословъ; но знаетъ онъ
то, что у прежнихъ Посланниковъ Россійскихъ
никогда не дѣлали подобныхъ досмотровъ, и
то Послы не обязаны никому показывать
своихъ пожитковъ и ни подъ какимъ видомъ
до того не допустятъ. На другой день, при-
сланный чиновникъ объявлялъ Посламъ: что Ко-
роль чрезвычайно гнѣвенъ, грозишь имъ вели-
кимъ безчестіемъ и приказалъ выслать ихъ за
границу. Онъ всегда властенъ удалить насъ
изъ Франціи — ошвѣчалъ безстрашный Дол-
горукій — но гнѣвъ его и самая даже моя
смерть не принудятъ меня принять грамоту
на Посольскомъ дворѣ. — Августа 15, Церемо-
ніймейстеры Бонелій и Жиро привезли къ
Посламъ Королевскіе дары въ замѣнь поднесен-
ныхъ ими на аудіенціи. Долгорукій просилъ бла-
годарить Его Величество за оказанную милость,
и не принялъ даровъ. Сначала мы обязаны со-
вершить дѣла, порученныя намъ отъ Госуда-
рей нашихъ — сказалъ онъ — потомъ слѣ-
дуетъ мнѣ получить отвѣтницу грамоту изъ
Королевскихъ рукъ. Непостижимо обращается
съ нами Король: держитъ насъ подъ караулъ

ломъ и въ то же время жалуетъ дарами своими. — Карацльте, если вамъ угодно, пожитки наши; только не нарцшайте, Господа, пристойности въ дблахъ, на насъ возложенныхъ; поступайте съ нами, какъ поступаютъ въ Христіанскихъ просвбщенныхъ Государствахъ съ Послами. Мы присланы во Францію утвердить любовь и согласіе, а не въ неволю. — Долго уговаривали его Церемонімейшеры принять Королевскіе дары и согласисься, хотя для одного вида, ошкрышь имущество. Долгорукій рвшительно повшорилъ: что даровъ не приметъ безъ надлежащаго отпуска, а пожитковъ своихъ, избъ принужденія, никакъ не покажетъ и ни одного сундука не откроетъ, хотя бы Король велблъ все отнять. Бонелій и Жиро объявили Посламъ, что прикажутъ уложить Королевскіе подарки въ возы ихъ. — Король — ошвчалъ на сіе Долгорукій — можетъ въ Государствб своемъ сдблатъ надб нами, что хогетъ; но если положатъ подарки насильно въ возы, въ такомъ слугаб мы и отб возовъ своихъ отступимся. Видя шакую непреклонность, Церемонімейшеры принуждены были оширависься назадъ съ подарками. Черезъ день возобновилсь убвжденія и угрозы; но швердосшь Долгорукаго не поколебалась. Доложите Королю — сказалъ онъ — что ни гей гнбвб для меня не страшенб: страшусь только провиниться въ неисполненіи повелбннаго моими Царями. Церемонімейшеры и въ другой разъ

удалились съ дарами, безъ успѣха. — Тогда Князь Долгорукій узналъ ошъ Греческаго Митрополиша, прїѣхавшаго въ Парижъ съ Турецкимъ Посланикомъ, что Король принялъ Магомешанъ съ великою любовію и велѣлъ помѣстивши ихъ въ шомъ самомъ домѣ, гдѣ жили Россійскіе Послы. Августа 18, находившійся при нихъ Присшавъ объявилъ имъ волю Королевскую, чтобъ они ѣхали въ Сень-Дени и ожидали тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Послы, зная, для чего ихъ выживающъ изъ занимаемаго ими дома въ Парижѣ, начали прошиворѣчишь; но Присшавъ, не входя ни въ какія объясненія, промолвилъ шолько, что приказано ошъ Короля немедленно шомъ домъ исправить, и началъ выбирать всю мебель, снимающъ обои и все укладывающъ. Въ шо самое время въѣхали на дворъ десящъ карещъ, нѣскольکو фуръ и верховыхъ лошадей: Послы по неволѣ ошправились въ предмѣстіе Сень-Дени. Тамъ объявлено имъ, что Король освобождаетъ Посольскіе помѣшкі изъ подъ караула и не велѣлъ ихъ осмашривающъ. Но Долгорукій явилъ себя и въ семъ случаѣ человекомъ необыкновеннымъ: приказалъ шомчасъ раскрышь всѣ сундуки въ присущствіи Присшава, желая шѣмъ уничтожишь всякое сомнѣніе и доказашъ, что одно шолько принужденіе заставило его прошивоборшвовашъ волю Королевской. — Лудовикъ, вышѣснявъ изъ шоллицы Пословъ Россійскихъ, прекрашалъ насилья, сдѣлаался благосклоннѣе, и Августа 22 прис-

лалъ въ Сень-Дени, для выслушанія предложеній ихъ, Министра своего Колберша де Кроаси. Представивъ ему списокъ съ заключеннаго договора съ Польскимъ Королемъ о вѣчномъ мирѣ и союзѣ прошивъ враговъ Креста Господня, Долгорукій велерѣчиво убѣждалъ, *чтобъ Король Французскій, отложя временныя свои выгоды, приобрѣтаемыя отъ прїязни съ Турецкимъ Султаномъ, поработалъ во славу Имени Христа Спасителя, для блага прогнѣйшаго, для обѣности.* Но щещно описывалъ онъ со всею живостию поруганіе храмовъ Христіанскихъ, помяленіе плѣнниковъ, впадшихъ въ руки невѣрныхъ, варварство ошъ Магомешанства, всюду распро-страняющееся, безмѣрное высокомѣріе Поршъ, уничижающее всѣ прочія Державы, и ея насилія, не дающія мѣста справедливости; напрасно убѣждалъ Колберша, Словомъ Боніямъ и пользою всей Европы, пристуишь къ союзу и присоеди-нишь побѣдоносное оруніе Французовъ къ ополченіямъ Христіанскихъ Государей, для исполненія надменнаго исполна. — Французскій Министръ, съ своей стороны, описавъ Посламъ многія пошери, кошорыя прешерпѣло Королевство въ пренніе годы ошъ союзной войны, съ Цесаремъ и Венеціанами, прошивъ Турковъ, доказывалъ, что несовмѣстно мудро царствующему Королю его вступишь за враждующаго Императора Леопольда и разорвать миръ съ дружелюбною Державою. Въ заключеніе, Колбершъ прибавилъ: «что могущешвенный Лудо-

«вѣкъ ищешь собственной своей славы и ни съ
«кѣмъ изъ союзниковъ дѣлишься ею не хочешь;
«что дальнее разстояніе Россіи преграждаешь
«возможность и открываешь бесполезность
«штѣснаго ея соединенія съ Францією.» Тогда
онъ возобновилъ прежнія свои учтивства и увѣ-
ренія въ благодарности Короля за оказанную
ему честь предложеніемъ союза. — Долгорукій
желалъ знать: *обнадежитъ ли, по крайней мѣрѣ,*
Король Французскій, что не будетъ препят-
ствовать союзникамъ въ продолженіе войны съ
Турками? — На сей вопросъ, Колбертъ отвѣ-
чалъ двусмысленно: «Не будешь, если только
«сопредѣльные съ Францією Государя сами не
«подадутъ къ тому какого повода.» И, укл-
няясь отъ дальнѣйшихъ объясненій, вдругъ пе-
ремѣнилъ разговоръ: объявилъ Посламъ желаніе
Луковика, «чтобъ Россійскіе Цари приказали, по
«брашской ихъ дружбѣ и любви, пропускашь
«черезъ свои владѣнія Іезуитовъ во всю землю для
«проповѣданія Слова Божія.» — Долгорукій от-
вѣчалъ: *Французскіе Послы, Посланники и*
гонцы имѣютъ свободный проѣздъ чрезъ Рос-
сійское Государство; но духовнымъ особамъ
не можно дать сего позволенія безъ разрѣшенія
Царскаго. Послѣ сего, Россійскій Полномочный
завелъ рѣчь о пошановленіи торговаго договора
съ Францією; но и сей предметъ отклоненъ
Колбертомъ, который отвѣчалъ: «что Королю
«извѣстно отъ прежнихъ Посланниковъ и
«весьма пріятно желаніе Россійскаго Двора
То мѣ II.

«распространишь торговья сношенія между обоими Государствами и что Французскимъ купцамъ будешь дозволено ѳздишь съ шоварами къ присхани Архангелогородской.» Тѣмъ кончилось переговоры. Назначивъ, для ошпунской аудіенціи, 24 Августа, Колбертъ повѣхаль въ Версаль. — Надлежало, по принятому издавна обыкновенію, прислать къ Россійскимъ Посламъ, за день до сей аудіенціи ошвѣшную Королевскую грамошу для разсмошрѣнія, нѣшь ли въ ней пропусковъ или ошибокъ въ шишулахъ Царскихъ; но Князю Долгорукову, (не взирая на его убѣнденія примѣрами прежнихъ Посланниковъ) вручили копію съ грамошы въ Версали, когда онъ пріѣхаль къ Королю. Послы увидѣли, что въ шишулѣ недоспаешъ словъ: *Великіе Государи*; прошесповали прошивъ сего и объявили Колбершу, *что не примутъ не исправной ерамоты и на аудіенцію не пойдутъ.* Долго ошавались они безъ ошвѣша Королевскаго; наконецъ Лудовикъ прислать сказашъ, «что ожидаешъ ихъ въ аудіенць-залѣ и чтообъ они не имѣли никакого сомнѣнія въ приняшіи грамошы, вѣря, что она имъ самимъ подписана.» Послы просили дозволишь имъ разсмошрѣшь, до аудіенціи, хотя списокъ. Король велѣль сказашъ имъ: «Развѣ они не вѣряшь его слову, заспавляя ндашь себя!» — Обнадеженные Лудовикомъ, Послы вошли въ аудіенць-залу. Король принялъ ихъ съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ и произнесъ: «что благодаренъ ихъ Цар-

«скимъ Веллчештвамъ за присланное Посольство;
«радуешся союзу Христіанскихъ Государей и
«желаешъ, чшобъ сіе благое дѣло увѣчалось
«благимъ окончаніемъ, на пользу Христіан-
«ства.» Пошомъ, поручивъ кланяшьяся ошъ него
Царямъ, допустиль Пословъ и свишу ихъ къ
своей рукъ. Лишь шолько Долгорукій вышель
изъ аудіенць-залы, шощасъ замѣшилъ, чшо имено-
ваніе, въ пишулѣ, *Великихъ Государей* было,
какъ и премде, пропущено. Онъ обремениль
Французскихъ чиновниковъ упреками *въ несо-
стоятельности обнадеживанія Королевскаго* и
ошдалъ имъ грамошу для предсшавленія Ко-
ролю. Лудовикъ XIV выслалъ сказашъ, чшо
прикажешъ переписашъ ее, а Посламъ велѣлъ
ѣхашъ изъ Версали въ Сенъ-Дени. Августа 26,
явился къ Долгорукову Приспавъ и, вынувъ
изъ-за пазухи шуже самую грамошу, объявилъ:
«чшо Король не приказалъ ее переписывашъ;
«ибо никого изъ Государей *Великихъ* никогда
«не пишувалъ, да и самъ ни ошъ кого не
«принималъ шакого пишула.» Послы, въ дока-
зашельсшво прошивнаго, ссылались на грамошу,
привезенную ошъ Короля Сшольникомъ Алма-
зовымъ въ 1685 году*; сшыдили Приспава, чшо
онъ принесъ къ нимъ за пазухою бумагу, поди-
санную Королемъ, и ошказались принять ее.

* Грамоша сія ошъ 3 Іюня. Цари въ ней именованы: „*Tres-
„hauts, très-excellents et tres-puissants grands Seigneurs, Tzars
„et Grands Ducs.*“ Первые два слова были пропущены въ
1687 году.

Приславъ положилъ грамошу на споль. Долгорукий шотчасъ вышелъ изъ шой комнашы съ своими шоварищами, произнеся: *што онб грамоты не возметъ и ни кто изъ нихъ не вступитъ въ комнату, едѣ она положена.* Приславъ ошправился въ Версаль и, возвращаясь ошшуда, объявлялъ: «что Король не именовалъ *Великими Государями Царей Россійскихъ* въ ошвѣщѣ въ своемъ, ошправленномъ съ Алмазовымъ, и «ушверждаетъ сіе кляшвенно;»^{*} убѣждалъ Пословъ принять грамошу, врученную имъ на ошпуской аудіенціи; но они рѣшишельно ошъ сего ошказались. На другой день Лудовикъ прислалъ имъ съ Церемоніимейстерами дары, въ числѣ кошорыхъ находились чешыре поршреша его, украшенные алмазами: для шрехъ Пословъ и племянника старшаго изъ нихъ, Князя Василія Лукича Долгорукаго^{**}. Послы благодарили Короля за милосшь; но ошказались ошъ подарковъ, шребуя прежде, чтоошъ исправлены были шашулы Царскіе. Сдѣлавъ выговоръ Долгорукову за причиняемая досады Королю, какихъ онъ еще ни ошъ кого не имѣлъ, Церемоніимейстеры ошправились, съ дарами, въ Версаль.

* Въ семь случаѣ Лудовикъ XIV правъ; ибо *très-hauts* не означаешь *Великіе*, но *Высокіе*. Долгорукий не зналъ Французскаго языка и, вѣрно, имѣлъ дурнаго переводчика. Для уничтоженія непріятныхъ объясненій, надлежало бы Колбершу сообразовашься въ шашулашурѣ съ прежними грамошами. В. К.

** см. біографію Князя Василія Лукича Долгорукаго.

Нѣсколько дней сряду продолжались насшьянія о приѣмѣ грамошы и даровъ. Присшавы, придворные служилыи и караулыи удалены ошъ Пословъ. Колбершъ угрожалъ Долгорукову казнию за отсылку *Королевскихъ портретовъ* и насшьятельно шребовалъ, чшобъ они были приняшы, ошложивъ прочіе дары. Послы, желая доказашъ Лудовику XIV, чшо ошказъ ихъ былъ основанъ единшвенно на поддержаніи правъ Россійскихъ Самодержцевъ, согласились, во избѣжаніе вражды непримиримой, приняшь поршрешы; но грамошу ошослалъ назадъ. Послѣ сего объявлено, чшо они ошпускающся въ Гавръ-де-грасъ на Королевскихъ подводахъ съ двумя Присшавами; ошшуда будущъ ошправлены на военномъ кораблѣ и высажены въ Испанскомъ пограничномъ городѣ Себасшанѣ; сухимъ пушемъ въ Испанію возбранено имъ ѣхашъ. Поблагодаря за сіе, Послы возобновили предшавленія о перемѣнѣ ошвѣшной грамошы, безъ успѣха, ибо Король запрешилъ даже докладывашъ о шомъ. Изъ Сень-Дени выѣхала 31 Августа. По видимому, должны были прекрашиться всѣ неудовольшвія; но въ Гавръ-де-грасѣ ошждали ихъ подарки Королевскіе и угрозы, чшо въ случаѣ ошказа, веліио задернашъ шущъ Посольшво. Долгорукій принужденъ былъ согласиться*. 15 Сешября, Послы ошправились мо-

* Каждый Посоль, кромѣ поршрешовъ, получилъ: пару шшолоетновъ, фузею, боевые часы, двое часовъ карманныхъ и

рсмъ въ Испанію. И шамъ не имѣл успѣха: Карль II, выхваляя благоразумное ихъ поведеніе при Дворѣ Мадридскомъ, ссылаея на оказанное Испанією пособіе прошивъ Турковъ Императору войсками и деньгами; ошказаль ссудити Царей двумя милліонами ефимковъ. Долгорукій возвратился въ Москву 15 Маія, 1688 года*. Тогда любимецъ Софіинъ, Голицынъ**, желая загладити сшудъ, нанесенный ему неудачнымъ походомъ въ Крымъ (1687 г.), вооружаль сильное войско, Долгорукій обнажилъ мечъ свой, участвоваль въ новыхъ неудачахъ Министра-полководца и награжденъ за посшудное ошщущеніе его: кубкомъ золоченымъ, парчевымъ кафшаномъ на соболяхъ и увеличеніемъ жалованья. Вскорѣ Петръ, достигнувъ совершеннаго возраста, сдѣлался Самодержцемъ Россіи, съ согласія Іоанна, заключилъ властолюбивую Софію въ моцашырь (1689 г.). Онъ зналь правошу, безкорысшіе Долгорукаго и возвелъ его въ почетное досшюинство Судьи Московскаго Суднаго Приказа (1690 г.). Здѣсь, наблюдая во всей строгости силу законовъ, великій мушъ явилъ себя благошворителемъ чловѣчества: защищаль сла-

шесшь ковровъ шелковыхъ съ золошомъ. Князю Долгорукову дано еще чешыре куса матеріи золошной; Дворянамъ, Переводчику и старшему Подъячему золошны медали съ изображеніемъ Лудовика XIV; прочимъ серебряныя.

* Съ шого времени письменныя сношенія съ Францією прекратились на семнадцашъ лѣшъ, а съ Испанією на шридцашъ.

** см. біографію Князя Василія Васильевича Голицына.

быхъ, обнаруживалъ сокровенныя преступленія, охранялъ собственность каждаго, преслѣдовалъ, каралъ однихъ злодѣевъ. Среди полезныхъ занятій, Долгорукій подвергся большой непріятности (1691 г.): онъ поссорился во Дворцѣ съ Бояриномъ Княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ* и, увлекаемый горячимъ нравомъ, назвалъ его *измѣнникомъ правнукомъ*. Голицынъ, любимый, уважаемый Петромъ, котораго былъ дядькою въ младенчествѣ его, пожаловался Государю: Долгорукій принужденъ былъ заплашишь прошивнику за *безгестіе* и посланъ въ шеницу; но, не доходя оной, прощенъ во уваженіе ошачныхъ заслугъ и испытанной вѣрности. — Въ 1696 году, онъ еражался подъ знаменами Петра великаго и доказалъ на опытѣ, что геній его способенъ былъ ко всѣмъ предначаченіямъ: перешель съ семьёю спами гвардейцевъ чрезъ рѣку Донъ (14 Іюля), находясь въ водѣ по плеча, и овладѣлъ каланчею города Азова, ошчаянно защищаемою двумя тысячами Ошшомановъ; предводишельствуя десятью тысячами пѣхошы и шрема тысячами Запорожскихъ Козаковъ, разбилъ на голову (18 числа) близъ рѣки Кагалика Сулшана Нурадина, вышшувшаго прошивъ него съ шридцати тысячнымъ войскомъ: положилъ на мѣстѣ бишвы значительное число непріятелей, разсѣялъ ошачныхъ; былъ главнымъ виновникомъ но-

* см. біографію его.

ваго поражения, которое потерпѣли Турки и Ташары въ окрестностяхъ Азова, подъ предводительствомъ двухъ братьевъ Нурадина: мужественно напалъ съ четырьмя тысячами Россіянъ на сильную армію невѣрныхъ, состоявшую изъ шестидесяти тысячъ человекъ, даль время Шенну обойти ихъ, преслѣдовалъ побѣжденных за десять верстъ, устлалъ поле битвы шрупами прошивниковъ. На этомъ сраженіи пало 13,900 Музульманъ, взято въ плѣнъ 12,000. Наше войско было второе менѣе непріятельскаго. Побѣды Долгорукаго ускорили сдачу Азова (1796 г.). Въ слѣдъ за шѣмъ, Князь Яковъ Федоровичъ, предводительствовалъ тридцати пяти тысячнымъ наблюдательнымъ корпусомъ на Бѣлгородской чертѣ. Онъ воевалъ съ шакими не успѣхомъ и въ слѣдующихъ годахъ, помощникомъ Гепманомъ Мазепою, который не обезславился еще тогда измѣною: снабдилъ свѣжимъ гарнизономъ крѣпости Кизикерменскую и Таванскую (1697 г.); разбилъ подъ Очаковымъ Турецкаго Сераскира, обратился его въ бѣгство; осадилъ Перекопъ; разбилъ подъ симъ городомъ сильное войско Ташаръ, предводимое Казигеремъ сыномъ Хана Крымскаго (1698 г.), награжденъ за свои рашные подвиги достоинствомъ Боярина. Благоволеніе Петра великаго къ Долгорукову возрасшало по мѣрѣ заслугъ его: уничтоживъ (1700 г.) Приказы Рейшарскій и Иноземческій, онъ замѣнилъ ихъ *Приказомъ военныхъ дѣлъ* и ввѣрилъ управление послѣд-

няго Князю Якову Федоровичу, съ званіемъ Генераль - Кригсъ-Коммисара; пошалоуалъ его вскорѣ Тайнымъ Совѣшникомъ; назначилъ было въ Штокгольмъ Чрезвычайнымъ Посломъ; но послѣдовавшій разрывъ между Россією и Швецією, засшавилъ снова Долгорукаго, виѣсно Дипломатическаго поприща, выспуишь на бранное. Нарвское сраженіе, проигранное Россіянами по причинѣ измѣны Главкомадовавшаго Герцога Кроа, ошсущствія Петра великаго изъ арміи и неопышности воиновъ нашихъ, еще неокуренныхъ пороховымъ дымомъ, знаменито оказанною храбросцію Долгорукимъ среди неудачъ, въ виду бѣжавшихъ рекрушь. «Что дѣлашь намъ?» — спрашивали его другіе полководцы. — *Итти впередъ, друзья* — ошвѣчалъ онъ. — *Съ нами Богъ, никто же на ны. Оставишь робкихъ, и будешъ повелѣвать храбрыми.* Съ сими словами, повелъ онъ полки гвардейскіе прошивъ непріятеля, ошановилъ сшремленіе онаго, принудилъ подашься назадъ. Карлъ XII, удивленный мужествомъ Россіянъ, согласился на свободное ошсшупленіе ихъ, лично обнадежилъ въ шомъ Долгорукаго; но когда лучшія войска наши переправились черезъ рѣку Серру съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами; шогда Шведы, забывъ свое обшщаніе, бросились на ошсшальные полки и, обезоруживъ ихъ, объявили военноплѣнными. Въ числѣ послѣднихъ находилса Долгорукій: онъ ошвезенъ былъ въ Штокгольмъ, гдѣ около десяти лѣтъ содер-

нался подъ крѣпкимъ карауломъ, занимаясь во все сіе время разсматриваніемъ Шведскаго правовѣдѣнія; попомъ перемѣщенъ въ Якобшпашъ. Лишенный свободы посредствомъ вѣроломства, храбрый Полководецъ Петровъ вздыхалъ объ опчиствѣ, сѣшовалъ о своемъ бездѣйствіи, пошерянноиъ времени и, вмѣстѣ, помышлялъ о способахъ свергнути съ себя шаякія оковы. Небо услышало наконецъ мольбы его: въ 1711 году, по случаю недоспашка въ хлѣбѣ, нѣсколькo плѣнныхъ опшравлены моремъ въ Умео. Въ числѣ ихъ находился Долгорукій, Россіанъ было сорокъ чешыре человека; Шведовъ менѣе. Сіе самое внушило Князю Якову Федоровичу мысль овладѣти непріятельскимъ шкуномъ* и возвращишься въ опечесшво. Онъ сообщилъ намѣреніе свое шоварищамъ, кошорые охотно согласились содѣйствовать ему. Исполненіе опложено до слѣдующей суббошы; сигналомъ должны были служишь, во время вечерняго пѣнія, слова: *Дерзайте цбо, дерзайте людіе Божіи*. При первыкхъ двухъ положено всѣмъ имъ *бросить весла*; ибо они шли греблею; при послѣднихъ: *каждому схватить Шведа и, куда, кто можетъ, его цправить*. Въ назначенную минушу, Россіане усшремились на Шведовъ, ни мало шого не ожидавшихъ: обезоружили ихъ, умершвили нѣкошорыхъ, шолкнули въ море; опшальныхъ, связавъ, заключили подъ палубу, кромѣ одного

* Шкумъ одномачшовое небольшое судно.

шолько шкипера, кошорому Долгорукій, при-
шавивъ къ груди шпагу, сказалъ: *Если хочешь
быть живъ, то вези насъ къ Кроншлоту, или
Ревелю; но берегись измѣнить!* Шкиперъ пови-
новался семидесятилѣтнему герою; но не зналъ
пуши черезъ Балшійское море. «Мы не имѣли
«картъ морскихъ — писалъ Долгорукій къ Мен-
«шикову, по своемъ освобожденіи — и по море
«перѣжали, безъ всякаго вѣдѣнія, управляющимъ
«древнимъ бѣдственнo плавающихъ кормщи-
«комъ, опцемъ Николаемъ.» Досягнувъ благо-
получно ошрова Дакшо, завоеваннаго Россія-
нами, Долгорукій дозволялъ Шведамъ, исклю-
чая Капишана, возвращишь въ ошечество; при-
былъ въ Ревель, 19 Іюня, и помышлялъ объ
одномъ: *чтобъ всемилосердый Богъ допустилъ
его немедленно видѣть пресвѣтлые очи мило-
стивѣйшаго Государя**. Петръ великій нахо-
дился тогда за Днѣшпромъ, и шолько въ Сен-
шябрѣ мѣсяцѣ узналъ о чудесномъ освобожденіи
Долгорукаго**. Возвращаясь въ С. Пешербургъ
къ новому году (1712), Государь обнялъ вѣр-
наго подданнаго и, неоднократно цѣлуя, вых-
валялъ мужешвенную его рѣшимость. Заслу-
женный шарець не могъ удержашься опъ слезъ
при свиданіи съ обожаемымъ Монархомъ ;
Петръ спрогий, но чувшвшельный къ подви-

* см. письмо Князя Я. Ѳ. Долгорукаго къ Меншикову въ
Библиотекѣ для стенил, ш. 14, ч. 2, стр. 74 и 75.

** Собшвенными слова Петра великаго въ письмѣ къ Князю
Меншикову.

гахъ необычайныхъ, шакже проливалъ слезы радости, удивленія. Долгорукій получилъ тогда, за прешерпѣнное спраданіе, нѣсколько деревень, званія Сенатора, Генераль-Пленипотенціаль-Кригсъ-Коммисара и Президентша Ревизіонъ-Коллегіи, повѣрявшей всѣ Государственныя приходы и расходы. Онъ вездѣ оправдалъ лестную довѣренность Царя безкорыстіемъ, правошю; но, въ особенноти, обезсмертилъ имя свое въ Сенатѣ. Вступивъ въ сіе Верховное Судище, Долгорукій разматривалъ дѣла, не собирая предварительно справокъ о связяхъ прикосновенныхъ лицъ съ Царедворцами; не зналъ пословицы: *Съ сильнымъ бороться, съ богатымъ тягаться не должно*; не кривилъ вѣсями правосудія: преслѣдовалъ порокъ, защищалъ невинноушѣсненныхъ; безбоязненно, грубымъ, но правдивымъ языкомъ, вѣщаль истину грозному Монарху, прошиворѣчилъ ему для славы его, или пользы народа, иногда даже дерзко; ибо Долгорукій не умѣлъ льстить, любилъ не себя, а Царя и Отечество. Слѣдующіе примѣры послушанъ тому доказательствомъ. Въ С. Пешербургѣ оказался недоспашокъ въ хлѣбѣ; ожидая подвоза провіанта посредствомъ воднаго сообщенія, Государь повелѣлъ Сенату изыскать способъ отвращанъ угрожавшій голодъ. Долго разсуждали Сенаторы, и, наконецъ, единогласно опредѣлили: собрать по чешверяку съ каждаго крещянина въ Новгородской губерніи, какъ ближайшей къ столицѣ. Петръ великій, развле-

ченный множествомъ дѣлъ, одобрилъ сіе мнѣніе. Оно было ушверждено подписью всѣхъ Сенаторовъ, кромѣ Долгорукаго, кошорый тогда не присусшвовалъ. На другой день явился онъ въ Сенатъ, прочель опредѣленіе, пошребовалъ сургуча, и, не говоря ни слова, запечасалъ оное и всѣ изгошвовленные Указы по сему дѣлу, вышелъ и ошправился въ своей однокolkѣ къ обѣднѣ. Изумленные и обиженные Сенаторы, немедленно донесли о шомъ Государю, со многими прибавленіями. Петръ пріѣхалъ въ Сенатъ и послалъ за Долгорукимъ. Послѣдній находился еще въ церкви; ему объявили волю Царю: *слышцѣ*, ошвѣчалъ онъ, и ошался на своемъ мѣстѣ. Явился другой посланный и получилъ одинакій ошвѣсть. Гнѣвъ Монарха увеличился. Сенаторы, не любившіе Долгорукаго, кошораго заочно называли *цмникомѣ*, понимали плечами, говорили, какъ будшо про себя, но довольно громко, чшобы слова ихъ были услышаны Царемъ: «Какое дерзкое упоршво!» Нѣкошорые жаловались даже на него Государю: «Ваше Величешво — ска-
«заль Меншиковъ — можеше изъ шакого проши-
«воборшва волѣ вашей заключишь, какую мы
«должны сносишь досаду ошъ всегдашняго его
«въ дѣлахъ прошиворѣчія.» — Раздраженный Монархъ послалъ въ шрешій разъ за Долгору-
кимъ, велѣвъ объявишь ему: «чшо если онъ не-
«медленно не явишся въ Сенатъ: шо съ нимъ
«посшуплено будешъ, какъ съ ослушникомъ
«Верховной власши.» — *Воздадите Божіа Бо-*

говю, а Кесарева Кесаревю — произнесъ тогда Долгорукий, продолжая молишься. — «Что прикажеше донесешь Государю?» — вопрошалъ его посланный. — *Донеси, что видишь и слышишь.* — Между шѣмъ обѣдня кончилась и Долгорукий поспѣшилъ въ Сенашъ. — Въ изсшупленіи гнѣва, Петръ великій, схвативъ его одною рукою за ворошъ, а другою обнажа свой коршикъ, вскричалъ: «Ты долженъ умереть, какъ прошивникъ Государевъ.» — *Вотъ грудь моя* — хладнопрочно ошѣвчалъ Долгорукий — *не страшусь лишиться жизни за правду; но ты будешь Александръ, а я Клитъ.* — При сихъ словахъ Монархъ опуспилъ руку, и, ошсшупивъ на нѣскольго шаговъ, спросилъ его: «Какъ ты осмѣлялся ошановить мое повелѣніе?» — Ты самъ — продолжалъ Князь — *приказываешь представлять себѣ истину, и стараться о пользѣ твоего народа.* — Смягченный сямъ ошвѣпомъ Петръ, спросилъ: «Но гдѣ же возмемъ мы хлѣбъ? Развѣ ты хочешь видѣшь печальное слѣдшвіе голода?» — *Нѣтъ, Государь, Боже насъ отъ того сохрани! Но не для зего тебѣ и Господамъ Сенаторамъ такъ беспокоиться. Отъ насъ самихъ зависитъ отерашеніе мнимой опасности: стѣбитъ только хоть не много усердиѣе подумать, и Новгородская ецбернія, которая болѣе другихъ испытала тлгость войны, не будетъ обременена новымъ налогомъ.* — «Какое же средшво должно уошпрѣбишь для сего?» — спросилъ Петръ, совер-

шенно успокоившійся. — Изволь-ка състь, Государь. Я тебѣ скажу, гдѣ взять хлѣбб. — Монархъ и всѣ Сенаторы съли. Долгорукій продолжалъ: Провіантъ твой будетъ сюда, по крайней мѣрѣ, не прежде какъ грезѣ два мѣсяца; до того времени есть у меня столько-то кулей муки; а мнѣ на продовольствіе дома моего довольно половины, или не много побольше; у Князя Меншикова за всѣми его расходами, какъ я заподлинно знаю, останется гораздо еще болѣе половины; у Генералъ-Адмирала тожѣ; у другихъ Господѣ Сенаторовѣ будутъ также остатки. Возьми ихъ: войско и бѣдные ераждане не потерпятъ нужды въ продовольствіи, а когда прибудетъ ожидаемый хлѣбб: то ты можешь взятый у насъ возвратить намъ новою мукою. Такимъ образомъ мы, вмѣсто лежалой, полузимъ събжцую, а бѣдные крестьяне Новгородскіе не потерпятъ излишней тлгости. Ибо не думай, Государь—прибавилъ Долгорукій — чтобы крестьянинъ могъ раздѣлаться однимъ тетверикомъ. Ему мало на раздѣлку и двцхъ: воры Комжисары сыщутъ къ тому средства; они, подѣ предлогомъ, что мука дурна, прогоркла и прог., не станутъ ее прижимать, и крестьянинъ принужденъ будетъ съ поклонами просить, чтобы хоть вдвое да взяли, только бы его не мучили. Разсуди же, какал бы это была для нихъ тлгость, когда они съ нуждою едва прокармливаютъ семейства свои? — Внимашельно. слушалъ Петрѣ

миѣніе Долгорукаго; пошомъ, оборошисъ къ Сенаторамъ, произнесъ: «Чшомъ вы молчите и не «прошиворѣчите? Правду ли онъ говоришь, или «нѣшь?» — Сенаторы принуждены были признашся, что *Князь говоритъ дѣльно и справедливо*; изъявили гошовность ошдашъ всѣ свои избытки хлѣба. «Вижу — продолжалъ Государь, смошря на нихъ — что можно вамъ сносишь «его упорство и прошиворѣчія.» — Послѣ сего въ самыхъ лесныхъ выраженіяхъ благодарилъ Долгорукаго за его прозорливостъ и просилъ у него прощенія за несправедливый гнѣвъ свой. — Въ другое время Петръ великій прислалъ въ Сенашъ Указъ, ранѣе обыкновеннаго, о наборѣ рекрушъ. *Долголь быть симъ разорительнымъ народу и Государству наборамъ?* — сказала Долгорукій съ негодованіемъ и положилъ Указъ подъ сукно. Исправлявшій тогда должностъ Оберъ-Прокурора и всѣ Сенаторы предшавили ему, какъ онъ осмѣливается ошановишь исполнение Именнаго повелѣнія? — *Я знаю, что дѣлаю*, возразилъ Долгорукій. — Царь хопя и не сомнѣвался въ ревности сего напшріоша; но не менѣе шого раздосадованъ былъ новымъ самовольствомъ его, послалъ за Долгорукимъ и грознымъ голосомъ пошребовалъ ошвѣща въ непрощительномъ пошупкѣ. *Государь!* предшавилъ онъ — *Ты Отецъ своихъ подданныхъ: такъ ужели не гцвствцешъ скорби и разоренія ихъ отъ гастыхъ наборовъ рекрутъ? Ужели не трогаютъ тебл слезы, рыданіе и вопль роди-*

телей дѣтей и женъ сихъ бѣдныхъ людей, при разлукѣ? Ужели не чувствуешь, сколько рукъ отнимается отъ земледѣлія? Ежели бы хорошенько подумалъ о себѣ: то конечно сыскалъ бы средство, по крайней мѣрѣ, на сей разъ обойтись и безъ рекрутскаго набора. — «О какомъ средствѣ говоришь ты?» спросилъ его Петръ великій. — «Рекруты необходимы къ пополненію полковъ.» — *А вотъ о какомъ,* продолжалъ Долгорукій: Ты знаешь, Государь, сколько доселѣ находится рекрутовъ въ бѣгахъ; изъ нихъ нѣкоторые, страшась наказанія, скрываются въ лѣсахъ; многіе даже удались въ воровство и разбои. Отвѣдай простить всѣхъ ихъ за побѣги; увѣрь, что буде они добровольно явятся отъ публикованія указа гезеръ полгода, или какъ изволишь назначить, то никакого имъ и укрывателямъ не будетъ наказанія. Я увѣренъ, что ихъ соберется столько, сколько тебѣ теперь надобно. — «Добро, дядя!» — произнесъ Монархъ — «ошвѣдаю посшупишь по швоему; и увидимъ, будешь ли шакъ, какъ ты предлагаешь.» — Въ самомъ дѣлѣ, милосливый указъ о бѣглыхъ оправдалъ надежду Долгорукаго: они явились во множествѣ, и рекрутскій наборъ былъ ошмѣненъ. — Однажды Петръ великій, имѣя надобность для флота въ значительномъ количествѣ хлѣба, велѣлъ Сенашу распорядишься доставкою онаго къ веснѣ изъ Низовыхъ мѣстъ. Спустия лѣто, да въ лѣсѣ по малину, сказала Долгорукій, качая головою,

когда прочтень былъ въ присущствіи Высочайшій Указъ. Но полно, можно извинить Государя безчисленными Его заботами, что не обдумавши написалъ. Ну какъ управиться къ веснѣ поставкою сюда изъ такой дали хлѣба, цпусть время? А хотябъ и положить, что съ нуждою поставить можно, въ такомъ слугаѣ станетъ онъ вдвое; а самъ же онъ имѣетъ нужду въ деньгахъ. — Сказавъ сіе, Долгорукій, по обыкновенію своему, положилъ указъ подъ сукно. Не замедлили донести Государю о новой дерзосши досшойнаго сына опечесшва. Петръ явился въ Сенатъ и спросилъ гнѣвно: исполнено ли по послѣднему его Указу? — Не исполнено, ошвѣчалъ Долгорукій; потому, что исполнить не можно. — «Ошъ шебя всегда я слышу прошаворѣція — прервалъ его съ сердцемъ Мошнархъ: — съ чѣмъ же мнѣ флосъ мой выпроводишь?» — Не гнѣвайся, Государь, а выслушай сперва: время цпущено; изъ столь дальныхъ мѣстъ поставить въ Петербургъ хлѣба къ веснѣ никакъ не можно; а хотя бы и можно, то станетъ онъ цбною почти вдвое; такъ за тѣмъ же такая напрасная трата въ деньгахъ, въ которыхъ ты еще и нужду имѣешь? А ежели онъ къ тому времени не будетъ привезенъ, какъ и думать должно: то не станешь ли ты болѣе еще тогда на насъ гнѣваться? Можно и безъ того исправить и флоту твоему въ свое время вытти въ море. — «Да какъ же?» — спросилъ Государь. — «А

вотъ какъ — продолжалъ Долгорукій: — *ч* меня скоро будетъ сюда хлѣба больше, нежели сколько на употребленіе дома моего надобно; *ч* Меньшикова, я слышу, идетъ его и гораздо еще больше; да, гаю, и *ч* всей нашей братіи тожѣ. Такъ ты, Государь, и можешь *ч* всѣхъ насъ излишки тѣ отобрать; а я навѣрно надѣюсь, что ихъ будетъ столько, сколько тебѣ надобно; въ противномъ случаѣ, можно для твоей нужды и изъ настольней пропорціи намъ по нѣскольку *ч*щербить; но до того, гаю, не дойдетъ; а, между тѣмъ, не торопяся, въ свое время и безъ передачи въ цѣнѣ, хлѣбъ сюда доставится. Тогда ты, Государь, какъ и прежде было, взятое *ч* насъ коллегство отдашь; такъ и ты, и мы всѣ будемъ безъ убытка; а хлопотъ-та уже никакихъ не будетъ. Вотъ для того исполнить *ч*каза твоего было не можно.— Признашелейный Монархъ поцѣловалъ Долгорукаго въ голову и произнесъ: «Спасибо, дядя! шы, право, умѣе меня, и не напрасно называюшъ себя *ч*мникомъ.» — Нѣтъ, Государь — опивчалъ Долгорукій — не *ч*мнѣ; но *ч* меня меньше дѣла, и потому есть время мнѣ обдумать, а и тутъ иногда ошибаюсь; *ч* тебя же ихъ безъ числа, такъ и не дивно, что ты много не обдумаешь. Послѣ сего, Петръ великій, взявъ свой указъ, при всѣхъ оный разордаль. — Не за долго до заключенія мира съ Швеціею, Государь, присущсшвуя въ Сенатѣ, повелѣлъ для работъ, производимыхъ въ Пешер-

23*

бургъ и его окрестностяхъ, сдѣлашь, по прежнему, нарядъ рабочниковъ изъ Губерній. *Пора бы уже тебѣ Губерніи-та отъ сего и освободить* — сказалъ ему Долгорукій съ обыкновенною своею смѣлостію и чистосердечіемъ. — «Такъ по швоему — возразилъ Монархъ — надобно осшановишь рабочы?» — Въѣсто отвѣща, Долгорукій продолжалъ: *Время уже обѣдать, а хлѣбб-соль не бранятся; пожалуй ко мнѣ, Государь, откушать, такъ я тебѣ скажу, что и наряда рабочниковъ изъ Губерній не надобно, и работы твои не остановятся.* «Хорошо, произнесъ Петръ великій, поѣдемъ, ии чшо-шо я ошь тебя услышу.» — *Теперь у тебя война, слава Богу, приходитъ къ окончанію* — сказалъ Долгорукій, выпивъ у себя чарку водки съ Августѣйшимъ Посѣшителемъ — *и, по крайней мѣрѣ, половина арміи твоей безъ дѣла: то если ты и однихъ праздныхъ солдатъ употребишь на свои работы, давая имъ, сверхъ жалованья, деньги, какія платятся рабочникамъ: тогда и они, и Губерніи твои весьма будутъ тѣмъ довольны; а особливая выгода, что солдаты, занятые работою, не будутъ имѣть слугал баловаться.* Указъ былъ уничтоженъ и Петръ воспользовался совѣшомъ Долгорукаго. — Монархъ, какъ выше упомянушо, нуждался въ деньгахъ, а доходы Государшвенные въ шо время весьма были умѣренные, простирались (съ 1711 по 1723 годъ) шолько до пяши миллионовъ рублей, не могли удовлешво-

рять необходимыхъ расходовъ. Въ снхъ шнсныхъ для Обладателя Россіи обстоятельствахъ, корыслолюбивые купцы Голландскіе предложили вносить въ Казну ежегодно до милліона и болве рублей, безъ всякаго, по словамъ ихъ, отягощенія народа, если ошданъ имъ будешь на десятишь лвшъ ошкупъ внушренной пошлины, съ правомъ покупашъ изъ первыхъ рукъ во всей Россіи всякіе продукшы, произрасшвенія и издвлья, и привозимые ими шовары продавашъ повольною цвною гуршомъ и врознь. Она предшавили въ проекшв своемъ, что, кромв существвенныхъ выгодъ для Государшва, со шпороны доходовъ, произойдушъ еще ошъ шого слвдующія: 1) увеличнся внушрешняя шорговля и поршова пошлина; 2) земледвлцы пріобрвшущъ способъ къ размноженію продукшвовъ своихъ, и 3) Россіяне, ошъ ближайшаго обращенія съ иностранцами, получаешъ новыя познанія въ шорговлв; особенно купечество Россійское, кошорое снабжая Голландцевъ прикащиками, узнаешъ искусство весши порядочныя книги! Петръ великій, хошя и проникнулъ въ хншросш иноземцевъ, но внесъ проекшв ихъ на разшмшрвеніе Сенаша, при чемъ объявилъ: что имвшешъ нужду въ деньгахъ, и что милліонъ рублей прибыли можешъ удовлетшворнш недосшатки. Началнсь сужденія и кончены, какъ должно было ошндашъ, одобреніемъ проекша. «А шы, дядя» — спросилъ Государъ Долгорукаго, кошорый одннъ шолько не говорилъ ни слова — «зачвмъ

и молчишь?» — Для того, ошвѣчалъ онъ, что я размышлялъ о коварствѣ Голландцевъ: они дадутъ и по пятидесяти копѣекъ на рубль пошлины, вмѣсто предлагаемыхъ тридцати, только бы имъ прибрать въ однѣ свои руки всю внутреннюю торговлю. Вели пригласить ихъ въ Сенатъ, и дай мнѣ волю поговорить съ ними: ты увидишь, правду ли я сказалъ. — Долгорукій не ошибся: Голландцы согласились на прибавку, увѣряя, будшо-бы ошпанушя въ убыскъ. Государь, сказалъ проницательный мужъ, пріѣхавъ во Дворецъ, они дадутъ и болѣе; но помысли, не отяготительно ли это будетъ твоимъ купцамъ и всему народу? Призови первыхъ: яснѣе узнаешь тогда, сколько торговля отъ того потерпитъ, какое раззореніе угрожаетъ крестьянамъ. Петръ великій изъяснилъ благодарность свою Долгорукому и, дѣйствительно, удословился изъ разговора съ почешившимъ Купечесшвомъ Петербургскимъ, что предложеніе Голландцевъ клонилось къ обогащенію ихъ, со вредомъ Государству.* — Присущшвуя въ Сенатъ, Долгорукій продолжалъ управлять и Коммиссаріатомъ: однажды, по недостатку синяго сукна, ошпустилъ онъ зеленого на плащи полка Мешникова. Послѣдній, не зная причины, ошпался доволенъ симъ ошпачіемъ (ибо одна шолько Гвардія имѣла зеленые плащи); но, получивъ, пошомъ, снова синее

см, біографію Матвѣя Андреевича Еврешина.

сукно, и обидясь, прислалъ къ Долгорукому одного Полковника съ вопросомъ: для чего на полкъ его дославлено сукно не шакого колера? — Полковникъ, выведенный изъ ничтожества Меншиковымъ, не понимая послѣдняго слова, переиначилъ оное по своему и сказалъ Князю Якову Федоровичу: «Его Свѣшлось просишь Ваше Сіяшество дашь ему знашь, для чего на полкъ его ошпущено сукно не шого колибра?» — *Что ты говоришь?* — «Не шого колибра» — повшорилъ Полковникъ. — *Глупъ, братъ, ты,* сказалъ ему Долгорукий, *да и тотъ таковъ же, кто тебя и въ Полковники-та произвелъ;* и съ шѣмъ его ошпустилъ. Можно предсхавишь себѣ, сколько ошвѣшь сей оскорбилъ надменнаго Князя Ижерскаго. Передъ шѣмъ временемъ Петръ великій, для лучшаго успѣха Адмиралшейскихъ работъ, поручилъ каждому Сенатору смосхрѣшь за спроеніемъ особаго корабля. Главный любимецъ Царскій, имѣвшій болѣе способовъ, немелд другіе, построилъ свой прежде всѣхъ. При спускѣ онаго Государь былъ чрезвычайно веселъ и изъявилъ признашельность свою Меншикову въ благосклоннѣйшихъ вырашеніяхъ. Симъ случаемъ воспользовался честолюбивый Царедворецъ, чшобы ошомшишь Долгорукому: онъ предсхавилъ Государю Полковника, несносно обиженнаго Княземъ Яковомъ Федоровичемъ, кошорый не шолько его, но и шого, кѣмъ онъ произведешь въ Полковники, назвалъ *дураками*. Обиженный спшлъ на колѣна предъ Царемъ и просилъ за-

щипы прошивъ сильнаго вельможи. Между шѣми, Долгорукій веселился съ своими пріятелями за особымъ столомъ, и когда Адьюшаншъ его, Наумовъ, рассказалъ ему, на ухо, что происходило, онъ ошвѣчалъ съ презрительною холодностію: *Пусть ихъ жалуются, какъ хотятъ.* — «Давно ли я у тебя въ дураки по-палъ?» — спросилъ его Петръ съ гнѣвнымъ видомъ. — *Удивляюсь словамъ твоимъ* — ошвѣчалъ Долгорукій; — *мнѣ и въ мысль сего притти не можетъ.* — «Да не говорилъ ли ты присланному опъ Меншикова Полковнику, что онъ дуракъ, а шаковъ же я пошъ, кто его произвелъ въ сей чинъ?» — *Говорилъ.* — «Но кшожь жалуешъ въ Полковники? Въдь эшо я; слѣдовашельно и я у тебя дуракъ?» — *Нѣтъ, Госцдарь, сего ты на свой счетъ принимать не долженъ: ты знаешь, какъ я тебя разумю; а это сказано мною о Меншиковѣ, который дурака того, изъ сыновей измѣнническихъ единственно потому, что онъ пресмыкается передъ нимъ, довелъ до Подполковника, убѣдивъ тебя, потомъ, произвестъ и въ Полковники; но ты, по правдѣ твоей, конегно не пожаловалъ бы его въ такой гинъ, еслибъ Александръ не выхвалялъ предъ тобою службы его, между тѣмъ, какъ отлигя сего Полковника состоятъ только въ ласкательствѣ и въ нацшнигестѣ ему Александръ.* — Тогда Долгорукій пересказалъ Монарху, за что онъ назвалъ дуракомъ любимца Меншикова, объ-

явилъ, что онъ сынъ казеннаго Спрѣльца. Помолчавъ не много, Государь произнесъ: «Хорошо, дядя, я все сказанное шобою изслѣдую» а Полковника велѣлъ арештовать и ошвесити въ крѣпость. На другой день, Князь Ишверскій явился къ Долгорукому: «Вы никого не дѣлали «несчастливымъ» — сказалъ онъ ему; — «можно «ли было ожидать, чтобъ погубили ни въ чемъ «невиннаго предъ вами Полковника?» — *Не я его погубилъ, а ты самъ, ошвѣчалъ Долгорукій; ты, конечно, не то ему приказывалъ сказать мнѣ, что онъ совралъ, за что и назвалъ я его дуракомъ; и тебѣ бы должно снестися прежде со мною, а не жаловаться Государю.* Меншиковъ признался, что онъ виновашъ, и просилъ съ покорностію спасти его любимца. *Хорошо, сказалъ добродѣтельный вельможа, но надобно для сего дожидаться спуска моего корабля; онъ скоро посѣтетъ, ежели ты поможешь мнѣ въ работникахъ, которыхъ у меня маловато и достать ихъ не могу.* — Работники немедленно явились къ Долгорукому; корабль его черезъ нѣсколько дней былъ ошдѣланъ и спущенъ на воду въ присущствіи Петра и Екатерины. На немъ данъ шпроншелемъ обѣденный шоль, послѣ кошораго Монархъ, взявъ супругу свою за руку и подошедъ къ Долгорукому, произнесъ: «Дядя нашъ больше намъ другъ, нежели «подданный; някшо шполько насъ не любишь, «какъ онъ: всегдашняя правда, говоренная мнѣ «мнѣ, и ревностъ его къ ошечеству сіе доказы-

«ваешь ясно; и ты обязана его сполнѣ же много «любишь, какъ и я.» — Пошомъ, обращаея къ нему, продолжала: «Проси, другъ мой, у меня, «что тебѣ угодно, я все для тебя сдѣлаю.» — *Хорошо, сказалъ Долгорукий, посмотрю, сдѣлаешь ли, о тебѣ тебя попрошу.* «Сдѣлаю,» повсорила Государь. *Такъ прости же арестованнаго Полковника: я больше ни о тебѣ тебя не прошу.* Петръ похвалилъ его великодушіе, возвращилъ свободу арестаншу; но ошправилъ его Комменданшомъ въ дальнюю крѣпость, желая шѣмъ наказашъ Меншикова. — Нѣкшо Полковникъ Блеклой имѣлъ шажебное дѣло въ Сенашѣ съ Зошовымъ: Долгорукий, почиая его правымъ, увѣрилъ, что оно рѣшено будешъ въ пользу его; но, въ прошивность обѣщаннаго, подписалъ опредѣленіе, вмѣстѣ съ прочими Сенашорами, въ пользу Зошова. Удивленный просишель явился къ Долгорукому для личнаго объясненія: *Ты правъ, сказалъ ему безприсрашный Сенашоръ; но я долженъ былъ обвинить тебя: подай непременно апелляціонную жалобу Государю на Сенатъ и на меня самага.* — «Что это за бумага?» — спросилъ Петръ великій Блеклаго, не принимая оной. — «Челобитная на Сенашъ» — ошвѣчала Полковникъ. — «Но «подписалъ ли опредѣленіе Долгорукий?» — «Подписалъ.» — Тогда Государь взялъ просьбу, прочель ее, вышребовалъ дѣло къ себѣ, разсмошрѣлъ и, удостовѣрясь въ правостѣ Блеклаго, послалъ за Долгорукимъ. «Кшо правъ» —

вопросилъ его Петръ: «Блеклой, или Зошовъ?» — *Первый, ошвѣчалъ Долгорукій.* — «Но зачѣмъ же «шы подписалъ опредѣленіе въ пользу его со- «перника?» — *Сильная рука Зотова превоз- «могла, продолжалъ Долгорукій: нынѣ наступили «святки, а онѣ моего брата, по злобѣ на него, «уже опоилѣ. Еслибѣ я обвинилѣ его, и мнѣ была «бы можетѣ быть, такая же участь; а какѣ ты, «Государь, передѣлаешь по своему и насѣ обви- «нишь: то не на кого будетѣ ему и сердиться.* — Государь принялъ съ неудовольствіемъ оправданіе Долгорукаго, рѣшилъ дѣло въ пользу Блеклаго, наложилъ чувствительный штрафъ на Сенашоровъ, а на Князя Якова Федоровича вдвое, *потому, прибавилъ собшвенноручно Петръ великій, что онѣ всѣхѣ ихѣ казался безпристра- «стиѣ.* — Въ бытность Государя въ Сенатѣ, подписалъ онѣ Указъ о посылкѣ для рышя Ладожскаго канала крешьянъ Новгородской и Пешербургской губерній. Долгорукій въ тошъ день не присушествовалъ: на другой, прибывъ въ Верховное Судилище, спросилъ: *о гѣмѣ огера «разсудали?»* Ему подали подписанный Сенашорами прошоколлѣ, въ кошоромѣ включено было Монаршвѣ повелѣніе. Долгорукій началъ съ жаромъ говорить, *что оно противно Государ- «ственной пользѣ, что о томѣ должно Госу- «дарю непременно и оѣ самой скорости до- «ложить, дабы не подвергнуть конегному раззоре- «нію и безѣ того уже истощенныхѣ губерній.* — Тогда, для большаго убѣжденія Долгорукаго,

подали ему опредѣленіе, подписанное самимъ Монархомъ: усердный сынъ Ошечесшва, увлекаемый ревностію, схватилъ бумагу, освященную подписью Помазанника Божія, и разорвалъ оную. Всѣ Сенаторы съ ужасомъ вскочили съ мѣсць своихъ: «Знаешь ли что сдѣлалъ» — спросили они его — «и чему за то подвергнешься?» — *Знаю, отвѣчалъ Долгорукій съ сердцемъ, и буду отвѣгать передъ Богомъ, Государемъ и Отечествомъ.* Въ сіе самое время Петръ великій вошелъ въ Присутствіе Сенаша, удивился смященію Членовъ и спросилъ: ошъ чего происходишь необыкновенный сей шумъ? Генераль-Прокуроръ съ шепетомъ подаль ему опредѣленіе, разорванное Долгорукимъ. «Что побудило тебя къ шакому неслыханному преступленію противъ Верховной власти?» — спросилъ Петръ виновнаго, съ сильнымъ негодованіемъ. *Не иное что, отвѣщствовалъ Долгорукій, какъ ревность моя къ твоей славѣ и къ благосостоянію твоихъ подданныхъ. Не смѣвайся на меня, Петръ Алексѣевичъ; я надѣюсь на твое благоразуміе; ты не захочешь раззорять свою землю, какъ Карлъ XII раззорлетъ свою. Ты поторопился дать сіе повелѣніе и не размыслилъ, въ какождъ состояніи находятся обѣ сіи губерніи, потерпѣвшія въ настоящую войну, болѣе нежели всѣ провинціи Россійскія. Сколько въ нихъ людей вымерло, сколь великъ въ оныхъ нынѣ недостатокъ въ народѣ! Что препятствуетъ тебѣ къ рытію*

сего необходимо нужнаго для твоего Петербурга канала, взять работниковъ изъ другихъ провинцій, изъ каждой понемногу? Онѣ несравненно болѣе могутъ дать людей, нежели сіи двѣ безлюдныя почти губерніи, и не много потерпятъ. Сверхъ того, есть у тебя довольно военнопленныхъ Шведовъ, которыхъ ты, вмѣсто подданныхъ своихъ, къ сей тяжкой работѣ употребить можешь. — «Все это хо-рошо» — произнесъ Монархъ, благосклонно выслушавшій объясненіе Долгорукаго: — «но я чшожь драшь подписанное мною опредѣленіе, зная, что такая дерзость нигдѣ не можешь бышь терпима?» — Въ этомъ-то только я виноватъ, Государь, что не утерпѣлъ, ошѣвшсшвовалъ вѣрный подданный. Подумавъ немного, Монархъ произнесъ Сенаторамъ: «Хошя и дано мною повелѣніе о высылкѣ крестыянъ для рышя Ладонскаго канала; но я дѣло сіе еще разсмопру я, пошомъ, объявлю послѣднюю мою волю.» Приняшыя имъ мѣры согласовались съ совѣшомъ Долгорукаго. Въ семъ случаѣ Петръ великій рѣшишельно восшоржсшвовалъ надъ нашимъ Катонмъ: послѣдній зашмилъ похвальныи порывъ усердія пресшупленіемъ неумышленнымъ; первый въ пылу праведнаго гнѣва явилъ себя власшелиномъ своихъ шпрасшей, работъ шстрогаго правосудія! — Долгорукій и послѣ сего собышя продолжалъ предсшавляшъ Государю истину, даже въ минушго его запальчивосши, спорилъ съ нимъ и, однажды,

до шакой сипени вывелъ изъ шерфвнїа, что Петръ усшремился на него съ обнаженнымъ коршикомъ и, навѣрно, закололъ бы его, еслибъ неусшрашимый Сенапоръ, ухвашия Самодержца за руку, не сказалъ ему: *Постой, Государь! гестъ твоа дороже мнѣ жизни моея. Что тогда скажетъ о тебѣ свѣтъ, если ты своими руками цмертвиши върнаго подданнаго, и за то только, что онъ осмѣлился тебѣ противорѣзить въ дѣлѣ, которое инаге понималъ? Когда тебѣ голова моя надобна, не опоганя своихъ рукъ, вели ее снять палагу на площади; тогда согнутъ казнь мою за какое нибудь важное злодѣйство и ты останешься безъ порицанїа: судить же тебѣ будетъ со мною одинъ только Богъ.* Государь, приведенный въ сшидъ словами Долгорукаго, забылъ свою запальчивость, бросилъ коршикъ на полъ, вышелъ изъ комнашы*, ж, пошомъ, возвращился, чшобы просить у подданнаго прощенїа въ своемъ пошупкѣ. — Всѣмъ извѣсна чрезвычайная печаль, кошорой предавался Петръ великій передъ кончиною любимаго сына своего, Царевича Пешра Пешровича.**

* Сїе происходило во Дворцѣ.

** Царевичъ Пешръ Пешровичъ родился отъ второй супруги Петра великаго Елаетеримы Алексеевны, 29 Октябра, 1715 года; а скончался 25 Апрѣля, 1719. Печаль, чувствуемая Государемъ по кончивъ сего Царевича, сошвѣдствовала радости, оказанной имъ при рожденїи его. Онъ въ одномъ письмѣ своемъ къ Фельдмаршалу Графу Шереметеву, извѣщая его о рожденїи Петра Пешровича, называла послѣдняго *низпосланнымъ отъ Бога рекрутомъ, и приказывала*

Нѣжностъ родительская преодолѣла тогда мужество его и твердость духа, ему свойственную. Онъ заперся въ своемъ кабинетѣ, легъ въ постелю, орошалъ ее горькими слезами, и около шрежъ сушокъ не только не допускалъ къ себѣ никого; но даже и не упошреблялъ никакой пищи. Тщешно Государыня, желавшая облегчить скорбь его, спаралась войти къ нему въ кабинетъ: сколько она ни спучала въ двери, никакого не слышала ошвѣща. Чувствительная Екатерина изнемогала ошъ слезъ и горести. Она оплакивала неминуемую потерю сына, и вмѣстѣ спрашмлась лишиться обожаемаго ею супруга. Въ семъ бѣдственномъ положеніи пришла ей счастливая мысль, послашь ночью за Сенаторомъ Долгорукимъ: описавъ ему опчаяніе Петра, опасностъ угрожавшую всему Государству, Екатерина умоляла его *извлечь Государя изъ заключенія*. Подумавъ нѣсколько, Долгорукий успокоилъ Монархиню, увѣривъ ее, что

своимъ именемъ поздравить съ пѣмъ всю армію. Петръ великій надѣялся самъ образовашъ сердце сего Царевича, и видѣшь въ немъ достойнаго преемника своей славы. — Почтенный Голицовъ и придерживающійся его сочинитель *Исторіи Петра великаго*, Бергманъ, увѣряють, смело на *Журналъ Кн. Меншикова*: что Штелмъ несправедливо, будшо бы, передалъ намъ анекдотъ о чрезвычайной печали Государя; что, запрошивъ, онъ не обнаружилъ ни малѣйшихъ слѣдовъ оной! — Но не въ томъ ли самомъ Журналѣ за два дни передъ кончиною Царевича, ничего не записано о Петрѣ великомъ? *См. Дополн. къ Двѣл. ш. XII, стр. 193.*

дѣло въ слѣдующій день приметъ совсѣмъ другой оборотъ, и что Государь покажется на роду. Онъ, немедленно, пригласилъ всѣхъ Сена-шоровъ явиться по ушрѣ во Дворецъ для чрезвычайнаго собранія; краснорѣчиво представилъ имъ послѣдствія необычайной горести Царя, обязанность на нихъ лежащую, ошвѣтъ, кошо-рый должны они дать Богу и Ошечеству, оспа-ваясь покойными зрителями въ шоль рѣшишель-ныя минушы, когда каждая угрожаешь имъ не-возвращною пошереею мудраго преобразовашеля. Всѣ одушевались однимъ чувствомъ: восмиде-сятишлѣтній спарець смѣлыми шагами пошелъ къ кабинету Государя, сопровождаемый Сена-шомъ, и началъ шшучашься. Внутри комнашы царшвовало глубокое молчаніе. Удвоивъ шшукъ, Долгорукій громкимъ голосомъ кричалъ Мо-нарху: *чтобы отперъ дверь; что Долгорукій и весь Сенатъ пришли предложить Его Величе-ству дѣло грезвычайной важности.* Государь приблизился къ дверямъ, ничего не ошвѣчая, и Долгорукій еще болѣе возвысилъ голосъ: *дѣло это не терпитъ никакой отсроки; отопри дверь — кричалъ онъ — и подай рѣшеніе; или принуждены мы будемъ оню выломить и взять тебя насильно, если не хочешь ли-шиться Престола и Государства.* Услышавъ слова сія, Государь вышшупилъ изъ комнашы, изумился сначала, увидѣвъ передъ собою весь Сенашь; но, пришедъ въ себя, сказалъ: «Ну, за чѣмъ вы?» — *Отъ удивительнаго твоего*

отлученія, ошвѣчалъ Долгорукій, и отъ твоей
весьма продолжительной и ни чему не полез-
ной пегали все Государство приходитъ въ за-
мѣшательство; всѣ важныя дѣла остановились,
цспѣхи морской и сухопутной войны пресѣк-
лись; побѣжденные столь гасто враги, полу-
чаютъ опять бодрость, и угрожаютъ Государ-
ству паденіемъ; и еслибъ ты, уклонясь отъ
правленія, находился бы еще долѣе въ заклю-
ченіи: то твои Государственные Чины принуж-
дены бы были разсудить о избраніи на твое
мѣсто другаго Государя. Убѣжденный споль
справедливымъ предшавленіемъ, Петръ великій
далъ слово Сенашорамъ разсѣять печаль свою,
безропошио покорился волѣ Божіей и на другой
день занялся дѣлами по прежнему. — Заклю-
чю анекдоты о знаменишомъ Долгоруковѣ еще од-
нимъ, дѣлающимъ честь возвышеннымъ его чув-
ствамъ. Однажды, за шумнымъ обѣдомъ, Госу-
дарь завелъ рѣчь о дѣлахъ Царя, родишеля сво-
его; каждый изъ сидѣвшихъ за столомъ сооб-
щаль свои замѣчанія; наконецъ придворные не-
чувствительво сложили разговоръ къ сравне-
нію дѣлъ Петра великаго съ дѣянiami Алексѣя
Михайловича и одинъ изъ нихъ*, чтобы поль-
сшить Царшвующему Государю, началъ хва-
лить его, осуждая правленіе Алексѣя; наконецъ,
самые даже знаменишыя подвиги усопшаго Мо-
нарха приписаль Морозову и другимъ искус-

* Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ. см. его био-
графію.

нымъ Миниспрамъ шого времени. Съ негодова-
 ніемъ Петръ внималъ словамъ Царедворца: «Ты
 ихудою дѣлъ ошца моего, а лицемѣрною мнѣ
 ипохвалою» — сказала опъ ему — «болѣ меня
 ибранишь, вежели я стерпѣшь могу;» и всшавъ
 съ своего мѣспа, подошелъ къ Долгорукому,
 ошановилса за его шуломъ, произнесъ: «Дидя!
 ия знаю, что шы больше всѣхъ бранишь меня,
 ии такъ шижко спорами своими досаждаешъ,
 ичто часто едва могу стерпѣшь; но какъ раз-
 исужу, шо и вижу, что шы меня и Государство
 ивѣрно любишь и правду говоришь; для шого
 ия шебя внушренно и благодарю. Нынѣ же шебя
 испрошу и увѣренъ, что о дѣлахъ ошца моего
 ии моихъ сканешъ правду велицемѣрную.»
*Изволь сѣсть, ошвѣчалъ Долгорукій; а я подуч-
 маю. Всѣ хранили молчаніе, которое, по про-
 шешствіи ивсколькихъ минушь, прервалъ Долго-
 рукій сими словами, поглаживая длинные усы
 свои: Госцдарь! вопросъ твой не лъзя кратко
 изѣяснить, для того што дѣла разныя: въ
 иномѣ твой отецъ, а въ иномѣ ты больше
 хвалы и благодаренія нашего достоинѣ. Глав-
 ныя дѣла Госцдарей, по коимѣ они отлига-
 ются, суть три: первое, инутренняя расправа,
 важнѣйшее замятіе ваше, ишо отъ онаго про-
 истекаетъ правосудіе. Въ семѣ отецъ твой
 больше сдѣлалъ, нежели ты: онѣ далъ намѣ
 Уложеніе, по коему и нынѣ мы судимса; но
 когда и ты о семѣ прилжать бцдешъ: то, мо-
 жетъ быть, и превзойдешъ его, и пора уже*

тебѣ о томъ и думать*. Второе, военныя дѣла отецъ твой много презъ оныя хвалы удостоился, и пользу великую Государству принесъ, и тебѣ устройство нѣсколькихъ регулярныхъ войскъ путь показалъ; но по немъ несмысленныя погги всѣ его учрежденія такъ раззорили, что ты погитай все вновь дѣлай, и въ лучшее состояніе привелъ; однакожъ, я много думал о томъ, еще не знаю, кого болѣе хвалить? Но конецъ войны твоея прямо намъ то покажетъ. Третіе: въ устройеніи флота, въ союзахъ и поступкахъ съ иностранными, ты далеко болѣшую пользу Государству, и себѣ геть приобрѣлъ, нежели отецъ, и все сіе самъ, надѣюсь, за правду примешь. Чтожъ разсуждаютъ, якобы Государя каковыхъ Министровъ, чинныхъ или елупыхъ имѣютъ, таковы ихъ и дѣла; но я противно разумѣю: мудрый Государь чмбетъ мудрыхъ и совѣтниковъ избирать и вѣрность ихъ наблюдать. И такъ ч мудраго не могутъ быть елупые Министры; понеже онъ о достоинствѣ каждаго разсудить и правые совѣты отъ неправыхъ и вредныхъ разлугить можетъ. — «Благій рабе и вѣрный!» произнесъ тогда ПЕТРЪ великій, обнимая Долгорукаго; «въ малѣ былъ ми еси вѣренъ, надъ многими «шя пошавлю.» — Однакожъ, не смощря на сіи обѣщанія, на лестный ошзвѣвъ МОНАРХА, копорый часто говорилъ приближеннымъ: «Князь

* Уставъ воинскій обнародованъ въ 1716 году; морской Генеральный Регламентъ есмъ Коллегалъ въ 1720 г.

«Яковъ въ Сенатѣ прямой помощникъ. Онъ судитъ дѣльно и мнѣ не пошакаетъ; безъ краснобайства рѣжетъ прямо правду, не смотря на лица» — Долгорукій остался по самую кочливу свою въ званіи Тайнаго Совѣтника и Сенатора, не получилъ ошъ Государя Ордена Св. Апостола Андрея первозванного, хошя преимущественно имѣлъ передъ другими право на оный. Онъ испыталъ даже многія огорченія: кромѣ денежнаго штрафа (кошорому самъ себя подвергнулъ изъ шушки) по дѣлу Блеклаго, былъ предашъ слѣдственной Коммиссіи (1716 г.); но оправдался; не имѣлъ никакого успѣха въ жодашайствѣ за родшвенниковъ своихъ Долгорукихъ, лишенныхъ чиновъ, сосланныхъ въ ссылку (1718 г.)^{*}; былъ подозрѣваемъ даже Царемъ въ лихоимствѣ по дѣлу Гагарина^{**} за то шолько, что купилъ палашку, принадлежавшую сему несчастливцу и что дворецкій Долгорукаго удержалъ у себя тысячу рублей, выданные за нее господиномъ. Здѣсь видна соспрадашельность его, нѣшъ прешупнаго поползновенія; ибо невѣрояшно, чтобы мужъ совѣшовъ, руководшвовавшійся всегда правошю и законами, могъ, на закашѣ славныхъ дней своихъ, защищать виновнаго, прельщенный, будшо-бы, дешевизною палашки, въ коей не имѣлъ надобности! Завистники Долгорукаго спарались очернять его въ глазахъ Государя; но онъ шерпѣливо сно-

^{*} см. біографію Князя Василія Владиміровича Долгорукаго.

^{**} см. біографію Князя Гагарина.

сялъ ихъ гоненія, и опомщаль имъ самыя чувствительнымъ образомъ — своими дѣлами, Тошъ не былъ великъ, кто не вооружаль прошивъ себя зависши! — Однакожъ, отдавая должную справедливосшь Долгорукому, не лзя умолчашъ, что онъ не за долго до кончины своей, осягченпый спаросшью и болѣзнями, подписываль иногда дѣла, не члшая оныхъ, лежа въ постелѣ, полагаясь на своихъ шоварищей. Такимъ образомъ ушвердилъ онъ и неправильное опредѣленіе Сенаша по шяибѣ корабельнаго масшера Гурьева съ однимъ вельмошею. Петръ великій, вникнувъ въ существо дѣла, взялъ спорону праваго и написалъ на просьбѣ его: *Поелику по законамъ положена смерть тому, кто неправо битъ теломъ бюджетъ на Сенатъ; то разумѣтся, что и Сенаторы подвергаются той же казни за неправое рѣшеніе, отъ которой и не могу я избъ избавить, если не проститъ ихъ Гуръ Гурьевъ.* — Тяжко было Долгорукому чувствовашъ себя въ первый разъ въ жизни виноватымъ: сильно выговариваль онъ шоварищамъ за неосмотрительность, приспращіе ихъ, хулилъ свое легкомысліе и принужденъ былъ, со всѣми Сенашорами, униженно просишь прощенія у корабельнаго масшера. «Счастливы вы» — произнесъ имъ безсмертпый Монархъ — «что попали на добраго человѣка: а что я показаль бы вамъ, какъ должно поступашъ съ шѣми, которые, вмѣсто того, чтобы бышь примѣромъ правосудія, сами оное нару-

«шаюшъ.» — Князь Яковъ Θεодоровичъ Долгорукій скончался въ С. Пешербургѣ ошъ опухоли въ груди, 24 Юня, 1720 года, на восемьдесятъ первомъ ошъ рожденія.* Онъ былъ росла высокаго; имѣлъ лице полное и вѣсколько продолговашое; глаза черныя, огненныя; волосы, въ молодыхъ лѣшахъ, шемпорусые; большіе усы, придававшіе ему видъ грозный и мужеспвенный; станъ стройный, величеспвенный; крѣпкое сложеніе шѣла. Онъ природы чрезвычайно вспльчивый, Долгорукій говорилъ о Петрѣ великомъ: *Онъ горятъ, а я горятѣ его; съ храбросію соединялъ необыкновенное присутствіе духа; обращался съ подчиненными, какъ съ друзьями; не зналъ низкой лести; забывалъ обиды и швердилъ безпрѣшанно: любить Царя, любить Отечество; Царю правда лучшій слуга; служить такъ не картавить; картавить, такъ не служить.* — Изъ изданныхъ мною въ 1813 году *Дѣланій любимцевъ Петра великаго, т. 2; Анекдотовъ о семъ Государѣ собр. Г. Голиковымъ; Дипломат. сношеній нашего Двора съ Европейскими, т. первой и изъ описанія бытности въ Парижѣ Кн. Долгорцкаго, А. Θ. Малиновскаго, гитан. въ Историг. Обществѣ.*

ДОЛМАТОВЪ, Василій, прозванный *Третьякъ,* былъ сначала Дьякомъ у роднаго

* У него была одна только дочь, Княжна Анна Яковлевна, въ замужствѣ за Поручикомъ ошъ флота, Алексѣемъ Пешеровичемъ Шеремещевымъ. Она скончалась въ 1746 году, не оставя потомства.

браща Иоанна III, Князя Юрія Васильевича, а по кончинѣ его (1472 г.), поступилъ въ семь званіи къ Великому Князю; сопущствовалъ Иоанну въ Новгородъ (1476 г.); упошребленъ въ переговорахъ съ шамошними гражданами передъ уничтоженіемъ древней вольности ихъ (1477 г.); провожалъ Великую Княгиню на Бѣлоозеро, когда Ахмашъ, Ханъ Золотой Орды, приближился къ границамъ нашего Государства (1480 г.); привелъ къ присягѣ жишелей Твери, поддавшихся Иоанну (1486 г.); ошправленъ въ Вильну съ увѣришельною грамотою въ гошовности Російскаго Двора вспомошествовать Литвѣ прошивъ Крымцевъ (1495 г.); посыланъ въ Данію (1500 г.) вмѣстѣ съ Грекомъ Юріемъ Мануиловымъ; упошребленъ Великимъ Княземъ Василиемъ Иоанновичемъ въ изслѣдованіи жалобъ Псковяшинъ на Намѣшника (1509 г.); объявилъ гражданамъ: чшобы они, если хошашъ жити по старинѣ, исполнили двѣ воли Государевы: ошмѣнили Вѣче, сняли колоколь онаго, и во всѣ города свои приняли Великокняжескихъ Намѣшниковъ. «Или самъ Государь будешъ у васъ, «добрыхъ подданныхъ, мирнымъ гостемъ» — заключилъ Долматовъ рѣчь свою — «или пришлеть къ вамъ воинство смиришь мяшежниковъ.» Сказавъ, Посоль долго ждалъ ошвѣща: ябо граждане не могли говорить ошъ слезъ и рыданія; наконецъ просили его дать имъ время на размышленіе до слѣдующаго ушра. Января 13 (1510 г.) Псковяшине сняли Вѣчевый коло-

коль у Свяшой Троицы и Долмашовъ въ ту же ночь повезъ его къ Государю. Въ слѣдующемъ гѣду онъ отправленъ Посломъ въ Польшу для испребовавiя удовлешворенiя въ нанесенныхъ Поляками обидахъ и пришѣсненiяхъ пограничнымъ Россiянамъ и возвратился съ ошвѣсомъ: что удовлешворишь сего иначе не лзя, какъ посредствомъ размежеванiя границъ. — Болѣе сорока лѣтъ служилъ Долмашовъ вѣрою и правдою двумъ Самодержцамъ: назначенный въ Посольство къ Императору Максимилиану, онъ не хотѣлъ ѣхать, ошговариваясь своею бѣдносною: велѣли опечашать его домъ, нашли въ ономъ шря шисчи рублей и наказали ослушника шюренымъ заключенiемъ. Долмашовъ скончался въ оковахъ. — *Изъ Собранiя Государств. грамотъ и договоровъ, т. 1, стр. 233; Софiйскаго Временника, т. 2, стр. 169, 174, 208, 263 и 349; Сокращен. извѣстiя о взаимныхъ Посольствахъ между Рос. и Европ. Дворами, сог. моего родителя, т. 1, и Исторiи Госуд. Рос., т. VII, стран. 33, 38, 42 и 176.*

Е

ЕВПАТІЙ-КОЛОВРАТЬ, Болринъ Князя Рязанскаго Пягоря, обезсмерщилъ имя свое въ ошечешвенной Исторіи слѣдующимъ знаменишымъ подвигомъ: сѣдавъ о нашесшвиіиноплемянниковъ (1237 г.), сей Болринъ, находившійся тогда въ Черниговѣ, посѣщилъ въ свою опщизву; но Башый уже выступилъ изъ ея предѣловъ. Евпашій, пылая ревностію опщсшишь врагамъ, усшремилъ въ слѣдъ за ними съ 1700 воиновъ, насшигъ и быспрымъ ударомъ смялъ ихъ полки задніе. Изумленные Ташары думали, что мершвецы Рязанскіе возсшали, и Башый спросилъ у паши взяшыхъ его войскомъ плѣнниковъ, кто они? *Слуги Князя Рязанскаго, полку Евпатіева, опѣвшсшвовали сіи люди: намъ велѣно съ гестію проводить тебя, какъ Госцдара знаменитаго, и какъ Россіане обыкновенно провождаютъ отъ себя иноплеменниковъ: стрѣлами и копьями.* Горсшь великодушныхъ не могла одолѣшь раша безчисленной: Евпашій и смѣлая дружина его имѣла шолько славу умерешъ за ошечешво; не многіе опцдалися въ плѣнь живые, и Башый, уважая сшоль рѣдкое мужесшво, велѣлъ освободить ихъ. — *Изъ трет. тома Исторіи Госцдарства Рос., изд. втор. стр. 279 и 280.*

ЕВФРОСИНЯ, монахиня Новодевичьяго Московскаго монастыря, сдѣлала имя свое безсмертнымъ въ Исторіи важною службою, оказанною Царевнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ и самому Петру великому. Ей было только двѣнадцать лѣтъ отъ роду, когда Государь, въ присутствіи ея, съ сверкавшими отъ гнѣва глазами, уличалъ грознымъ голосомъ пресупниую сестру въ новыхъ умыслахъ на жизнь его, въ открытомъ заговорѣ; требовалъ чистосердечнаго признанія и, вмѣсто онаго, зрѣлъ гордость на челѣ Софіи, слышалъ колкія, оскорбительныя насмѣшки. Приведенный въ себя непокорностію сестры, Петръ произнесъ, въ запальчивости слова, вырвавшіяся изъ сердца, глубоко уязвленнаго: *Одна смерть твоя доставитъ мнѣ безопасность!* — И вдругъ мечъ сверкнулъ въ рукѣ его: *умри злодѣйка!* — воскликнулъ онъ, устремясь на Царевну; но Всемогуцій спасъ великаго Монарха отъ вѣчнаго безславія и употребилъ орудіемъ своей благости немощную дѣвицу. Малолѣтняя служанка Софіи спала между Государемъ и Царевною, бросилась къ ногамъ Пешровымъ и, ухватясь за нихъ, воскликнула: *«Что дѣлаешь ты, Государь? «Вспомни, она родная сестра тебѣ!»* — Слова сіи ошановили Властелина, мечъ выпалъ изъ рукъ его; помолчавъ немного, онъ простилъ снова мятежную сестру, а дѣвушку поцѣловалъ въ голову и сказалъ ей: *«Спасибо, дѣвожка; я тебя не забуду.»* — Въ 1704 году Царевна Со-

фія переселилась въ вѣчность и служившая ей дѣвица, чрезъ нѣсколько лѣтъ попомъ, поспряглась въ монахини, наречена *Евфросинією*. Она скончалась въ глубокой старости въ 1791 году. — *Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Голикова, помѣщенныхъ въ дополненіи къ Дѣяніямъ сего Государя, т. XVII, стран. 11—13.*

ЕЛАГИНЪ, Игнашіи Ѳедоровичъ, уроженецъ Новгородскій, находился въ числѣ молодыхъ людей, которыхъ Петръ великій, по совершеніи перваго своего путешествія, опредѣлилъ при новоучрежденномъ Адмиральтействѣ къ строенію кораблей и галеръ. Прилежностію и искусствомъ своимъ онъ дослужился попомъ до чина Главнаго Корабельнаго мастера, или Бригадирскаго. Государь, посѣщая галерную верфь, видѣлъ труды его, часто нѣсколько часовъ работалъ съ нимъ и бралъ Елагина, вмѣстѣ съ другими искусными корабельными мастерами, на разные вечерняки. Въ Царствованіе Императрицы Елисаветы онъ продолжалъ надзирать за постройкою галеръ и опдѣлялъ одну, въ оплчномъ вкусѣ, для Наслѣдника Престола. Великій Князь Петръ Ѳедоровичъ, въ послѣдствіи Императоръ, неоднократно осматривалъ его обѣдать у себя, любилъ простодушное обхожденіе Елагина, любопытные рассказы его о старинѣ, особливо о Петрѣ великомъ. Иногда Великій Князь нарочно оказывалъ сомнѣніе или смѣялся въ то время — шарикъ выходилъ изъ

себя и говорилъ ему: «Петръ Федоровичъ! пожалуйста не говори пустаго, а вѣрь всему, что я передаю тебѣ о своемъ дѣдѣ, да поступай «шакне, какъ онъ поступалъ.» — Елагинъ скончался въ глубокой старости въ С. Пешербургѣ, въ 1760 году. — *Изъ Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Штелина.*

ЕРМОГЕНЪ, второй Патріархъ Всероссийскій, Пастырь твердый словомъ и дѣломъ, обезсмертилъ имя свое, пожертвовавъ собою для спасенія отечества. Онъ хиротонисанъ въ Митрополишъ Казанскіе 13 Мая, 1589 года и семнадцать лѣтъ управлялъ сею Епархіею. Важная перемѣна, послѣдовавшая въ Государствѣ, въ 1605 году, воцареніемъ Лжедмитрія, обнаружила непоколебимое мужество и примѣрное самоощверженіе Свяшителя. Ермогенъ не устращился утверждать: «что невѣсту Царя должно крестить, или женидѣба его будешь беззаконіемъ.» — Опала постигла ревностнаго поборника Православія. Вскорѣ Лжедмитрій лишень былъ Престола, имъ похищеннаго, и жизни; Василій Іоанновичъ Шуйскій избранъ Царемъ, а герой Церкви — какъ изъясняется Карамзинъ — Ермогенъ, *единодушнo, единогласно нареченъ Патріархомъ*, въ 1606 году. Но царствованіе Василія, подверженное безпрещаннѣмъ смшеніямъ со стороны самозванцевъ, посылаемыхъ Польшею, не долго продолжалось. Осада Смоленска Королемъ Сигизмундомъ, вѣроломство

Шведовъ, побѣда, одержанная славнымъ Гешманомъ Жолкѣвскимъ подъ Клушинымъ, приближеніе къ Москвѣ новаго Лжедмитрія, произвели въ народѣ ропотъ прошивъ Обладателя Россіи. Громогласно ненавистники Василіевы пребовали его сверженія; одинъ шолько Ермогенъ говорилъ съ жаромъ и швердостію въ пользу Закона и Царя злосчастнаго, изъяснялъ народу: «что «вѣшь спасенія, гдѣ вѣшь благословенія свыше; «что извѣна Царю есть злодѣйство, всегда казнимое Богомъ, и не избавишь, а еще глубже «погрузишь Россію въ бездну ужасовъ.» — Но крамольники не внимали убѣжденіямъ Первосвященнаго. Василій лишенъ Престола 17 Іюля, 1610 года, постриженъ прошивъ воли вмѣстѣ съ супругою своею, отправленъ пошомъ, въ Варшаву плѣнникомъ. Жолкѣвскій подступилъ къ Москвѣ; Князь Мстиславскій совѣщовалъ Боярамъ, Духовенству, всѣмъ чинамъ и гражданамъ, для спасенія Царства, вручить скипетръ Владиславу, сыну Сигизмундову. Спрашась за вѣру, Патріархъ убѣждалъ Бояръ не жертвовать Церковію никакимъ выгодамъ Государственнымъ и, не имѣя средства возвратишь вѣнецъ Шуйскому, предлагалъ имъ въ Цари или Князя Василія Голицына, или юнаго Михайла, сына Филаретова, внука первой супруги Іоанновой. Большинство голосовъ въ Думѣ на самомъ Лобномъ мѣстѣ, рѣшило: «приняшь совѣшь Мстиславскаго!» Договорная грамота между Жолкѣвскимъ и представившелями народа, ущ-

верждена общею присягой; отправлено къ Королю Великое Посольство, кошораго главныя лица были Голицынъ и Мишрополишь Филарешъ. Ермогенъ заклиналъ ихъ: «не измѣняшь церкви, не плѣняшься *мірскою лестію.*» — Поляки вступили въ Москву, въ противность договора; заняли всѣ укрѣпленія, башни, вороша; овладѣли пушками и снарядами, расположились въ палатахъ Царскихъ и въ лучшихъ домахъ. Самовластіе, упругій правъ Сигизмунда, желавшаго овладѣшь Смоленскомъ, повелѣвашъ Россіею, не уважавшаго свяшоспи постановленнаго условія, собшвенной пользы въ возведеніи сына на Прешоль Московскій — произвели новое возстаніе въ народѣ. Ермогенъ *старецѣ ветхій; но адамантѣ Церкви и Государства* — не безмолвствовалъ, когда Король давалъ указы ошъ своего имени и громилъ Смоленскъ, а Поляки злодѣйствовали въ мшимомъ Владиславовомъ Царствѣ; убѣждалъ людей надежныхъ не терпѣшь иноплеменниковъ; объявилъ шоржественно: «что Владиславу не царствовашъ, если не крѣсшишся въ нашу вѣру и не вышлешъ всѣхъ *Ляховъ* изъ Державы Московской.» — По его *благословенію* Рязань, Владиміръ, Суздаль, Нижній, Романовъ, Ярославль, Коспрома, Вологда ополчились усердно для избавленія Москвы ошъ Поляковъ. Въ это время Боярская Дума — къ вѣчному безславію — предписала Посламъ Россійскимъ уважашъ волю Сигизмундову: по Филарешъ и Голицынъ, замѣшавъ, что грамоша

Бояръ не скрѣлена Пашріархомъ, ошказались повиновашься имъ. Тогда Михайло Салшыковъ, преданный Королю, обратился къ Ермогену съ шребованіемъ, чшобы онъ не велѣлъ ополчашься вѣрнымъ сынамъ Россіи. «Не велю» — ошвѣшшвовалъ Пашріархъ — «если увижу крещеннаго «Владислава въ Москвѣ и Лиховѣ, выходящихъ «изъ Россіи; велю, если не будешъ шого, и раз- «рѣшаю всѣхъ ошъ данной Королевичу при- «сяги.» — Салшыковъ въ бѣшенствѣ выхвашилъ ножъ: Ермогенъ оствнилъ его крещенымъ знаме- ніемъ и сказалъ громогласно: «Сіе знаменіе про- «шивъ ножа швоего, да въздешъ вѣчная кляшва «на главу измѣнника!» — и взглянувъ на пе- чальнаго Мстиславскаго, примолвилъ шико: «Твое начало: шы долженъ первый умерешъ за «вѣру и Государшво; а если плѣнишься коз- «нями сашаницскими: шо Богъ испребишь ко- «решъ швой на землѣ живыхъ — и самъ умрешъ «какою смерпцію?» — *Предсказаніе исполни- лось*, говоритъ Лѣшописецъ. — Уже защишники ошечешва приблинались къ древней сполицѣ; Бояре, повинувъсь волѣ Госѣвскаго, вождя По- ляковъ, заклпнали Ермогена удалишь бурю, спа- ши Россію ошъ междоусобія и Москву ошъ крайняго бѣдшвія; напшсашъ къ Ляпудову и сподвижникамъ его, чшобы они шли назадъ и распустили войско. *Ты далъ имъ оружіе въ рѣки* — говорилъ Салшыковъ — *ты можешъ и смирить ихъ.* — «Все смиришь» — ошвѣшшшво- валъ Пашріархъ — «когда шы, измѣнникъ, съ

«своею Лишвою исчезнешь; но въ царственномъ
«градѣ видя ваше злое господство, въ священныхъ
«храмахъ Кремлевскихъ оглашался Лашинскимъ
«пѣніемъ, благословляю достойныхъ Вождей
«Христіанскихъ ушолить печаль опечесства и
«церкви.» Къ непреклонному Іерарху дерзнули
приславить спражу воинскую; не пускали къ
нему ни мірянъ, ни Духовенства; обходились съ
нимъ по жестоко и безчинно, по съ уваженіемъ,
опасаясь народа; наконецъ заключили его на
Кирилловскомъ подворьѣ. Поляки предавались
разнымъ нечестивствамъ въ Москвѣ, обращенной
ими въ пепель, между тѣмъ какъ Воеводы Рос-
сійскіе осаждали городъ, превозили ихъ напа-
деніями. Госѣвскій и Салшыковъ еще разъ рѣши-
лись испытать силу души Ермогеновой; при-
шли съ увѣщаніями и угрозами къ спарцу веш-
ному, изнуренному добровольнымъ постомъ и
тѣснымъ заключеніемъ, просили, требовали на-
стоятельно, чтобы онъ велѣлъ Ляпунову и
сподвижникамъ его удалиться. Ошѣвъ Ермо-
геновъ былъ шомъ же: «Пусть удалится
«Лихи!»—Грозили ему злою смертію: спарець
указывалъ имъ на небо, говоря: «боюсь единаго,
«шамъ живущаго!» — Такъ, до послѣдней ми-
нушы жизни, боролся съ врагами опечесства
добродѣтельный Пасхыръ! Всѣ усилія ихъ
ошались щещными. Томимый голодомъ, онъ
восшоржесшвовалъ надъ ужасами самой смерти,
и еще злодѣи надѣялись.... какъ Всевышній
ошозвалъ къ себѣ спрадальца за вѣру, 17 Фев-

раля, 1612 года. — Священные останки Пашріарха Ермогена покояща въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, на ряду съ прочими Пашріархами Всероссійскими. Никакое украшеніе не ошлчаетъ смиренной гробницы его; ничто не напоминаетъ о подвигахъ великихъ, досшойныхъ удивленія! Но Ишорія ошечешвенная соорудила ему навсегда памятникъ, кошораго не сокрушитъ всеиспребляющая рука времени, и сямъ памяникомъ одолжена Россія безсмертному Карамзину! — *Выписано изъ Ишоріи Госуд. Россійскаго, втор. изд. т. XI, стран. 264; т. XII, стр. 13, 227, 234, 235, 236, 249, 273, 275, 276, 277, 279, 280, 285, 292, 295 и 296, и изъ Ишоріи Рос. Іерархіи, т. 1, стран. 99.*

ЕРОПКИНЪ, Пешръ Дмишріевичъ, произошелъ ошъ древней Россійской благородной фамиліи. Одинъ изъ его предковъ, Михайла Шепановичъ, былъ неоднократно ошправляемъ Посломъ въ Польшу, въ исходѣ XV столѣшя, и къ Имперашору Максимилиану въ 1492 году; ошець, Дмишрій Ѳедоровичъ, находился Губернашоромъ въ Ригѣ, имѣлъ чинъ Генераль-Лейшенанша, Орденъ Св. Александра Невскаго, скончался въ 1750 году. Пешръ Дмишріевичъ, по шогдашнему обыкновенію, всшупилъ въ службу, не достигнувъ еще совершеннаго возраста, и на шринадцашомъ году ошъ рожденія (въ 1736 г.) произведенъ въ Ошцеры. Первымъ руководаше-

Томъ II.

лемъ его на военномъ поприщѣ былъ родителемъ, кошорому онъ сопущствовалъ въ Персію и у кошораго былъ Адьюшаншомъ; пошомъ Еропкинь служилъ въ армейскыхъ полкахъ и командовалъ Воронежскимъ пѣхошнымъ и Троицкимъ кирасирскимъ. Вскорѣ ошкрылась семилѣшняя война съ Пруссією: Еропкинь явилъ многіе ошмы своей храбросши въ разныхъ сраженіяхъ; пожалованъ, 1759 г., Генераль-Маіоромъ; опредѣленъ Дежурнымъ Генераломъ къ Генераль-Фельдмаршалу Графу Салшыкову; удостоенъ Ордена Св. Анны за привезенное въ С.-Пешербургъ извѣшіе объ одержанной побѣдѣ при Пальдигѣ въ 1760 году; ошличалъ себя подѣ Колбергомъ: за это объявлено ему Высочайшее благоволеніе. — Съ кончиною Елисаветы кончилисъ военные подвиги Еропкина: Императрица Екатерина II возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1762 г.); произвела въ Генераль-Поручики (1763 г.); и, согласно изъявленному имъ желанію, повелѣла, въ 1765 году, присущствовашъ въ 5 Депаршаментѣ Правительствующаго Сената. Онъ былъ, сверхъ того, Членомъ Комисіи о спорныхъ Малороссійскихъ имѣніяхъ; Совѣшомъ Воспитательнаго Общества благородныхъ дѣвицъ и Шляхешнаго Кадешкаго сухопушнаго Корпуса. Въ 1769 году поручено ему снабдишь солью мѣспа, нуждавшійся въ оной, и ввѣреко управление Главною соляною Кошорою. Довѣренность Монархини къ Еропкину возрасшала по мѣрѣ оказываемыхъ имъ услугъ; но доселѣ

не имѣлъ онъ еще случая обнаружившъ всей великости души своей: случай сей представился. Въ 1771 году Москва сдѣлалась жершвою моровой язвы; упошребленные средства прошивъ оной мѣспнымъ Начальствомъ, ошались безуспѣшными. Екатерина по известному цсердію къ Отегеству и геловѣколюбію* Петра Дмишрїевича — поручила ему, 25 Марша, надзоръ за здравіемъ первопрешольнаго града. Принявъ на себя важную обязанность, Еропкинь учредилъ карантинные дома для опасно больныхъ и особо для подававшихъ надежду къ выздоровленію; взѣрилъ ближайшій надзоръ за ними искуснымъ врачамъ и предоспавилъ нѣсколькимъ чиновникамъ попечительство надъ часшями города, съ подчиненіемъ имъ полицейской команды. Посредствомъ благоразумныхъ, дѣяшельныхъ мѣръ пересшали скрывать шѣла въ погребахъ, въ колодезяхъ и въ огородахъ. Бдшельная спража не шолько доносила Еропкину о скоропосшивно умершихъ, но даже и о шѣхъ, шоторые имѣли припадки, походившіе на язву. Мершвыхъ шшвоили немедленно за городъ на кладбища, при церквахъ усшроенныя; одежду ихъ предавали огню. Въ концѣ Іюня усилившаяся язва начала поглощать ежедневно по шшу и двѣспя человѣкъ; находившійся въ Канцеляріи Петра Дмишрїевича солдатъ, заразясь сею болѣзнію, умеръ скорпосшивно. Въ бѣдшвенное время, среди угрожавшихъ со всѣхъ споронъ опасностей,

* Слова Высочайшаго Рескрипта.

Еропкинь не щерялъ присущствія духа: посѣщаль больныхъ, и когда прибылъ въ первый разъ въ Симоновъ монастырь, гдѣ учрежденъ былъ главный карантинъ, безбоязненно схватилъ желѣзное кольцо, висѣвшее на каляшкѣ, чрезъ кошорую всступали зараженные, опворилъ оную. «Что вы сдѣлалъ, спасающій Москву?» — вскричали Докшора, сопущствовавшие ему — «мешалъ сей умершвишь шебя!» — *Господа — ошвѣчалъ неусшрашимый Еропкинь — пожалуйте, будьте спокойны: билетъ на мою контину еще не вышелъ. Выполняйте свою должность, препорученную вамъ отъ Государыни Императрицы Екатерины великой.* — Послѣ сего всступивъ во внутренность обштели, Еропкинь созвалъ къ себѣ Пришавовъ, Докшоровъ и Лѣкарей, приказалъ разломить огонь на дворѣ и вывешти за оный зараженныхъ язвою; вопрошалъ послѣднихъ: получаюшь ли они положенное, не причинилъ ли имъ кто какихъ обидъ? Пошомъ навѣщаль въ шомъ же монастырь подающихъ надежду къ выздоровленію, узнавалъ ошъ нихъ: не прешерпѣваюшь ли въ чемъ недосшашка? Какую имѣюшь оденду, пицу? Они благодарили его какъ ошца, а не Начальника! И ночь не прерывала неусыпныхъ заняшій его! — 20 Авгўста, Императрица повелѣла Графу Салшыкову ошрядить въ команду Пешра Дмишріевича, по его шребованію, сто рядовыхъ съ шесшью Офицерами изъ Великолуцкаго полка для охраненія засшавъ на всѣхъ дорогахъ около

Москвы лежащихъ и сверхъ сего, дозволила Еропкину набрать охотниковъ изъ вольныхъ людей, шашавшихся тогда по городу, сославши изъ нихъ *полицейскій баталіонъ* съ жалованьемъ каждому, въ мѣсяць, отъ одного до полшора рубля, съ солдатскимъ провіансомъ и обмундированіемъ. Охотниковъ явилось къ нему весьма малое число; наконецъ разрѣшено было Пешру Дмишріевичу принимать даже въ сей баталіонъ фабричныхъ. Всѣхъ солдатъ считалось въ его вѣдѣніи, 31 Августа, только чешыреста шридацашъ шесть человекъ! Вскорѣ неблагодарность и суевѣріе вооружились противъ ревностнаго сына Ошечества; разнеслась въ народѣ молва: «что свирѣпствовавшая въ городѣ болѣзнь не смертоносная, но *горлака съ платнами*; что Докшора моряшъ напрасно людей въ караншинахъ!» — Начала пріяшъ больныхъ въ домахъ и язва еще болѣе усилилась. 16 Сеншября, произошелъ мяшенъ, погубившій Амврѣсія, Архіепископа Московскаго, дѣяшельно вспомошествовавшаго Еропкину въ прекращеніи заразы. Буншовцки овладѣли Кремлемъ, намѣревались лишитъ жизни Еропкина, врачей, всѣхъ дворянъ, обратишъ Москву въ пепель; но Еропкинь съ горстїю людей умѣлъ разрушитъ замыслы злодѣевъ, собралъ сто шридацашъ солдатъ и полицейскихъ служилелей, взялъ нѣсколько пушекъ, и когда убѣжденія—произведенный залпъ изъ орудій холосными зарядами — не подѣйствовало, принужденъ былъ прибѣгнушъ къ рѣшительнымъ

мѣрамъ : велѣлъ стрѣлять каршечью , разсѣялъ мяшенниковъ , перехватывалъ многихъ , разсѣялъ пикеты въ разныхъ мѣстахъ Кремля и Кишай города , возстановилъ порядокъ , получивъ во время бунша два сильныхъ удара камнемъ въ ногу и брошеннымъ въ него шестомъ . На другой день , не смотря на чувствуемую имъ боль , объѣхалъ онъ по улицамъ весь городъ съ ошрядомъ гусаръ и переловилъ еще многихъ буншовщиковъ . Тогда шолько всшупилъ въ столицу Великолуцкій полкъ , расположенный въ окрестностяхъ города , и прѣвхалъ въ оный Главнокомандовавшій Генераль - Фельдмаршалъ Графъ Пешръ Семеновичъ Салшыковъ изъ своей подмосковной ! — Велики были подвиги Еропкина , жершвовавшего собою для блага общаго , но зависшь покушалась предшавишь ихъ въ иномъ видѣ . Онъ принужденъ былъ просишь Государыню , 22 Окшября , объ увольненіи въ ошсшавку , по причинѣ совершенно разсшроеннаго здоровья . Екатерина , великая во всѣхъ дѣлянйяхъ своихъ , 5 Ноября изъявила согласіе на просьбу заслуженнаго Сановника , но препроводила къ нему самому Указъ объ ошсшавкѣ его , въ кошоромъ , между прочимъ , было упомянуто : о выдачѣ ему при увольненіи за истинное *цсердіе и нецтожимыѣ труды* двадцати тысячъ рублей . Сверхъ сего , въ собсшвенноручномъ рескрипшѣ , Императрица предсшавила Еропкину воспользовашься ошсшавкою , когда *заблагоразсудитъ* , что всегда — прибавила

она — *будетъ для службы рано, и препроводила къ нему знаки Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго: за патриотическую ревность и мужественный духъ, съ которыми онъ столь храбро и благоразумно защитилъ древнюю столицу отъ возмущенія.* — Лесная награда: ибо Еропкинь былъ тогда только Генераль-Поручикъ! — Въ засвидѣтельствваніе своей благодарности онъ ошсался на службу, не взирая на то, что силы его, ослабѣли ошъ шрудовъ, и Императрица, всегда великодушная, повелѣла выдать ему назначенную при ошсшавкѣ сумму. Въ 1773 году, Пешръ Дмишрѣевичъ, по званію Сенатора, произведенъ былъ въ Дѣйшвишельные Тайные Совѣшники: чшдъ чрезвычайно огорчило его — какъ изъяснилса онъ въ своемъ донесеніи Государынѣ ошъ 6 Мая—ибо онъ лучше желалъ бы кончить жизнь свою въ гинѣ Генерала-Поручика, приобрѣтенномъ имъ въ тридцатисемилѣтнее служеніе въ военныххъ гинахъ! Императрица изъявила, въ слѣдующемъ году, согласіе, чшобы Еропкинь объявилъ Правительствующему Сенату состоявшійся 1771 года Указъ объ увольненіи его ошъ дѣлъ. Двѣнадцать лѣшъ пользовалса онъ ошдохновеніемъ. Въ 1786 году Екатерина пригласила Пешра Дмишрѣевича собственноручнымъ рескрипшомъ принявъ начальство въ Москвѣ и переименовала его, при семъ случаѣ, въ военный чинъ, повелѣвъ присушшвовашъ въ Правительствующемъ Сенатѣ: *когда время къ сему имѣтъ бы-*

детѣ или же дѣла востребуѣтъ. Еропкинь обращилъ все свое вниманіе на скорѣйшее рѣшеніе дѣлъ арешанскихъ, найденныхъ имъ въ большомъ числѣ, и занялся дѣяшельнымъ взысканіемъ накопившейся недоимки при его предшественникѣ Графѣ Брюсѣ*. Признашеться Монархиня благодарила, 17 Декабря шого года, собщвенноручнымъ рескриптомъ попечительнаго Градоначальника: за ревность, усердіе и успѣхъ, съ копорыми онъ ошправляешъ вновь порученную ему должность — и удостоавѣрила: *это приобрѣтенная службою его довѣренность пребудетъ несомнѣнно съ нимъ, пока они оба живы.* — Дѣйствительное благоволеніе Императрицы къ Еропкину примѣшнымъ образомъ увеличивалось: она еженедѣльно удостоивала его собщвенноручными рескриптами, въ 1787 году, во время путешествія своего въ Тавриду, а 1788 года пожаловала Кавалеромъ Ордена Св. Владимира 1 степени. Но *ослабѣвшая память и болѣзнями истощенныя силы* почтеннаго шарца засшавили его просить, въ Февраль, 1790 года, объ увольненіи ошъ всѣхъ дѣлъ: на что Императрица принуждена была согласишъся, ошавивъ при немъ получаемое жалованье. Онъ скончался 7 Февраля, 1805 года, на восемьдесятъ первомъ году ошъ рожденія. — Съ швердымъ духомъ, Еропкинь соединялъ нравъ крошкій, примѣрное благоразуміе и сердоболіе; былъ честолюбивъ безъ шщеславія; бережливъ безъ скупости

* см. біографію Графа Якова Александровича Брюса.

сти; любилъ вспомошествовать ближнимъ; оплачивался скромностію своею и просною одеждою; будучи учивъ со всѣми, не пресмыкался предъ сильными, но заславлялъ ихъ уважая свои заслуги; довольствовался небольшими доходами съ умѣреннаго имѣнія и считалъ *унизительнымъ для сельможы* увеличивашъ ихъ посредствомъ винокуренія, ошкуповъ, пошавокъ и разныхъ оборотовъ; получалъ съ каждаго крестьянина оброка только *два рубля въ годъ*; въ городѣ и деревнѣ вславалъ въ шесть часовъ и начиналъ день моливою, послѣ чего, одѣваясь, заславлялъ чашашъ въ слухъ *житіе Святаго* того дня; не зналъ иностранныхъ языковъ, но любилъ занимашся чшеніемъ на опечесшвенномъ; судилъ здраво о предметахъ и помнилъ швердо, что чашалъ. Истинное благочестіе руководило поступками его и обезсмертило имя въ Исторіи примѣрнымъ самоощверненіемъ. — *Изъ краткихъ извѣстій о жизни, дѣлахъ и кончинѣ П. Д. Еропкина, изд. 1805 года; Историческ. похвального слова, сочин. ему Михайломъ Прокудинымъ — Горскимъ, издан. въ томъ же году и изъ переписки Еропкина съ Императрицею Екатериною II.*

ЕФИМОВИЧЪ, Капишанъ, жилъ въ Смоленской Губерніи въ кругу своего семейства, любилъ шрашно жену, и однажды, не имѣя съ нею никакой ссоры; но, находясь въ бѣлой горячкѣ, зарѣзалъ ее бритвою. Происше-

ешвіе сіе случилось въ Государствованіе Императрицы Екатерины II: несчастный былъ преданъ суду и приговоренъ къ смершной казни. Сирогосшь законовъ и опчаяніе убійцы, по выздоровленія, обрашили на него общее вниманіе. Осужденный содержался нѣсколько лѣтъ въ шюрмѣ. Въ 1775 году обнародовано Императрицею благодѣшельное *устройство о Губерніяхъ*. Тогда участь Ефимовича ввѣрена была Совѣшному Суду, долженствующему руководствовашься челоуколюбіемъ, ошорочно и милосердно оканчивашь дѣла, ему поручаемыя. 6 Апрѣля, 1777 года, подсудимый приведенъ былъ въ присушствіе, *убранное черныя сукномъ*, и гдѣ Намѣшникъ Смоленскій, Члены Суда находились шакже въ черныхъ плашьяхъ.—Приговоръ объявленъ при ошкрытыхъ дверяхъ: сначала прочшены мнѣнія и законы Судебныхъ шѣстъ, размашривавшихъ его дѣло; попомъ XXVI глава Высочайшаго устройства: о Совѣшномъ Судѣ, обязанномъ *подавать руку помощи страждущимъ по несчастному приключенію, или по стегенію разлнжныхъ обстоятельствоу, отлагощающихъ судьбу выше мѣрб содѣланнаго*; наконецъ изложено и самое дѣлопроизводшво Совѣшнаго Суда, кошорый находя, что Капишанъ Ефимовичъ совершилъ убійшво въ ошсушствіи разума, по причинѣ болѣзни и, получивъ изцѣленіе, впалъ въ раскаяніе, въ сокрушеніе; что онъ, по челоушесшву, заслуживаетъ болѣе ушѣшенія, нежели наказанія, поло-

жилъ *передать* его церковному покаянію, дабы чрезъ *Духовное ободреніе* успокоить страхомъ и *соболебнованіемъ* мѣлущуюся душу. При выслушаніи милосердаго приговора, Ефимовичъ повергся предъ изображеніемъ своей избавительницы, и всѣ присуществовавшіе, шроушые до глубины сердець, пролила вѣсшѣ съ нимъ слезы благодарности и душевнаго умленія. Намѣсникъ не имѣлъ силы прочесъ пригоповленной имъ рѣчи, всшалъ съ своего мѣсша въ шо время, какъ надѣли на Ефимовича, вѣснопроурной, бѣлую одежду, взялъ его за руку и ошвелъ къ Епископу Смоленскому. Паревнію для *кроткаго Архипастырскаго утѣшенія*. — Ефимовичъ, ошсшавный Подполковникъ, былъ разстрѣлянъ 1812 года Французами въ Смоленскѣ за оказанныя имъ вѣрносъ и усердіе къ Прешолу и Ошечесшву: не извѣсно, шошъ ли самый, о кошоромъ выше сего упоминашо, или другой. Преданіе повѣсшвуетъ: что онъ умеръ героемъ, не дозволивъ завязашъ себѣ глаза, съ испиннымъ упованіемъ на правосудіе небесное. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1777 года № 41 и по разсказамъ достоверныхъ особъ.*

Ж

ЖУКОВЪ, Алексѣй, Лейбъ-Гвардія Преображенскаго полка Каптенармусъ, лишилъ жизни, въ 1754 году, мать свою и родную сестру, вспомошествоваемый женою своею, Варварою Николаевою, урожденною Полшевою. Убійцы въ томъ же году заключены въ шемяницу, гдѣ содержались по 1766 годъ. Тогда Императрица Екатерина II угодно было, не подвергая ихъ смертной казни, примирить съ Богомъ посредствомъ покаянія предъ народомъ. Обрядъ сей совершился въ Москвѣ чешыре раза: 1) въ Успенскомъ соборѣ; 2) въ Пешропавловской церкви, что въ Басманной; 3) въ церкви Св. Параскевѣи на Пяшницкой и 4) въ храмъ Св. Николая на Арбашѣ. Убійцы были одѣшны въ посконныя свишы съ распущенными волосами, босые, въ оковахъ, имѣли въ рукахъ зажженныя восковыя свѣчи. Каждый провожалъ Священникъ. По приведеніи ихъ къ пришевору церковному, не впуская въ храмъ, окружены они были воинскою командою, прочтенъ имъ Манифестъ, а пошомъ поставлены они на колѣна и читали, попеременно, въ слухъ изгошовленную молишву, коею исповѣдывали свое прешупленіе, называя себя: *недостойными возвести оги и призывать скверными устами своими Пресвятое имя Господне, воспѣваемое Ангелами!* — Послѣ сего, стоя на

колѣнахъ, неоднократно говорили они входившимъ въ церковь: «Возлюбленнiя о Христѣ!» «Чувствуя мы шягоснѣ нашего беззаконiя и ужасаяся раздраженнаго нами Бога, недоспойныхъ себе судимъ услышанiя его; васъ, убо, молимъ: споспрандише намъ и возслаше къ Господу молишву, да прирзишь на покаянiе наше и милосшивъ намъ будешъ.» — На екшенiи Дiяконъ возглашалъ: «О еже прiяну быши покаянiю припадающихъ сихъ и исповѣдающихъ беззаконiе свое, Господу помолимся.» — Сверхъ сего Проповѣдникъ говорилъ народу, на особливомъ амвонѣ при дверяхъ внутри церкви сдѣланномъ, сочиненное для сего случая слово, въ кошоромъ сильными красками описано злодѣянiе убiйцевъ, благочеснiе Императрицы: *удерживавшей мечь правосудiя надъ оскверненными тѣлами для того только, чтобы привести души ихъ къ Божiю милосердiю, и содержившя слѣдующее шрогашельное окончанiе:* «Но обратимся уне мы, крошчайшаго Спасишеля ученики, къ сямъ злосчастнымъ; подвижемся объ нихъ сожалѣнiемъ, поболимъ сердцемъ, покажемъ силу Христiянскiя любви. Много бо поразитъ ихъ можешъ сей всенародный позоръ; да не ввергнешъ ихъ великая сия скорбь въ опшчаянiе. Помолимся объ нихъ со всею Церковiю: Боже милосердiя и Ошче щедрошь! Воспламени сердца сихъ грѣшниковъ къ покаянiю; прiяни ихъ, къ себѣ припадающихъ, обычнымъ швоимъ благошробiемъ;

«шренищущую ошь суда швоего совѣсь ихъ
 «ободри Евангельскимъ швоимъ благословен-
 «нымъ гласомъ и, аще приидушь въ прямое
 «злудѣнія своего раскаяніе, причши ихъ избран-
 «ному швоему спаду!» — По окончаніи ляшур-
 гин, убійцы, стоя на колѣнахъ, снова просили
 выходившихъ изъ церкви помолишься за нихъ.
 Алексій Жуковъ сосланъ былъ въ Соловецкій
 монастырь, а жена его Варвара въ Далмацкій,
 Тобольской Епархіи, гдѣ велѣно имъ, по прави-
 ламъ Свяшыхъ Ошцевъ объ убійцахъ, двадцашъ
 лѣтъ (включая и время бышности въ шюрмѣ)
 ходишь на всякое церковное пѣніе и спѣновяшь
 не въ церквѣ, но въ шрапезѣ; всякой пось
 исповѣдываешь, шолько не приобщаешь, кромѣ
 смершнаго случая. Наспояшелямъ шѣхъ обше-
 лей поручено упошребляшь ихъ въ свосные, по
 силѣ кандаго, монастырскіе шруды и одному
 изъ монашесшвующихъ наблюдашь за ними,
 чаще напоминая о силѣ вѣры и закона, о страш-
 номъ и неизбѣшномъ для нераскаявающихся
 грѣшниковъ судѣ Божіемъ. — *См. Указъ о
 семъ 24 Марта, 1766 года.*

ЖУЧЕНКО, Федоръ, шестъ Генераль-
 наго Судьи Василья Леоншьевича Кочубея и
 Полковника Ивана Ивановича Искры; поспрадав-
 шихъ за справедливый доносъ на Мазепу —
 являть, въ молодыхъ лѣшахъ, подѣ знаменами
 Богдана Хмельницкаго, многіе опышы своей
 храброши въ разныхъ бшвахъ прошивъ Поля-

ковъ и Крымцевъ; управлялъ полкомъ Полшавскимъ въ Гешманства Юрія Хмельницкаго, Демьяна Многогрѣшнаго, Ивана Самойловича и, въ кошорое время, при Мазепѣ. Главные подвиги Жученка состояли: въ арешованіи, 1672 года, неустрашимаго Кошеваго Ашамана Сѣрка, кошораго подозрѣвали тогда въ измѣнѣ, и въ мужесшвенномъ ошпорѣ, сдѣланномъ имъ нѣсколькимъ шысячамъ Ногайцевъ. Въ семь дѣль, Жученко раненъ въ ногу сшрѣлюю, и изъ помогавшихъ ему сша прядцаши козаковъ, избѣгшіе смерти были шакже всѣ изранены. Онъ скончался въ преклонныхъ лѣшахъ во время Гешманства Скоропадскаго.—*Изъ Малорос. дѣлѣ Кол. Архива, 1708 года, № 19.*

3

ЗЕМЦОВЪ, одинъ изъ лучшихъ учениковъ, посланныхъ на собственномъ иждивеніи Петра великаго въ Голландію и Италію для обученія Архитекшурѣ. Онъ долго жилъ въ Римѣ, размашривалъ съ любопытствомъ ошашки древнихъ зданій, учился у славнѣйшихъ того времени архитекторовъ, ваятелей и живописцевъ. Государь, по возвращеніи въ Россію Земцова, самъ экзаменовалъ его два часа и, удостоившись въ успѣхахъ, опредѣлялъ въ Шрмшельную Коншору; поручалъ ему составлять разные планы новымъ зданіямъ для С. Пешербурга и Москвы, одобрялъ оныя и возлагалъ на него постройку. Въ числѣ многихъ храмовъ, со вкусомъ и прочностію сооруженныхъ Земцовымъ, должно помѣститься церковь Св. Сумона, на лѣвомъ берегу Фоншанки. Онъ скончался въ 1743 году, будучи уже довольно старъ. — *Изъ Анекдотовъ Г. Штелина.*

ВЕРТИСЪ-КАМЕНСКІЙ, Степанъ Коншаншиновичъ, сынъ Молдавскаго дворянина, находился при Мазепѣ съ 1691 года, Переводчикомъ Молдавскаго, Греческаго и Турецкаго языковъ. Выборъ пресшуннаго, но умнаго Гешмана свидѣльствовалъ досшолнства

и способность избраннаго имъ; но когда коварство и измѣна крылись въ сердцѣ перваго, послѣдній пылалъ любовію къ Ошечеству, вѣрношю къ Прешолу. Не смѣя довѣрять ему, Мазепа ошавилъ Зершиса въ Башуринѣ, для письменныхъ дѣлъ, приказалъ Полковнику Чечелу наблюдать за его поведеніемъ, а самъ ошправился къ Карлу XII. Измѣна Предводителя Малороссіянъ обнаружилась, и Зершисъ, гнушаясь вѣроломствомъ, началъ убѣждать *Сердюковъ*: *«чтобы они отстали отъ предателя; покорились Царю.»* — Немедленно Чечель приковалъ къ пушкѣ вѣроподдавнаго; но, по важной должности, имъ исправляемой, не могъ лишиться его низки безъ вѣдома Гепманскаго. Къ счастью Зершиса, ошправленный Полковникомъ гонецъ къ Мазепѣ, а пошомъ и Башуринѣ, взяты Россіянами. Справедливый Монархъ наградилъ Зершиса, за оказанное имъ усердіе, помѣстьемъ въ Нѣжинскомъ полку. Сшепанъ Коншаншяновичъ скончался въ Нѣжинѣ, 16 Марша, 1722 года, шесшдесяти двухъ лѣшъ. Старшій сынъ его, Андрей Сшепановичъ въ монашесствѣ *Амросій*, извѣстенъ шрадальческою своею кончиною въ Москвѣ; дочь, Анна Сшепановна, была родительница Николая Николаевича Баншыша-Каменскаго.* —

ЗОРИЧЪ, Семень Гавриловичъ, уроженецъ Сербскій, съ молодыхъ лѣшъ продолжалъ

* см. біографію его, подъ литерою А.

службу въ Гусарскомъ полку и являлъ многіе опыты своей храбрости въ разныхъ битвахъ съ невѣрными, въ особенності 1770 года: командуя тогда отдѣльнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ тысячъ человѣкъ конницы, семисотъ пѣхоты и семи пушекъ, онъ принудилъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, двѣнадцати тысячное Турецкое войско къ обратній переправѣ черезъ Прушь: за что награжденъ былъ военнымъ Орденомъ Св. Георгія 4 степени. Въ слѣдъ за тѣмъ получилъ онъ за отличіе Маіорскій чинъ. Будучи росша высокаго, стройный собою, Зоричъ ловкостью своею, мужественною красотою лица, кошорому богатая одежда придавала еще болѣе блеска, обратилъ на себя, въ 1777 году, вниманіе Князя Пошемкина. Въ самое короткое время получилъ онъ чинъ Генераль-Маіорскій, званіе Флигель-Адьюшанша; Ордена Польскіе Бѣлаго Орла и Св. Станислава; Шведскій Меча большаго креста, также Мальтійскій; пожалованъ Командиромъ надъ Лейбъ-Козацкими эскадронами, Корнетомъ Кавалергардскаго корпуса. Не долго счастье ласкало его: безъ всякаго образованія, Зоричъ не могъ удержаться на скользкихъ паркетахъ Придворныхъ, уволенъ въ 1778 году, оширавился въ чужіе края, былъ въ Парижѣ и, пошомъ, удалился въ Шкловъ, мѣстечко Могилевской Губерніи, подаренное ему Императрицею Екатериною II. Тамъ жилъ онъ большимъ Бариномъ, удвляя пышностію своей богатѣйшихъ помѣщиковъ; 24 Ноября, день сезонне-

нишсва благодѣшельствовавшей его Императрицы, празднованъ имъ былъ всегда ошличнымъ образомъ: послѣ Божешвенной литургии, съвзнались къ Зоричу Генералы и знашвѣйшее Дворяншво, обоого пола, Россійское и Польское къ обѣденному столу, на што кувершовъ: огромная музыка и пушечная пальба раздавались неумолкно во время сего угощенія; въ семь часовъ по полудни начинался балъ; на другой день, 25 числа, былъ шакже обѣдъ и балъ; 26-го, обѣдъ и маскарадъ, а 27-го, все мѣсшечко, освѣщенное разными огнями, предшавляло для жишелей обворожисельную картину. — Испышавъ на себѣ самомъ необходимость воспишанія, безъ кошораго не лзя человѣку, рожденному съ благородными чувсшвами, проложисъ дорогу къ почешямъ, служисъ съ пользою Ошечесшву — Зоричъ основалъ въ владѣннн своемъ 1778 года училище для образования бѣдныхъ дворянскихъ дѣшей, понершвовалъ на сіе благодѣшельное заведеше значисельною часшью своего достояннн, *усыновилъ* — по словамъ Сергѣя Николаевича Глинки — *пять сотъ юношей!* — Такое прекрасное упошреблене богашсшва, шѣмъ болѣе удивисельнѣе, что виновннкомъ подвига благошворисельнаго былъ мужъ, родившійся въ бѣдношн, чуждый всякаго просвѣщеннн, случайно сшяжавшій огромное сосшоеанне*. Императоръ Павелъ, по всшупленнн сво-

* Доходы Зорича простирались шмше помилліона рублей.

емъ на Пресполъ, пригласилъ Зорича въ С. Пешербургъ, пожаловалъ ему чинъ Генераль-Лейшенанша и, узнавъ о разспроенномъ положеніи дѣлъ его, повелѣлъ въ 1797 году: чшобы Шкловское училище сосшояло впредь на Казенномъ содержаніи, подь названіемъ *Корпуса*. Когда скончался Семень Гавриловичъ: тогда Корпусъ сей переведенъ былъ, 1800 года, въ Гродно; въ 1807 году, въ Смоленскъ, по просьбѣ шамошняго дворяншва; въ 1812 г. въ Косшрому; пошомъ въ Москву, гдѣ доселѣ находишся въ Головинскомъ дворцѣ. — *Изъ современныхъ записокъ и Вѣдомостей.*

ЗОСИМА Брадатый, Митрополишь Московскій и всея Россіи, возведенъ въ сіе дошюиштво (1490 г.) изъ Архимандришовъ Симоновскаго монашья, кошорымъ онъ управлялъ нияшь лѣшь. Сей Пасшьярь обязанъ былъ возшшеніемъ своимъ предшашельшву любимца Іоаннова, Алексія, Прошопопа храма Успенскаго. Послѣдній казался благочешивымъ шолько для вида, и держась Жидовскоя ереси, внушренно ошвергалъ свияшню Хриштіаншва, разврашилъ многихъ вірянъ и духовныхъ, въ шомъ числѣ Зосиму*. «Мы увидѣли» — пишешъ Іосифъ Волоколамскій** — «чадо Сашаны на Пресполѣ «Угодниковъ Божіихъ, Петра и Алексія; увидѣли хищнаго волка въ одеждѣ мирнаго па-

* см. біографію Прошоиерея Алексія.

** см. біографію Св. Іосифа Волоколамскаго.

«сшыря.» — Въ шо самое время Архієпископъ Новгородскій Геннадій* ошправилъ къ Государю донось свой на ошступниковъ. Іоаниъ III велѣлъ Соборомъ изслѣдовашь сіе зло. Мишрополишь предсѣдательшвовалъ. Съ ужасомъ слушали Геннадіеву обвинительную грамошу: самъ Зосима казался изумленнымъ. Соборъ проклялъ ересь, а безумныхъ ерешиковъ осудилъ на зашоченіе. Не дерзнувъ шогда покровительшвовашь обличеннымъ шайнымъ друзьямъ, Зосима ошпался шѣмъ же въ душѣ своей; соблюдая нарушную присшойность, скрышно вредилъ Хришіаншву, шо изьясня ложно Св. Писаніе, шо будшо бы съ удивленіемъ находя въ немъ прошиворѣчія; вногда же, въ порывѣ искренности, совершенно ошвергая ученіе Евангельское, Апосшольское, Свяшыхъ Ошцевъ; говорилъ пріятелямъ: «Чшо ша-
«кое Царшво Небесное? чшо вшорое пріешешвіе и воскресеніе мершвыхъ? кшо умеръ, шшого ивѣшь и не будешъ.» Гвѣздо зараженныхъ ересію находилосъ въ палашахъ Мишрополиша: тамъ они сходились умшвовашь и шировашь. Ревношные враги ихъ заблуденій были предметомъ гоненія: Зосима удалилъ ошъ церкви многихъ Священниковъ и Діаконовъ, копорые ошличались усердіемъ къ православію и ненавистію къ Жидовскому расколу. «Не должно» — говорилъ онъ — «злобишься и на ерешиковъ: «Пасшыри духовные да проповѣдуошь шолько

* см. біографію Св. Архієпископа Геннадія.

«миръ!» Среди сего пошрясенія благочеснїя, не умолкаль гласъ смѣлаго, неустрашаемаго прошивника ереси: Іосифъ дерзаль обличашь Первосвященіа, заклиналъ приближенныхъ Великаго Князя, открышь глаза ему, свергнушь Зосиму. Долго Государь колебался, не довѣряя пылкому вноку, иль желая поддержашь избраннаго имъ самимъ Пасшыря; наконецъ справедливыя предсшавленія убѣдили его: онъ, безъ суда и безъ шума, велѣль Зосимѣ (1494 г.) удалиться добровольно въ Симоновъ, а опшуда въ Троицкій-Сергіевъ монастырь, за шо, какъ сказано въ лѣшописи, чшо сей Первосвященіель не радѣль о Церкви и любилъ вино.—Годъ кончины сего ерещика неизвѣщенъ.—*Изъ шестаго тома Историі Госуд. Рос., изд. втор., стран. 197—201.*

ЗУВОВЪ, Графъ Валеріанъ Александровичъ, меньшей брашь Князя Пашона Александровича, родился въ 1771 году и, продолжая ученіе въ домѣ ошца своего, записанъ Вахмиспромъ Лейбъ-Гвардіи въ конный полкъ; пожалованъ Корнешомъ въ 1785 году; Подпоручикомъ 1787 г.; Поручикомъ 1788 г., а въ слѣдующемъ году (15 Септ.) опредѣленъ, по прошенію, въ Псковскій драгунскій полкъ Подполковникомъ; сражался подъ знаменами Пошемкина: привезъ въ С. Пешербургъ извѣстіе о сдачѣ Бендеръ (1789 г.); получилъ Орденъ Св. Георгія 4 класса и званіе Флигель-Адьюшанша; пожалованъ въ слѣдующемъ году Полковникомъ; находился при взя-

шимъ штурмомъ Измаила: мужественно атаковалъ башарею, не смотря на крушизну оной и на сильный огонь орудій непріятельскихъ; взлезъ на валь, опрокинулъ штыками Турковъ; овладѣлъ возвышеніемъ (1790). Сей ошлячный подвигъ досшавилъ ему Бригадирскій чинъ и званіе Секундъ-Маіора Гвардіи Измайловскаго полка. Въ 1792 году, произведенъ овъ въ Генераль-Маіоры, въ 1793 получилъ, вмѣстѣ съ брашомъ своимъ, Графское достоинство Римской Имперіи и Орденъ Св. Александра Невскаго. Вскорѣ возгорѣлся мяшемъ въ Польшѣ: юный герой спѣшилъ спяшашъ новые лавры и лишился въ одномъ жаркомъ сраженіи ноги, ошорванной у него ядромъ. Императрица наградила Графа Зубова военнымъ Орденомъ Св. Георгія шрешъей степени и чиномъ Генераль-Поручика (1794 г.), пошаловала ему, въ шомъ же году, Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. На двадцашъ шешомъ году ошъ рожденія ввѣрено Графу Валеріану Александровичу шридцати пяти штысячное войско, ошправленное въ Персію; подъ его начальшвомъ находилась шакже одна ескадра. Овъ вышупилъ изъ Кизляра къ Дербеншу въ Апрѣлѣ и дѣшательною подвижноштію соединился съ ошрядомъ, кошорый высланъ былъ прошивъ Персіянъ до назначенія его Главнокмандовавшимъ и кошорому угрошало превосходное число непріятеля. Многіе Дагисшанскіе владѣшели шеклись подъ его знамени. Между шѣмъ Шихъ Али, Ханъ Дербеншскій, собравъ болѣе десяти штысячъ вои-

проломъ Россійскихъ штыковъ, палъ на колѣна и просилъ пощады. Замѣчательно, что сто двадцатилѣтній старецъ, поднесшій ключи Дербенша Графу Зубову, вручилъ оныя въ 1722 году и Петру великому. Ханъ со всѣми Чиновниками вышелъ къ Главнокомандовавшему съ повѣщенными на выяхъ саблями, въ знакъ признанія вины; гарнизонъ былъ обезоруженъ, и крѣпость, знаменишая швердосшію сшѣнъ, занята въ шощъ же день войсками Россійскими. Графъ Зубовъ охранилъ не шолько жизнь, но и собшвенность гражданъ. Бака сдалась безъ сопрошивленія по приближеніи эскадры нашей; Куба и Ганжа имѣли одинакую учасшь. Покорилель Дербенша пожалованъ, не по старшинству, въ Генераль-Аншефы и Кавалеромъ Ордена Св. Георгія вто-раго класса: сямъ кончалсь военные его подвиги. Императрица Екатерина II переселилась въ вѣчнось, 6 Ноября; Императоръ Павелъ I приказалъ вышуняшь Россіянамъ изъ Персіи: шогда Зубовъ оставилъ предводишельство. Солдаты просились съ нимъ, заливаясь слезами, называя его *отцомъ своимъ*.—При эшомъ случаѣ Державинъ привѣшествовалъ Валеріана Александровича, прекрасными стихами; совѣштовалъ въ несчастіи подражашъ Суворову* и не шуняшь по снамъ прелесшнымъ. —

* „Смотри, какъ въ ясный день, какъ въ бурѣ
 „Суворова швердъ, велика всегда!
 „Ступай за нимъ! — И проч.

Въ послѣдствіи, Императоръ Павелъ I переименовалъ его Генераломъ ошъ Инфантеріи и пожаловалъ Директоромъ вшораго Кадешскаго корпуса, а Императоръ Александръ I Членомъ Государственнаго Совѣща. Онъ скончался въ семь почешномъ званіи 21 Іюня, 1804 года, ошъ водяной болѣзни, на шридцашъ чешвершомъ ошъ рожденіи, явивъ въ послѣдніи минушы швердосшь духа необыкновенную: пригошоваясь къ смерти примиреніемъ съ Богомъ, онъ просилъ съ ближними и самъ ошдернулъ изъ подъ головы своей подушку. — Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ превосходилъ красошю браша своего, Князя Пашона Александровича; въ особеносши ошличался бѣлизною лица, на кошоромъ всегда игралъ вѣжнй румянецъ. Онъ имѣлъ — по словамъ Державина — прекрасную душу; былъ Вельможею, внималъ несчастнымъ; откровенно принималъ своихъ и гуждыхъ; не оскорблялъ надменнымъ взоромъ старшихъ, и не однимъ счастіемъ, но дѣлами прибрѣлъ уваженіе. Брашья Графа Валеріана Александровича, Оберь-Шшаамейшеръ Графъ Николай, Генераль ошъ Инфантеріи Князь Пашонъ и Генераль-Маіоръ Графъ Дмишрій соорудили храмъ и при ономъ Ишвалидный домъ, на шридцашъ человекъ, въ Троицкой-Сергіевской пустынь (С. Пешербургской Епархіи), гдѣ покоишся прахъ его. — Изъ разныхъ Вѣдомостей; сочиненій Державина, г. 2, и по разсказамъ пріятелей Гр. Зубова.

ЗУБОВЪ, Князь Платонъ Александровичъ, сынъ Александра Николаевича*, родился въ 1767 году, обучался въ домѣ ошца своего, записанъ Вахмистромъ Лейбъ-Гвардіи въ конный полкъ и на осьмнадцатомъ году пожалованъ Корнешомъ; въ 1785 г. Подпоручикомъ; въ 1787 Поручикомъ. Вскорѣ, по ходатайству Николая Ивановича Салтыкова, принявъ онъ къ Высочайшему Двору Флигель - Адъюшаншомъ (1789 г.) и въ 1790 г. былъ уже Генераль-Майоромъ, Корнешомъ Кавалергардскаго Корпуса; Кавалеромъ Орденовъ Св. Анны (6 Іюля), обоехъ Польскихъ и Св. Александра Невскаго (8 Сентября). Въ слѣдъ за шѣмъ пожалованъ онъ Генераль-Поручикомъ, Генераль-Адъюшаншомъ и Шефомъ Кавалергардскаго полка; Графомъ Римской Имперіи; получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея (1793 г.) на двадцать шестомъ году ошъ рожденія; званіе Генерала-Губернатора Екашеринославскаго, Вознесенскаго и Таврическаго; Шефа Кадетскаго корпуса; чинъ Генераль-Фельдцейхмейстера, поршрешъ Государыни, осыпанный крупными солишерами и (1795 г.) Орденъ Св. Владимира I шпеня**. Быспрое возвышеніе Зубова и вліяніе его на дѣла Госу-

* Александръ Николаевичъ Зубовъ получилъ званіе Сенатора въ 1790 году, Графское достоинство вмѣстѣ съ чешырьми сыновьями своими (1793 г.) и Орденъ Св. Александра Невскаго, 1794 года. Предки его коренные Русскіе дворяне.

** Кромѣ Россійскихъ и Польскихъ Орденовъ, Князь Зубовъ имѣлъ Прусскіе: Чернаго и Краснаго Орловъ.

даршвенный, ввергли въ уныніе Князя Таврическаго, не шerpвшаго совѣсшниковъ. Всѣ поклонялись любимцу счасшія, кошорый — какъ свидѣшельсшвуюшъ современники — сначала ошлчался скромношю, пошомъ сдѣлался гордъ, недосшупенъ. Передъ кончиною Императрицы Екатерины II, Зубовъ получилъ дошшошство Свѣшлѣйшаго Князя Римской Имперіи. Императоръ Павелъ I ошавилъ его, сначала при занимаемыхъ имъ должностяхъ; пошолованъ 26 Ноября (1796 г.) Инспекшоромъ по Аршиллеріи; но 6 Декабря велѣлъ ему имѣшь пребываніе въ Лишовскихъ Губерніяхъ. Въ послѣдствіи, Зубовъ былъ снова возвращенъ въ С. Пешербургъ при всшупленіи на Прешоль Императора Александра.

Нося званіе Генераль - Фельдцейхмейстера, Члена Государшвеннаго Совѣша (съ 1801 г.), Шефа перваго Каदेशкаго корпуса, украшенный главными Орденами Имперіи, онъ, со всѣмъ шѣмъ, не замѣшенъ былъ въ шолѣ Царедворцевъ. Для разсѣянія онъ ѣздилъ въ Москву, удалаяся въ свои помѣсшья, пріѣзжалъ въ С. Пешербургъ, и пошомъ посвяшилъ себя селькой жизни, занимаясь приращеніемъ огромнаго дошшошнія; женился, радовался скорому ронденію младенца, кошорому думалъ передашъ имя и богашство; скончался въ 1820 году, на 54 ошѣ ронденія, и въ слѣдъ за нимъ, пошщенъ смершю и плодъ супружеской его любви.

Князь Пашонъ Александровичъ, обогатившій умъ свой въ Государствованіе Екатерины II многими познаніями, былъ росша средняго, плечисшъ, имѣлъ необыкновенную память, видъ мужественный, чершы правильныя и, въ особенности, отличался прелестнымъ голосомъ и черными, огненными глазами, кошорые придавали лицу его удивительный блекъ.

И

ИГЕЛЬСТРОМЪ, Баронъ, а, пошомъ, Графъ Осипъ Андреевичъ, сынъ Лифляндскаго дворянина, находясь въ корпусѣ Графа Румянцова, пожалованъ Подполковникомъ, въ 1762 году, за *отличное усердіе къ службѣ и ревность*; служилъ въ Польшѣ, подъ начальствомъ Князя Репнина (1764 г.); искуснымъ образомъ захватилъ Епископа Краковскаго, Каіешана Солшыка, Графа Ржевудцаго, Епископа Кіевскаго и другихъ вельможъ Польскихъ, сопрошивавшихся намѣреніямъ Императрицы*; бывъ предприимчивъ, смѣлъ, любезенъ, вкрался въ сердце любовницы Короля Сшанислава Поняшовскаго, передававшей ему сокровенныя намѣренія своего властелина; получилъ, посредствомъ ея, въ чинѣ Полковника, Орденъ Св. Сшанислава. Открылась война съ Поршою Ошшоманскою, и Игельстромъ оставилъ поприще дипломата, обнажилъ мечъ свой: сражался, сначала подъ знаменами Князя Голицына, пошомъ участвовалъ въ покореніи крѣпости Килии Княземъ Репнинымъ (1770 г.); заложилъ главную башарею прошивъ ворошъ оной; держалъ десять дней въ осадѣ крѣпость Аккерманъ, кошорая

* см. біографію Князя Николая Васильевича Репнина.

сдалась ему съ семидесятью пушками, восьмью морширами, шреми гаубицами. Турецкій гарнизонъ получилъ позволеніе удалиться за Дунай. Тысяча пудъ пороха, восемь тысячъ ядръ и двѣ тысячи бомбъ доспались побѣдителямъ. За это подвигъ Игельстромъ награжденъ Орденомъ Св. Георгія 3 класса. Въ послѣдствіи онъ приобрѣлъ покровительство Князя Пошекина, получилъ, посредствомъ его, мѣсто Генераль-Губернатора Симбирскаго и Уфимскаго (съ 1784 года по 1792); за отличную усердную службу, Ордена: Св. Александра Невскаго (1784 г.), и Св. Владиміра первой степени (1787 г.). Между тѣмъ, нося званіе Генераль-Губернатора, Баронъ Осипъ Андреевичъ сражался противъ Шведовъ въ Финляндіи, подъ главнымъ предводительствомъ Графа Салтыкова (1790 г.) и, бывъ уполномоченъ отъ Императрицы для постановленія мирнаго договора, подписалъ оный 3 Августа, въ Верель, съ Шведскимъ Оберъ-Каммеръ - Юнкеромъ Барономъ Арифельдомъ. Государыня наградила труды его по сей часи: чиномъ полного Генерала, шпагою, осыпанною алмазами и похвальною грамотою и въ томъ же году возложила на Барона Игельстрому Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, отправивъ его Посломъ въ Швецію. Въ 1792, переведенъ онъ Намѣстникомъ во Псковъ, въ 1793 г. пожалованъ Генераль - Губернаторомъ Кіевскимъ, Черніговскимъ и Новгородско-Сѣверскимъ; награжденъ деревнею и посланъ въ Варшаву для

принятія главнаго начальства надъ Россійскими войсками, расположенными въ Польшѣ. Лесно было назначеніе сіе и, вмѣстѣ, зашруднишельно; ибо разгоряченные умы Поляковъ, безпокойный нравъ ихъ, предвѣщаль грозу, кошорую Главнокомандовавшей не могъ удалишь съ малыми силами. Тщешно просилъ онъ Графа Зубова объ увеличеніи арміи, писалъ къ нему: *это готовится революція* — нарочные его попадались ббольшею часшію въ руки заговорщиковъ, а возвращавшіеся въ Варшаву, привозили замѣчанія Игельstromу: «что онъ напрасно робѣешь, что революція бышь не можешь; Конфедерация же если и ошкроешся: шо произведешь взаимную распрю между Поляками, не должнешвующую имѣшь вліянія на наши войска.» — Наконецъ, вспыхнуло возмущеніе (1794 г.): ползлась на улицахъ Варшавскихъ кровь Русская. Игельstromъ, съ шремя снами воиновъ, проложилъ себѣ дорогу сквозь многочисленныя ряды мяшениковъ: подъ нимъ убиша была лошадь. Онъ лишился команды, избралъ жилищемъ своимъ Ригу; но приняшь снова въ службу Императоромъ Павломъ I, переименованъ въ Генераль ошъ Инфаншеріи (1796 г.), ошредѣленъ (1 Декабря) Военнымъ Губернашоромъ въ Оренбургъ и черезъ два года ошспавленъ. Графъ Осипъ Андреевичъ Игельstromъ* скончался 1817

* Графское достоинство исходашайствовано въ чужихъ краяхъ роднымъ брашомъ его у незначительнаго Двора; почему Игельstromъ не дорожилъ онымъ.

года, въ шаросши масшишой; при всѣхъ досто-
инствахъ, имѣлъ слабосшь скривашъ свои лѣша;
на шесшьдесяшь шрешьемъ году ошъ рожденія,
выдавалъ себя сорока семи лѣшнемъ и, однажды,
съ досадою бросилъ свой послужный спискаъ,
въ кошоромъ чиновникъ, недавно опредѣлив-
шійся въ канцеларію его, осмѣлялся прибавишь
одинъ годъ — *Изъ разныхъ современныхъ Вѣ-
домостей и по разсказамъ достовѣрныхъ
особб.*

ИЗМАЙЛОВЪ, Андрей Пешровичъ, двоюродный внукъ Окольникшаго Аршемія Ва-
сильевича и родной дядя Льва Васильевича, быв-
шаго Посломъ въ Кишаѣ, служилъ сначала Ком-
нашнымъ Сшольникомъ при Царѣ Іоаннѣ Алек-
сѣевичѣ; пошомъ поступилъ къ Петру вели-
кому, кошорый ошправилъ его въ чуніе край
обучашься разнымъ языкамъ и наукамъ. Въ 1700
году велѣно ему ѣхашъ въ Данію, въ чинѣ Посла,
а 1701 г. въ Пруссію для поздравленія Фрѣд-
риха I съ приняшемъ Королевскаго достоинства
и чшобы склонишь его къ примиренію Россіи съ
Швецією. Выѣзжая изъ Пошсдама, 21 Августа,
(1702 г.) Измайловъ получилъ отъ Короля Ор-
денъ *Великодучіа* (Generositatіs), доказашель-
сшво приобрѣшеннаго имъ уваженія при эшомъ
Дворѣ*. Онъ возвратился въ Копенгагенъ 14

* Кромѣ Измайлова и Великаго Канцлера Графа Головкина,
имашо въ Россіи не имѣлъ сего Ордена.

Сентября, и ославался шамъ въ прежнемъ званіи по 5 Декабря, 1707 года, стараясь поспановишь насшупашельный союзъ съ Данією прошивъ Швеціи, въ чемъ не имѣлъ однакожь успѣха; но имъ наняшы въ службу Россійскую многіе машросы и машеровые; онъ прошешовалъ прошивъ постыднаго мира, заключеннаго Королемъ Польскимъ съ Карломъ XII и умѣлъ сохранишь дружескія отношенія обѣихъ Державъ. Фридрихъ IV возложилъ на него Орденъ Даненброга. Измайловъ, ошкланиваясь Королю, провзнесъ рѣчь на Ишаліянскомъ языкѣ. Петръ великій ославилъ его въ досшомисшвѣ Ближняго Шольника, пожаловалъ Намѣшникомъ Суздальскимъ и велѣлъ находишься при Малороссійскомъ Гешманѣ Скоропадскомъ: для управленія, съ общаго съ нимъ совѣта, дѣлами, по слугаю бывшаго возмущенія въ томъ краю и бунта Запорожцевъ (1709 г.). Въ шайныхъ спашьяхъ поручено Измакову: «неослабно смошрѣшь за постунками Гешмана, «Шаршинъ и Полковниковъ; узнавашъ изъ разговоровъ и обхожденія: кшо изъ нихъ и Козаковъ болѣе привержень къ Государю и какого уряда досшомишь.» — Ему подчинены были пѣхошныя Великороссійскіе полки, находившіеся прежде при Мазенѣ; но довѣренность сія не долго продолжалась: въ Сентябрь, 1710 года, онъ былъ ошозванъ въ Москву и за побѣгъ изъ Украйны Князя Вишневецкаго, удалень въ деревню, гдѣ скончался. — *Изъ портфелей*

Миллера; Дипломатич. сношеній Рос. Двора съ Европейскими г. I и IV и избъ Исторіи Малой Россіи, г. 3.

ИЗМАЙЛОВЪ, Левъ Васильевичъ, извѣстенъ Посольствомъ своимъ въ Кашай. Онъ служилъ сначала въ Дашскихъ войскахъ, по волю Петра великаго, и возвращаясь въ отечество, 1707 года, Капишаномъ, послушалъ шѣмъ же чиномъ Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ. Доказательство особеннаго благоволенія къ нему Монарха и способностей его! Въ 1710 году, въ Апрель мѣсяцъ, посланъ онъ вторично въ Данію съ грамотою, въ коей Государь изъявлялъ Королю сожалѣніе о разбитіи Шведами войскъ Дашскихъ, а въ 1719 г. отправленъ въ Пекинъ, въ чинѣ Чрезвычайнаго Посланника для возобновленія торговли на прежнемъ основаніи и заключенія коммерческаго трактата. Измайловъ выѣхалъ изъ Москвы водою, 7 Сентября, на семи спругахъ. Сверху его составляли: два Секретаря Посольства Лоренцъ-Лангъ и Иванъ Глазуновъ; Переводчикъ, Подъячій, Лѣкаръ Бель, два Геометра Валуевъ и Игнашевъ, Гвардіи Уншеръ-Офицеръ Князь Засѣкинъ съ шрема солдатами и Священникъ изъ Тобольска. Они пріѣхали въ Казань, 20 Октября, въ Тобольскъ, 16 Декабря, а въ Иркутскъ, 30 Марша, 1720 года. Пробывъ полтора мѣсяца въ семъ послѣднемъ городѣ, Измайловъ переправился чрезъ Байкаль на пяти до-

щеникахъ и прибылъ въ Селенгинскъ, 28 Мая. Здѣсь четырнадцать недѣль ожидалъ онъ дозволенія ѣхать въ Пекинъ. Наконецъ явились къ нему два Заргучей, долженствовавшіе служить проводниками до столицы Кишайской, съ объявленіемъ: чтобы свиха его не просширалась выше девяноста человекъ и чтобы онъ ѣхалъ безъ каравана Россійскаго. 20 Сентября, Посланикъ прибылъ на границу, въ Сорочины, отъ Селенгинска въ 50 верстахъ и, выѣхавъ отсюда 23 числа, едва достигъ, въ сорокъ дней, чрезъ степь, до Калганской стѣны. Между тѣмъ, по мѣрѣ приближенія Измайлова къ Пекину, явились къ нему безгрешанно Зансанги съ поздравленіями отъ Богдыхана, который, узнавъ о болѣзни Посланика, выслалъ къ нему своего Доктора, съ тѣмъ, чтобы онъ неослучно при немъ находился. 18 Ноября, Измайловъ имѣлъ съ своею свихою публичный въездъ въ Пекинъ, верхомъ, на Ханскихъ лошадяхъ съ чрезвычайною пышностію, при звукѣ трубъ, лишавръ и съ обнаженными палашами: что привело Кишайцевъ въ великое удивленіе, какъ событіе, до того небывалое. Долго возила его по улицамъ, наконецъ прибылъ онъ въ Посольскій дворъ, гдѣ подчиванъ былъ чаемъ и разнымъ кушаньемъ. Вскорѣ пошомъ пріѣхали къ нему шря Министра Кишайскіе, которыхъ онъ всмѣршилъ у крыльца, рѣшительно отказавшись спастъ передъ ними на колѣни, не взирая на требованія Присава. Они спрашивали Измайлова: о цѣли его

Погольства, о содержаніи Царской грамошы, съ коей погодать взяли списокъ; совѣшовали на аудіенціи послушашь учшиво, не подражашь Спифарию (см. объ немъ подъ литерою С.); приглашали его именовъ Канъ-Хи, на публичную ассамблею, Богдыханомъ назначенную; но Посланикъ преодолѣвъ ихъ насшоянія, нѣсколько дней продолжавшіяся; не согласился ѣхашь на оную безъ Государевой грамошы, и Богдыханъ принужденъ былъ ошлонишь свою ассамблею, назначиль день аудіенціи. 28 Ноября, на разсвѣтъ, пригнали къ Измайлову восемьдесятъ лошадей безъ сѣделъ и уздъ и объявили ему, чшобы онъ опсправлялся въ загородный домъ, называемый *Чинганъ*, находящійся въ семи версахъ, гдѣ Богдыханъ, ббльшею часшю, имѣешъ пребываніе, по причинѣ дурной воды Пекинской. Въ шо время, какъ Посланикъ ошдыхалъ въ особомъ надворномъ спроеніи, явился къ нему ближній вельможа Богдыхановъ, *Алой*, съ вопросомъ: «на кошорой сторонѣ желашь онъ имѣшь «мѣсто на аудіенціи? — и съ шребованіемъ: чшобы кромѣ его и Чиновниковъ, всѣ прочіе оспавили ружья и шпаги свом. Давъ ошвѣшъ: *«это въ Европѣ предпошитається правая сторона»* — Измайловъ, предшешвуемый Секрешаремъ Глазуновымъ, всшупиль на дворъ Богдыхановъ. Когда пригласили его въ внутренніе покои, онъ взялъ у Секрешара Царскую грамошу и вошелъ съ Чиновниками въ аудіенцъ-залу, гдѣ всѣ они принуждены были сшашь на колѣни. —

